

ББК 63.3 (4Укр)
Б 43

Автор и составитель
Ю.Е. Белов

Белов Ю.Е.

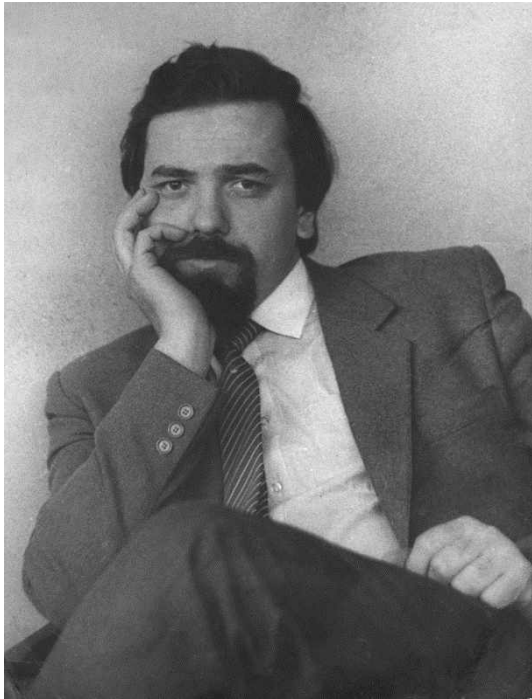
Б 43 Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории). – Алчевск: «МЕГА-ПРИНТ»
2008. - 192 с., ил.

ББК 63.3(Укр)

В книге представлены публикации Ю.Е.Белова по истории Алчевска и его окрестностей, рассказывающие о заселении края, его достопримечательностях и людях, с которыми автора свела судьба. Помещённые в разные годы на страницах городской газеты, они возвращаются к читателю, приобретая как бы вторую жизнь.

© Текст и оформление Ю. Е. Белов, 2008
© Издательство «МЕГА–ПРИНТ», 2008

Эта книга не о сегодняшнем Алчевске, индустриальном, современном городе. Это книга о его прошлом, даже порою не таком уж далёком. Да и не книга это, в общем, а сборник моих публикаций, которые освещают лишь некоторые грани его истории. И как я не пытался «перебросить мостик» от одной темы к другой, всё равно ясно, что писались эти главы, как отдельные статьи и порою с интервалом в несколько... и более лет. Вам судить насколько мне удалось связать их в единое целое.

В последние годы выходит много книг о разных городах. Издания эти престижны, они солидно выглядят и на них не жалеют денег. Но эта совсем не такая книга, она не претендует на монографию и исследование. Но может быть этим она и интересна и, наверное, уникальна. Конечно, можно было бы рассказать о городе иначе, построив всё в хронологическом порядке, убрав «лишнее», «высушив» мой достаточно вольный текст, сделав его более «правильным» и официальным, но неизбежно скучным и не интересным. Стоит ли пересказывать те общие сведения, которые и так всем хорошо известны из путеводителей и других изданий.

Появление этой книги и для меня удивительно. Не скажу, что я о ней не думал и не мечтал. Но согласитесь, что не часто выходят отдельным сборником чьи-то авторские статьи. И то, что издание её всё же осуществляется исполкомом, несомненно, явление неординарное и может быть знак времени. Я не буду, говорить о переменах в стране и «демократии», в которую не верю. Но в данном, конкретном случае, это выглядит, как проявление этой, к сожалению, не существующей пока у нас демократии. И нельзя не признать, что в конце 1980-х годов, когда я начинал писать в городской газете, мои статьи воспринимались совсем иначе и издание такое, конечно, было не возможно. Но все мы знаем, что историю делают люди. Я бы сказал «конкретные» люди. И если бы Городской голова Алчевска Владимир Евгеньевич Чуб, которому я очень благодарен, не проявил интерес к моим публикациям, книга эта так и осталась бы мечтой. Невольно, испытываешь чувство неловкости, когда выражаешь эту благодарность, казалось бы, обязательную. Но, как и в этой книге, и в предыдущей «Алчевские», я не могу об этом не сказать, потому, что это правда.

Стараясь выбрать из многочисленных статей, только то, что связано с историей города и его окрестностей, я конечно безжалостно их сокращал. Осталось «за кадром» многое, что в своё время казалось нужным и актуальным, но сегодня уже устарело, и вспоминать об этом не имеет смысла. Читателю, не знакомому с выпусками «Коллажа», будет трудно понять, что же в них было «такого», да и нужно ли, ведь книга не об этом. Хотя что-то, конечно, сохранилось и несёт в себе дух тех исканий и сомнений, «дух времени».

С уважением к жителям моего города

Ю. Белов

Кроме публикаций последних лет,
в книге использованы мои статьи,
помещённые в 1989-1991 годах в «Коллаже»,
(на страницах городской газеты «Огни»),
которые создавались совместно с творческой группой «Проспект»
и являются коллективным творчеством.
В разное время в неё входили:
А. Голуб, А. Гончаров, Ю. Черепнина, В. Воропаев, О. Плугатаренко,
которые оказали мне неоценимую помощь в сборе материала,
обсуждении статей и выборе тем.
Без их участия и поддержки главного редактора газеты
В.И. Морозова,
статьи эти просто не были бы написаны,
за что я им очень благодарен.
Но помещая сегодня в книгу материалы из «Коллажа»,
в некоторых из них,
я изменил форму повествования,
сделав её от первого лица,
в тех случаях, где это оправдано моим авторством и
помогает сохранить цельность
книги.

*

Впервые название «Украина» упоминается в Киевских летописях под 1187 годом. Оно означало отдельные юго-западные русские земли. В последующие века это название употреблялось по отношению к Среднему Приднепровью, а позже распространилось на все земли, которые заселял украинский народ. Заселение нашего края шло своим сложным путём – запорожские казаки, переселенцы из разных областей Украины и России, иностранная колонизация...

***

В царствование императрицы Анны Иоановны, после славных побед Миниха и разорения Крыма, султан Турецкий по Белградскому миру 1739 г. уступил России степи между Бугом и Доном, но здесь продолжались столкновения запорожцев и русских с крымцами и нагайцами. Только 18 небольших пунктов от Днепра да Изюма, так называемая Украинская Линия, вполне принадлежали России.

В 1768 г. началась война с Турцией, в наш край хлынули орды крымских и нагайских татар во главе с Керим-Гиреем. Русские войска под предводительством князя Голицина вытеснили татар из Славяносербии и взяли даже Азов и Таганрог. В 1772-73 годах «согласно видам на свободные, широкие привольные степи и желанию правительства, по распоряжению Новороссийской губернской канцелярии, здесь поселены были «множество православных жителей российской нации из Курской, Орловской, Воронежской, Белгородской, Харьковской, Черниговской и Каменец-Подольской губернии».

С 1774 г. Новороссийскую губернию возглавил Князь Потёмкин. Запорожцы владели юго-западной её частью и мешали возведению там поселений, «оказывали сильное непослушание правительству». В 1775 Запорожская Сечь была уничтожена. В этом же 1775 г. императрица Екатерина издала рескрипт, по которому греки, составляющие морские ополчения при графе Орлове, могли селиться в России, с правом не платить

Украинский пейзаж (со старой открытки из серии «Типы и виды Малороссии», издательство «Рассвет», 1913 г.).

никаких повинностей 30 лет. Им даже выдаваемо было пособие. В 1778 году из владений хана выехало 18400 греков. Им выделили по 60 десятин земли на двор. Селились греки на Азовском побережье и правом берегу Кальмиуса. Селения называли по имени мест своего прежнего проживания. В 1779 г. был основан Мариуполь, возможно, к этому времени относится и заселение Адрианополя (бывший Алчевский район).

В Рескрипте Императрицы Елизаветы Петровны, данном в 1751 году русскому послу в Австро-Венгрии, повелено было объявить первым переселенцам, изъявившим своё желание принять русское подданство, что «сколько бы из них сербского народа в Российскую Империю перейти похотело все оные яко единовѣрные в службу и подданство Е.И.В. приняты будут!» (А.Скальковский, «История Новой Сечи», Одесса, 1885 г. ч.II).

На призыв этот не замедлили откликнуться австрийские офицеры Иван Шевич и Райко де Прерадович, явившись в 1753 г. в Россию с большими партиями переселенцев, составленных из разных славянских племен. Даровав всем прибывшим иностранцам большие льготы, Императрица повелела гетману Разумовскому сформировать из них гусарские полки и заселить ими пограничные Заднепровские места. Они и положили начало иностранной колонизации. («Материалы для оценки земель Екатеринославской губернии», 1906 г.)

Известно 16 рот (поселений) в нашем крае. В 1789г. гусары получили в ротах увольнение с военной службы. Постепенно сербы ассимилировались среди малороссов.*

Нелёгкая была жизнь первых поселенцев. Кажется, и природа вступила с ними в единоборство. В 1771 году – моровая язва, 1780-81 – саранча, 1783 г. – чума, 1789 и 1799 гг. – холодная зима, засуха, голод и мор на людей и скот.

Многие посёлки обезлюдели...

О тех далёких временах напоминают названия Васильевки, Исаково, Депрерадовки...

* Один из начальников первых поселенцев, Семён Пишкевич даёт им такую характеристику: «(Это) были все вор наголо и пьяницы прегорькие, наволочь такая была, что хуже сыскать нигде не можно». Он описывает и трудности, с которыми встретились первые поселенцы: «Выехали на чистую и глухую степь и тут-то восчувствовали все, а особенно те, которые начали селиться по Лугани, что значит нужда и жизнь, исполненная лишений. У всех нас, поселенцев, вообще на той пустыне, была тогда жизнь такая, как у тех инзуланов (островитян), кои по несчастьям, разбитием кораблей, занесены морскими волнами на пустыне острова. Особливо те, кои по Лугани реке селились, те претерпели нужду более, нежели другие, ибо по той реке лесу ничево нет, а чистая и голая степь. Ездил я иногда наведоватца и к другим соседям своим и смотрел, каково они строятца и чем заводят себя, но везде находил плач и рыдание», (Ю.Белов, 2008г.).

В 1776 году земли при реке Долгой, Долженькой по распоряжению Азовского губернатора Черткова были отданы в ранговую дачу секунданта-майорам Аврааму Игнатьевичу Миоковичу, Василию Степано-вичу Сабову и капитану Исааку Игнатьевичу Миоковичу, каждому по три тысячи десятин земли. На основании правил ранговой дачи эти новые помещики обязаны были на приобретенных участках земли основать слободы и населить народом семейным и оседлым, вольным и свободным. В 1780г. усердием Миоковичей и Сабова образовались слободы Громовка и Плоская – Авраама Игнатьевича Миоковича, Исааковка – Исаака Игнатьевича Миоковича и Васильевка – Василия Степа-новича Сабова. В 1785г. в Громовке, Васильевке и Исаково было 102 двора и в них жителей «подданных малороссиян» 512 душ.

Церковь в Бугаёвке, 1980-е годы (до восстановления), и проект реконструкции церкви – архитектор К.Лахтин.

В 1785г. Миоковичи и Сабов общими усилиями решили построить церковь во имя Архистратига Михаила в селе Громовка. Правителем Екатеринославского Намесничества господином Синельниковым было отмежевано 120 десятин земли и подано ходатайство преосвященному Никифору о разрешении на строительство церкви.

Церковь в Громовке была возведена в 1787 году. Так как была она построена во имя Архистратига Михаила, то село Громовка получило название Михайловка.

Легенда рассказывает о том, что когда земли были отданы Аврааму Игнатьевичу Миоковичу, в районе деревни Громовки, при впадении реки Долгой в Белую, был хутор казака Харько у которого с Миоковичем возник спор о земле. Миокович послал за ним слуг. Но казак им ответил: «Если у пана есть дело ко мне, пускай сам придёт». Когда пан пришёл в дом Харько, тот выхватил саблю и ранил Миоковича, за что был отправлен в Сибирь. Эта казачья семья положила начало фамилии Харченко в Михайловке. (Ю.Белов, 2008г.)

***

В 1803 г. разрешено было офицерам, имевшим состояние и желающим заняться сельским хозяйством, отводить: штаб-офицерам по 1000, а обер-офицерам 500 десятин земли.

Земля стоила от 15 до 20 рулей серебром за десятину (во время уборки урожая подённая плата была мужчинам 75 коп., женщинам 35 коп.). Что можно было купить на эти деньги?

У меня нет данных на 1800 год. Попробуем окунуться в глубь веков, во времена первых поселенцев. Конец XVI века. Лошадь - 1 руб.38 коп., корова - 67 коп., курица - 1½ коп., утка - 3 коп., сто яиц - 5 коп., пуд мёда - 41 коп.

В середине XVII в. за 1 руб. 7 коп. можно было купить 3 тысячи 600 валдайских сельдей, за 6 коп. - фунт чёрной икры, около 1 рубля за штуку стоили большие белуги или осетры. Правда, дорого стоили ткани, но вещи очень берегли и шили даже не на одно поколение. Шёлковая тафта - 65 коп. за аршин, бархат - 2 руб. 50 коп., самые дорогие ткани 9 руб. 20 коп., льняное полотно - 2-7 коп. Обычная рабочая лошадь стоила 2-3 рубля, турецкие кони - 50-100 руб., татарские - 20 руб., обычная корова - 2 руб., холмогорская корова от 3 руб. 50 коп. до 15 рублей.

За срубленное в чужом саду дерево платили штраф 3 рубля. Конечно соответственные были и заработки. Например, печник или плотник получал всего 4 коп. кормовых денег. Но...средний крестьянский двор имел 2-3 рабочих лошади, 2-3 коровы, несколько овец, свиней, коз.

Отклонения могли быть значительные. У крестьян Смоленского уезда в начале XVII века было 4-6 и даже 9-10 лошадей, не менее 5-6 коров. В Тамбовском уезде 1-2 лошади и 1-2 коровы.

Алчевск, больничный ставок (река Долгенькая) – рисунок Ю.Белова, 1979 г.

Нет такого народа, который бы не гордился своей историей. Из поколения в поколение передаются легенды, сказания. Народная память хранит предания о давно минувших днях, о тех, чьи имена стали славой отечества.

Одна из легенд о герое войны 1812г. Н.Н. Раевском была опубликована на страницах газеты. (Она рассказывала о том, что А.С.Пушкин, по пути на Кавказ, заезжал в Еленовку, имение Раевских). Уже тогда появились сомнения в её достоверности. Многие не увязывалось с официальными фактами, именами. Но были и косвенные подтверждения, которые заставляли продолжать поиски. В одном из старых справочников было обнаружено рядом с Уткино (старое название Комендантское) Пушкино. А не так уж далеко, при повороте на Галеевку старожилы показали остатки фундамента почтовой станции. Здесь проходил старый тракт. И если предположить, что Пушкин с Раевским переночевали в Уткино, то утром они могли поменять лошадей на почтовой станции в нескольких верстах и продолжить путь. Рассказывали и о якобы сохранившейся плите в ступенях одного из домов и надписи «...герою 1812 года». Так соблазнительно поверить легенде и принять желаемое за действительное. Но есть и другие факты. Сохранилась летопись Еленовской церкви. Несколько священников из года в год (с 1880 по 1915 гг.) записывали в неё самые важные события. Рассказано в летописи о праздновании 100-летия войны 1812 г., но ни слова о генерале Раевском. Описана в летописи и история основания Еленовки.

Многое нам уже знакомо, но есть в ней и новые сведения:

«Когда из перешедших в Россию на постоянное жительство иностранцев одни из православных Сербов, под предводительством де-Прерадовича в 1753 году заселили восточную часть от Бахмута до Лугани, тогда, при водворившемся спокойствии, ввиду верной защиты от татар, восточная часть Запорожских Земель наполнялась и населялась пришлым православным народом. И местность, где ныне Село Еленовское, по достоверному преданию крестьянина Степана Акименко (коему ныне от роду 96 лет), по речке Лозовой между горами и лесами, населилась такими же пришлыми православными людьми из Изюма и Валуек и других мест. Земля же, где ныне село Еленовское, досталась в ранговую дачу отставному чиновнику нижних шансов (рот) Божедару родом Сербу. По фамилии землевладельца и самое село названо Божедаровка. В 1809 году Божедаровка куплена с землей и людьми около 500 душ обоего пола отставным поручиком Николаем Михайловичем Раевским, на имя его жены Елены, отчего и село переименовано в 1810 году вместо старой Божедаровки в Еленовское». Это запись 1880 года.

По другим источникам земля была куплена не Николаем Михайловичем Раевским, а его отцом – помещиком «стариком Раевским». В 1808 г. Николаем Михайловичем построена «в память отца своего, церковь во имя Архистратига Михаила». И летопись подтверждает, что Николай Михайлович считается «единственный храмоздатель». Даже сказано, что в 1831 г. церковь была приведена им в «более благообразный вид», а в 1835 году он умер. Но отец героя 1812 г. погиб еще при русско – турецкой кампании 1768-1774 гг. И имение Н.Н. Раевского, по мнению многих биографов генерала, находилось под Киевом в сельце Екимовском. Но возможно, что в Еленовке жили его родственники, и он всё же заезжал с Пушкиным в эти места.

В этих поисках, ещё рано ставить точку. Каждый день приносит новые открытия. Совсем рядом в бывшем Бахмутском уезде было имение Е.Н. Раевской в д. Рубежное, и М.М. и Г.М. Раевских в д. Веровке. И в Ново – Айдарском районе в д. Капитаново помнят Раевских. Сохранилось название ставка «Раевский», а рядом сосна Раевских, посаженная в начале века. И если даже легенда не подтвердится, разве беднее мы стали оттого, что узнали столько нового о нашем прошлом. Разве не интересно, что среди владельцев ближайших деревень встречаются имена, известные всей России – Юсуповы (Свердловский р-н), Кочубей А.Р. (дворянка, Михайловка, Бахмутский уезд), Мусина – Пушкина К.М. – вдова генерал-майора и Святополк-Мирский Е.И. – князь в д. Новосёловке (пустошь Лозовая). А сколько тайн скрывают старые названия.

Известно, что поселения сербов в нашем крае получили названия рот. Но где они находились? Первая рота полка де-Прерадовича поселилась на месте с. Серебрянки, вторая – с. Луганское, третья – с. Верхнее (Лисичанской волости), четвертая – с. Калиновское (Троицкой волости), пятая – с. Привольное (Рубежанской волости), шестая – с. Нижнее (Славяносербского уезда), седьмая – с. Камышеваха, восьмая – с. Белогорровка (Славяносербского уезда), девятая – с. Государев Байрак.

В прошлом веке была записана легенда, что своё название - Государев Байрак село получило, по уверению крестьян, от крутого и высокого холма, с которого Петр I следил за ходом одного из сражений с татарами. В справочнике по Екатеринославской губернии 1886 г. говорится: «В старое время в Баеракском лесу жили разбойники, наводившие ужас на окрестных жителей. Положат бывало поперек дороги дрюк (жердь) и никто не переедет пока не уплатит дань, после чего дрюк убирается уже самими разбойниками».

И совсем неожиданно было обнаружить среди причастных к истории нашего края имя Михаила Илларионовича Кутузова. Это ещё одна загадка, которую предстоит разрешить.

В музее в Филях, в знаменитой «Кутузовской избе» хранится самый ранний из известных портретов великого полководца, датируемый 1777 годом. Его грудь украшает первая, пока единственная награда – золотой Георгиевский крест, полученный во время русско – турецкой войны, когда пуля попала ему в левый висок и вышла через правый глаз. На месте этого ранения в Алуште установлен памятный барельеф. Но самое интересное, что на этом редком портрете неизвестного художника М.И. Кутузов изображен в форме полковника Луганского пикенёрного полка. Удалось выяснить, что пикенёрный полк формировался из рот (поселений) нашего района, был вооружен пиками, но квартировался ли он в Луганске и бывал ли здесь Кутузов? Известно, что в эти годы он служил на Юге России, и в 1773 г. был даже принят в число товарищей (почётных) Крылевского куреня Запорожской Сечи. В старым справочникам упоминается в Бахмутском уезде имение Голенищева – Кутузова в с. Рубежное и в с. Крещенское. Возможно, это были потомки или однофамильцы великого полководца, ведь его полная фамилия Голенищев – Кутузов, позже было присвоено звание Смоленский.

Недолго пережил Кутузов свой триумф и победу России. 28 апреля 1813 года он скончался в маленьком городке Бунслау. Перед смертью он завещал: «Прах мой пусть отвезут на Родину, а сердце похоронят здесь у Самсонской дороги, чтобы знали мои солдаты – сыны России, что сердцем я остаюсь с ними».

На этом месте вырос Алчевск – план с. Васильевки и прилегающих земель, 1819г., (копия Ю.Е.Белова), Луганский областной архив – Ф.106, оп.2, д.56.

Перичевых, Селезнёвка, Яшиково, Весёлая (при р.

Белой, названной так из-за меловых отложений в её берегах), Адрианополь, или Кокино (по имени помещика). До сих пор существует разъезд Кокино. В книге «По Екатерининской железной дороге» (1912 г.) говорится, что «село Адрианополь основано греками колонистами». В других источниках упоминается, что греки селились на юге Украины и доходили до Миуса. Но сегодня в Адрианополе греков не разыскать.

В Луганском областном архиве сохранились старые планы села. Прежде в названии была буква «н» - Андрианополь, а ещё раньше на картах 1805г. оно писалось, как Андрейнополь, Адриано Поле и Андрейно поле. Может быть, здесь разгадка и не греки его основали, а просто было поле какого-то Андрея или Андриана.

В 1805г. с.Адрианополь принадлежало подпоручику Петру Савину, сыну Перича. Здесь была «церква Николая Чудотворца», позже перестроенная. В 1910 – 1911 годах сюда переехало целое село из – под Кривого Рога, по его названию половину Адрианополя так и называют Рахманово.

В Адрианополе родились и жили незаслуженно забытые художники Иван и Степан Колесниковы.

Но путешествие наше не окончено. Помните легенду о Пушкине? Нет, подтверждений его пребывания в наших местах пока не найдено, но легенда жива. Жители Уткино показывали место, где была почтовая станция. Здесь растёт высокая, ядовитая «бугель-трава», которую даже не ест скот, она всегда появляется там, где было строение. Сведений о почтовой станции найти не удалось, но план шинка в деревне Уткино (1889 г.), сохранился в архиве. Может быть, он стоял на этом месте? Но вот ещё одна находка. Оказывается, проходил здесь Кавказский тракт из Харькова в Ростов. Его описание сохранилось в «Списке населённых мест Российской империи» (Санкт – Петербург, 1803 г.).

Тракт проходил через Чернухино, справа была Фашевка, слева Петровка (Бессарабовка), Нововергелёвка, Вергелёвка, Комиссаровка, Екатериновка и, наконец, Еленовское (Раёвка), затем Васильевка (при р. Чернухиной), Городище и Уткино (Комендантское), помните, в народе его называют Пушкино.

На карте с.Еленовки 1827 г. обозначены три просёлочные дороги, «лежащие с большой Таганрогской Дороги» и на карте села Адрианополь 1805 г. видна дорога из с. Малой Ивановки на большую Таганрогскую дорогу. А как мы помним, Пушкин со своими спутниками впервые увидел море вблизи Таганрога. В смете уездного земства на 1868 г. также упоминается почтовая дорога: «От границы уезда (Толстая Могила) до М. Ивановки и далее до границы с землей Войска Донского идёт по почтовой дороге телеграфная линия».

Значит, мог всё-таки Александр Сергеевич проехать этой дорогой. Может, это и не легенда, а быль.

По Екатерининской железной дороге «Коллаж» №28,

Екатерининская железная дорога, благодаря которой, сначала, как станция Юрьевка, возник Алчевск, проложена в конце прошлого века. Она в разных направлениях пересекает территорию нынешней Луганской и Донецкой областей. Описать её сложно, легче проследить по карте. Хотелось бы рассказать о некоторых станциях и происхождении их названий. Совершить это путешествие поможет книга «По Екатерининской железной дороге», изданная в Петербурге в 1912 году. Сведения из неё о заселении нашего края дополнены фактами из других источников, но сохранены названия начала XX века.

***

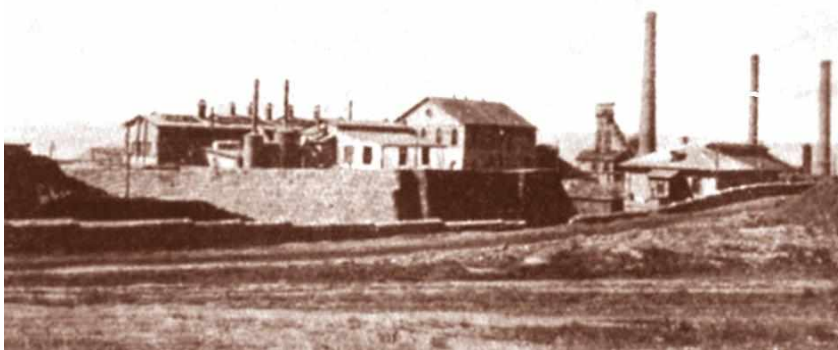
Главная линия Екатерининской железной дороги – Очеретино-Иловайское.

Ст. Очеретино получила название от балки Очеретиной, у верховья которой расположена станция. На восьмой версте от неё линия приходит к разъезду Галушкино, а на тринадцатой версте – к станции Авдеевка Бахмутского уезда.

Своё название она получила от находящегося в двух-трёх верстах села Авдеевка, одного из старейших поселений в этой местности. По преданию, в середине XVIII века здесь поселился некий великоросс Авдей, пригласивший к себе на жительство малороссов из Полтавской губернии. В 13,5 верстах от Авдеевки расположена станция Ясиноватская, которая получила своё название от села Ясиноватое, которое лежит в трёх верстах к западу от станции, у верховьев реки Кривой Торец на правом её берегу. По словам бытописателя края, преосвященного Феодосия, это село является древнейшим старожитным запорожским займищем. «Ещё в 1690 году в урочище Ясиноватке, в богатых и плодородных дачах восточного Запорожья, в зимовниках и хуторах сидело несколько отшельников, «абшитованных» запорожцев, занимавшихся пчеловодством, скотоводством и рыбальчеством. В 1745 году урочище Ясиноватое сделалось одним из главных притонов для харцызов и характерников, для гайдамак и гайдуков запорожских». После уничтожения Сечи урочище превратилось в государственную воинскую слободу и заселилось оседлым населением, отчасти пришлым австрийским и турецким. В 1792 году в слободе числилось жителей 1000 человек.

В 13 верстах от Ясиноватой находится станция Криничная, получившая своё название от находящейся у станции криницы (колодца) с необыкновенно вкусной питьевой водой, которая развозилась цистернами на многие станции. Вообще, эта местность славилась хорошей водой. В 5,5 верстах от станции Криничная расположена станция Ханжонкова. В 7 верстах лежит село Ханжонково, принадлежавшее ранее Ханжонкову, проданное им князю Долгорукому.

В 7,5 верстах находится станция Харцызск, на северо-востоке от неё на реке Крынке слобода Зуевка с обширным именем Иловайского (3500 десятин земли) со старым конским заводом, в котором

его величества. За участие в подавлении восстания декабристов он был пожалован землями в Новороссии, на которые переселил 80 душ крепостных из Воронежской губернии и основал селение Дебольцово (Ильинка - по имени владельца). С появлением железной дороги вблизи этого места возникла станция Дебальцево. (Ю.Белов, 2008 г.)

В 5 верстах от Дебальцево находится разъезд Булавин. В 5 верстах от него, к югу, на левом берегу реки Булавин лежит хутор Булавина (он же Плоский). На правом берегу реки – село Ильинка (оно же Дебальцево). Далее расположена станция Хацапетовка, получившая название от находящейся у самой станции, к северу, могилы Хацапетовой. Недалеко станция Государев-Байрак, вблизи лежащего на берегах реки Лугани обширного и богатого села Государев-Байрак, одного из старейших мест района. Преосвященный Феодосий говорит о нём в своём описании Екатеринославской епархии: «Слобода Государев-Байрак – старинная, стародавняя запорожская местность. В 1770 году слобода была отдана под население иностранному народу – православным волохам».

У самого полотна железной дороги линии Очеретино-Попасная протянулось зажиточное и многолюдное село Скотоватое. Хотя о происхождении его ничего не известно, но нет сомнений, что это одно из старейших запорожских поселений.

Следующая станция Никитовка. Своё название она получила по лежащему вблизи неё большого села Никитовка (Зайцево). Начало этому селу положил в XVIII веке Азовский губернатор Чертков (по его имени названа станция Чертково у Мелового), который обозревая в 1776 году Бахмутский край, наметил здесь место для государственной воинской слободы. Сидевшие хуторами в окружных местах престарелые запорожцы вызвались быть «насельниками» этой дикой и безлюдной местности. Они перевели сюда из Полтавской и Черниговской губернии семейства своих родственников и знакомых, а осенью 1778 года перевезено сюда несколько семейств из Белгородского уезда. Так составила воинская слобода Зайцево. Наиболее деятельное участие в устройстве слободы принимал одноворец Никита Деятелилов, по имени которого, по приговору сельской сборной избы, слобода Зайцево названа Никитовкой.

Одна из крупных станций – Алмазная занимала первое место по погрузке топлива. Первые шаги были заложены здесь ещё в 1887 году владельцем этой земли П.П. Прокоповичем, у которого перекупил их Ростовский 1-й гильдии купец В.Р. Максимов. В 1900 году он продал их англичанину Бингкрофту. Следуя по берегу реки Красной, железная дорога приходит к станции Кременное. Рядом расположена слобода Кременное (Ново-Глухов), основанная в конце XVII века выходцами из Черниговской губернии.

В 19 верстах от Кременного находится станция Кабанье, она была населена в старое время ссыльными и беглыми. Когда-то здесь были дремучие леса и водились дикие звери, особенно много было кабанов. Раньше это место на реке называлось «Кабаньим бродом» и пользовалось особенно плохой славой, так как здесь постоянно гнездились шайки разбойников, нападавшие на проезжих.

В 8 верстах от Дебальцево находится станция Чернухино, на реке Чернухиной, ещё дальше Фашевка. Возле железной дороги протекают протоки ручейков в балках Крутая, Чумацкая, Городное, от которых берёт своё начало река Белая. С севера в 15 верстах от дороги возвышается курган, вокруг которого в древности было сооружено укрепление и он представлял по тем временам крепость – «городок» и сдерживал иноземные войска в XVI-XVII веках. Рядом находился лес, также названный

Городное, и поселение. Слобода получила название Городище. В конце XVII века здесь была построена часовня.

«Церковь в Городище»- художник В.И. Кошевой

Юрьевский завод (станция Юрьевка – «Алчевское» на Екатерининской железной дороге), нач. XX века.

Позже к часовне пристроили алтарь и назвали церковью. По запрету решения суда церковь была сломана и перенесена в 1869 году в урочище Миус-Селединка. Здесь же был основан мужской монастырь, в котором насчитывалось до 50 человек, в основном престарелые инвалиды, безродные и несколько подростков. Монахи сами обрабатывали землю, жильём для них служили ветхие домики (кельи), сделанные из хвороста и других местных материалов. Питались они в общей столовой, пища готовилась без мясных блюд. После революции земли монастыря были переданы государству. В 1924 году на этих землях была создана сельхозартель, а позже Коммуна «Им. 10 лет КИМ».

Если ехать от Чернухино к Фашевке и дальше через станции Чистяково, Софьино-Бродскую, вблизи станции Безгинской находится слобода Ремовка, получившая своё название от фамилии землевладельца Реми. Верстах в 6-7 к юго-востоку от слободы Ремовки возвышается знаменитый курган Савур-могила, игравший столь важную роль в украинском народном эпосе и воспетый в старинных думах. Из многих мест слободы виден этот огромный курган, вытянувшийся с северо-запада на юго-восток на сотни сажень и больше похожий на естественную гору, чем на создание рук человеческих.

***

Последний набег татар в нашем крае был в 1768 году. По воспоминаниям Софьи Прокофьевны Сухиной («Коллаж» №13, 14 апреля 1990г.) в селе Петровка Васильевской волости, вблизи Алчевска, передавалась легенда о том, что в начале XIX века в Петровку пришёл глубокий старик и заявил, что пришёл сюда умирать. Он рассказывал, что когда был 15-летним джурой (оруженосцем), отбил ясыр (награбленное татарами) и пленных. Под Петровой горой был бой, в котором погибло много его товарищей. Ещё в начале XX века существовала могила старого запорожца. А когда отец Софьи Прокофьевны проводил разведку угольных пластов в районе Петровой горы и посёлка шахты «Черкасская», попадались черепа монголоидного типа, стрелы с оперением, которые ещё до войны хранились в их семье. Значит, бой всё же был, но точное место его забыто.

Петровка находится в семи километрах от Алчевска и до 1964 года относилась к Алчевскому району. Название её происходит от Петрового яра, который был под Петровой горой. Когда-то здесь жил запорожский козак Петро, «з хлопцями», который нёс «вартову» службу возле маяка. С конца XIX века до революции село носило название Юрьевка или Юрино, по имени Юрия Николаевича Родакова, которому принадлежало здесь 1400 дес. земли. В Юрьевке была земская школа и каменноугольные копи. В 1913 году здесь проживало 308 мужчин и 270 женщин. Когда была проложена железная дорога Дебальцево – Луганск, станция на месте нынешнего вокзала в Алчевске получила название Юрьевка, поскольку в то время ни Васильевка, ни хутор Должик, не имели такого значения в промышленном развитии этих мест. Так же появилось и название следующей станции Родаково, по фамилии Виктора Николаевича Родакова. Кстати, год основания Родаково – 1878, когда была введена в эксплуатацию железная дорога. В это же время появилась и станция Юрьевка. Но принято считать датой рождения Алчевска начало строительства завода. Так станция оказалась старше города на 17 лет.

Мы совершили путешествие по окрестностям Алчевска, но нам ещё не раз предстоит окунуться в прошлое и перевернуть не одну забытую страницу его истории.

Путешествие дилетантов

«Коллаж» № 2, газета «Огни», 8 апреля 1989 г.

Не претендуя на полную достоверность, руководствуясь воспоминаниями старожилов и картой начала века, приглашаем вас в путешествие по улицам родного города. Правда, тогда они не имели названий. Названия появились позже - Дзержинского, Заводская, Красных партизан, Демьяна Бедного – это Старая Колония, а рядом – Конная, Будённого, Островского, Менжинского – колония Новая. На карте, как с птичьего полёта, раскрываются ровные ряды домов, не все они дожили до наших дней. Но сохранились старые названия – Васильевка, первое упоминание о ней относится к XVIII веку, и Жиловка – владения генерала Жилло. Когда-то в 1900-х годах здесь, возле вокзала, стоял цирк шахтовладельца Румана, в нём выступали заезжие артисты. Существовало и здание театра, сгоревшее в 20-е годы, но ещё долго в городе была своя опереточная труппа. А в летнем саду, который находился недалеко от нынешнего заводского музея и сохранился в памяти наших бабушек, по тенистым аллеям прохаживались гуляющие в ожидании «фильмы».

Первый кинематограф работал здесь ещё в 1908 году и не только летний, но и зимний, закрытый. Праздничные гуляния устраивали на берегу речки под старыми тополями, недалеко от водокачки, которая существовала ещё до открытия завода, а на противоположном берегу находилась школа №1, больница, а рядом старое кладбище. Дальше был пустырь...

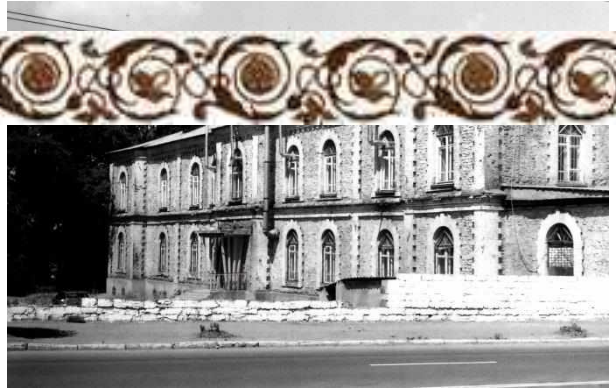

Семья рабочего Д.А. Зубкова (Юрьевский завод).

Второй справа – Дмитрий Анатольевич Зубков (умер в 1944 г.) машинист паровой машины, рядом жена Феня и сын Павел. За ними Семён Антонович Зубков – кузнец и Платон Антонович Зубков – молотобоец, слева Наталья Дмитриевна Зубкова (в будущем бухгалтер торгсина), рядом жена Платона Зубкова с ребёнком.

Город просыпался ранним утром. В половине шестого раздавался гудок - густой, красивый, немного тревожный звук. Он отмерял часы работы и отдыха. Были и другие звуки – чистый и праздничный звон колоколов, который разливался далеко вокруг. Колокола переплавили в 30-е годы. Гудок дожил до 1956-го.

Днём, когда все уходили на работу, на улице стояла сонная тишина. Иногда её нарушал скрип колёс тележки и голос продавца-китайца, который выкрикивал хозяек: «Товаре, товаре, кому надо товаре?». Женщины выходили охотно, китайские скатерти и одеяла считались удачными покупками. На престольный праздник, владельцы завода вывозили пряники, конфеты и разбрасывали в толпе. Начиналась давка. Это называлось «васильевская хапатня». Выражение это стало нарицательным, как обозначение жадности.

В центре города находился дом директора завода Жоржона (Дворец пионеров). Здесь, на площади, проходили митинги и демонстрации. Главной улицей была улица Ленина (сейчас Заводская), на ней находились исполком, главпочта, ателье известного фотографа Болтенко. Однажды здесь видели Поля Робсона, загадочного негра в чёрном костюме и белой рубашке, который приезжал в город на гастроль. По вечерам в саду 1 Мая играл духовой оркестр и как магнитом притягивал к себе людей. Девчонки в начищенных мелом туфельках спешили к танцплощадке, обязательно парами под ручку...

В далёкие послевоенные годы демонстрации проходили возле кинотеатра «Металлург» - не было тогда в городе здания красивее. Правда ещё один дом манил к себе красотой – розовый, с белыми колоннами – «Дом офицеров» (в котором размещалось потом много лет кафе «Иверия») за ним пока ещё был пустырь, но уже готова была приоткрыться новая страница в истории города.

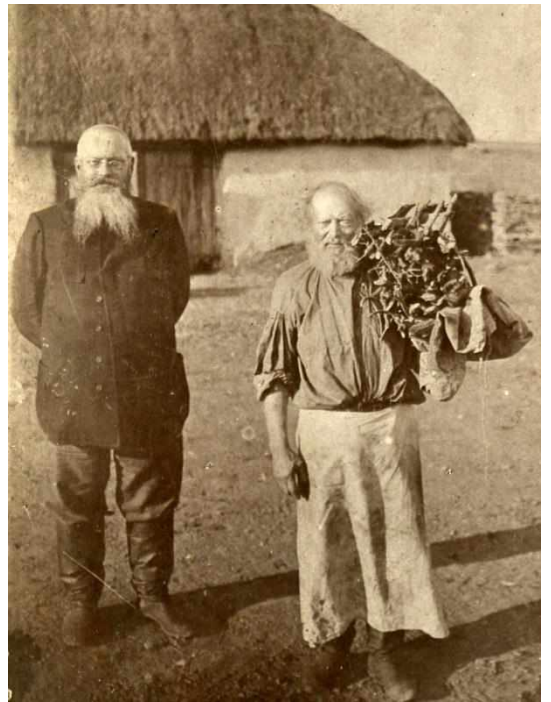

***

На фотографиях – здание старой больницы, дом директора завода - Дом пионеров, (1960-е годы), вход в парк 1 Мая, (1950-е годы), на демонстрации, (1950-е годы).

В середине прошлого века в Херсоне Алексей Кириллович Алчевский выкупил из неволи крестьянина Якова Плугатаренко. Брат Якова Самсон не дождался своего счастья и бежал от крепостного права в вольный город Одессу, где и затерялись его следы. В 1900-е годы родственники ещё встречали там его жену. А Яков Васильевич оказался таким знатным поваром, что Алчевский не расставался с ним всю жизнь. Куда бы он ни ехал, в Киев или Херсон, всюду брал его с собой. Приезжие специалисты обнаружили, что источник в овраге за Орловыми прудами (в конце проспекта Металлургов) самый чистый во всей округе. Сюда и ездил Яков за водой для господских обедов. В благодарность за хорошую службу Алчевский выдал ему дарственную на усадьбу, а все потомки Якова Плугатаренко до сих пор называются односельчанами «повари». Похоронили его на старом кладбище недалеко от церкви за оврагом, но могилу уже не найти.

Яков Плугатаренко и управляющий Алчевского.

Дорога на кладбище шла мимо церкви. Построенная в 1795 (по другим сведениям в 1808) году, она тогда ещё возвышалась во всем своём великолепии. Слева от прохода узкие ступеньки вели на колокольню. По ним каждый день взбирался звонарь «Микита-слепой» и приводил в действие семь колоколов, один другого меньше. А веревка ещё от одного колокола спускалась вниз, и ею мог воспользоваться любой в случае пожара или другой беды. Говорят, не было равного звонарю мастера, а колокольную музыку было слышно в Михайловке. Звонница находилась выше церковной позолоченной главки, а над ней ещё ряд узких окон, куда уже трудно было попасть. Завершал колокольню шатровый купол. Разрушили её в 30-е годы.

Церковь на Васильевке, 1928 год.

Возле церкви стоял дом Алчевского, (двухэтажное оштукатуренное здание), с 1907 года в нём была церковно-приходская школа, которая сгорела в 1917 году. Напротив, там где сейчас дорожное управление, размещался хозяйственный двор с конюшней, кузницей и другими постройками. Вверх по улице Мичурина сохранилась школа, в которой учился К.Е. Ворошилов. Об этом сообщает табличка на её фасаде. В нынешнем здании автошколы и магазина в 1910 году размещалось коммерческое училище, позже здесь был комсомольский клуб. Была еще коммерческая школа (впоследствии СШ № 10), и её учащихся называли «коммерсантами».*

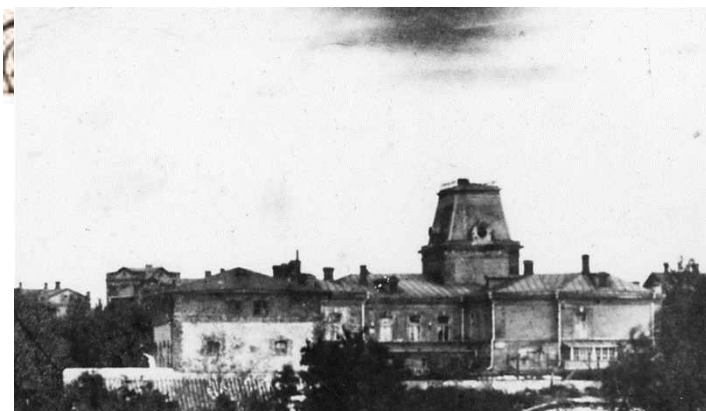
*Коммерческое училище было открыто благодаря усилиям Юргенсона. Это был рыжий, худощавый швед, больной туберкулёзом. Он пошёл по богатым купцам и собрал необходимые деньги. (По воспоминаниям Ю.И.Руман)

Если пройти по старым улочкам, а раньше они не имели названий, была только Верхняя и Нижняя, ещё можно увидеть двухэтажный дом, первый этаж которого когда-то занимал магазин. Но недолго его век. Всё здесь разрушается. Наступают заборы и гаражи. И когда попадаешь на улицу Базарную, со старыми чудом сохранившимися табличками (ведь улицу переименовывали три раза), кажется, что остановилось время. Название улица получила по старой базарной площади-базару, который здесь находился. (Базар был открыт по постановлению земского собрания 21 октября 1897г.). Когда-то тут шумели торги. Рядом был привоз из окрестных деревень. Площадь окружали каменные магазины. Когда самый большой из них ломали, на стене обнаружилась надпись: «Скрипник и К⁰». Торговали мануфактурой, одеждой, обувью. Магазины Дроздова, Савченко, дом Филонова с мучными лабазами, мясная лавка братьев Яковенко, овощной Голофаева (на берегу Орлового пруда выращивались его огурцы и помидоры). Но базар был ещё и зрелищем. Сюда приезжал цирк с борцами. Видела эта площадь и знаменитого Ивана Поддубного. Тут же устанавливали карусель, украшенную стеклярусом, и её крутили желающие покататься, а в траве ребяташки собирали разноцветные бусинки.

Сегодня нет уже не только базара, но и появившегося позже на этом месте сада 1 Мая. О нём тоже напоминает название улицы. Смотрят мёртвыми окнами здания бывшего госбанка, кинотеатра имени Куйбышева, пожарной, книжного магазина, детской поликлиники. Ещё недавно на углу стояла круглая деревянная тумба с афишами. Буквально на глазах исчезла аптека Копель-Копелевича и уже выросли новые гаражи. Здесь бы остановиться и задуматься о вечности перед разрушенными железобетонными воротами в парк. Где-то тут можно было измерить силу, размахнувшись добротной кувалдой. Сегодня осталось единственное удовольствие пройти по сохранившейся брусчатке с точёными из камня бордюрами и прислушаться к голосу времени...

Дом директора завода Жоржона построен в 1900 году. С обратной стороны был огороженный забором сад, куда любили лазить мальчишки. Он спускался к берегу пруда. В доме Жоржона в 1917-1918 гг. находился Алчевский комитет РСДРП, в 1926-1928 – детский приют. Уже в 1928 году в нём начали работать детские кружки, а с 1937

года размещался Дом пионеров.

*В последнее время идут разговоры о реставрации здания, куда после ремонта должен переехать музей меткомбината. (Ю.Белов. 2008 г.)

До революции рядом в Летнем саду, кроме двух летних и зимнего кино-театров, существовала ещё ажурная деревянная галерея, украшенная лампочками, на которой полукругом стояли столики и собиралась заводская элита.

Завод был обнесён деревянным забором. В это время был ещё Заводской ставок, сюда сливали масло и другие отходы, в 1927 году горела его поверхность. У проходной завода слева находился приемный покой, справа – охрана, напротив – пожарное депо с бочками, насосами и конюшней, в одном из зданий была почта, полиция, квартира пристава, а в подвале – помещение для временно задержанных.

В 1913 году во время празднования 300-летия дома Романовых завод посетил Николай II. Окруженный многочисленной свитой и местной знатью, он прошёл по улице перед глазами ликующей толпы и больше его не видели.

Ещё в 1890-е годы начали строить Старую и Новую колонии для служащих завода. Одинаковые домики с красивой кладкой из кирпича и дикого камня, с толстыми стенами и железобетонными перекрытиями, с подвалами и каменными сарайчиками. Строили продуманно, на века. Дороги посыпались шлаком. Вода подавалась сюда в большой бак, стоявший на перекрестке, а из него водовозами развозилась в бочках по домам.

Церковь на Васильевке 1890-е годы, дом директора завода, заводской сквер, расписка почтовой конторы завода ДЮМО.

Рассказывают, что подрядчик Скобовский, строивший Новую колонию нажился на этом деле, украв два дома, а попросту – не построив их. Погребена под шлаковой горой деревня Новосёловка. Когда-то сюда на берег оврага выходили на гуляния. Но помнит Старая колония и мрачные времена. Ещё в начале 30-х годов по ночам подъезжал сюда «чёрный ворон» и исчезали на Соловках мастерские люди. Городской музей собирает сведения о невинно осуждённых, пока они живы в людской памяти.

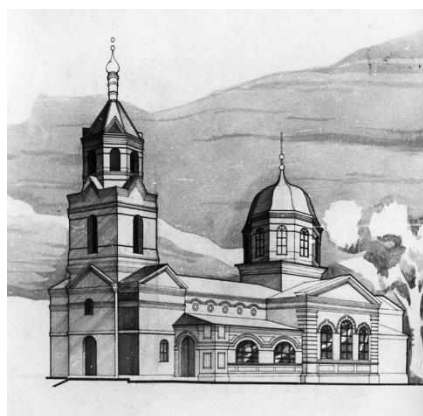
Завод, огороженный забором, конец XIX в.

Когда ещё не было Больничного ставка, а по дну оврага протекал ручей, через него наискось по тропинке можно было попасть на другой берег, где находились школа и больница, а рядом татарское и еврейское кладбища. Вместе их называли «интернациональное» или «Яшино». За ними в конце оврага была бойня. Здесь можно было достать бычий пузырь и обшив его и набив тряпками, гонять на футбольном поле, которое находилось выше нынешней улицы Кирова. А когда в начале века закладывали школу, то приезжал даже хор с батюшкой из Луганска. В 1917 году, когда в школе был лазарет, сгорел флигель, но до наших дней во дворе сохранился дом для учителей. Детей выводили гулять парами прямо в поле, города ещё не было. Это уже в 1927 году был посажен парк, (будущий сквер Пионеров) и по вечерам здесь собирались молодёжь с гитарой или балалайкой. А там, где сейчас стадион «Сталь» ещё росли вековые дубы.

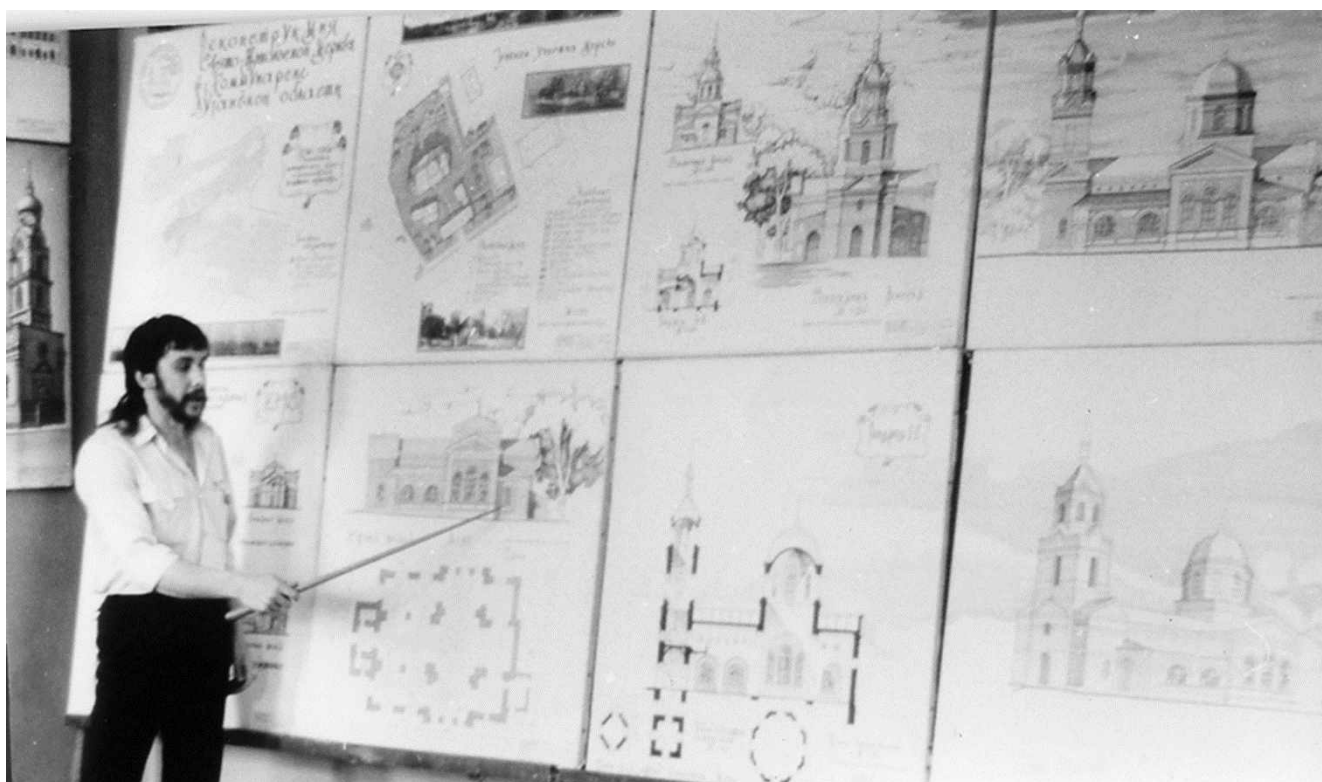

Первый субботник, посадка деревьев будущего парка (сквера Пионеров), 1920-е годы.

Так выглядит церковь на Васильевке сегодня.

К. Лахтин на защите дипломного проекта.

Я уже писал о том, что по моей просьбе Константин Лахтин, который преподаёт сейчас в горно-металлургическом институте, обучаясь в Харькове на архитектурном факультете одного из вузов, взял для своей дипломной работы проект реконструкции церкви в Алчевске (на Васильевке), по найденным мной старым фотографиям. После успешной защиты диплома, он привёз копии всех чертежей, но настоятель храма, продержав их у себя около месяца, отказался выполнять по ним работы, а решил строить, «как Бог на душу положит». Иначе не скажешь. В результате были нарушены пропорции постройки. Колокольня и купол храма оказались выше почти на метр, что видно «невооружённым глазом» и неоправданно ни какими расчётами.

Трудно теперь говорить о какой-то гармонии памятника архитектуры, тем более, о его восстановлении в прежнем виде.

Церковь после «реконструкции».

Материалы
историко-архивных
изысканий

Южный фасад
XIX - начало XX вв.

Западный фасад
Современное состояние

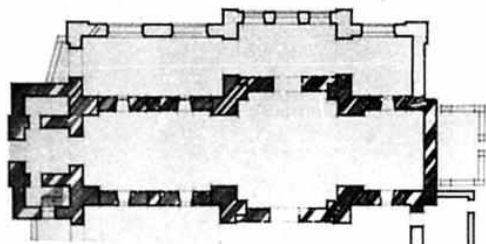

Южный фасад
1910 - 1930 гг.

М 1:100

Восточный фасад

Строительная история памятника

- ▨ План XIX - начало XX вв.
- Рестройка 1910 г.

Чертежи из дипломного проекта К.Лахтина

Вспоминают старожилы

Коллаж №7, газета «Огни», 4 ноября 1989 г.

По страницам старых газет («Огни коммунизма», 1957 год.)

Эти воспоминания интересны тем, что написаны пол века назад людьми, которые были свидетелями рождения завода ДЮМО и нашего города, людьми, которых давно уже нет. Но бесценны оставленные ими свидетельства – драгоценные крупинцы нашего прошлого, истории Алчевска. Спасибо им за это и вечная память.

На старом Алчевском заводе

Летом 1896 года недалеко от села Юрьевка помещик Алчевский совместно с немецким капиталистом Герберцем начал строить металлургический завод. Вначале был построен доменный отдел, затем литейный, механический и общий, а через три года – сталеплавильный отдел – мартеновские печи, бессемеровский конвертор, прокатные станы...

Работали тогда по 12 часов. Мне, квалифицированному слесарю, платили копейки.

Наступил 1905 год. В стране вспыхивали стачки, забастовки, назревала революция. Волна протеста докатилась и до Алчевска. Был организован многолюдный митинг, на котором ораторы призывали рабочих бастовать до тех пор, пока администрация не повысит зарплату, не ликвидирует штрафы, не установит 8-часовой рабочий день. Здесь

А.Фильберт и М. Вольштейн - «Безработные у проходной завода ДЮМО», 1957 г.

же были избраны представители каждого цеха, которые отправились к директорам, чтобы предъявить им требования.

Директора, немец Цикс и француз Латинис, приняли делегацию, обещали удовлетворить требования, но обратились к губернатору за поддержкой.

На Жиловке была чёрная сотня. Черносотенцы хотели учинить погром в городе, но этого им сделать не удалось... Толпа рабочих ворвалась в здание, где находилась жандармерия, и отобрала у полицаев 120 берданок. И черносотенцы встретили решительный отпор. Но неожиданно город буквально наводнили казаки. Начались повальные аресты...

П. Берещанский - член КПСС с 1924 года.

(На фотографии: П.Н. Берещанский – слева, 1914 г.).

Когда завод ДЮМО перешёл в ведение франко-бельгийской компании, в Алчевск наехали заграничные специалисты, платили им в два раза больше, чем русским, им были предоставлены хорошие квартиры, а для нас построили бараки. За увечья и болезнь не платилось ничего, отпусков не было.

Алчевск в то время был небольшим посёлком: одна церковно-приходская школа, двести винных лавки, маленький базар, больших домов почти не было. В 1904-1905 годах некий Заржельский построил на Жиловке каменный цирк со сценой. Артист Соловьёв организовал на заводе любительский украинский драматический кружок из служащей и рабочей молодежи. Они ставили спектакли в стенах цирка, но чаще всего выезжали в село Лозовая Павловка. Сами шили себе костюмы и нанимали для поездки подводы.

На заводе велась массово-политическая работа. Её проводили Грушка (псевдоним Кратько), Крамаренко, Молчанов, Пискунов, Мирошниченко. Всё больше сознательного пролетариата примыкало к нам. После Кровавого воскресенья стали прибывать более опытные революционеры. Сразу же была организована боевая дружина. Стали проводиться массовки в Орловой, Васильевской, Новосёловской балках.

Активное участие наши дружинники принимали в горловском вооружённом восстании. Многие после этого были посажены в тюрьму, сосланы в Сибирь, а некоторым участие в восстании стоило жизни.

А. Терентьев – пенсионер.

Их имена нельзя забывать

В 1897 году мы с отцом приехали в Донбасс. На Селезнёвском руднике мне, 12-летнему мальчишке, пришлось выбирать породу на шахте. Через несколько лет я поступил в мартеновский цех завода ДЮМО смазчиком подъёмных кранов.

...Как-то часов в 11 вечера в феврале 1917 года в нашу квартиру вошёл незнакомый человек, назвал себя Афониним.

- Царя скинули, - объявил он. – Есть на руднике надёжные люди? Я назвал фамилии товарищей.

Алчевск, здание вокзала, нач. XX в.,.

- Нужно до утра арестовать полицейских, - сказал Афонин. ...Собралось нас несколько человек, мы двинулись к квартире пристава. Стучим. Пристав отозвался.

- Именем революционного комитета вы арестованы. Сдавайте оружие.

Через несколько минут, нам открыли двери. Мы сделали обыск в квартире, спустились в подвал. Там оказался целый склад винтовок, патронов. Оружие мы забрали, а пристав посадили за решетку, где на голых нарах так часто томились рабочие, примкнувшие к революции.

Утром на копрах шахты взвились красные флаги...

Совершилась революция. Многое мне довелось повидать и пережить, сражаясь на фронтах гражданской войны.

Сейчас мне уже 71 год. Иногда встречаюсь со своими друзьями по подпольной работе. Вспоминаем минувшее. Нам очень хотелось бы, чтобы в Ворошиловске была какая-нибудь память о тех славных днях. Почему бы не поставить памятник на кладбище в посёлке Васильевка, где похоронены пять алчевских рабочих, погибших во время горловского восстания,* или почему бы несколько улиц не назвать именами наших земляков, которые активно боролись за власть Советов, отстаивали завоевания Октября. Горисполкому давно следует серьезно подумать над этим.

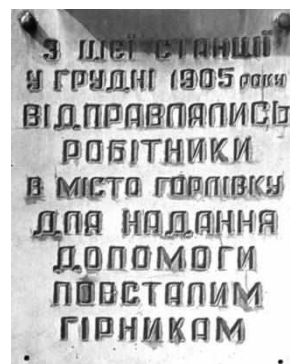
С. Рощенко.

* Старое кладбище, на котором похоронены участники горловского восстания, к сожалению, не сохранилось. На его месте находится воинская часть. Но об этом памятном событии напоминает плита с надписью на здании вокзала, с которого отправлялись в Горловку рабочие Алчевска на помощь восставшим. (Ю.Белов, 2008 г.).

...В октябре 1917 года я вернулся в Алчевск, где застал засилье у власти меньшевиков, эсеров и других оппортунистов. Вместо Советов здесь функционировала эсеро-меньшевистская дума. Но в начале следующего года проезжавшие через Алчевск на бронепоезде моряки большевистского флота помогли местным большевикам разогнать меньшевистскую управу и установить на территории всего района Советскую власть.

В. Чепиженко - член КПСС с 1917 года

Нас партия ведёт

В октябре 1917 года народ взял власть в свои руки. На заводе было организовано правление из рабочих, в городе был избран Совет депутатов трудящихся. Я, будучи членом исполкома, исполнял обязанности начальника санитарного управления Алчевского и Кадиевского районов. Скажу откровенно, этот пост я принял с большой неуверенностью. Думал, справлюсь ли. Да и не меня одного смущали посты, на которые назначались простые рабочие.

...Злобно рычали оппортунисты всех оттенков, обливая клеветой генеральную линию Коммунистической партии, пророчествуя нам нищету, разорение и прочие беды. Но случилось так, как завещал великий Ленин. Под руководством Коммунистической партии советский народ уверенно идёт по пути строительства коммунизма.

А. Алёшин – плановик.

В.Стрельников - «Посёлок завода ДЮМО», панорама в музее меткомбината

Дійові особи: Борис Грінченко, відомий етнограф, письменник, сільський учитель і мовознавець. Марія Загірня, дружина Бориса Грінченка, письменниця. Настя, їхня донька. Олексій Кирилович, видатний промисловець, банкір, засновник міста Алчевська. Христина Данилівна, дружина Олексія Кириловича, видатна просвітниця. Христина, їхня донька. Суєтенков, управитель. Єгор та Петро, сільські парубки.

Резная панель над входом в школу № 1

На тлі повільної мелодії, говорить автор: «Дорогі друзі! До вашої уваги пропонуємо, створену на основі листів та спогадів Бориса Грінченка, матері й дочки Алчевських. Тому герої розмовляють як українською, так і російською мовами». Позволю и я себе перейти тепер на «російську мову», но прежде несколько строчек из первого акта этого необычного представления. И так, открывается занавес, и... Выходит Христина Данилівна Алчевська, а на зустріч їй простують Борис Грінченко з Єгором.

Борис Грінченко: «Мої щирі вітання, Христино Данилівно!».

***

Я не могу, конечно, пересказывать весь спектакль, а тех, кого это очень заинтересует, адресую к журналу «Шкільний світ» (№ 9, март 2005 г.), где был полностью опубликован сценарий. Автор его Светлана Николаевна Коротун, учитель истории школы № 1, старейшей в городе, которой в этом году исполняется 100 лет. По этому поводу я и оказался в школьном музее. Мне хотелось больше узнать о её истории, тем более, что у меня было несколько фотографий школы, ещё дореволюционного времени и я надеялся, что создателям музея это будет интересно. Меня хорошо встретили и Светлана Николаевна, и преподаватель украинского языка и литературы Юрий Иванович Павленко, который стоял у истоков создания школьного музея, организованного ещё в 1978 году. Тогда он занимал 4 комнаты в отдельно стоящем здании, бывшем доме для учителей, во дворе школы. Но постепенно экспозиция менялась и переделывалась, в силу различных политических перемен, происходивших в обществе, что-то убиралось, как не нужное, и в итоге осталось несколько старых стендов, множество альбомов и фотографий. Начинать оформление стендов и витрин, которые еще предстояло сделать, нужно было сначала, рассчитывая на свои силы и скромные школьные возможности. К октябрю, когда будет отмечаться юбилей, откроет двери вновь созданный музей. А если очень помечтать, то хотелось бы увидеть восстановленными старинные кронштейны для фонарей, ещё недавно украшавшие вход в школу, но украденные кем-то из «алкашей» в пору повальной охоты за металлом. Фотографии их сохранились, а специалистов и тем более чугуна у нас хватает. А теперь о виновнице торжества. Дата её рождения указана на фронтоне здания – 1907 год. Эти цифры и надпись «школа» хоть и сделаны из деревянных дощечек, но существуют со времени постройки и их можно увидеть на старых фотографиях. Школа была рассчитана на 600 учеников и с начала называлась фабрично-заводской. Вопреки некоторым утверждениям, Христина Даниловна Алчевская не имела отношения к её созданию. После трагической смерти мужа она вряд ли влияла на какие-то решения, связанные с заводом, строительством школы и выросшего возле него посёлка, если только это не обсуждалось ещё при его жизни.

За появление школы мы скорее всего должны благодарить некоего господина Сундгрена, который в 1904-1905 годах был директором завода. В отчёте завода за 1905 год говорится, что именно уполномоченный по делам ДЮМО Э.А.Сундгрэн настаивал на строительстве школы. В документе правда лишь сказано, что «г.Сундгрэн

находит безусловно необходимым постройку нового здания для школы на 600 человек учащихся и постройку нескольких домов для квартир служащих и рабочих, на что испрашивает ещё 240 тысяч рублей». Он испрашивал также 550000 тысяч рублей на реконструкцию завода, на что не получил тогда утвердительного ответа. И кто его знает на сколько отодвинулось бы обучение детей в посёлке завода ДЮМО, если бы он не находил это «безусловно необходимым». Но это конечно не умаляет заслуг Христины Даниловны Алевской, имя которой было присвоено школе. Она несомненно много сделала для просвещения в нашем крае и достойна такой памяти.

До 1910 года школа была 4-классная. Потом в ней стало 6 классов, которые приравнивались к двум годам гимназии. В школьном музее сохранилась фотография первого выпуска 1913 года и похвальный лист 1917 года. Можно увидеть и портрет первого директора Николая Васильевича Адрищенко. Помнят здесь и старейших учителей Якова Романовича Сокуренько, Филиппа Васильевича Новичкова, Тита Трофимовича Демиденко, Ольгу Николаевну Снесареву и др. Гордятся выпускником Геннадием Седашовым, чьё имя носила школа. В 1930-е годы она называлась Ворошиловская первая фабрично-заводская 10-летняя политехническая школа им. Октябрьской революции. Среди тех, кто закончил её в 1941 году Андрей Бондаренко, Лев Безбородько, Таисия Берещанская, Анна Митрова. Из этих стен вышли будущие герои Великой Отечественной войны Василий Иванович Недбаев, Владимир Семёнович Снесарев, Николай Андреевич Бабанин. Здесь учился Герой Советского Союза Липовенко, писатель и поэт Микола Руденко, и военный летчик-испытатель Алексей Максимович Карпышев. Наверное, многие жители Алчевска, не в одном поколении связывают свою судьбу с этой школой.

Долгие годы директором её был Андрей Никитович Калениченко, которого вспоминают и сегодня. Помнят и многих учителей. На фотографиях в школьных альбомах класс А.С.Вырлан (1966 г.), Луговской З.В. (1961 г.), Н.П.Чуб (1960 г.), выпускники 40-х, 50-х годов, занятия в кружках, первый КВН между 4 классами (1965 г.), поездка в Краснодон и другие памятные события.

В 60-е годы был построен новый корпус. Школа получила статус учебного заведения с углубленным изучением английского языка. Обучалось тогда 500 учеников и занятия проходили в одну смену. Было 36 учебных кабинетов, 2 спортивных зала, 2 мастерские, спальни, игровая комната, столовая на 200 мест, комната ученика. Много сделала для становления специализированной школы Галина Семёновна Матроница. А в 1970-е годы была введена кабинетная система, в этом несомненно заслуга педколлектива, который возглавил ветеран войны и педагогического труда Яков Петрович Ферсюк.

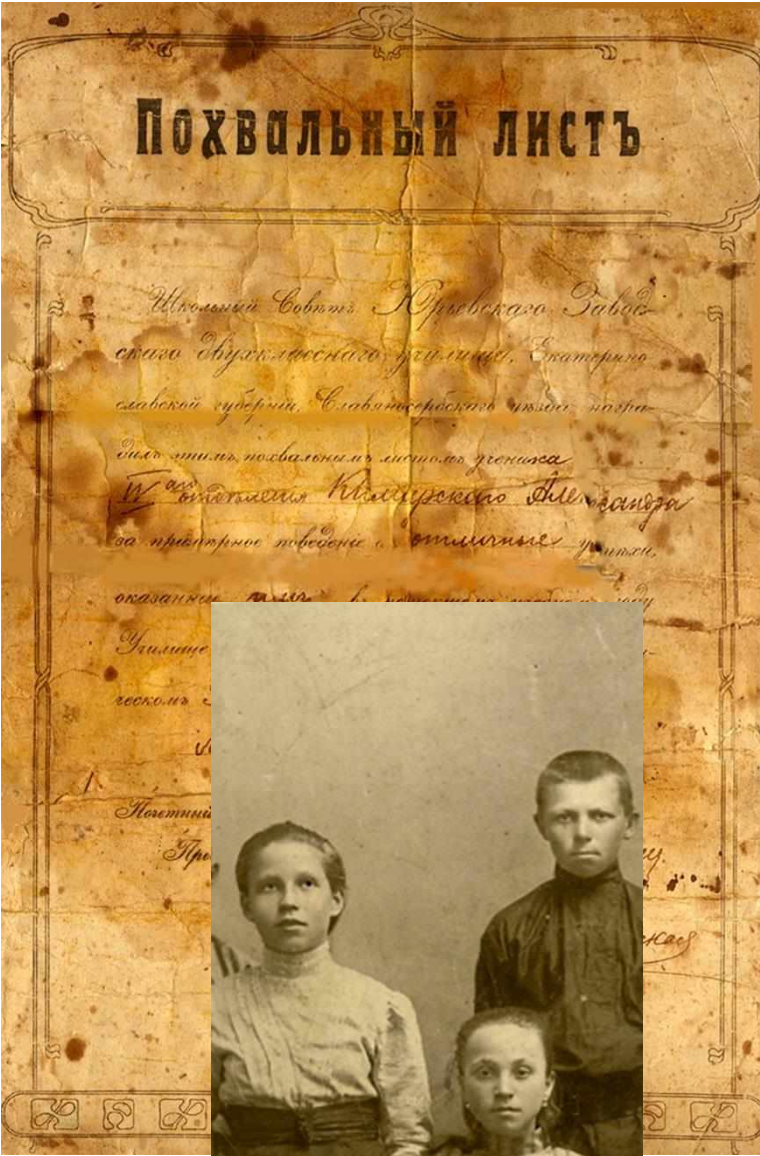
В школе проводится большая работа по изучению истории края. В 1995 году учениками 11 классов под руководством Светланы Николаевны Коротун была подготовлена книга «Война в судьбах родных и близких», которая построена на воспоминаниях и имеет огромное не только воспитательное и историческое значение. А в 1996 году появилась ещё одна книга «История в судьбах алчевцев».

Так что не удивительно, что я решил начать рассказ об истории школы со спектакля о Христине Алчевской и Борисе Гринченко, который не раз ставился силами учащихся и преподавателей. Последними сценами из этого спектакля я и хотел закончить рассказ о старейшей школе Алчевска. А лучше, чтобы не утомлять, словами из него Бориса Гринченко: «Заговорились мы с вами. Уж извините, что обременили вас своими раздумьями. Думаю, пора и честь знать».

А от себя лишь добавлю: «Мої щирі вітання» всему коллективу школы, ученикам, их родителям, тем, кто учился в ней, и всем жителям города с юбилеем!».

На этом, наверное, всё. Занавес опускается...

Похвальный лист Юрьевского заводского
двухклассного училища, 1917 г.

Школа № 1 (вид со двора и со стороны школьного
ставка). 1907 г.

Первый директор школы Н.В. Адрищенко.

Ученики школы № 1, 1913 г.

Школьный ставок, 1960-е годы.

Ученики школы № 1, 1917 г.

Геннадий Седашов.

Выставка и праздник в школе № 1. 1930-е годы.

Удостоверение об окончании 1 класса Юрьевского двухклассного училища при заводе ДЮМО, 1915 г.

Выпускники школы № 1, 1967 г.

Путевка в жизнь

Газета «Огни»,

Н.Руденко с матерью, 1939 г.

у ньому більше показного, ніж справжнього, природного.

Якась незрозуміла холодність панувала в зразковій школі. Власне, ця холодність поширювалась на таких, як я – хто не мав можновладних батьків. Синки міського та районного начальства трималися окремо й зухвало. На перервах ми всі мовчки притискалися до стін, а вони, зображуючи мушкетерів, розгулювали по коридорах із голосним реготом і рукоприкладством. Того під ребра штурхонуть, того за вухо вхоплять, а мені від Геннадія Мітрофанова (фамилія автором изменена), батько якого обіймав посаду секретаря райкому, дісталось кулаком в обличчя – у мене з носа потекла кров.

Скарги директорові школи Калениченкові не лише не допомагали, а лише додавали образ – уже від нього самого. Вчителі наслідували директора, солодкогато й запобігливо розмовляли з синками керівних чекістів та райкомівців, завищували їм оцінки. Я кипів безсилим обуренням, але змушений був мовчати».

(Понять ситуацію в школе проще, если напомним, что это был конец 1930-х годов. Тогда набирал силу самый страшный виток репрессий, и где-то в недрах спецслужб уже рождалось очередное сфабрикованное дело – «дело учителей». По всему Донбассу прокатилась волна арестов. Школы остались почти без преподавателей. Многие были расстреляны...Поэтому трудно осуждать затравленных страхом людей, когда их судьба решалась по простому доносу. Тем более, оценивать их поведение и поступки глазами подростка).

Школа №1 (фотографія 1937 г.).

Ученики 8 класса школы №1, 1938 г.

Однажды, «десь у зимку», возле кабинета директора он увидел наклеенный на стене приказ Комиссара образования УССР В.П.Затонского об объявлении литературного конкурса среди учеников, который посвящался 100-летию со дня смерти А.С.Пушкина.

Затонский был тогда очень известен. Николай Данилович вспоминал: «Його портрети висіли по школах, вчителі розповідали біографію Наркома – ми, наприклад, знали, що це його орден Червоного Прапора саяв на грудях мертвого Леніна, що лежав у Мавзолеї. Ленін, казали, був такий скромний, що забороняв себе нагороджувати. І ось під час похорон Затонський зняв свій орден і пригвентив до знайомого всім ленінського френча.

Народний Комісар Освіти мав у ті часи вельми широкі повноваження. Це не лише керівництво школами й інститутами – всі форми культури перебували під його опікою...».

Не очень надеясь на успех Николай Данилович переписал свои стихи, которые поместились в четыре школьные тетради и послал по адресу, который был указан в наркомовском приказе. А когда уже успел об этом забыть, пришёл ответ из Киева, что он занял первое место.

Семнадцатилетнего паренька отправили в Донецк (в то время Сталино), вручив 150 рублей. Это были большие деньги. После смерти отца они жили на его пенсию в 30 рублей. В Донецке ему вручили еще 200 рублей и послали в Киев. Всё происходило как во сне. И встреча с Затонским, который высоко оценил его стихи, хотя Николай Данилович не без горечи признавал, что был тогда «духовным двойником» Павлика Морозова, и чуть не половина стихов была посвящена Сталину. «Рідко хто з поетів, які тоді друкувалися, – писав он через много лет, – обминав цю «релігійну» тему. Та чи були такі взагалі? Отож я цілком щиро вважав, що писати належить саме так, не інакше».

После посещения наркома, была встреча с Леонидом Первомайским, которого вся Украина знала тогда, как комсомольского поэта. С теплотой отзывается о нём Николай

Данилович. С Первомайским ему пришлось потом уже после войны много лет работать в Союзе писателей Украины, где Руденко был секретарем парторганизации, и членом Киевского горкома КПУ.

Домой он летел, как на крыльях... Но вскоре ситуация в стране изменилась. Началась борьба с национализмом, в том числе и в образовании («дело учителей»). Затонский не оказался столь дальновидным и больше заботился об украинском языке, чем о русском...

К тому же у Николая Даниловича ещё больше заострились отношения с директором школы и сыном Митрофанова, который пытался навязать ему дружбу, после возвращения из Киева. Однажды, в декабре 1937 года, Калениченко собрал старшеклассников на сборы и в своём выступлении не обминул и Руденко: «Зазнався, знехтував рішення педагогічної ради. З рук буржуазного націоналіста Затонського незаслужено отримав велику грошову премію, а тепер і сам протоптує стежку до націоналістів. Ми повинні знати: вороги народу вирощують собі зміну. Обравши Руденко, вони не помилилися – їхнє отруйне насіння впало на плідний ґрунт...».

И тут произошло невероятное. Николай сорвался с места, в глазах у него потемнело, и не обращая внимания на вытаращившегося на него директора, который пытался его остановить, он стал говорить, всё громче и уверенней, обо всем, что у него наболело за время учебы в первой «образцовой» школе.

«В мене вже вселився біс, якого я зупинити не міг, – в споминал Николай Данилович. – Я наважився висловити своє судження про моральну атмосферу в школі. Вона задушлива, бо директор, а вслід за ним і вчителі, порушують пролетарські принципи справедливості. Учнівський колектив поділено на «чистих» і «нечистих». Першим учителі віддають усю свою увагу, перед ними тримаються запобігливо. Їх бояться – і тому ніколи не роблять зауважень, а то й завищують їм оцінки. Ці пестунчики тримаються нахабно: на перервах нікому не дають проходу, вдаються до рукоприкладства...».

Калениченко не раз пытался его прервать, но он продолжал говорить, поддерживаемый гулом зала и скандированием с грохотом крышками парт: «Го-во-ри! Го-во-ри!».

Зал состоял из двух классных комнат. Они были разделены деревянной перегородкой, которая раздвигалась во время праздников и разных мероприятий. Она сохранилась на одной из фотографий в школьном музее.

***

Это была первая победа в борьбе за справедливость, можно сказать, «путёвка в жизнь». Потом было выступление на районной комсомольской конференции, участники которой встретили его выступление с таким же буйным энтузиазмом. А потом... Ну для этого мне пришлось бы рассказывать всю биографию Николая Даниловича. Но он и сам это сделал в своей книге, очень интересной, но к сожалению, мало доступной.

***

Фотографии преподавателей школы и её директора Андрея Никитовича Калениченко, который проработал в школе до 1960-х годов, взяты с выпускной фотографии 1937 года из школьного музея. Удалось их восстановить и разобрать подписи. Прежде чем поместить в книгу эти снимки я долго их рассматривал, пытаюсь понять этих людей и время, описанное Николаем Даниловичем Руденко. Как сложилась их жизнь и их учеников, чьи восторженные лица запечатлела камера? Тяжкие испытания легли на плечи этого поколения...

Заметно, что некоторые фотографии преподавателей заклеены другими. Хотелось бы думать, что это случайно...

На фотографиях: Директор школы № 1 А.Н.Калениченко, 1937 г.
Учителя школы № 1, 1937 г. – А.Н.Проскура, Н.Н.Король, Нарыжный, А.П.Синицын, А.И.Сова, Д.П.Близнюк,
С.С.Леви, И.А.Близнюк, К.В.Деременджи

Часто говорят о тяжёлых условиях труда до революции, о многочисленных жертвах из-за несоблюдения техники безопасности, о плохих условиях в больнице завода.

Но и условия труда не во многом изменились и по-прежнему смена на заводе укорачивает жизнь, а жертвами и более крупными нас не удивишь. В Луганском областном архиве сохранились метрические книги Николаевской церкви. В 1901 году – в год смерти А.К. Алчевского – умерло 310 человек (176 мужчин и 134 женщины). Из них не дожили до 1 года – 140 чел., от 1 до 5 лет – 87 чел., 5-10 лет – 6 чел., 10-15 лет – 4 чел., 20-25 лет – 8 чел., 30-35 лет – 7 чел., 35-40 лет – 7 чел., 50-55 лет – 2 чел., 70-75 лет – 5 чел., 80-85 лет – 2 чел.

В книге указаны и причины смерти, они были самые разнообразные. Умиряли от рака, слабости, золотухи, антонова огня, рожи, от родов, чахотки, от водяной, от воспаления кишок, воспаления лёгких.

Были и такие записи: от старости, от поноса, от ожогов, или просто – замёрз, а чаще писалось – умер натурально. Но иногда писали более подробно – «зарезан паровым краном на Юрьевском заводе, убит машиной на заводе, утоп в Юрьевском пруду (Иван Щукин, 29 лет)».

Не менее интересны бухгалтерские книги завода ДЮМО, где до копейки были учтены все расходы. Из них можно узнать, что после смерти Алчевского все финансовые операции вели с его сыном Дмитрием, который жил в Харькове.

За скупыми строчками можно представить людей, живших тогда, их маленькие и большие дела: Уплачено десятнику Брусильцеву за порчу его бредня, взятого полицией для собственных нужд – 25 р. Уплачено ветеринару Башкову за лечение лошадей – 45 р. Выдано рабочему С. Разуваеву пособие по болезни – 25 р. На содержание школы: уплачено за уборку помещений – 20 р., за 2 иконы – 10 р. Уплачено регенту Васильевского церковного хора за преподавание пения – 10 р. Выдано В.В. Телешову на покупку спирта для больницы – 42 р. 62 к. На содержание дома для приезжих уплачено М. Мюллер (Керчь) за 100 бутылок вина 43 р. 30 к. Кстати, бутылка водки стоила гораздо дешевле - 24 коп., и чтобы пропить

свою зарплату, рабочему надо было изрядно потрудиться. А Россия, как уже известно, не стояла на первом месте по выпитому зелью.

Но это ещё не последний миф, который предстоит рассеять.

И когда наше прошлое очистится от наслоений, мы сможем увидеть живших тогда со всеми их достоинствами и недостатками. Посмотрим на них, как в зеркало.

Ведь мы так похожи...

Семья инженера Фауста

Карловича Клера, Юрьевский завод, нач. XX века.

Долгий век

«Коллаж» №33, газета «Огни», 12 декабря 1991 г.

Сегодня уже не встретить на улице участника революции 1905 года. Неумолимо время и не такой уж долгий человеческий век. Давно ушли из жизни те, кто были свидетелями свержения монархии, революции, гражданской войны... Но мне посчастливилось встретить такого человека, который, можно сказать, ровесник нашего города. Правда, было это 16 лет назад...

Тогда и была написана эта статья для последнего выпуска «Коллажа».

В Перевальском районном музее на стенде, посвященном революции 1905 года, можно увидеть фотографию молодого человека в картузе. Это участник тех далеких событий Павел Васильевич Косниченко.

Я часто встречаю его на улице Перевальска, а в сентябре он зашёл в музей и посетовал (то ли шутя, то ли всерьёз), что райком закрыт и некому теперь платить взносы. Его заботы можно понять, ведь Павел Васильевич 67 лет в партии, ещё с 1924 года – знаменитого ленинского призыва. Дома, в однокомнатной квартире с более чем скромной обстановкой, где он живёт с женой Александрой Ефремовной, получая обычную пенсию, бережно хранятся почётные грамоты, поздравления с праздником Октября от райкома, «соратников» по партии, которые раз в год вспоминали своего ветерана, посылая открытку. В этом году поздравлений не было...

Его биография – это прошлое нашего государства со всеми взлётами и падениями. Трудно представить, что за плечами Павла Васильевича целый век нашей бурной истории.

Родился он в 1891 году. В селе Переездное, недалеко от Алчевска. 1898-1901 годы были неурожайными, и в 1902 году его семья переехала в посёлок Селезнёвского рудника. Здесь он в ноябре пошёл в школу, но школа была переполнена, проучился он всего два месяца, на этом и закончилось его образование. В 1903 году двенадцати лет он пошёл работать, сначала на выборку породы, а с 1904 г. смазчиком на шахту № 2.

Павел Васильевич Косниченко

В мае 1905 года на шахте началась забастовка. В памяти Павла Васильевича сохранились подробности этих и других событий многолетней давности, связанные с Алчевском и его окрестностями. Предлагаю вам его воспоминания.

***

Я хорошо помню это время. Забастовка началась вечером, когда шахтёры вылезли из шахты. Во главе забастовки стоял контрольный десятник шахты № 2 Яков Иванович Чёрный, сам он был из Кременного, прошёл путь от рабочего до мастера. В 9 ч. вечера он пришёл на сортировку на шахту № 2 и говорит нам: «Забастовка, идите ребята домой».

На руднике был магазин еврея Санпитера. Товары рабочим выдавали в нём на талоны по 1-2 рубля, а деньги переводил хозяин Казимир Людвигович Мсхицовский.

Кто-то выкрикнул, чтобы шли громить еврейские магазины и бить евреев. Большинство пошло, а мы, пацаны, бежали впереди. Активисты требовали остановиться, говорили, что не нужно этого делать. Но кто-то бросил камень в ворота магазина, на этом всё и кончилось. Уже ночью пошли на шахту № 1, проходили близко возле моего дома, отец услышал мой голос, загнал меня домой и надавал по шее.

Забастовка продолжалась 35 дней. Бастующие требовали строительство водопровода, бани, организовать подвозку угля, построить летние кухни, раздавались и политические требования. На митинге присутствовали драгуны, но мер не принимали. Всё это время – неделю, другую на станции Овраги простаивали казённые вагоны. Меня и Шихмановского Мишу (он работал рассыльным в конторе) вызвал Яков Чёрный. Он меня любил, я был скромный, небалованный. Сам он был здоровый, с большой черной бородой. И говорит нам: «Вот что, ребята, идите на станцию и следите всю ночь и предупредите, если паровоз будут идти за вагонами». Мы следили дней пять, когда появился паровоз, побежали и сказали Якову Чёрному. Он поднял рабочих, и они завалили путь старыми шпалами. Машинист вышел, поговорил с ними и поехал обратно. Потом нам дали муку для клейстера, и мы расклеивали листовки на вагоны – воззвание к рабочим, в которых говорилось, чтобы рабочие не поддавались на всякие подлые высказывания, которые их сбивают с толку, что мы победим, и хозяин должен дать то, что требуют, и ещё «Да здравствует 8-часовой рабочий день!» и «Долой царское правительство!».

Хозяин пошёл на уступки. Но после этих событий, арестовали до 20 участников забастовки, в течение суток было выслано 75 семей. Среди них и Яков Чёрный, о котором я больше ничего не знаю.

Алчевский завод в это время не бастовал.

В 1906 году снова была забастовка недели две. На воскресенье было назначено общее собрание рабочих, но туда явился представитель хозяев, он смог уговорить бастующих, и они в ночь пошли в шахту.

В 1904 году во время русско-японской войны мы бегали на станцию в Алчевск смотреть на пленных японцев. Просидели весь день, но их так и не привезли. А когда было восстание в Горловке, видел, как на станции в Алчевске был собран состав из восьми вагонов и рабочие с пиками, тесаками ехали в Горловку. Много людей их провожало.

С 1907 года я работал учеником слесаря. Помню, была у нас касса взаимопомощи, я стал её членом. 9 мая и 6 декабря, в день Николая, в мастерских устраивали праздники. Приезжал сам хозяин, давал 100 рублей, зачитывал текст телеграммы на имя царя, и её посылали со станции Овраги. На одном из таких праздников, когда был сказан первый тост за его величество, рабочий Свинин предложил тост за рабочих. На утро, когда сошлись похмеляться, его не было, не вышел он и на работу. Оказалось, что ночью его забрала полиция. Сказали, что Свинин вор, украл пару волов у крестьянина в Ивановке.

Ночью его куда-то отправили...

Зимой хозяин повёз царю в Петербург альбом, украшенный золотом. Взял с собой как бы двух рабочих – переодетых Мынченко – лавочника из Селезнёвки и ещё одного, из пропившихся помещиков. Царь их расспрашивал, как живут, как работают.

С 1907 по 1914 годы было затишье...

В 1909 году группа любителей музыки купила инструменты в Луганске и образовала оркестр. Я играл на балалайке. Нас было 12 человек, потом 30, и мы образовали культурное общество, сделали взнос по 5 рублей, выбрали казначея. Приглашали режиссера Гаримана из Алчевска. Для репетиций нанимали дом Киселёва – лавочника возле колбасной. Ставили пьесу «Борцы за мечту». Среди нас был поляк Штейгер, заведующий шахтой № 2 Давыдовский, жена у него умерла, он жил один. Дом его большой и сейчас стоит. Ещё инженер Андреев – его жена любила культурное просвещение. Потом мы организовали драматический кружок, ставили пьесы возле церкви на шахте № 2. Как-то приехал крестьянин из Иллирии показывать кино через кислородную лампу. Мы купили у него этот аппарат и организовали своё кино.

Доктор поляк ездил к Мсциховскому его лечить и рассказал ему о струнном оркестре. Он пригласил нас. Поехали на арбе, украшенной коврами. Сад в его усадьбе называли раем. Играли больше часа. Жена Мсциховского разрешила пропустить крестьян и попросила, чтоб потанцевали. Но началась гроза. Все укрылись в доме управляющего Шабарова, он приготовил обед, а после дождя поехали. Мсциховский дал 100 рублей. Мы купили на них мандолины и гитары. После этого приходит староста деревенской церкви и говорит: «Я беру на учёт музыкальные инструменты». Оказывается, хозяин дал не свои деньги, а из церковного фонда...

Помню, как строили церковь в Селезнёвке, Мсциховский организовал крестьян, наломали камня, а осенью, на престольный праздник приехал губернатор из Екатеринославля, его привозил на своей машине земский начальник. 12 попов архиереев приехали своим вагоном, без жен. Из женщин была только учительница Пузино, она была знакома с женой Мсциховского. Играли мы тогда до 9 часов вечера.

Оркестр. Второй справа - Павел Васильевич Косниченко. 1913г.

У нас в оркестре был писмоводитель из полиции, он доложил начальнику полиции Дибуга, что мы собираемся и читаем книжки. Нас разогнали. А на Пасху, в 1913 году, мы были подвыпивши и нас не пускали в кино, арестовали, ночь продержали и отпустили.

Помню цирк в Алчевске. Это было круглое большое здание. У них была своя труппа и приезжали знаменитости. Помню выступление Дурова. В Алчевске был начальник полиции, лысый, маленький, с мясистой рожей. Он занял место в первом ряду с женой. А Дуров послал свинью, и она села рядом с ним. На другой день его выслали из города.

В цирке показывали диковинки, например, парня 18 лет, который весил 18 пудов. Он сидел на двух стульях и отвечал на вопросы, что родители у него нормальные, на извозчике не ездит и т.д. У него была «слоновая болезнь».

Сидения в цирке располагались в три этажа, человек на 200, были фойе и буфет. Билеты продавались с розыгрышем. Однажды мы, мальчишки, вчетвером сложились и купили один билет. Смотрели представление по очереди. Я был самый младший и зашёл последним. Когда кончилось представление, не уйду, жду, когда будет разыгрываться приз, и выиграл серебряный поднос. Стоил он 2 руб. 50 коп. Помню это потому, что можно было взять деньгами, я это и сделал, чтобы разделить на всех четверых.

Помню старый рынок, лавки и магазины в Алчевске. Не видел, чтобы где-нибудь были очереди. Приказчики пуговицы поотрывают, но зазовут в магазин, без покупки не отпустят. Возьмёшь два аршина сукна, обязательно дадут приз – булавки или ещё что-нибудь бесплатно. Костюм стоил 9 рублей, часы 2 рубля, а я получал в месяц рублей 45. хозяин платил за квартиру, уголь и другие услуги, не знаю, зачем он это делал – дурак был, что ли. Только полкопейки с рубля брал на содержание церкви.

В те годы в Америке бурно развивалась промышленность и нужна была рабочая сила. Многие ездили туда на заработки. Я знал одного такого рабочего – слесаря, он уезжал весной и до осени, привозил много денег, и так раза три. В 1911 году мы собрались вчетвером поехать в Америку – я, Рудковский, Ваня посыльный из конторы, и ещё один Ванюшка, он работал у брата в колбасной. Год мы собирали деньги, кто где сможет сэкономить. Собрали 150 рублей, а билет в Америку на пароходе стоил рублей 8.

Поехали мы в Одессу, а пароход приходит только через три дня, билеты ещё не продают. Устроились мы в гостиницу, ждём. В понедельник пошли за билетами. Заняли очередь, она была не очень большая, а когда достоялись, оказалось, что нужен паспорт. У нас ни у кого его не было. Раньше вписывали детей в паспорт родителей. Один одесский «ухарь»

предложил нам продать билеты. Мы подумали и побоялись, что нас всёравно снимут с парохода, когда будет проверка документов. Так мы в Америку и не попали. А многие тогда уезжали. И после революции не возвращались.

В 1912 году я женился. Сфотографировался с женой в Алчевске в фотографье Гольдфейна, через дорогу от почты. Дом его

был маленький, потом он построил хороший.

Это был пожилой, небольшого роста еврей с седой бородкой. Но фотографировал уже его сын лет двадцати пяти. Дом этот сломали, а сын Гольдфейна работал в Алчевске ещё после революции.

Весть о революции пришла на рудник через несколько дней. А 19 ноября белоказаки хотели занять станцию Родаково. 150 человек с рудника вступили в бой с белыми. Я был в этом бою тяжело ранен и контужен.

В 1918 году в посёлке стояли кайзеровские войска, около ста немцев. Вместе с немцами пришли гайдамаки, они создали в посёлке националистические кружки. Когда в Германии началась революция, их настроение резко изменилось. Командование в Селезнёвской балке целую неделю расстреливало патроны, боясь доверить оружие солдатам.

В июне, в мастерских, где я работал токарем, произошла забастовка. К нам присоединились шахты №1 и №2, но немцы выставили два пулемета, собрали общее собрание и предупредили: ко всем, кто отказывается работать, будут приняты самые строгие меры.

Забастовка длилась дня четыре. Пять человек арестовали, двоих потомпустили. Был составлен список зачинщиков, но нас заранее предупредили, чтобы мы могли уйти.

С июня по ноябрь я вынужден был скрываться в деревне. В ноябре 1918 года посёлок освободила Красная Армия, а в апреле 1919 г. с востока появилась конница Шкуро. По тревожному гудку активисты собрались к совету, получали винтовки и шли к Костивке. Я был во второй цепи. Первым же выстрелом убило командира. Началась паника. Братья Бадевичи – бывшие фронтовики, пытались предотвратить отступление, но их убили.

В мае в посёлок вступили деникинцы. Начались голод и эпидемии. С декабря 1919 г. уже установилась Советская власть. Но в округе ещё орудовали банды Каменюки и Маруси. Две зимы я ходил в ликбез. В гражданскую войну в рудничной больнице по неделе не делали перевязки, стояла вонь. Работал здесь и врач Ставровский из Алчевска, а молодой талантливый врач Шухович в 1912 г. уехал в Польшу.

Меня выбрали заместителем начальника собеса, тогда они только организовывались. Однажды в декабре 1921 года я задержался допоздна на работе, а контора находилась в Алчевске, нужно было еще добираться домой в поселок. Тут приезжает фельдъегерь из Луганска и говорит: «Принимайте деньги – восемь миллионов». И достает рулон неразре-

Лёва Задов, Маруся, Нестор Махно, К.Е.Ворошилов, его жена, Л. Каменев, Г. Пятаков и др. в Гуляй-Поле, в 1919 году, во время переговоров – фрагмент фотографии из фондов музея Ворошилова (Луганск).

занных листов. Я их завернул в скатерть, спрятал под одежду. Зашёл в райсовет, думал там увидеть начальника, но его не было, а когда вышел на улицу, уже стемнело. Дорога домой была не близкой. Ветер дул в спину, мела позёмка. Слышу, вроде, топот копыт. Обернулся – никого. Опять топот.... Скачут человек 5-7 всадников с оружием, спраши-вают: «Кто такой?». Я говорю, что рабочий, ходил в аптеку за лекарством, у жены тиф. У моей жены на самом деле был тиф, и я купил лекарство. Достаяю, показываю. Они говорят: «Садись, подвезём», а я отвечаю, что в жизни на лошади не ездил и боюсь. Поскакали они дальше. Когда я дошел до переезда, зашёл в милицию сдать деньги. Спрашиваю: «Не проезжали верховые?» никого не видели. Уже на другой день узнал, что это были остатки махновской банды, или из банды Маруси. Меня остановила, наверное, их разведка. А банда проскакала в сторону 10-й шахты, там убили заведующего шахтой, и в Яшиково зарубили председателя сельсовета. Если бы у меня нашли восемь миллионов, в живых бы не оставили.

В 1930 г. мне пришлось, как коммунисту, участвовать в коллективизации. Послали нас по селам, но инструктировали, чтобы принуждений не было, а чтобы пробовали занять авторитет. Мы верили, конечно, что делаем нужное дело. Надо сказать, что и такой насильственной коллективизации, как в других районах, здесь не было.

Приехал я в село, а у них нет даже термометра. Сделал я из обычной лампочки барометр. Раньше лампочки имели небольшой стеклянный отросток, его нужно было отломать и набрать в неё воды. Не помню, откуда я это знал. Повесил я лампу в сельсовете, говорю, как будет вода капать, пойдёт дождь. Каждый день только и ходили

смотреть на мою лампу, и вот вода закапала. Дождь пошёл. Так это изобретение помогло завоевать мне авторитет, и быстро провести коллективизацию. Изобретать я любил, а с 1933 года работал председателем совета по изобретательству.

В 1935 году, после убийства Кирова, меня исключили из партии. Я пытался выяснить, почему это произошло. Секретарём райкома был Миллер – немец, вторым секретарём Глоба. Он кричал на меня: «Продажная шкура, враг народа». А через неделю Глобу арестовали. Я не успокаивался, два года добивался восстановления в партию. И вот меня вызвали в НКВД, в 10-ю комнату. Следователь (по фамилии Полян) говорит: «Вы настоящий коммунист, мы вам верим.... Работайте с нами. Я вас жду через десять дней... приносите список». Я не иду. Проходит десять дней, вызывают. Опять тот же доброжелательный разговор и – «приносите список». Не иду, проходит 13 дней. Вызывают. Поляна уже нет, его арестовали, вместо него Полянский, из Славяносербска, который позже был в «цека». Рассказав ему всю историю, спрашиваю: «За что же меня исключили из партии?». Он достал заявление, или вернее донос на меня, дал прочесть, не показывая подписи. Но я узнал почерк...

Там говорилось, что я в 1918 году пел украинские песни, носил значок...

Когда началась война, мне было 50 лет. Я работал механиком автоколонны. Сначала эвакуировался в Новосибирск в объединение Прокопьев-уголь. Только прибыли – приказ ехать обратно. В апреле приехал домой, организовал автоколонну, снова эвакуация уже в Пермь (Молотов). Работал старшим мастером в механических мастерских. Когда освободили город, вернулся, пошёл работать механиком. В 1944 году вызывают в райком и посылают председателем горисполкома Паркоммуны. Я отказываюсь, говорю, что теряю в зарплате (вместо 1000 р. стал получать 750 руб.), что у меня семья и нет даже ломаной табуретки. И слушать не хотят: «Ты коммунист, найдём замену, придёт какой-нибудь инвалид с фронта, отпустим тебя». Проработал я два года. Правда, появился инвалид, и меня отпустили.

Войну прошёл мой сын – полковник, погиб второй сын, лётчик – лейтенант. Погиб на Сталинградском направлении. Я потом встречался с его комиссаром. Он рассказывал, что была нелётная погода, буран, но приказ вылетать...

Не осталось даже его фотографии.

С 1945 по 1948 год я работал главным механиком стройконторы треста «Ворошиловградуголь», потом до 1956 года мастером в ремесленном училище. Оттуда и ушёл на пенсию.

Решением Перевальского горисполкома в 1967 году Павлу Васильевичу присвоено звание «Почётный гражданин города».

Вы узнали лишь часть его биографии. Он прожил интересную, сложную жизнь. Эти встречи с ним мне очень дороги. Мы говорили не только о прошлом. Спорили о том, что все мы пережили. Павел Васильевич – интересный собеседник, он сохранил ясный ум, удивительную память и... чувство юмора. Мне хотелось понять, не считает ли он себя обманутым, он член партии с 1924 года. Кажется, и сам он ищет ответ на этот вопрос. И ещё об одном я решился спросить – хочет ли он увидеть, чем всё это закончится.

«Да, хочу», - ответил он. И сказано это было очень серьёзно.

***

Я бы мог ещё много рассказать о Павле Васильевиче. Это лишь часть воспоминаний записанных с его слов. И сегодня я с грустью вспоминаю о нём и мне по прежнему дороги эти встречи. Незадолго до смерти, он попросил жену позвонить мне и передал, что хотел бы меня видеть. Не знаю, почему именно меня. Весь вечер мы с ним говорили, а на другой день его не стало. Можно сказать, что я проводил его в последний путь. (Ю.Белов, 2008 г.)

Селезнёвка

«Коллаж» № 26, газета «Огни», 15 июня 1991 г.

Я долго колебался, прежде чем поместить в книгу этот материал о Селезнёвке. С одной стороны она вроде бы не имеет отношения к Алчевску и относится к Перевальскому району, но в то же время здесь в 1950-е годы, когда район был Ворошиловский, находился Ворошиловский дом отдыха, где отдыхали труженики нашего города и приезжающие из других мест. Этими же соображениями я руководствовался, когда печатал этот материал в «Коллаже». К тому же, как не рассказать об уникальном, без преувеличения, памятнике архитектуры, когда он находится совсем рядом от Алчевска, в каких-нибудь 10-15 минутах

езды и знаком, наверное, каждому жителю города. В своё время, лет 20 назад, я посвятил Селезнёвке много публикаций, часть которых была помещена в районной перевальской газете. Больно было смотреть, как погибает и разрушается усадьба. Когда она оказалась бесхозной, я предлагал разместить здесь Дом творчества, привозил председателя Союза художников из Луганска и руководителей района. Все разводили руками, восхищались красотой этого места, но отказывались помочь, ссылаясь на то, что нет необходимых средств. Собственно ничего не изменилось и сегодня. Я долго не был в Селезнёвке, после того, как в начале 1990-х годов она была отдана в аренду одному из алчевских предпринимателей на 49 лет, понимая, что ничего я сделать уже не могу. Изменились времена, а с ними ушло многое, на что ещё можно было надеяться.

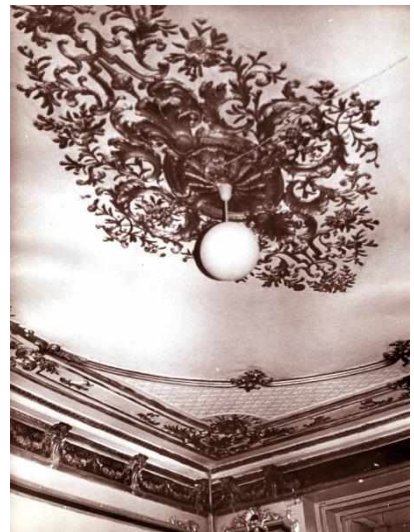
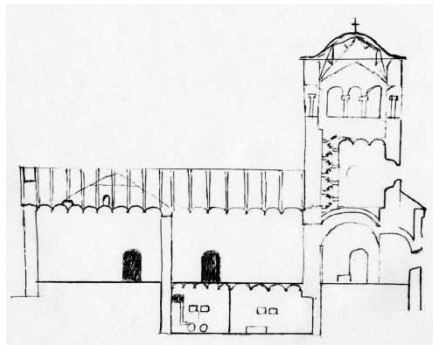
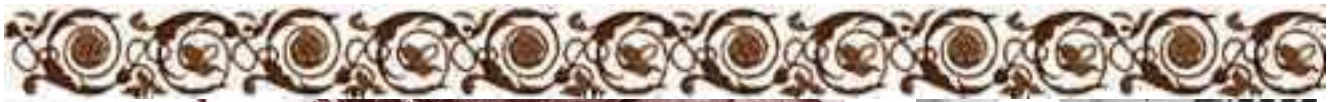
Селезнёвка осталась внутренней болью и тяжёлым камнем на моей совести, что так и не смог ничего добиться. Недавно я оказался здесь, можно сказать случайно, с председателем Перевальского районного совета С. Бурбело, Городским головой Алчевска Владимиром Евгеньевичем Чубом и директором Чернухинской птицефабрики Виктором Владимировичем

Неней, который и был инициатором этой поездки, болея душой за погибающий памятник архитектуры. Усадьба предстала в ещё более плачевном виде. Оказалось, что арендовавший её предприниматель давно её бросил. Она была передана уже другому владельцу, который, видимо, совсем ей не занимался.

В доме были только голодные собаки, охранявшие её от грабителей и загадившие весь паркетный пол. Когда разыскали сторожа, попали внутрь. Зрелище было, конечно, грустное. В комнатах уже не было дверей, полностью обрушилась лепка потолка, была ободрана дубовая обшивка стен, исчез в неизвестном направлении белый мраморный камин, так же как и чугунные фонари у входа с львиными лапами и две французские парковые вазы. Правда, насчёт ваз нас потом «успокоили», что вроде они нашлись... на пункте приёма металлолома и находятся у священника в церкви. Мы прошли по огромному парку, где многие деревья были уже вырублены, но осталось ещё несколько великанов-тополей в 3-4 обхвата. Тогда судьба Селезнёвки так и не была решена. Проблема та же – нехватка средств. Предлагались разные варианты, но все сходились на том, что отдать её нужно в аренду хоть кому-то, кто в состоянии её восстановить и поддерживать, чтобы она пережила «лихолетье». При последней встрече я спросил у Владимира Евгеньевича Чуба, как всё же решился этот наболевший вопрос. Он ответил, что в Перевальске нашли кого-то, кто взялся за возрождение Селезнёвки. И в тот же день встретил в городе В.В.Неню, и от него узнал, что поскольку других вариантов не было найде-но, он сам решил привести в порядок усадьбу и организовать в ней музей. А в одной из комнат сделать экспозицию об истории Селезнёвки и Мсциховском. Надеюсь, что эти планы станут реальностью.

***

На фотографиях: ворота в усадьбу Селезнёвка, танцы в Доме отдыха, 1950-е годы, парковая ваза, чугунный фонарь и лепка потолка (утрачены), чертёж церкви в Селезнёвке, плита на стене церкви с датой постройки и фамилией Мсциховского.

Селезнёвка – одно из красивейших мест нашего края.

Уже трудно установить, когда она была основана.

Упоминание о ней встречается в церковных книгах с. Адрианополь за 1868 год, но корни уходят в седую древность. Вспоминают и капитана Селезнёва, который ещё при Петре искал здесь уголь (на Северском Донце есть лес Селезнёва), но, скорее всего своё название село получило от реки Селезень, которая сливается здесь с Уткой и Белой. Селезнёвка явилась основанием для нынешнего Перевальска, который до революции так и назывался

В.Н.Колосов - «В Селезнёвке». 1953 г.

Селезнёвский рудник.

В конце прошлого века тогдашний арендатор Селезнёвки Богданович начал здесь разработку угля, но отсутствие путей сообщения, а отчасти и спроса задерживало ведение работ. В 1889 году Селезнёвку приобрёл инженер - путеец Карл Людвигович Мсциховский, и уже через десять лет здесь шла интенсивная разработка угля подрядчиком Степановым, но пока неглубокими шахтами. Уголь доставляли гужом до станции Юрьевка (Алчевска) за 6 верст. В 1899 г. Мсциховский решил основать здесь рудник.

Возможно, мы и забыли бы, по своей давней традиции, о Карле Людвиговиче Мсциховском, если бы не оставил он нам прекрасный памятник садово-парковой архитектуры – свою усадьбу в Селезнёвке. Когда-то по этим заросшим дорожкам старого парка, который был заложен ещё Голубовым в 40-е годы XIX века, гуляли дамы в длинных

Усадьба К.Л.Мсциховского в Селезнёвке. Фотография конца 1980-х годов (этих деревьев уже нет).

платьях, а к башенным воротам, как в старых замках, подъезжали экипажи.

Хозяин усадьбы поддерживал хорошие отношения со всеми соседями – помещиками из Алексеевки, Бугаёвки. Вместе ездили на охоту, проводили время. В главном здании усадьбы был прекрасный кабинет с камином, танцевальный зал с зеркалами, хорошая библиотека, и вообще это был не только оазис культуры, но и даже небольшой музей, что редкость для нашего края.

Об этом знали далеко за пределами Селезнёвки. Журнал «Столица и усадьба», выходящий в Петербурге, в 1916 году, посвятил ей целый разворот, восхищаясь её достоинствами.

Наверное, не стоит объяснять, что ничего из того, что было в усадьбе, вы уже не увидите. После революции Мсциховский уехал за границу. Жена его была румынка, он – поляк. В усадьбе хранилась как память о далёкой родине большая фотография, где ещё

молодая чета снята на фоне виллы в Белграде. Фотография, к счастью не пропала. Мне её передала жительница Бугаёвки, мать которой работал в доме Мсциховских.

Что же стало с усадьбой? Об этом рассказывали много грустного. И как стреляли в зеркала в танцевальном зале с лепным «бисквитным» потолком, как обдирали дорогую обивку с мебели, срезали со стен гобелены, а потом тут же, на веранде дома, с торгов продавали по дешёвке бесценные вещи.

Во время войны, когда пришли немцы, они поставили возле кладбища пулемёт и приказали сносить всё награбленное в усадьбе. Люди несли, но что там было, никто уже не помнит. Сегодня искать что-либо, напоминающее о былом великолепии убранства комнат, почти бесполезно...

Но вернёмся в начало века, когда создавалась усадьба. В 1913 г. Мсциховским была построена церковь-школа в Селезнёвке на два класса. К ней примыкали квартиры для учителей. В дни проведения богослужения парты выносили в коридор, а часть сдвигали к стенам. Раздвигалась перегородка между классами и открывалась дверь, изолирующая алтарь. Службу проводил священник из села Васильевки.

Перед церковью был установлен памятник Александру II, судьба которого неизвестна. В 1932 г. церковь была закрыта и передана под клуб. В здании покрасили фрески, провели паровое отопление, поставили кинобудку. Во время оккупации с 1942г. в ней велось богослужение, а с 5 сентября 1947 г. в церкви вновь разместился клуб. Перемены последних лет коснулись и её. В церкви началась служба.

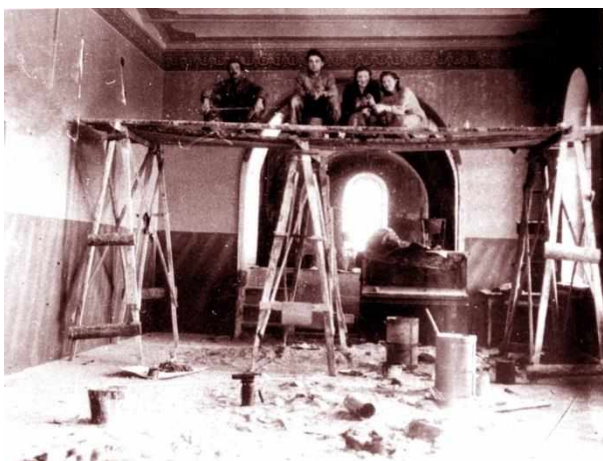

Ю.Белов – «Парк в Селезнёвке», 1980 г.

Во время первой мировой войны в усадьбе размещался лазарет для раненых. В 20-е годы здесь находился детдом. По документам в 1927 году числилось детей – 104 (62 девочки), 5 учителей и инструкторов. Позже был открыт дом отдыха. Он обслуживал рабочих металлургии и угольной промышленности. Пропускал 200-250 человек. С 1961 по 1987 год в усадьбе – туберкулезный профилак-торий. Потом в уникальном памятнике архитектуры, который «охраняется» государством, размещалась ...наркология.

К 100-летию Перевальска по моему эскизу вышел значок с изображением усадьбы. Эта символика украсила праздничное панно, даже продуктовые пакеты. Но это не изменило её участь.

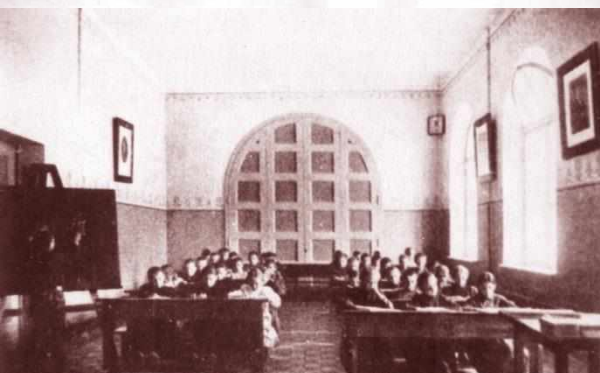
Те, кто сегодня сможет посетить Селезнёвку, ещё застанут отдельные напоминания о былом величии. Пройдя под аркой полуразрушенных ворот, можно вдохнуть неповторимый запах старого парка. Главное здание внешне почти не изменилось, только бесполезно искать бронзовую скульптуру Гермеса, она исчезла ещё в 20-е годы. Но вам

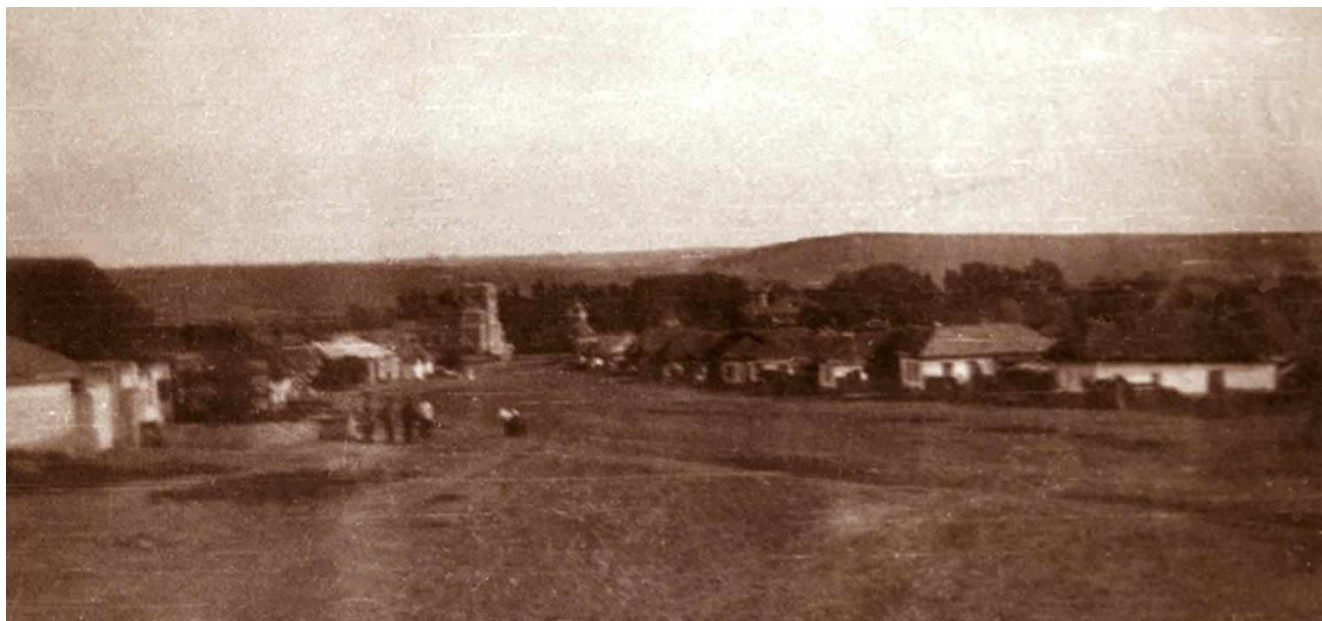
покажут чудом сохранившиеся французские парковые вазы. Таблички на них подтверждают, что сделаны они в Париже в начале века.

В глубине парка ещё уцелели деревья в несколько обхватов и прекрасные тополиные аллеи. Покажут вам и могилу последнего садовника, похороненного тут же под сосной. А если вы ещё сможете попасть внутрь здания, пройти по парадной лестнице, увидеть неповторимые по красоте интерьеры с изразцовым, беломраморным и деревянным каминами и тончайшей лепкой потолков, подняться по винтовой лестнице на второй этаж, то воспоминания об этом останутся надолго.

***

На фотографиях – лепка потолка и обрамление окна в доме Мсциховского в Селезнёвке, ремонтные работы в усадьбе (Ворошиловском доме отдыха) в 1950-е годы, роспись в одной из комнат – «комнате дочери», учебный класс в церкви-школе имени Александра Невского с деревянной перегородкой, отделяющей алтарь.

Селезнёвка и церковь-школа - фотография из архива Руднева, 1913 год.

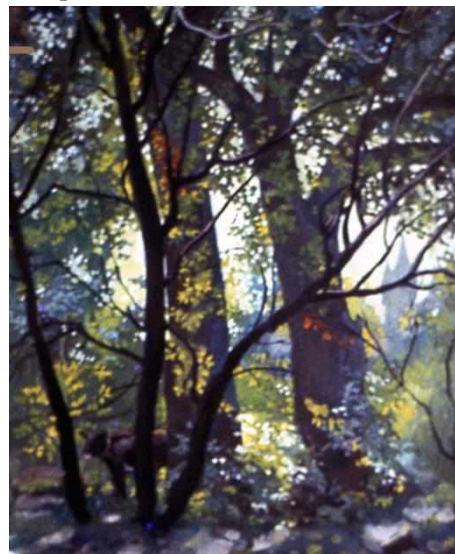
Стоит ли отправляться в дальние края в поисках заморских диких, когда мы не знаем, не ценим и не храним своё родное, то, что оставлено нам в наследство. Думаю, что вам интересно будет прочесть уже упоминавшуюся статью Г.К.Лукомского, опубликованную в журнале «Столица и усадьба» за 1916 год, тем более, что она напечатана, и в недавно вышедшем сборнике его искусствоведческих очерков (Георгий Лукомский «3 українсько художньої спадщини», Київ 2004 р.), правда, уже на украинском языке, с большим количеством иллюстраций, но, к сожалению очень плохого качества. Книга, в 700 страниц, была выпущена по заказу Государственного комитета телевидения и радиовещания Украины. Но издателям её было видимо неизвестно, что усадьба в Селезнёвке это не какое-то далёкое прошлое, а наш сегодняшний день. Она есть, существует. Вот только дальнейшая судьба её неизвестна...

***

Екатериновская губерния, особенно южная её часть, не богата памятниками усадебного строительства. Этот недавно дикий край, населенный кочующими народами ещё во времена Петра Великого, входил в районы пустынных степных областей. Только догадывались о богатствах, заключенных в недрах этих мест. Но уже при Императрице Елизавете места, занимаемые ныне Екатеринославской губ. и, также именующиеся Новороссией, были заселены выходцами из Сербии, Румынии, Черногории (отсюда Славяносербский уезд). Основаны были так называемые «роты». Произвол в захвате земель был полнейший. Кто сколько хотел, тот столько и нарезал.

В Екатерининское время происходит некоторое умерение appetитов чужеземцев. Упорядочивается управление, учреждаются губернии, наступает предел развития силы и богатства Миоковичей, Депрерадовичей, Вуичей... Однако здесь ещё не селятся исконно русские семейства. Край некультурен и требует огромной работы по приведению его в состояние, пригодное для обитания. Во второй половине XIX столетия снова иностранцы являются культуртрегерами этой области. Поэтому – то так мало здесь усадеб. Здесь не найти коренного постоянного класса населения. Остались больше случайные пришельцы, а если и были земли, принадлежащие русским фамилиям, то владельцы и представители их не жили на местах и даже не бывали никогда в своих владениях. Позже они стали усиленно продавать свои земли

Как только обнаружилось месторождение каменного угля или руды и промышленники предлагали деньги (хорошие по тем

Ю.Белов – «В Селезнёвке». 1982 г.

временам), сейчас же собственники охотно расставались со своим имуществом. Но они делали невыгодное дело. И вот, край, не получивший ни задатков культуры художественной, ни основ просвещения, из рук богатых и полюбивших свои владения собственников, попадает в руки предпринимателей. Разрыты холмы, усеяны чёрными вышками долины, дымятся тысячи труб и ночью пылают пламя доменных печей.... Как эксплуатация ни необходима и ни похвальна, желательна и устройство жизни в условиях, более привлекательных

За последние годы лишь пробуждается среди некоторых, хотя пока очень немногих, собственников сознание необходимости наряду с использованием богатств земли, вознаграждать ее взамен постройкой на поверхности красивых зданий, разведением садов в местах поселений, устройством школ, церквей (край почти лишен церквей, построенных из камня и ранее 50-60 годов), и, словом, введением таких факторов, которые хотя бы немного увеличили бы привлекательную сторону жизни.

Ю.Белов – «Аллея в Селезнёвке», 1984г.

К числу этих немногочисленных «оазисов» художественной культуры, этих первых основ усадебного строительства, нужно отнести виллу К.Л. Мсциховского.

В уютной и живописной котловине, где протекает, освежающая в летний зной воздух, речка, расположен обширный тенистый парк. В нём два помещичьих дома. Один построен лет 15 тому назад и мало интересен (деревянный, стиль швейцарского chalet), другой воздвигнут недавно архитектором Гингером и являет собой, во-первых, удачный пример применения для русской усадьбы на юге стиля итальянской виллы флорентийского характера, и, во вторых, очень поучительное, давшее блестящие

Селезнёвка, центральный вход в Ворошиловский Дом отдыха, 1950-е годы.

результаты, использование породы местного жёлтого камня. В стороне от дома, за стеной усадьбы, находится только что оконченная церковь – школа с памятником Александру II перед нею, это сооружение еще более интересно применением дикого камня для кладки стен, стиль их романо-византийский. Покрытая черепичным куполом, колокольня и церковь, равно как и лоджия дома для учителей, оставляют большое впечатление подлинностью своей архитектуры – иногда кажется, что это кладка XII - XIII в. какой –нибудь церкви в Дафни или домика рыбака в Нормандии. В этом отношении почин К.Л. Мсциховского, поручившего архитектору Рудневу постройку церкви, заслуживает всяческого приветствия.

Мы упомянули уже о стиле дома. Мягкий, светло – желтый, прекрасно обработанный камень способствовал получению хороших деталей. Три фасада дома обработаны таким образом, что дают впечатление лицевых. Со стороны подъезда башня с большим, исполненным в красках, гербом. На открытой террасе перед зимним садом бронзовая статуя Гермеса – копия с творения Giovanni da Bologna. У входа два чеканных канделябра. На другом фасаде во фризе надпись золотыми буквами: «Labori sacrum». Вся внутренняя отделка выполнена на фабрике Мельцера, по рисункам архитектора Императорских дворцов Р.Ф. Мельцера; стиль всюду ренессанс, кроме гостиной, где стиль мебели Louis XVI. Интересно, что материи, которыми обита мебель, исполнены московской фабрикой Сапожникова и в точности воспроизводят некоторые образцы материй в Версале и Трианоне. Замечательны персидские ковры, ласкающие глаз своими сочетаниями, несмотря на резкость отдельных тонов. Убранству комнат в «Селезнёвке», не носящему, в общем, отпечатка старины, придают значительный интерес экземпляры старинной мебели: флорентийское бюро стиля cinquecento, кресла того же времени, обтянутые разными монастырскими вышивками; на столах, колоннах, этажерках и в витринах интересные бронзовые, мраморные и фарфоровые группы, вазы разных эпох от XV века до наших дней. Особенно хороши вазы Императорского фарфорового завода и севрские, а также французские статуи из сочетания золота со слоновой костью. В кабинете, по сторонам камина в стиле Louis XVI два гобелена с сюжетами из басен Лафонтена. Отметим интересные оригиналы новых художников К. Маковского, Сверчкова. Есть несколько хороших копий Мурильо и Рубенса.

***

На фотографиях – гостиная с камином, К.Л. Мсциховский в своём доме в Селезнёвке, на месте фонтана в 1950-е годы, отдыхающие дома отдыха в парке в Селезнёвке.

В общем, усадьба – собрание предметов искусства, результат полного коллекционирования, редкий для этого края маленький музей, а как постройка – образец для других подобных усадеб, которыми этот край должен застроиться.

Парк, окружающий усадьбу, представляет значительный интерес редкими породами деревьев; в сухое лето в этих местах не так легко взрастить такую флору, которая украшает сад «Селезнёвки»! особенно красивы романтические аллеи пирамидальных тополей и липовые гроты, беседки и сводчатые коридоры из стриженной зелени

Г. К. Лукомский

Что можно сказать, прочитав этот интереснейший материал о нашем утраченном прошлом, о безвозвратно утерянном культурном достоянии и том благородном начинании, от которого почти не осталось следов. Только сожалеть... Наверное, ни у кого нет сомнений, что нужно спасти и сохранить то, что ещё не разрушило наше равнодушие и невежество, оставить потомкам, которые, надеюсь, будут умнее и культурнее нас. Хочется верить, что придёт время, которое вдохнёт в умирающую усадьбу новую жизнь. Будет возрождён старый парк, расчищены тополиные аллеи, появятся «липовые гроты, беседки и сводчатые коридоры из стриженной зелени», отреставрируют полуразрушенные ворота в усадьбу с аркой и башенкой, и давно утраченным балконом, восстановят по фотографиям лепку потолка в танцевальном зале, найдут украденный беломраморный камин и чугунные канделябры, а в комнате с потолком из дубовых балок в стиле эпохи возрождения появятся тканые по старым рисункам гобелены с сюжетами из басен Лафонтена... И потянутся сюда люди, как к источнику, как к роднику, поедут экскурсии, как ездим мы сегодня «за тридевять земель», за заморской экзотикой и не ценим то, что имеем. Хочется верить...

Отдыхающие Ворошиловского (Алчевского) Дома отдыха. Селезнёвка, июль 1952 г.

Орден Святого Станислава

Первые публикации об основателе Селезнёвского рудника появились в районной газете, когда отмечали столетие Перевальска. Сведения эти были скудные и отрывочные. Позже удалось найти документы, проливающие свет на его биографию. Интересные материалы передал в районный музей, где я тогда работал научным сотрудником, настоятель храма Александра Невского в Селезнёвке отец Алексей (А.В.Михайлюк). Он же нашёл в Москве, в институте имени Щусева архив Л.В.Руднева, возводившего храм в Селезнёвке. Тогда же, лет 15 назад были написаны мной статьи о К.Л.Мсциховском и о Л.В.Рудневе, но так и не были опубликованы. Найдя уже сейчас, работая над книгой, рукописи этих статей у себя в архиве, я решил, что они будут интересны читателям. Как говорится, лучше позже, чем никогда...

***

Казимир Людвигович Мсциховский родился в Подольске 9 января 1850 года. Здесь был хорошо известен его отец Людвиг Казимирович Мсциховский – потомственный дворянин. Когда будущему владельцу Селезнёвки исполнилось шестнадцать лет, постановлением Подольского дворянского депутатского собрания, которое состоялось 23 июня 1866 года он был признан в потомственном дворянстве и внесён в шестую часть дворянской родословной книги. Постановление это было утверждено Правительствующим Сенатом и Мсциховский получил свидетельство, скреплённое гербовой печатью и подписью герольдмейстера.

Документы сообщают, что Казимир Людвигович был римско-католического вероисповедания. Он окончил «полный курс наук», сначала в 1874 году в Киевском Университете св. Владимира по физико-математическому факультету со степенью кандидата и в 1876 году в институте инженеров путей сообщения со званием гражданского инженера и «правом производства строительных работ», а также правом на чин коллежского секретаря. Для того времени это было очень хорошее образование. Он поступает на государственную службу сверхштатным инженером без содержания на Курско-Харьковско-Азовскую железную дорогу. Сегодня этому можно только удивляться. Вряд ли бы кто-то теперь стал работать бесплатно. Но вскоре начинается русско-турецкая война и его переводят на строительство военной Бендеро-Галицкой дороги. В боевых действиях он не участвовал, но в июле 1877 года «Его Королевским Высочеством Князем Румынским был пожалован орденом Румынской Звезды» и получил кавалерский крест за переход войск через Дунай. А 23 мая 1880 года Князем Румынским была пожалована вторая награда – Румынский крест. Кроме этого он был награждён орденами св. Станислава 1 и 3 степени, св. Владимира 3 степени, св. Анны 3 степени, а так же

Фонтан «Каменный цветок» (не сохранился).

персидским орденом Льва и солнца 1 и 3 степени, тёмно-бронзовой медалью в память войны 1877-1878 годов и серебряной медалью в память царствования Императора Александра III.

Орден святого Станислава был учреждён ещё в 1765 году королём Станиславом Августом Понятовским. Им награждали только жителей Польши, но в 1831 году Николай I включил его в систему Российских орденов. Он был одним из самых высоких знаков отличия в Российской империи и давал право на «личное» дворянство.

После военных событий Мсциховский направляется на службу в Общество Южно-русской каменноугольной промышленности и поселяется в Селезнёвке, купив 450 десятин земли у помещика Голубова, серба, потомка одного из первых поселенцев этого края. В 1900 году он заложил две шахты, построил колонию для рабочих. Соединил рудник ширококолейной веткой со станцией Юрьевка, что

давало возможность вывозить уголь и снабжать им завод построенный Алчевским. Но кризис, разразившийся на рубеже веков, коснулся и Мсциховского. Чтобы спасти дело он организывает Общество каменноугольной и заводской промышленности с основным капиталом в 1000000 рублей и в 1906 году передаёт ему рудник и всё имущество. В отчёте Управления железных дорог за 27 апреля 1908 года говорилось, что «Селезнёвское Общество было учреждено Мсциховским на законном основании и имело целью, путём взноса в дело нового крупного капитала, укрепить это дело и спасти его от банкротства, которое, несомненно, грозило ему в виду крайне дешёвой и убыточной поставки угля». А так же отмечалось, что «качество угля, поставляемое Мсциховским, а ныне его правопреемником Селезнёвским Обществом было всегда высокое».

Уголь был не только качественным, но и дешёвым. Средняя цена составляла 7,48 копеек за пуд, т.е. на ½ копейки дешевле всех прочих конкурентных цен. Это на какое-то время спасло положение рудника. Но уже 26 января 1909 года Мсциховский пишет «Его превосходительству Управляющим хозяйственным отделом: «Вследствие столь низких цен, Общество уже понесло и продолжает нести крупные убытки, которые совершенно обессилили его и грозят ему разорением». Мсциховский ходатайствовал о покупке у Общества 14 млн. пудов угля «при равных с прочими ценами». Казалось бы, «копеечная» разница приносила ему огромные убытки. Ещё 1 июля 1908 года был заключён договор на поставку 16 млн. пудов угля по 7 копеек за пуд, в течение двух лет, в то время как с другими фирмами был заключён договор по 8 копеек и выше. Только на этой поставке Общество потеряло 160000 рублей – «сумму, которую выгадала казна». Не смотря на сложное финансовое положение, Мсциховский обращается в земство с просьбой разрешить постройку школы в Селезнёвке. Не сразу, но получает разрешение и в 1911 году начинает на свои средства постройку церкви-школы имени Александра Невского, приглашая для этого архитектора Л.В.Руднева. 3 ноября 1913 года, когда постройка была завершена, Мсциховский передаёт её в дар Славяносербскому уездному земству, «а так же сооружённый в её ограде бюст-памятник Царю-Освободителю Александру II, вместе с домом для учителей и службами при нём». Кроме того, церковь-школа, «равно как вышеупомянутые находящиеся при ней здания» были оборудованы мебелью и всеми необходимыми церковными и школьными принадлежностями.

На фотографии – жена К.Л.Мсциховского в организованном им в Селезнёвке лазарете для раненых, 1916 г.

С началом войны, Мсциховский обратился с письмом в управу с просьбой об устройстве в Селезнёвке лазарета для раненых, предлагая создать госпиталь на 20 коек. В своём прошении он объяснял, что «в училищном здании, в двух классных комнатах может быть помещено 20 кроватей для раненых, а учительская комната, а так же библиотека-читальня могут служить для склада госпитальных принадлежностей и для дежурных фельдшеров и санитаров». Для госпиталя он передавал и флигель в своей усадьбе, где мог находиться врач и другой персонал. Он предлагал перевозить раненых до станции Овраги, а оттуда обещал позаботиться об их доставке (3 версты) к зданию школы. Квартиры учителей он предлагал не трогать, считая, что места и так достаточно, а школу на это время перевести в старое здание земской школы. В организованном госпитале, работала и его жена.

12 ноября 1912 года Казимир Людвигович оставляет службу в возрасте 62 лет и уходит на пенсию. Ему было выделено из кассы инженеров путей сообщения тысяча двести девяносто рублей в год. Это немногим более 100 рублей в месяц. Столько получал на заводе квалифицированный рабочий.

О судьбе Мсциховского после революции и его потомках ничего не известно. В одной из комнат усадьбы сохранилась небольшая картина нарисованная на стене, в фигурной рамке в стиле модерн. На ней изображена девочка с распущенными волосами, в длинном платье с лёгким воздушным шарфом бегущая по полю и какие-то постройки вдали. Говорят, что это изображение его дочери, умершей или погибшей, и с ней связана какая-то история. А может быть это только легенда...

***

Польский дворянский род Мсциховских (Mscichowski) был занесён в Общий гербовник дворянских родов Российской Империи (том XVIII), который никогда не издавался. Он хранится в единственном экземпляре в Российском государственном историческом архиве в Петербурге. Поэтому увидеть, как выглядел герб Мсциховских, изображение которого было помещено над аркой ворот в усадьбу, пока, к сожалению, не возможно.

К.Л.Мсциховский с женой, священником и церковным хором.

Готовые камни

23 марта 1917 года на Марсовом поле в Петрограде, молодая республика прощалась с первыми жертвами революции. В четырёх братских могилах было погребено 180 погибших. Среди произносивших пламенные речи, рядом с рабочими и солдатами с обнажённой головой стоял Максим Горький.

С Петропавловской крепости грянул траурный салют. Огромная толпа стала расходиться. Горький так и не произнёс свою речь, но текст её сохранился в архиве: «Сегодня мы предаём земле прах людей, убитых сторонниками изгнившей монархии... Неведомы имена этих жертв кровавой власти царизма, эти люди не совершили подвигов, о которых хвалебно будет говорить история, они просто подставили груди свои под судорожные удары издыхающей монархии и убиты её безумной, привыкшей к убийству силой».

Уже в марте был объявлен конкурс на памятник жертвам революции. Среди проектов привлекал внимание своей необычностью вариант предложенный молодым архитектором Л.В.Рудневым. Его замысел разрушал обычные представления о памятнике. Это была окружённая гранитными уступами квадратная площадка, открытая с четырёх сторон. Важным элементом композиции было внутреннее пространство, оживающее, когда оно заполнялось народом.

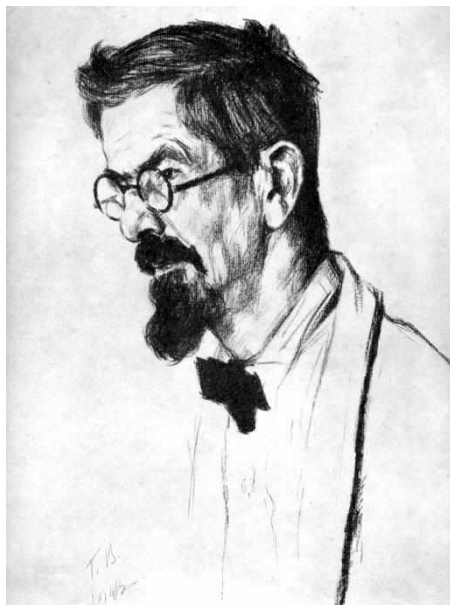
При всей широте замысла. Автор реально подходил к возможности его осуществления. Он предлагал использовать для строительства памятника гранитные камни оставшиеся после разборки в 1914 г. одного из зданий, построенного в начале XIX века архитектором Томоном (амбары Сального буюна). Проект, который так и назывался «Готовые камни», был принят и строительство памятника завершили менее чем за два года. Он органично вошёл в жизнь города и стал центром огромного Марсова поля, вписав этим яркую страницу в историю архитектуры. Идея этого памятника, монументальное решение и замысел создать его из огромных глыб камня перекликается с более ранней, а точнее первой работой Л.В.Руднева – строительством церкви в Селезнёвке и другими его сооружениями.

В середине восьмидесятых годов, когда границы бывшего Союза были ещё открыты, и ни что не мешало передвижению из одной республики в другую, мне удалось совершить свою первую и, наверное, последнюю поездку в Среднюю Азию. Путь лежал через Баку, Каспийское море, Ашхабад, Бухару...

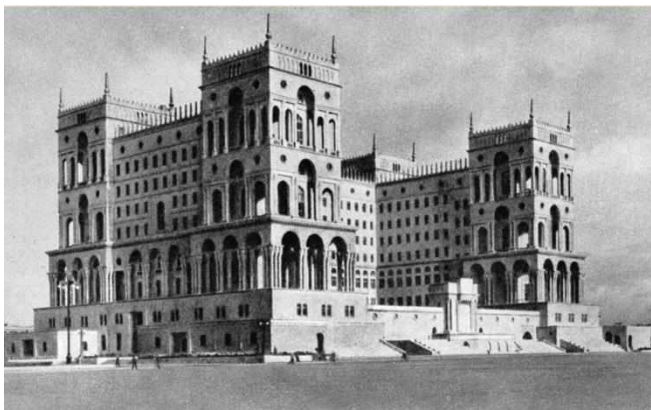
Баку поразил своей красотой. Столица Азербайджана совсем не была похожа на тот город нефтяников, который рисовался в моём воображении. Пальмы, набережная, красивые дома... Но особенно неповторимое впечатление производило здание, которое величественным фасадом выходило на берег моря. Арки, шпиль, ажурные стены... И если бы не большое количество этажей и назначение этого сооружения его можно было бы принять за старинную постройку. Это был Дом Правительства Азербайджана. Но на все мои расспросы об авторе проекта я не мог получить ответа. Кто-то сказал, что возводили его англичане. Наверное, по нашей старой привычке всё хорошее приписывать иностранцам. Поздно вечером, когда все детали утонули в сумраке, а шпиль и стены здания освещал мягкий лунный свет, придавая ему таинственный вид

средневекового замка, с одним светящимся окошком, примостившись под фонарём, я сделал рисунок на память. Позже я узнал, что автор проекта назвал его «здание-памятник». Можно добавить, что это не единственный «памятник», который он поставил. Стоит лишь вспомнить здание Московского университета на Ленинских (Воробьёвых) горах. Кому не знаком его устремлённый в небо шпиль, ставший символом Москвы, этапом в архитектуре целой эпохи, изменивший облик столицы и породивший массу подражаний. Стоит ли называть другие его постройки?

Имя архитектора – Лев Владимирович Руднев

Л.В.Руднев - рисунок Верейского

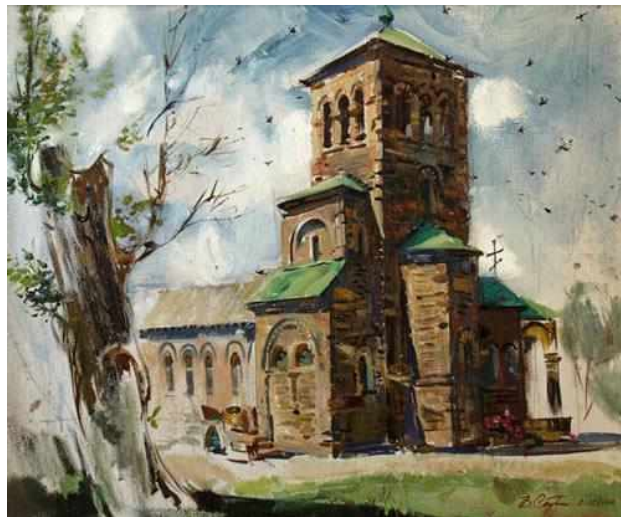
Дом Правительства в Баку – архитектор Л.В. Руднев

В фонде Академии Художеств хранится личное дело архитектора Л.В.Руднева. Из него следует, что родился он 1 марта 1886 года в Новгороде. Отец его Владимир Васильевич Руднев, статский советник, был инспектором Рижской Александровской гимназии. (В книге о Рудневе, вышедшей в 1963 году, отец его скромно назван учителем). Лев Владимирович закончил Рижское коммерческое училище (в книге - реальное училище, видимо потому, что слово коммерция в шестидесятые годы было не популярно), и художественную школу. Здесь, в старой Риге, и формировались его эстетические взгляды, которые нашли выражение в будущих постройках.

В 1906 году он поступает на архитектурный факультет Академии Художеств, одновременно уже работая в мастерской академика И.А.Фомина в качестве его помощника. В эти же годы он начинает самостоятельно участвовать в архитектурных конкурсах и совершает свою первую постройку – церковь-школу в Селезнёвке. В деле Руднева есть прошение в Академию Художеств о продлении ему отпуска с сентября 1911 г. по январь 1912 г. для продолжения постройки церкви-школы в имении К.Л.Мсциховского. Можно предположить, что сооружение церкви было начато летом 1911 года и закончено в 1913 году. Об этом говорят и фотографии датированные 1913 г. На них рабочие укладывают каменные блоки у входа уже завершённой постройки.

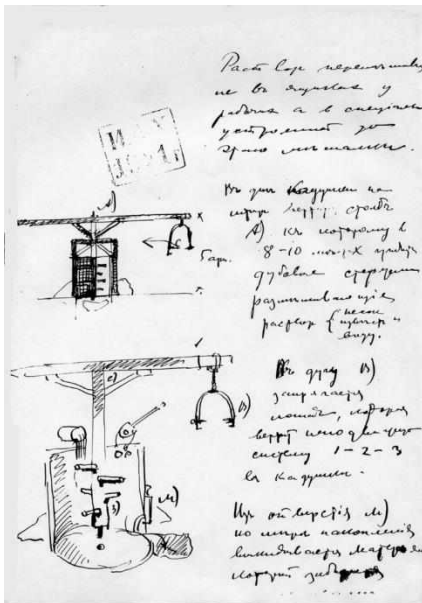
К сожалению, мы не знаем, какие пути привели Руднева в Селезнёвку. Знал ли он раньше Мсциховского или их свёл случай. Он приехал в Селезнёвку на студенческую практику, где должен был руководить постройкой церкви по уже готовому проекту, который был сделан в традиционном стиле с «петушками». Но увидев на месте камень из которого нужно было строить здание Руднев решил, что будет художественной ложью покрывать красивый прочный песчаник дешёвой штукатуркой и предложил новое объёмное решение и свою трактовку фасадов. Получив на это разрешение, сам становится работать вместе с каменщиками, подбирая на месте, по своему эскизу, камень к камню. Так он возводит свою первую постройку.

Конечно, трудно не признать, что сооружение напоминает католический храм и кажется инородным и даже чужим для этого региона. Возможно, в выборе архитектурного стиля не обошлось без влияния заказчика, ведь Мсциховский был католик. Но в то же время оно органично вписалось в уже существовавший до этого усадебный комплекс, со старым парком и похожей на замок аркой ворот. Безусловно, это интересное и удачное решение, которое ставит церковь, построенную Рудневым, в ряд уникальных памятников архитектуры. В книге о Рудневе, изданной под редакцией архитектора Я.О.Свирского говорилось: «Романская основа архитектуры соответствовала назначению здания и естественному строительному материалу. В то же время органичное использование камня, живописная композиция объёмов и убедительная тектоника стен делают здание интересным, своеобразным и живым; это резко отличает его от большинства строившихся в сёлах и городах тривиальных зданий такого же направления. Трудно представить, что это первая самостоятельная работа студента, настолько ярки в ней черты монументальности, романтического ощущения материала и зрелого художественного реализма, которым обычно отличаются искренние произведения народного зодчества».

«Церковь в Селезнёвке» – художник В.Г.Скубак

Листы из отчёта Л.В.Руднева в Академию художеств о строительстве церкви-школы в Селезнёвке.

Нельзя не вспомнить о том, что храм был посвящён Александру Невскому, канонизированному православной церковью, что имело, видимо, для Руднева, родившегося в Новгороде, особое значение. Возможно, этим и продиктован образ храма-крепости, твердыни, возведённой на южной окраине государства. Его вытянутые вверх приделы, как щиты обнимают здание и по спирали поднимаются ввысь, возвышая его и делая более значительным. А арки колокольни, направленные на все стороны света, грозно «смотрят» с высоты, напоминая звонницы древнего Новгорода, с которых собирали на вече. О романтическом образе здания говорят и рисунки Руднева, сохранившиеся в архиве, а в его отчёте, направленном в Академию художеств, можно увидеть все этапы строительства и приспособления, которые при этом применялись, многие из которых были придуманы им специально для этой постройки.

После окончания строительства, в 1913 году, Руднев совершает поездку в Италию, а в 1915 году получает свидетельство на звание художника-архитектора. Окончив Академию Художеств, он расстаётся с руководителем курса Л.Н.Бенуа, но продолжает работать в мастерской И.А.Фомина и участвует в архитектурных конкурсах. В 1917 году, через два года после окончания института, он главный архитектор Петрограда, а в 1918 году – профессор Академии художеств. По его проектам строится большое количество зданий в Москве и других городах. После войны он работает над планами восстановления Воронежа, Волгограда, Риги. В 1948 году он возглавляет группу архитекторов, которая ведёт проектирование комплекса зданий Московского университета. За эту работу ему присуждают Государственную премию. Дважды он был награждён орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта». За строительство Дворца культуры и науки в Варшаве в 1953 году он был награждён командор-

Л.В.Руднев в Селезнёвке, 1913 г.

ским орденом Возрождения Польши. Это была его последняя работа. Действительный член Академии строительства и архитектуры, профессор, доктор архитектуры Лев Владимирович Руднев скончался в Москве 19 ноября 1956 года.

После войны, когда производили ремонт памятника Жертвам революции, Руднев, узнав об этом, настаивал, чтобы швы между каменными блоками не заполнялись раствором. К сожалению, это не было выполнено и «звучание» памятника было ослаблено, разрушен первоначальный замысел, идея, которая стала путеводной во всём его творчестве, начиная от строительства церкви-школы в Селезнёвке - это сохранение красоты природного материала, подчинение этому всего образа сооружения. В таком же первоначальном виде и мы должны сохранить для потомков первое талантливое произведение известного архитектора, неповторимое, яркое и романтическое, оцененное современниками Руднева и его последователями – прекрасный памятник архитектуры, предвосхитивший другие его постройки.

На фотографии – Ю.Е.Белов с учениками художественной школы в Селезнёвке, 1980 г. и рисунок Л.В.Руднева.

Церковь-школа в Селезнёвке (завершение строительства, установка креста). Из архива Л.В.Руднева, 1913 год.

Цирк и театр Марии Руман «Коллаж» №11, газета «Огни», 10 февраля 1990 г.

В одном из выпусков «Коллажа» говорилось о том, что до революции в нашем городе был цирк. Сообщение это было принято с недоверием даже многими старожилками. Но, перелистывая подшивки городской газеты 50-х годов, я снова обнаружил упоминание о цирке, уже в воспоминаниях старожилков тех лет. Мысль о том, чтобы разыскать ещё какие-то сведения, не давала покоя. Но о цирке никто и ничего не помнил, он исчез, как Атлантида, из людской памяти. Я уже не надеялся заполнить это белое пятно. Но ответ на мучивший меня вопрос находился рядом, в двух шагах. И я его, наконец, получил после того, как познакомился с Юлией Иосифовной, дочерью шахтопромышленника Румана. И вот, что узнал.

Да, цирк, конечно, был. И не просто шашито, а каменный, из красного кирпича, огромный, круглый амфитеатр, с высоким деревянным куполом.

Построен он был в 1905-1907 году владельцем колбасных мастерских и магазинов поляком Згоржельским, а в 1910 году цирк был выкуплен отцом Юлии Иосифовны и передан в полное владение её матери. Кстати, он так и назывался «Цирк & театр Марии Руман». И сама Мария Августовна в большой черной старомодной шляпе со страусовым пером продавала за кассой билеты. Увидеть её здесь можно было перед началом представления, когда к красивому оштукатуренному зданию с трехцветным царским флагом над входом съезжались экипажи, сходились жители окрестных деревень и

рудников. Особенно людно было на пасху и другие праздники. Местная знать, генеральши занимали первые ряды лож, обитые красным бархатом, а публика попроще – обширную галёрку, мест в цирке было несколько сот. Всё огромное помещение, с терявшимся в вышине куполом, освещалось большими круглыми газовыми фонарями с голубым светом, (помните? – «Крутится, вертится шар голубой...»). Позже появились электрические лампочки. Но вот в зале тух свет, затихали голоса, и начиналось представление. Кого только не видел этот старый манеж – Поддубный, Дуров, польские, английские, французские труппы. Выступали здесь известные итальянские актёры Труцци, комик с мировым именем – Танти.

Но особенно эффектным было выступление королевы кордебалета из итальянской труппы Феррони. Она появлялась со свечами, в мантии из горностая и, сбрасывая её, поднималась по лестнице под самый купол, на огромную высоту и оттуда перед затаившей дыхание публикой прыгала вниз головой в квадратный бассейн в центре манежа. Да, в цирке был и бассейн, чего не могут позволить себе и многие современные «колизеи». К сожалению, имя актрисы не сохранилось, говорили, что она вышла замуж за офицера и по его настоянию оставила цирк.

Часто выступали в цирке слоны, тигры и другие животные. Труппы приезжали обычно на 2-3 месяца. Ведь каменных цирков до революции в России почти не было, этим могли похвастаться лишь немногие крупные города. Например, Луганск цирка не имел. А здесь дело было поставлено с размахом. При цирке даже была гостиница с буфетом, где торговали армяне. Все это привлекало артистов. А летом на манеж укладывали деревянный настил, и все превращалось в театр, ведь была ещё и сцена, на которой выступали знаменитая капелла Завадского, в сарафанах и кокошниках, и многие другие артисты. Зимой под рождество в цирке устраивали ёлку, на входные билеты давали подарки, разыгрывали лотереи.

В Алчевске цирк просуществовал до 1918 года. Потом его закрыли, а в году 1920-1922 взорвали и растащили на кирпичи для постройки ближайших домов. Жители смогли указать место, где он когда-то был, - в кольце, которое делает троллейбус перед железнодорожным вокзалом. Где-то рядом находилась ещё недавно каменная тумба, на которую клеили афиши, но найти её не удалось

Были в семье Юлии Иосифовны и старинные цирковые афиши, и чертежи цирка, которые хранились в старом комод, но, к сожалению, всё это пропало во время войны.

Приятно заполнять белые пятна, но ... как коротка человеческая память.

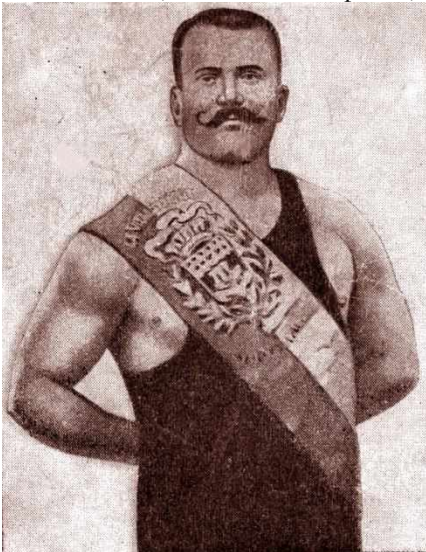
На фотографии 1910 года – вся большая семья Иосифа Андреевича Румана. Правда, двоих детей ещё не было на свете. На коленях у отца – Юлия Иосифовна. Ещё шестнадцатилетним мальчишкой убежал он из дома в Чехословакии в Россию. Кем только не работал, сколько профессий не поменял. Был и шахтёром, заработал свои мозоли, пока из Иосифа (Юзефа) Руманова не превратился в шахтопромышленника Румана. В советское время Иосиф Андреевич работал на шахтах и его ценили как специалиста. Умер он в 1933 году. Его внуки и правнуки и сейчас трудятся в нашем городе.

Семья Иосифа Андреевича Румана, 1910 г.

Слева – Виктор Иосифович, Павел Иосифович (в будущем известный в городе врач), Михаил Иосифович, Иосиф (Юзеф) Андреевич Руман с дочерью Юлией Иосифовной, Евгений Иосифович, Мария Августовна Руман - Радзиминская, Николай Иосифович, Анна Иосифовна (двух детей, Станислава и Галины, ещё нет).

Хотелось бы дополнить эту статью о цирке. Ведь то, что он существовал в

Алчевске до революции и сюда приезжали известные артисты, «звёзды первой величины», Поддубный, Феррони, Дуров – явление значительное в культурной жизни города, который вырос за эти годы во много раз, но цирка и театра не имеет.

В советское время их было принято строить только в областных центрах. Это был первый каменный цирк в области. Тогда стационарные каменные цирки были только в Риге, Киеве, Харькове, Одессе, Самаре, Ташкенте и некоторых других городах. В основном строили деревянные цирки или ставили «шапито». А за границей каменных цирков вообще не было, из-за более тёплого климата. Нет их там и сегодня. Первый каменный цирк в России был построен в Петербурге в 1877 году по проекту архитектора В.Кенеля. Он сохранился до наших дней. Многие цирки строили по его подобию. Наверное, похож был на него и цирк в Алчевске.

Перечитав уже сейчас, при подготовке книги, статью о цирке Марии Руман, я заинтересовался историей, рассказанной мне много лет назад Юлией Иосифовной Руман, о загадочной красавице из труппы Феррони. Это, конечно, не был вымысел, ведь Юлия Иосифовна выросла в цирке и можно сказать «родилась в опилках», как говорят о цирковых артистах. Странно, что она сама не стала актрисой. И воспоминаниям её, конечно, можно верить.

Я решил поискать сведения об артистах приезжавших в Алчевск. Интерес этот легко объяснить. Ведь я тоже, правда, не очень долго, чуть более года, работал в цирке, когда по семейным причинам четверть века назад переехал в Луганск. Работал я, конечно, художником, рисовал рекламы, делал эскизы костюмов и т.д. Жил в цирковой гостинице, каждый вечер бывал на репетициях и представлениях. Это было незабываемое время и оно могло изменить мою судьбу. Мстислав Запашный, который сейчас генеральный директор российского цирка предлагал мне работать художником у него в программе и, наверное, я повидал бы весь мир. Но всё сложилось иначе. Родился ребёнок, заболела мама и я вернулся домой. Но в цирке остались друзья и я до сих пор вспоминаю о нём с тоской...

О Феррони я узнал, что это известная цирковая династия. Они выходцы из Италии, как и Труцци. Очень давно в родовом замке во Флоренции жили маркизы Феррони. Пятеро братьев Феррони с отцом Дионисием, цирковым актёром, бывшим гарибальдийцем, когда началось преследование участников движения, вынуждены были покинуть родину и в 1874 году приехали в Россию, да так здесь и остались. Кстати, клоун Танти (КонсТАНТИн) один из сыновей Дионисия Феррони. Но умер он в 1909 году и Юлия Иосифовна, наверное, видела уже его старшего сына, которого звали также, как и отца, исполнял он и те же репризы. С 1913 года он выступал уже вместе с братом Леонардо, показывая сатирические сценки на злободневные темы и пользовались они большой популярностью.

А загадочной красавицей могла быть Джульетта Феррони, дочь другого сына Дионисия - Оресто. Правда, он отдавал предпочтение музыкальной эксцентрике, потому что и он и его жена не раз во время исполнения воздушных и конных номеров получали травмы. Но девочка, нарушая запреты родителей, делала самостоятельные попытки осваивать другие жанры. И в тайне от отца уговорила Дмитрия Косарева, в будущем известного сальтоморталиста на лошади, давать ей уроки наездничества. И однажды на репетиции, Оресто увидев, как дочь стояла на крупе бегущей лошади, стянул её страховочной лонжей с лошади и запретил впредь заниматься таким опасным делом, сказав: «Хватит того, что твоя мать себе ноги ломала!». Но смирилась ли девочка с указанием отца неизвестно. Возможно, она и была той загадочной актрисой, которая прыгала вниз головой в бассейн из под купола цирка...

Хотя встречаются и другие упоминания о подобном номере.

В бассейн с горячей поверхностью, политой керосином, прыгала из под купола цирка актриса Ван-дер-Вальд. Огонь тушили брызги от её падения, но публика и артисты воспринимали номер с ужасом. Да и сама актриса, хоть и надеялась на себя, всё же выпивала перед прыжком пол бутылки коньяка.

Кстати, Дмитрий Пахомовича Косарева, который давал первые уроки Джульетте Феррони, я помню. Мастерская моя в Луганском цирке находилась возле конюшни. И прежде чем выходить из неё я всегда с опаской смотрел, не проводят ли мимо по узкому коридору лошадей, слонов, а то и тигра, на верёвке вместо поводка. Дмитрию Пахомовичу было тогда 83 года (родился он в 1899 году). В цирке он находился «на простое», жил здесь несколько месяцев со своей лошадью, с которой много лет выступал на арене. Каждое утро, когда ещё никого не было, он выводил старую пегую лошадь на манеж, проходя по коридору мимо моей мастерской. Был он худощавый, мускулистый, с седой бородой. Раздетый до пояса он упорно водил её по кругу, чтобы она не застаивалась в конюшне.

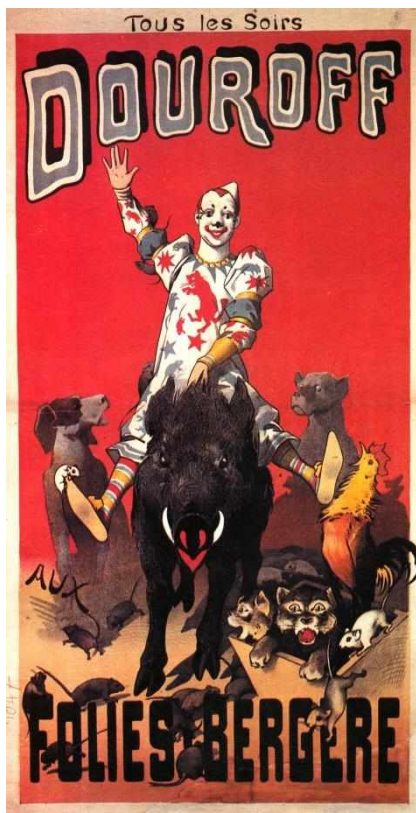

Помню его строгое, серьёзное лицо и внимательный взгляд из под бровей. Относились к нему с уважением, как к патриарху манежа. Рассказывали, что он работал ещё до революции в цирке Никитиных, воевал в гражданскую и отечественную войну, дошёл до Берлина, имеет награды. Но многие косились на него с ухмылкой, видимо, не одобряя эти утренние прогулки с лошадью у которой не было будущего... Наверное, и я не всё понимал... Иначе спросил бы тогда у него и о династии Феррони, и клоуне Танти, и загадочной Джульетте...

Правда, спрашивать мне тогда было нечего. До первой моей статьи, выпуска «Коллажа» и встречи с Юлией Иосифовной Руман было ещё несколько лет...

***

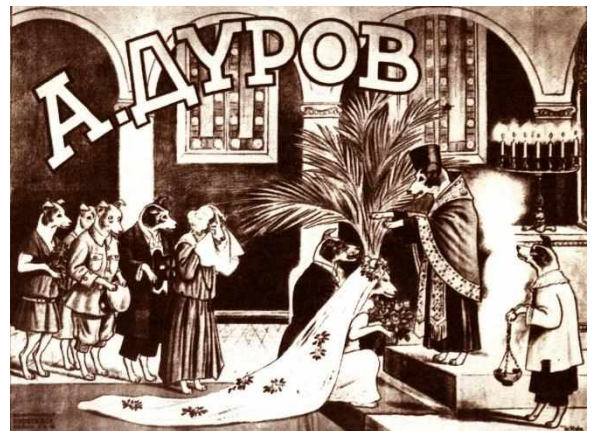

А случай рассказанный Павлом Васильевичем Косниченко (смотрите статью «Долгий век»), о цирке в Алчевске, Дурове и начальнике полиции «лысом, маленьком, с мясистой рожей», (видимо, это пристав Д.М.Стоянов), тоже вполне мог иметь место. Скорее всего, это был Атаголий Дуров, старший из братьев Дуровых (умер в 1916 г.), которого называли «королём шутов, но не шутом королей». Он часто выступал со свиньёй и похожие случаи встречаются в рассказах о нём. Когда в 1891 году Дуров выступал в Одессе, градоначальником её был адмирал П.А.Зелёный, человек грубый, которого одесситы не любили. Однажды Зелёный вошёл в цирковой буфет. Все встали, только Дуров продолжал сидеть. «Скажите этому олуху, что я Зелёный!» - закричал адмирал. Тогда Дуров встал и громко сказал: «Вот когда ты созреешь, я буду с тобой разговаривать». И вышел из буфета. А вечером он выкрасил свинью в зелёный цвет и вывел на манеж... Что происходило в цирке, не берусь передать. На утро Дуров запряг свинью в тележку и поехал по улицам. Как и в Алчевске, его выслали из города, но история эта обошла всю Россию. Похожий случай был и с редактором «Московского листка» Н.И.Пастуховым, после стычки с его сыном. Когда Пастухов пришёл в цирк и занял место в первом ряду, Дуров вывел свинью. Она стала передними ногами на барьер, напротив него, а Дуров сказал: «А, старого знакомого увидела, насмотреться не можешь». («Старый знакомый» - это был псевдоним Пастухова). А в Казани, как рассказывает писатель С.Г.Скиталец, губернатор Хвостов разрешил Анатолию Дурову выступать при условии, если он не будет касаться в своих островах хвостов. И на другой день на манеже появились поросята с хвостами, подвязанными яркими ленточками и запечатанными сургучом. А на вопрос публики, что это значит, Дуров отвечал, что «губернатор про хвост запретил говорить». Но чем досадил Анатолию Дурову пристав Стоянов, неизвестно. Наверное, этому эпизоду со свиньёй в цирке Марии Руман тоже предшествовал какой-то инцидент.

Я знал одного из последних представителей этой династии Юрия Юрьевича Дурова. Сейчас он режиссёр театра «Уголок дедушки Дурова» в Москве. А тогда, 26 лет назад, когда я работал в цирке, во время новогодних цирковых представлений, которые шли по несколько раз в день, мы с ним часто общались и я наблюдал, как он выступает на манеже, дрессирует животных, в традициях семьи Дуровых, добрым словом, используя их природные качества. Хотя в цирке приходилось видеть разное. Чтобы не смывать

грим, он не выходил в перерыве между представлениями и его жена приносила своё фирменное блюдо - утку с яблоками, которую мы с ним и режиссёром цирка делили «на троих». Она и научила меня её готовить. И когда, к сожалению теперь очень редко, я делаю утку с яблоками, вспоминаю цирк, его неповторимый запах, манеж и Юрия Дурова.

На фотографиях: И.Поддубный, Константин Танти (младший), Анатолий Дуров, афиша выступления А.Дурова в Париже, афиша Танти (старшего), афиша Орацио Феррони (справа Джульетта Феррони в детстве), афиша Анатолия Дурова для номера «собачья свадьба».

Юность Максима

«Коллаж» №16, газета «Огни», 15 сентября 1990 г.

Кто из людей старшего поколения не помнит вышедший на наши экраны фильм «Юность Максима» и сыгравшего в нём главную роль Бориса Чиркова. Он завоевал зрителя своим обаянием, простотой, лукавством и остроумием. А главное тем, что на экране впервые появился конкретный, живой образ человека, делавшего революцию. До

этого кинематограф говорил о творцах революции языком высоким, патетическим, а чаще героем был весь народ, как тогда говорили, «герой-масса».

Образ, созданный Чирковым, полюбился зрителям, и вскоре выходят «Возвращение Максима» и последний фильм трилогии – «Выборгская сторона».

Мало кто знает, что первоначально фильм должен был называться «Большевик» и главная роль писалась для Эраста Гарина, но на первой же репетиции стало ясно, что Максима должен играть Борис Чирков.

Режисер Г. Козинцев в своей книге «голубой экран» писал о первой встрече с Чирковым: «...Нельзя сказать, чтобы молодой исполнитель проявил какое-то особенное мастерство и блеснул талантом. Не было этого. Но он сам, невысокого роста, не очень складный, с носом картошкой, с ногами не такими уж прямыми, с каким-то дефектом речи (не то простецкий акцент, не то бубнит под нос) – ничуть, буквально ни одной чертой не похож на актера, показался на редкость славным.... Заключался в нём особенный драгоценный дар: удивительная, чудо какая задушевность».

Роль принесла Чиркову известность, но не стала для него штампом. Одновременно с «Максимом» он появляется на экране в роли старого крестьянина. Помните: «Василий Иванович, мужики сомневаются: ты за большевиков али за коммунистов?». Затем атаман Махно в фильме «Александр Пархоменко» (1942 год) и многие другие. Не все они удачные.

На многих лежит отпечаток времени, как, например, в фильме «Суд чести» - образ советского ученого, борющегося с «космополитизмом» в медицине.

Но после смерти Сталина начинается обновление советского кино, и Чирков в 1954 г. снимается в комедии «Верные друзья», наполнив свою роль юмором и присущей ему задушевностью. Но все же ни эта роль, ни другие, сыгранные позже в фильмах «Живые и мертвые», не могут сравниться с незабываемым Максимом.

Сам Чирков вспоминал, что, когда он работал над ролью Максима, казалось, что «ты всё ещё закладываешь фундамент будущего дома своего искусства, а на самом деле уже крыл крышу своего лучшего здания».

Недаром фильм о Б.П. Чиркове так и называется «Наш друг Максим». В Ленинграде был построен кинотеатр, названный «Максим», а студенты ВГИКа, где он преподавал, часто встречали его песней: «Крутится, вертится шар голубой».

Всё это, конечно, интересно, скажет нетерпеливый читатель, но какое отношение имеет к нашему городу?

В книге «Актёры советского кино» читаем: «Борис Чирков полюбил кино до того, как начал в нём сниматься. Ещё до революции он – мальчишка города Нолинска Вятской губернии – бегал смотреть на чудеса синемаатографа».

Но оказывается, что родился Борис Чирков не в Нолинске, а в нескольких километрах от станции Алчевское в посёлке Павловского рудника.

Подтверждение этому можно найти в разных энциклопедиях, где указывается место рождения, то Днепропетровская область (путаница из-за нашей принадлежности к Екатеринославской губернии), то Брянка,

то Лозово-Павловка. И, наконец, точный адрес – Павловский рудник. Получил я его, можно сказать, из первых рук, от жительницы нашего города, Юлии Иосифовны Руман, о которой уже писал в «Коллаже». Она знала семью Чирковых. Отец Бориса Петровича был её крестным. У неё же сохранились фотографии родителей известного артиста, которые она согласилась мне передать.

* * *

В конце прошлого века Пётр Петрович Чирков – сын судопромышленника из Нолинска был сослан за студенческие волнения в Сибирь, там он простудился, заболел туберкулёзом, и по состоянию здоровья его выслали на Павловский рудник. Здесь, работая бухгалтером, он познакомился с Марией Игнатьевной Липской – кассиром одного из магазинов. Отец её, поляк, был владельцем хлебопекарни, которая славилась своими изделиями на всю округу. Деньги на пекарню он скопил, работая управляющим у помещика в Харьковской губернии. Ещё раньше, живя в России, он женился на простой русской крестьянке. Семья у них была большая, но мать Марии Игнатьевны, несмотря на своё простое происхождение, была женщиной грубой и властной, хотя начитанной. Она выписывала журнал «Пробуждение», но как к прислуге относилась к своим дочерям, оскорбляла их и унижала. Старший сын Липских был горным инженером, на его плечах лежала забота о младших братьях.

Мария Игнатьевна и Пётр Петрович вскоре поженились, и 13 августа 1901 года у них родился сын – будущий артист Борис Чирков. Детство его прошло

на руднике. В нескольких километрах, как на ладони, простирался завод ДЮМО, рядом находилась Лозово-Павловка. Вот как описывает её в своей книге Н. Лопатин:

«Посёлок Лозово-Павловка представляет собой бойкое место – торговый центр Славяносербского уезда. Эдесь были каменная церковь, две школы, почта, завод газированных вод, земская больница. Славился посёлок шумными базарами и многолюдными ярмарками, которые проводились три раза в год, когда сюда съезжались для продажи своих продуктов крестьяне окрестных сёл и деревень. «Рядов» было много: сапожные, мясные, мучные, овощные, горшечные, мелкого и крупного рогатого скота, коней, готового платья и кондитерских изделий, сбри, бочек, телег... Шум и гам продолжался до позднего вечера. В балаганах выступали фокусники, акробаты, дрессировщики, иллюзионисты, куплетисты, которые зло высмеивали помещиков, купцов, чиновников – взяточников, представителей местных властей».

Вечерами за шитьём Мария Игнатьевна часто напевала песню «Крутится, вертится шар голубой», которая позже вошла в фильм о Максиме. Об этом мне рассказала Юлия Иосифовна, передавая семейное предание, что именно Борис Чирков ввёл в фильм эту песню, знакомую ему с детства. Что означает этот шар, остаётся только гадать. Может быть голубой газовый фонарь, который был тогда ещё редкостью и заменял электрический.

Около 1910 года от туберкулёза умирает отец, и семья собирается на его родину в Нолинск. Так заканчивается самый ранний период в жизни Бориса Чиркова. Наверное, знакомство с жизнью шахтёров на руднике, вблизи заводского посёлка, оставило след на творчестве артиста. Перед революцией семья Липских уехала в Дебальцево. Возможно, там и сейчас встречается эта фамилия.

На этом можно было и завершить рассказ о Борисе Чиркове – народном артисте, герое соцтруда, коммунисте с 1945 года, награждённом тремя орденами Ленина, другими орденами и медалями. Но было ещё что-то, о чём знали только близкие, и об этом в то время не говорили вслух. Для меня это оказалось неожиданностью. Отец Чиркова Пётр Петрович – двоюродный брат Молотова. Но хоть и похож он на Вячеслава Михайловича, сам Борис Чирков, судя по фотографиям, больше унаследовал от матери. Видимо, сильны были в её роду крепкие крестьянские корни. Наверное, это и помогало артисту создавать такие незабываемые и обаятельные образы своих героев, людей из народа.

Но всё же пришлось обратиться к биографии Вячеслава Михайловича Молотова (Скрябина). Да, он тоже из Нолинска, здесь прошли его детские и юношеские годы, а город с 1940 г. назывался Молотовск. Кстати, около 10 городов и посёлков, носило его имя. Даже был Мыс Молотова (на Северной Земле) и Пик Молотова (на Памире, в 5 км от Пика Сталина). В начале своей деятельности работал он и в нашем крае. С сентября 1920 – секретарь Донецкого губкома партии, который находился в Луганске, но уже с ноября 1920 – секретарь ЦК КП(б) Украины.

Не будем гадать, повлияло ли на Бориса Петровича это родство, но неусыпное око Сталина он чувствовал всю жизнь. Несмотря на это, тайком встречался, находясь в Париже, со своим дядей, белым эмигрантом, одним из сыновей Липских, который в то время работал таксистом.

В Москве жила сестра Бориса Петровича Галина, должен быть жив его сын.

* * *

В 1982 году Бориса Чиркова не стало. Газета «Правда» писала в некрологе – сын рабочего... Оставим эту неправду на совести тех, кто приучил нас так жить, забывая о своём прошлом. А может быть, так было надо?

Недавно я прочёл в Интернете «Воспоминания о ГУЛАГе» Жени Ранд, в сборнике, составленном музеем им. А.Сахарова, где она рассказывает, что встречалась в лагере с женой Бориса Чиркова балериной Большого театра Ниной Горской. По её просьбе, освободившись, она написала Чиркову о её судьбе, но ни на одно из трёх писем он

не ответил. «С тех пор, - пишет она, - когда вижу фильмы с участием Чиркова, а его ампула в основном положительные герои, и слышу с экрана его такие очень правильные патриотические слова, я выключаю телевизор».

Забывтые имена

«Коллаж» №11, газета «Огни», 10 февраля 1990 г.

Иногда и старые справочники могут стать увлекательной литературой. Так, на пути восстановления истории нашего города я открыл очень редкую книгу «Луганск в кармане», изданную в 1912 году. И в разделе Юрьевский завод прочёл:

Николаевская церковь – с. Васильевка, свящ. благочинный В.М. Нездаймишев. *Больница ДЮМО* – с. врач А.А. Петров, врачи: Г.М. Добржинский, Г. Гамолло: провизор больничной аптеки В. Тельшов, фельдшера: Г. Завадинский, Г. Семёнов, эконо. Г. Соколов, акушерки: М.А. Линиченко, М.М. Савчук, А.Д. Семнова.

Библиотеки: заводская библиотека имени Беклера, библиотека служащих ДЮМО, Алчевская земская библиотека-читальня: председатель Д-р Савицкий, секретарь Д. Лейтес.

Дамский благотворительный кружок по оказанию помощи в случае острой нужды. Правление: председательница М.А. Линиченко, тов. председ. г-жа Стеценко, секретарь Билецкая; члены правления: г-жа Нездаймишева, Савченко, Бердникова.

Спортивный кружок служащих ДЮМО. Председатель кружка д-р Добржинский; члены П.К. Трифилов; инж. Вестерман.

Общество потребителей при ДЮМО.

Председатель правления И.Я. Зайцев.

Почтово-телеграфная контора. Начальник – кол. асс. Т.П.

Куринин, пом. нач. – кол. рег. Жиловском посёлке В. Сарапина.

А.В. Листов, земский начальник 5 участка Н.Г. Война, на

Вольно-пожарная заводская Дружина. Брандмейстер Г.В. Швейнфурт, помощник Г. Пинчер.

Полиция. Пристав Д.-Ю. Металлургических заводов и Алексеевского пос. Д.М. Стоянов, пристав Жиловского рудника Н.Н. Костенко. Околоточный надзиратель Васильевского базара И.А. Шурхно. Околоточные надзиратели Юрьевского завода Н.О. Последний, И.В. Разказов.

Торговля. Бакалейная – Бернштейн З.М., Давыдовы М. и С. бр., Поварин Ф.В., Манько М.И., Новиков А.Ф., Савченко, Саркисов А.С. Стеньянец Т.Б., Хандьгольянец П., Хачатуровы С. и С. бр., Цейтлин Л.С. Бакалейная и мануфактурная – Давыдовы бр., Дроздовы бр., Комаров В.П. Галантерейная – Гавришев. Кожевенная – Герусов Д.В., Шуменко Д.А. Краски – Халиповы бр.

Мануфактура - Бакрымов Т.Г., Берниковы К. и Б., Лившиц А.Я., Петрова А.А., Сапожникова Я.М., Ткаченко А.В. Готовое платье, мука – Бродянский С.Г., Левин И.А., Пивор И.Л.

Старый справочник – своего рода эпитафия когда-то жившим людям. Кого из них сегодня помнят?

Старый магазин на Васильевке

Кому же принадлежали земли в окрестностях Алчевска в начале нашего века?

Вот данные на 1912 год: Безобразов В.М., ротмистр, при д. Исаковой Михайловской волости – 507 десятин. Снежко В.С., крестьянин, Исаково – 100 десятин. Юмашевич Б.К., сын врача, Ящиково – 473 десятины. Долгоруков А.С., князь, Михайловка – 1602 десятины и Ящиково – 1863 десятины. Де-Прерадович Л.В. и наследники А. А. Булацель – Софиевка, Комиссаровка, Вергулёвка – 2140 десятин. Леяльский Н.С., статский советник, Уткино – 994 десятины. Македонская С.А., вдова полковника, Софиевка – 249 десятин. Четунова М.А., купчиха, Новосёлевка, Бугаёвка - 135 десятин. Удод П.М., купец, Еленовка – 2747 десятин. Домотирова С.В., вдова ротмистра, при д. Должик Васильевской вол. – 284 десятины. Дойниченко О.Ф., крестьянин, Селезнёвка – 100 десятин. Мсциховский К.Л., коллежский советник, Селезнёвка – 596 десятин. Апостолов -Теплов В.Н., крестьянин, при д.Селезнёвке – 373 десятины. Раевская А.Н., вдова поручика, Еленовка – 127 десятин.

***

На фотографии - Капрелов Авак Гаврилович. Его гостиница и магазин находились до революции возле цирка и вокзала. В этом доме, который не сохранился, позже размещался клуб железнодорожников. Потомки его живут в нашем городе.

О старой колонне замолвите слово

«Коллаж» №30, 5 октября 1991 г.

В конце XIX века, задолго до официальной даты рождения нашего города, начал строиться посёлок для рабочих Юрьевского завода – Старая и Новая колония. По тем временам это был пример рациональной и продуманной архитектуры. Угадывалось влияние западных мастеров – своеобразная «смесь французского с нижегородским». И строили, конечно, на века.

В «Этнографическом очерке народного быта» 1905 г. говорится: «В Екатеринославской губернии встречается масса промышленных местечек, устроенных по заранее обдуманному плану с параллельными и пересекающимися под прямым углом улицами. Особенно много таких местечек в Славяносербском и Бахмутском уездах при заводах.

...Фабрично – заводские местечки уже не походят на какие-то села и деревни, а скорее напоминают какие-то американские города с пригородными поселениями, построенными по определенному плану с однообразными домиками для рабочих».

Место это историческое. Когда-то по улице Менжинского проходили демонстрации, которые собирались в балке хутора Должик.

Немало испытаний пережила колония.

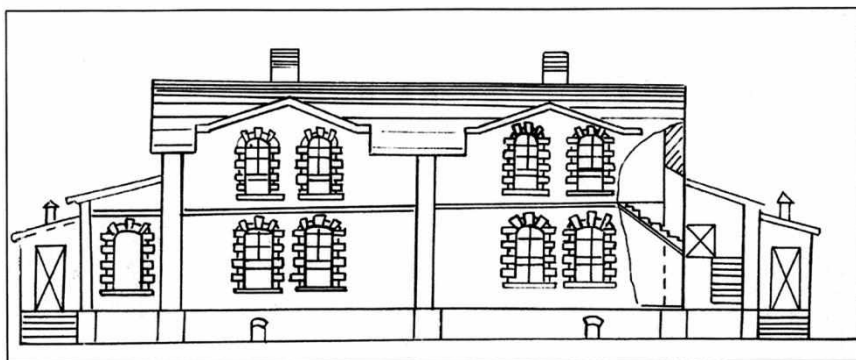

Сегодня, когда публикуется этот материал, колонии уже просто нет. Остались отдельные дома, которые тоже скоро исчезнут с лица земли. Не помогли и эти публикации по её истории в «Коллаже», и предложения использовать ещё крепкие здания под мастерские, временное жильё и т.д. Но, как говорится, «ломать – не строить». Правда, ломали добротные здания с трудом. В результате – заросший бурьяном пустырь и больше ничего... Вот только заправочная станция появилась на их месте у рынка. Но стоило ли ради этого рушить старые дома, своеобразные памятники архитектуры, историю Алчевска... (Ю.Белов, 2008 г.)

В 1921 году в «июне рабочие за недостатком продовольствия уходили с завода, оставляя бараки свободными и квартиры в них, за отсутствием надзора, разрушались».

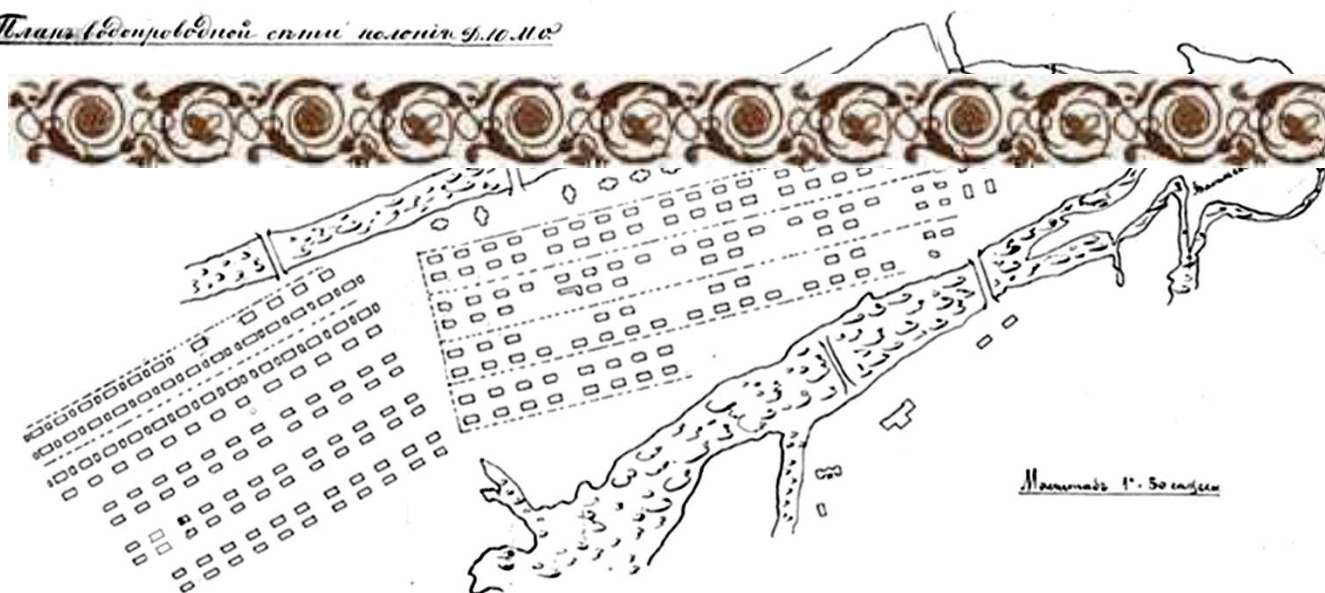
Когда рабочие начали возвращаться, стали приводить в порядок колонию. Достроили деревянный забор, часть которого была сделана ещё в 1914 году. Первоначальные цементные полы заменили на деревянные, отремонтировали водопровод, строительство которого было начато в 1918 году. Был произведен «серьёзный ремонт домов, деревянных клозетов» и 180 каменных сараев. Всего на колонии было 315 домов, и в них 1650 квартир, а также 80 деревянных барачков, оштукатуренных внутри, квартир в бараках 146.

Все эти подробности удалось разыскать в архиве. Кому-то они покажутся неинтересными, а тем более запоздалыми.

Один из расхожих мифов утверждает, что предприниматели не заботились об условиях жизни рабочих, главной для них была нажива. Конечно, здесь можно привести примеры и из нашей жизни. Когда многие годами ждут получения квартир, а зачастую ещё живут в бараках, лучше обра-

План фабричного цеха по плану 9.10.11

таться к фактам и убедиться, на что тратились «барыши».

Например, в 1914 -1915 г. на содержание служащих завода было истрчено:

Жалованье, наградные пособия – 666139 р. 15 к.; Горячие завтраки – 29785 р. 40 к.;

Плата за обучение детей служащих – 5000 р.; Медицинская помощь – 2262 р. 50 к.

Но, кроме этого, огромные суммы шли на различные пожертвования и благотворительные цели. В эти же годы пожертвования Управлению Российского Общества Красного Креста составили 100000 р., в пользу жертв войны – 10000р., на материал для солдатского белья – 5000 р., на разные мелкие пожертвования – 7892 р. 70 к., и на пособия служащим, призванным на военную службу – 94159 р. 51к.

О чем говорит тот факт, что в разгар революции 1905 года завод в течение всего года избегал забастовок и ни на один день не прекращал работу. Благодаря этому он избавился от огромных убытков. И в 1904 г. в «Отчёте администрации» сказано: «Забастовок на нашем заводе до сих пор не было, благодаря этому Донецко – Юрьевский завод работал не только безостановочно, но и усиленно, так как за остановкой других заводов заказы поступали к нам». В 1906 г. администрация завода утвердила выделить сверх 550000 рублей дополнительный кредит и 273500 р. на постройку в течении трёх лет новой электростанции и 240000 р. на постройку школы на 600 чел. И домов для квартир и служащих и рабочих.

Из «Отчета администрации» за 1904 г.: «Наши рабочие уже давно ходатайствуют о постройке на заводе церкви, для каковой цели уже собрали и передали в кассу завода около 10000 р. своих сбережений. Дальнейшие взносы с их стороны на тот же предмет продолжаются, но, не имея возможности собрать из своих средств весь необходимый для постройки церкви капитал, рабочие вместе с тем обращаются к нашей администрации с просьбой принять участие в денежных расходах для этого доброго дела.

Присоединяясь к этому ходатайству рабочих, удовлетворение какого послужило бы укреплению наших добрых к ним отношений, и принимая во внимание, что весь расход на постройку церкви составит более 60 тыс. рублей, Администрация со своей стороны просит Общее Собрание Кредиторов разрешить на этот предмет расход из средств завода до 25000 рублей и, согласно требованию духовного начальства, уступить безвозмездно в собственность церкви 2 десятины заводской земли».

Неизвестно, почему не осуществился этот проект. Может быть с ним связана перестройка церкви села Васильевка в 1905 г. Но были, наверное, и другие причины – первая русская революция, мировая война, свержение старого строя... А потом церкви уже не возводили, а разрушали.

Дата рождения

Газета «Огни», 12 сентября 2007 г.

В путеводителях по нашему городу, которые выходили и в советское время, сказано, что «возник он в 1895 году в связи со строительством на станции Юрьевка крупного металлургического завода Донецко-Юрьевского металлургического общества». Вот только ничего не говорится о дате рождения. А её оказывается можно определить

достаточно точно. Это 20 апреля 1895 года, и думаю, что вы со мной согласитесь. В этот день и начались работы по строительству завода, и был положен первый камень в основание Алчевска.

На заседании общего собрания акционеров ДЮ МО, которое состоялось 15 июня 1895 года, был прочитан доклад о состоянии работ горным инженером и действительным статским советником, подпись которого, к сожалению, не разборчива. С этим документом меня ознакомили сотрудники музея меткомбината. Из него следует, что «работы по постройке завода, не считая производившихся ранее сего заготовлений материалов, начались 20 апреля».

К тому времени (15 июня) уже «были готовы фундаменты под все здания, как заводские, так и административные». Они были выведены сполна за исключением лишь дома директора и незначительных хозяйственных построек. Земляные насыпи и выемки для подъездных путей между заводом и станцией Юрьевка были устроены приблизительно на 3/4 всего проектированного протяжения. А по линии устройства земляных насыпей уже приступили к укладке шпал и рельсов. Также строились каменные будки для стрелочников и весов. Эти работы предполагалось окончить в течение 10 дней.

Возводилась деревянная плотина в прилегающем к заводу овраге и предполагалось, что к середине сентября можно будет закрыть шлюзы и приступить к сбору воды. А с целью обеспечения завода водоснабжением независимо от устройства пруда, приступили к расчистке ключей, впадающих в балку Должик, где строилась плотина. Чтобы провести воду из водоносных пластов, были заложены в разных местах пять шурфов и одна буро-вая скважина. При всех этих работах была встречена вода на глубине от 5 до 10 метров.

Вода собиралась и в пруд при Васильевской экономии и должна была по трубам поступать на завод. Здесь была построена водокачка, на которой, до открытия завода, работал К.Е.Ворошилов.

В то же время приступили к возведению большой заводской трубы. Были построены помещения для мастеров и машинистров, где они могли находиться во время работы. Была также устроена насыпь через небольшую балку, для сообщения с заводом рабочих, живущих в колонии. Она состояла уже из 24 каменных строений, построенных «вчерне», но на большей части домов уже были сделаны потолки и поставлены стропила. Уже приступили к кладке печей и внутренней штукатурке. А из числа административных зданий, помещение главной конторы завода к 15 июня уже было возведено до 2-го этажа. В то время на заводе работало около 2000 рабочих. Напомню, что шёл 1895 год, год рождения завода и нашего города.

Правда, на гербе города указан 1896 год. Но, наверное и этому есть своё объяснение.

Наш паровоз вперед лети

«Коллаж» № , газета «Огни»,

В начале века на заводе ДЮМО было 30 вёрст ширококолейных и 26 вёрст узкоколейных путей. Узкоколейный путь проходил веткой длиной 11 верст к каменоломням с отростками на 6 верст к угольным копям (бывшие Берштейна). Ширококолейный путь с южной стороны завода примыкал к путям станции Алчевское.

При заводе было три паровозных депо. Самых паровозов – ширококолейных, узкоколейных и «кукушек» в 1920 году было 23. В 1936 году их числилось уже 49, но ввиду излишка, часть была продана и осталось 35 паровозов. Это были в основном машины Коломенского, Луганского заводов 1926-1934 годов. Они, конечно, не сохранились. Но ушли в прошлое не только старые паровозы. Еще до войны на заводе исправно служили станки известных фирм – «Краузе», «Гартман», «Эдуард и К-о», «Робом», «Резенталь», «Смиан-Милс», «Арно Пласерж», «Вулкан», «Магденбург», «Бромлей» 1898 и 1900-х годов.

Названия эти остались в старых справочниках. Кого не завораживала красота этого «огнедышащего чудовища». С ним связана целая эпоха в нашей жизни. Им восхищались писатели, художники, и кинематографисты. Ведь рождение кино тоже связано с паровозом. Первый в мире фильм запечатлел приход поезда на станцию. Окутанный паром, громяхающий состав прямо с экрана надвигается на оцепеневших зрителей, открывая новую эру видеокomпьютеров, сверхскоростей. Но сам скромный труженик умер тихо и незаметно для неблагодарного человечества. А ведь какая это была прекрасная машина!

Андрей Платонов писал о паровозе 30-х годов: «Машина эта одним своим видом вызы-

вала у меня чувство воодушевления. Я мог подолгу глядеть на нее, и особая, растроганная радость пробуждалась во мне – столь же прекрасная, как в детстве при первом чтении стихов Пушкина...»

Известный писатель ставил рядом поэзию Пушкина и красоту машины. Сравнение это, как нельзя кстати.

Не так далеко от памятника Пушкину в городском парке находится ещё один «памятник»... на забытой богом и людьми, детской железной дороге. Здесь не первый год ржавеет под снегом и дождями «последний из могикан», единственный сохранившийся в нашем городе паровозик, прообраз прежних великанов.

Детская железная дорога в Алчевске, 1960-е годы, (вместо паровоза - автомотриса АМ1).

Кажется, не так давно – 19 мая 1968 года – открыли в нашем городе детскую железную дорогу. В этот день пионеры торжественно отметили рождение пионерской организации имени В.И. Ленина, а в 12 часов в парке Победы состоялся митинг по случаю открытия детской железной дороги. Юных ленинцев приветствовал секретарь горкома партии Д.Ф. Колесников. В ответном слове ученица 4 класса начальной школы № 9 Ирина Брынцева поблагодарила партию и правительство за отеческую заботу о советских детях, а также своих отцов и старших братьев за хороший подарок ребятам. Секретарь горкома партии А.Ф. Пастушенко перерезал ленточку и поезд отправился в свой первый рейс.

Протяжённость построенной дороги составила 1467 метров, ширина колеи – 750 миллиметров, а скорость движения была установлена не выше 10 километров в час. Кроме паровоза использовалась автомотриса АМ1 – нечто среднее между тепловозом и вагоном. По пути следования были три станции: Орлёнок, Октябрёнок, Пионерская.

Во что они сегодня превратились, нетрудно убедиться. Хорошо потрудились время и наши юные вандалы. Поросла травой колея и лишь как укор и насмешка стоят одинокие указатели – «берегись поезда». Не поезда нам надо остерегаться ... Он, почти как в песне, стоит и ржавеет на «запасном пути».

Автор книги «Железная дорога» Лев Гумилевский писал: «Нашими детскими дорогами очень интересуются в Америке, но в условиях капиталистического не так-то легко найти средства для постройки детской дороги из которой нельзя извлекать барыши. Только в социалистическом государстве возможно существование этих своеобразных учреждений, в которых так ярко проявилась советская система обучения и воспитания молодёжи».

Конечно, такое отношение к старой технике имеет огромное воспитательное значение.

В 1956 году был прекращен выпуск паровозов в нашей стране. Само слово «паровоз» стало синонимом всяческой отсталости. Были снесены, или неузнаваемо перестроены многие старинные вокзалы, уничтожены водонапорные башни. Но особенно пострадали паровозы. Безжалостно обращались в металлолом целые серии до последнего экземпляра.

Давно исчезли гордость нашей техники – паровозы серии ФД («Феликс Дзержинский»), ИС (Иосиф Сталин), СО («Серго Орджоникидзе») и другие. Некоторым повезло, они венчают постаменты в разных городах. Но редкие экземпляры старой техники по-

прежнему разыскивают энтузиасты. Газета «Правда» 7 января 1990 года писала: «...В ГДР, пожалуй, никому не придет в голову пустить под автоген не то что паровоз-ветеран, но даже фрагмент более или менее старинного агрегата. Все это будет восстановлено, отреставрировано и выставлено на всеобщее обозрение... Более 100 старинных локомотивов и вагонов – под охраной государства». По сохранившемся надписям на старом паровозе, который столько лет возил детей, удалось установить его серию – ВП1 и год создания 1949. Сделан он был в городе Воткинске – на родине Чайковского. Паровозы этой серии установлены как памятники в Шяуляе, Таллине и депо Радовицы.

Год назад мы узнали, что судьба паровоза волнует не только нас. Руководство УЖДТ металлургического комбината собиралось отреставрировать его и поставить на территории завода. Даже завезли камни для постаментов, но о паровозе пока забыли. Дождется ли он решения своей участи?

А что ожидает детскую железную дорогу? Раньше на её обслуживание управление железнодорожного транспорта металлургического комбината выделяло шесть человек. Сегодня людей не хватает и на основном производстве, но может быть это не единственная причина, и дорогу ещё можно возродить и паровоз поставить на пьедестал.

Немало найдётся среди городских мальчишек таких, которых завораживает музыка стальных магистралей, которые подолгу могут не отрывать взгляда от снующих по путям тепловозов, которые втайне завидуют машинистам и мечтают хоть минуточку побыть в их кабине, ощутить мощь «стального коня», увидеть набегающие рельсы.

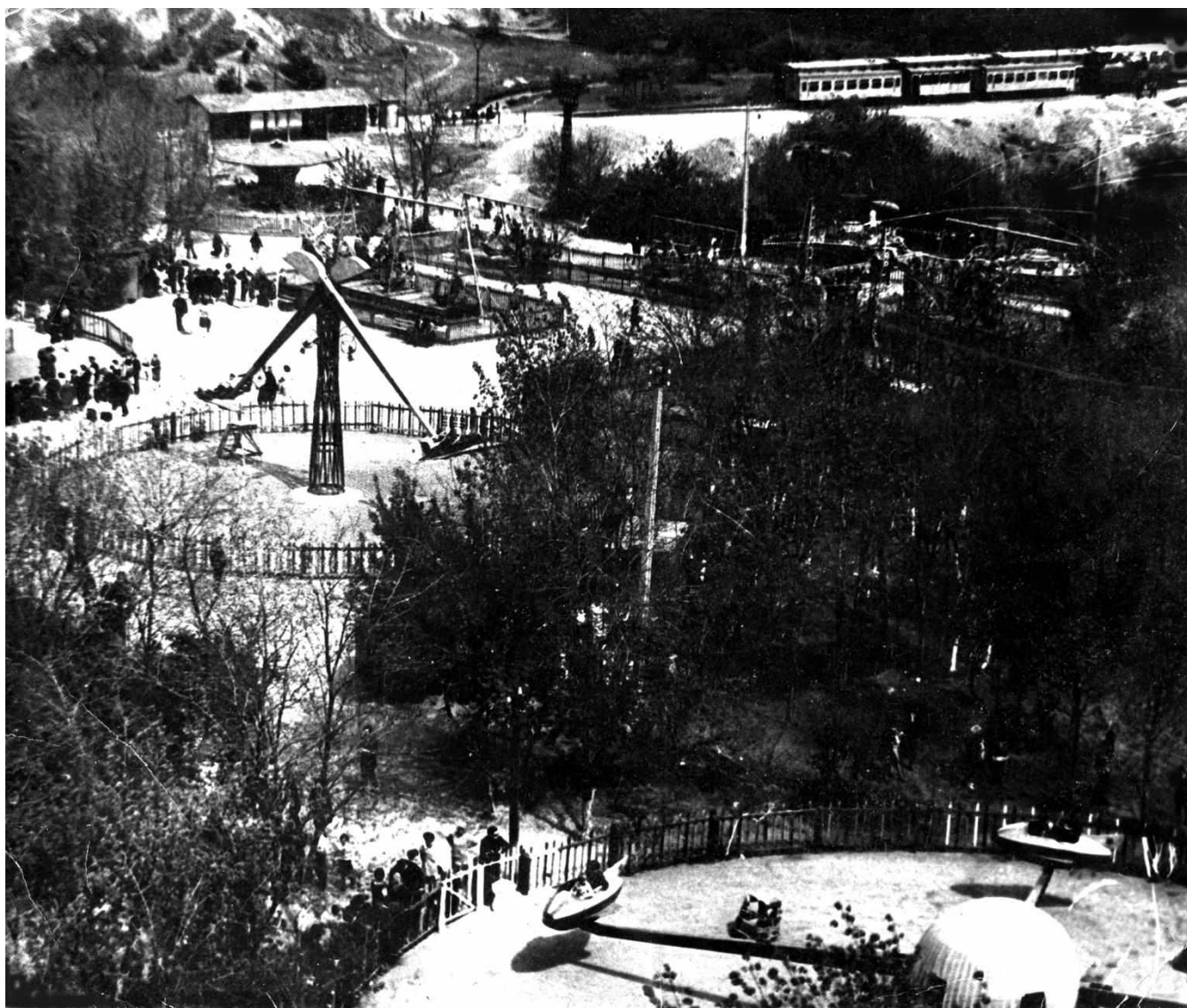

Лет несколько назад так и было – в красиво подогнанной форме юные машинисты на полном серьёзе работали на детской железной дороге в парке. Многие потом шли в профтехучилище или техникумы, решив связать свою судьбу с железной дорогой. Теперь же хорошее доброе дело забыто. А жаль...

Хочется напомнить, что только в Советской Армии с умом отнеслись к железному «коню» - паровозу. Там паровозы не отправили на переплавку. Они числятся в резерве. Случись какая непредвиденная военная ситуация, - электровоз, тепловоз из-за отсутствия тяговой силы топлива не пойдет по стальным магистральям. Выручит паровоз. Достаточно несколько поленьев, можно разогреть котел и отправляться в путь. Паровозы в отдельных частях стоят в ангарах, что называется в боевой готовности! Их поддерживают в рабочем состоянии.

***

К сожалению, за время, которое прошло после написания этой статьи ничего хорошего в судьбе детской железной дороги не произошло. Последний паровоз так и не стал на пьедестал, а был увезён на металлолом, разобрали и оставшиеся рельсы... Сегодня, даже трудно мечтать о том, что всё это можно возродить, на радость детворе и их родителям. Детская железная дорога могла бы связать аттракционы и детскую площадку с городом, вдохнуть новую жизнь в парк и вернуть его прежнее значение (Ю.Белов, 2008 г.)

Парк Победы с детской железной дорогой, 1960-е годы.

Фотография на память

Коллаж № 25, газета «Огни», 25 мая 1991 г.

Этот материал готовился к 95-летию меткомбината бывшего завода ДЮМО, в предисловии к нему было сказано: «Возникновение нашего города связано со строительством завода. 26 мая 1896 года была задута первая доменная печь. Эта дата и считается днём его рождения. Но возможно, она перенесена из старого календаря и по новому стилю должна отмечаться на две недели позже, в июне. Если это и ошибка, то очень старая. Впервые юбилей завода, его 50-летие, отмечали 26 мая 1946 г. В связи с этим завод был награждён Орденом Трудового Красного Знамени.

В истории завода ДЮМО, завода имени Ворошилова, металлургического комбината, было, конечно много значительных событий. Но хочется обратиться к истокам, ко времени его становления»...

Перед вами фрагмент фотографии, которую многие видели, но мало кто рассматривал внимательно. Обычно в книгах о нашем городе она печаталась с пояснением, что это

митинг на заводе ДЮМО по поводу открытия первой доменной печи. Но надпись на обратной стороне этого снимка, который хранится в музее меткомбината, говорит о том, что это не митинг, а молебен, что совсем не одно и то же. Пришлось отважиться на небольшой эксперимент и попытаться узнать тех, кого запечатлел объектив фотоаппарата. Задача была не из лёгких.

В музее сохранились групповые фотографии рабочих и служащих завода, но уже начала XX века. От этого снимка их отделяло 10-12 лет. Многие, конечно, сильно изменились. Но всё же их можно было узнать. Вот крайний справа смотрит прямо на нас начальник Доменного отдела Г.Н. Ганнеман. его улыбочное лицо встречается на многих групповых фотографиях. В центре, на (фоне иконы) крупный с большой бородой Е.Г. Резниченко. Его можно увидеть на фотографии машинистов и помощников Доменного отдела 1907 года. Слева внизу с бородой – М.С. Губин. Рядом чуть правее выглядывает лицо А.И. Марчевского. Между ними внизу профиль Ф.Н. Шалунова, за священником в белом костюме Юргайтис – мастеровой механического цеха. Рядом с ним худенький мальчик со шляпой в руках – это С.И. Шевченко. И его удалось разыскать на фотографии, сделанной через 12 лет, где он с высоко поднятой головой и «бабочкой» на тонкой шее. Но не стоит утомлять вас перечислением, имена многих ещё предстоит установить, ведь перед вами только небольшой фрагмент снимка.

Присутствующие как бы осознают важность момента, они расступились, пропуская священника и идущих за ним с иконой. Многие смотрят прямо на фотографа и, кажется на нас. И этот взгляд преодолевает время. Как будто нет между нами почти сотни лет.

Что-то торжественно-угрожающее в виде священника, идущего с крестом в руках. Кто он, трудно сказать с уверенностью. Если для такого важного момента он не был приглашён из Луганска, то нужно искать его имя среди тех, что служил в Николаевской церкви. В 1901 г. здесь числились священники Дмитрий Немчин, Павел Ивашенков, диакон Павел Пальчевский.

Но на кого же смотрят все эти люди, кто это вознёсся над толпой и чудодействует с аппаратом? Кого мы должны благодарить за возможность увидеть тех, с кем родился наш город и наш завод? Ведь перед нами самый старый из известных снимков и при том очень высокого качества. Это не был фотограф – любитель, а профессионал, владеющий секретами масштабной групповой съемки на пленэре, а не в студии на фоне нарисованных пейзажей.

Молебен на заводе ДЮМО, 1898 год (фрагмент).

На многих дореволюционных фотографиях жители города сохранилось имя автора – С.И. Уманский. История стирала и не такие имена, но о Семёне Ильиче Уманском сохранилось несколько строчек. В 1912 году его фотографическое ателье находилось в Луганске (Казанская улица, собственный дом). Реклама Уманского гласила: «Художественное исполнение больших портретов тушью, масляными и акварельными красками. Особенно рекомендуются фотографии на новых художественных бумагах при изящной монтировке, на модных картонах».

(По одной из легенд, С.И.Уманский научил фотоискусству Льва Матусовского – отца известного поэта. И дал ему деньги, чтобы он мог завести собственное дело. Ателье Л.Матусовского было открыто в Луганске на Петербургской улице в 1910г.).

Конечно, только такому мастеру могли доверить заснять столь важное событие.

Но, внимательно рассматривая фотографию, можно обнаружить в центре среди обрамления из листьев надпись. Ясно прочитываются буквы ДЮМО и дата – 1898 год. Значит, этот снимок сделан по другому поводу.

Может быть, во время открытия третьей доменной печи? Пока это загадка.

Но главное, что перед нами те, кто стоял у колыбели сегодняшнего гиганта – комбината. Вглядитесь ещё раз в эти лица. Разделите с ними ощущение праздника ...

Прошло много лет после публикации этой фотографии, но и сегодня она не даёт мне покоя. Недавно я вновь держал её в руках и пытался рассматривать с большим увеличением, даже используя компьютер. Но ничуть не стал ближе к разрешению загадки. Вот только «узнал» на снимке первого директора завода Аполлона Фёдоровича Мевюса. Его седую голову видно слева, сразу за иконой. Он умер 7 октября 1898 года. Значит фотграфия не могла быть сделана после этого времени. Но, что изображено на ней, по-прежнему не ясно. Пуск ли третьей доменной печи, закладка храма о котором позже шла речь в документах завода, или какое-то совсем неизвестное нам событие... Единственное, что удалось это найти в фондах музея, ещё одну фотографию, на которой легко узнать место, где сделан этот снимок. Но это тоже не принесло особых результатов. (Ю.Белов, 2008 г.).

Юрьевскій Заводъ

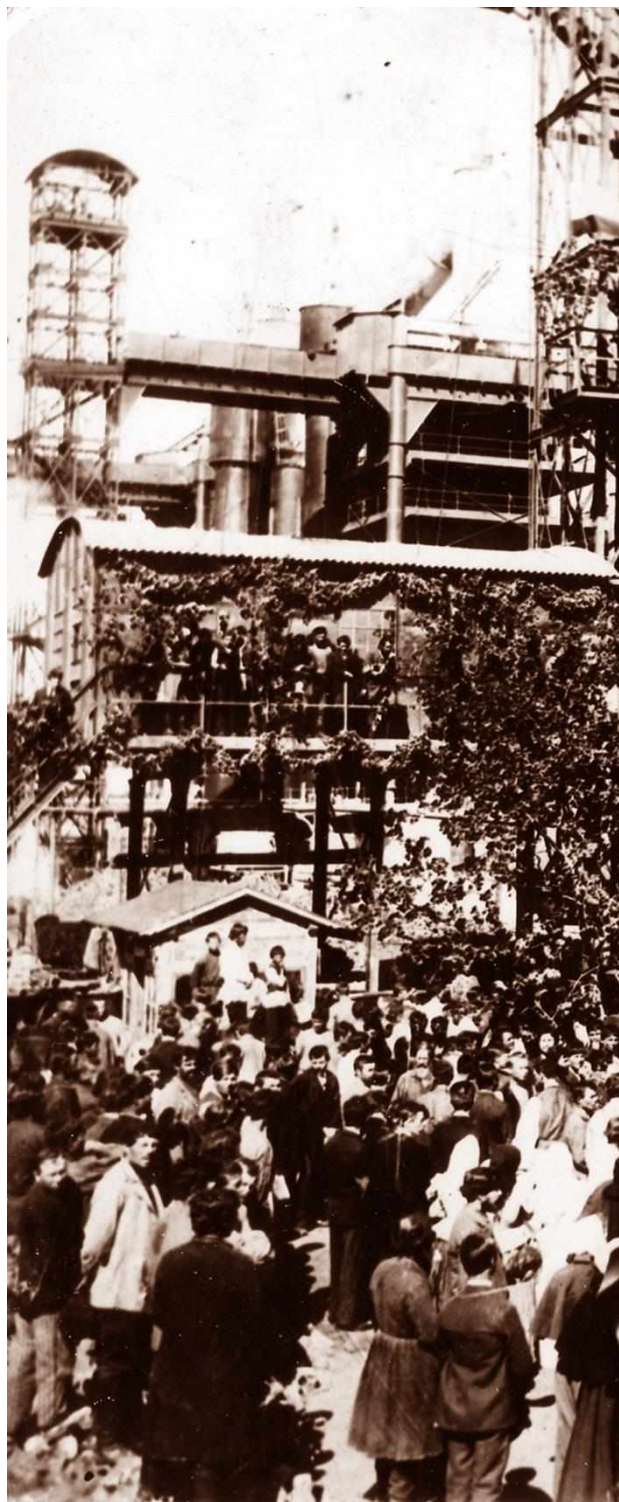
Донецко-Юрьевское Металлургическое
Общество

изготавливаетъ:

1. Рельсы всякихъ типовъ для жел. дор.
2. " легкихъ профил. для рудн. и копей.
3. Рельсовые скрѣпленія.
4. Двутаверное желѣзо.
5. Корытное "
6. Универсальное литое желѣзо и сталь.
7. Грядильное желѣзо.
8. Лемешное "
9. Тавровое "
10. Угловое "
11. Полосовое "
12. Шинное "
13. Обручное "
14. Квадратное "
15. Круглое "
16. Полукруглое "
17. Разное фасонное литое желѣзо и сталь.
18. Чугунъ литейный.
19. " мартеновскій.
20. " передѣльный.
21. " зеркальный.
22. " специальный.
23. Стальную и чугунную отливку.
24. Заготовку.
25. Кровельное желѣзо.

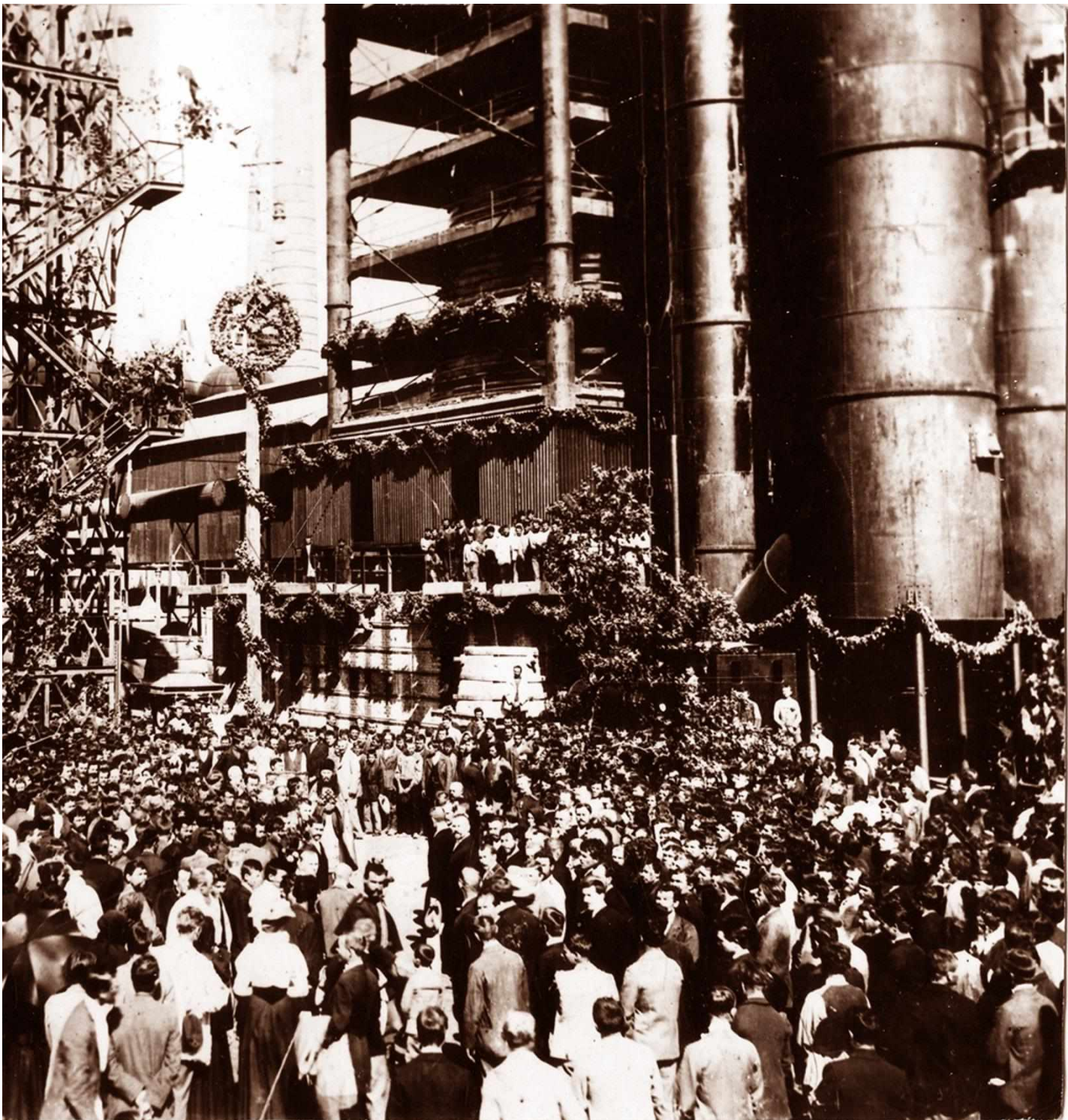
Типо-литографія Шнакенбургъ, Рига.

Первый директор завода ДЮМО
Аполлон Фёдорович Мевуис

Реклама завода ДЮМО

Митинг на заводе ДЮМО, 1898 г.

Марка завода Дюмо

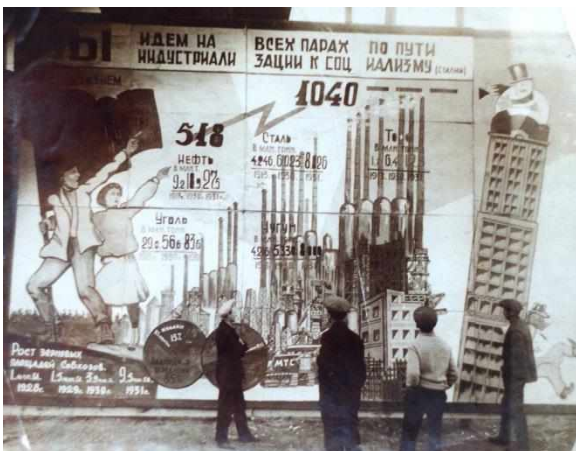

Памятник Ленину и Сталину в «старом городе». 1950-е годы.

Наглядная агитация на заводе им. Ворошилова, 1930-е годы.

Вход в Парк 1 Мая

Теа-джаз под управлением В.Г.Киракозова, 1949г..

Профессор Московской консерватории, народный артист, пианист Флиер в гостях, с концертом, в музыкальной школе №1, 1970-е годы.

Памятник Карлу Марксу, 1960-е годы.

Музыкальная школа № 1

Отец Павел

«Коллаж» № 30, газета «Огни», 5 октября 1991 г.

Утром 11 июня 1935 года на «Петра и Павла» верующие, как обычно, пришли к церкви на Васильевке. Но в храм их не пустили. Ни в этот, ни в последующие дни службы уже не было. Пороптав, люди пошли в Павловку. А в сентябре, когда ещё было тепло, церковь

начали ломать. Сначала сбросили крест, толпа колыхнулась, и тут стали крушить купол и колокольню.

Вскоре в покалеченной церкви открыли молочарню (пастеризовали молоко, делали мороженое). Трудились здесь немки, но вскоре их выслали и молочарня стала работать с перебойми. А в начале войны в стенах храма был госпиталь. Привозили замерзших раненых, многие умирали. Хоронили тут же, где сейчас железные гаражи.

С приходом немцев церковь открыли. Службу вёл отец Константин, старостой был Юнин.

После освобождения города их выслали. Много пережил храм, прежде чем над ним вновь поднялся купол ещё выше прежнего. Но многие из тех, кто стоял здесь утром 11 июня 1935 года, не дожили до этого дня. У стен церкви сохранились две скромные могилы. На одной из них нет надписи, в ней и похоронен отец Павел.

С. Уманский *ВЪ ДУНАЙСКІЙ*

Иерей Павел Васильевич Ивашенков начал службу в Николаевской церкви ещё в конце XIX века. Нет сомнений, что это он на фотографии 1898 года, изображающей молебен, идущий с крестом. Жизнь его была примером добродетели. Он не пил, соблюдал посты, никогда никому не отказывал, даже если его поднимали среди ночи и ворчала жена, он говорил: «Человек нуждается в моей помощи». Со своей пасеки он собирал мёд и разносил бедным. Сам выгонял и встречал коз, молоком которых тоже делился с нуждающимися. В доме его бывал Алчевский, который посещал рабочих и часто обращался к отцу Павлу за советом. Из комнаты, где они разговаривали, можно было слышать голос Павла Васильевича: «Нет, это не нужно делать, это не угодно Богу». Приходил в тот дом и Ворошилов. Так переплетаются судьбы.

Юный Клим сватался к дочери отца Павла, семнадцатилетней Марии. Но родители не одобряли её выбор. Однажды Ворошилов в их доме, стоя подбоченясь у двери, разговаривал с Марией. В соседней комнате отец Павел беседовал с полицмейстером, и когда тот выходил, Клим, желая показать своё «геройство», подставил ему ножку. Он споткнулся, но не оборачиваясь вышел, лишь затылок заметно побагровел.

Крестница священника бросилась его догонять, говоря, что отец Павел очень расстроится, если он не вернётся, но он так и ушёл, обронив лишь одно слово: «Хам».

В 1903 году Мария вышла замуж за Ефима Оружинского, тоже революционера. А в 1918 году Ефим ехал с Климом на задание и ночью решил проведать жену. Никто об этом не мог знать, а когда он выходил, из дома, его схватили у калитки. Удивительно, что рядом на пригорке хорошо было видно Ворошилова, гарцующего на коне, но он почему-то остался цел. В семье так и считали, что Клим свёл счёты со своим соперником. В 1920 году Ефима Оружинского белые расстреляли в Луганской тюрьме. Жене передали окровавленную рубашку.

В тридцатые годы, когда жизнь без мужа с детьми была особенно трудной, ей многие советовали обратиться за помощью к Ворошилову. Она поехала в Москву. Долго ждала в приёмной, было много людей, пока не попросила доложить, что она дочь отца Павла. Её сразу приняли. Ворошилов встретил её с распростёртыми объятьями и со словами: «Вот видишь, Мария, вышла замуж за Ефимку, жила бы сейчас в Кремле...».

Это была их последняя встреча. Но о ней не забыли, помощь пришла. Как жене погибшего революционера ей назначили пенсию, были и посылки для детей.

Умерла Мария Павловна в 1959 году...

Обо всём этом мне рассказала уже её внучка. После выхода «Коллажа» с фотографией её прадеда она позвонила мне из Северодонецка. И мы встретились в этом доме, где бывал Алчевский, в комнате, где отец Павел принимал гостей, мне показали старые фотографии

Свящ. Павелъ Васильевичъ
" *Анастасія Ивановна*
Ивашенковы,

*покорнѣйше просятъ Васъ по-
читать своимъ присутствіемъ бра-
косочетаніе дочери своей*

Маріи
съ

Евѣміемъ Васильевичемъ

Оружинскимъ

*имѣющее бытъ 19 Октября 1903 года въ 6 часовъ вечера
въ Николаевской церкви, с. Васильевки, а оттуда поѣхать
на свадебный обѣдъ въ домъ о. Павла Ивашенкова, въ
с. Васильевкѣ (Юрьевскій заводъ) Славяносерб. уѣзда.*

Василій Ивановичъ

" *Татьяна Никифоровна*
Оружинскіе,

*покорнѣйше просятъ Васъ по-
читать своимъ присутствіемъ бра-
косочетаніе сына своего*

Евѣмія
съ тѣщицею

Марію Павловною

Ивашенковой

с давно умершими, но когда-то хорошо известными людьми и дверь, у которой стоял Ворошилов...

Но уже ничто в этом доме не напоминало о прошлом. Обычная современная мебель, лишь на серванте гипсовая, окрашенная статуэтка, когда-то подаренная Павлу Васильевичу – заводской паренёк, подпоясанный верёвкой, стоит, прислонившись к столбу и читает газету.

Может быть, мне показалось, но чем-то эта фигурка напоминала Клима...

Село Васильевка, хотя и не было волостным центром, всё же представляло собой весьма скромный небольшой посёлок. Недалеко от него находилась железнодорожная станция Юрьевка. Тут же, за большой сельской площадью, расположилось богатое поместье Алчевского. Рядом с поместьем возвышалась церковь, а в низине, близ сельской околицы, на радость местной ребятне, был пруд.

В то время я, разумеется, не знал о том, что вся территория вокруг Васильевки долгое время принадлежала крупному помещику И.И.Гладкову. В 1878 году он был вынужден заложить свои земли в Харьковский земельный банк. Через год их выкупило Алексеевское горнопромышленное общество, ведущая роль в котором принадлежала Алчевскому. Позднее все эти земли перешли в его полную собственность.

Прокладка в 1887 году железнодорожной линии от станции Миллерово до Луганского литейного завода привела к тому, что вновь приобретенные земли Алчевского оказались в полосе оживленного железнодорожного движения. В 1890 году Алексеевское горнопромышленное общество начало здесь сооружение коксовых батарей...

Как уже говорилось, почти все земли в округи принадлежали Алексею Кирилловичу Алчевскому...

Бывший чумак, водивший когда-то соляные обозы от Черного моря в Петербург в своё время быстро разбогател, а затем выветрил из поместья дух старины и патриархальщины, завел в хозяйстве чисто капиталистические порядки – наёмную рабочую силу, машины, высокоразвитое животноводство, широкую торговлю сельскохозяйственной продукцией. На его землях в больших количествах выращивались яровая и озимая

К.Е.Ворошилов.

пшеница, овёс, ячмень, гречиха, но больше всего кукуруза. Обильные урожаи её заполняли вместительные хранилища. Это были огромные – до ста саженой в длину – дощатые амбары, с просветами между досками для проветривания початков. в этих недорогих и довольно простых сооружениях кукуруза очень хорошо сохранялась, иногда лежала на месте год или два, и я не помню, чтобы когда-либо говорилось о её порче.

Кукурузу вывозили в Одессу, а оттуда на пароходах в другие страны...

Постоянных рабочих в этом имении было сравнительно немного: скотники, конюхи, машинисты, кочегары, кучера, сторожа. Зато с весны и до осени здесь скапливалось более сотни сроковых рабочих мест, иногда из дальних районов. особенно большой наплыв их был в уборочную пору. Дворовых работников Алчевского местные жители в шутку называли «дворянами».

...Хозяин поместья Алчевский слыл либералом и был в общем более или менее прогрессивно настроенным человеком. Он жил постоянно в Харькове со своей женой Христиной Даниловной, известной в то время деятельницей по народному образованию. Она занималась благотворительной деятельностью и, видимо, имела доброе сердце, оказывая положительное влияние на мужа. Х.Д. Алчевская помогла многим талантливым выходцам из простых семей получить образование, стать инженерами, учителями, приобрести иные специальности.

Семья Алчевских выделялась из многих других богатых семей своим демократизмом и высокой образованностью, из её среды вышли одарённые люди. В дальнейшем эту семью постигла жесточайшая трагедия...

Ходили слухи, что Алчевский во время кризиса решил обратиться к самому царю, Николаю II, с просьбой выделить кредит на крупную сумму в несколько миллионов рублей. Николай II якобы разрешил ассигнование лишь трети суммы, но это не устраивало Алчевского. Он попросил Витте ещё раз обратиться к царю с более высокими обоснованиями его просьбы, но царь ответил решительным отказом.

Это было крушение надежд, и Алчевский, выехав в мае 1901 года из Петербурга, в пути бросился под колёса поезда. В память об этом человеке железнодорожную станцию Юрьевка и раскинувшийся вокруг неё город долго называли Алчевском...

Все дела в имении вёл уполномоченный Алчевского – управляющий Илья Иванович Суетенко, его ближайший помощником был приказчик Цыплаков.

По инициативе учителя С.М.Рыжкова был создан школьный хор, и мы с увлечением ходили на спевки, разучивали русские и украинские песни.

Весть об этом дошла до церковного регента Полякова, человека уже преклонного возраста. Он пришёл к нам, чтобы отобрать голоса для церковного хора. В числе отобранных оказался и я, и должен сказать, что и сейчас не жалею об этом, потому что Фома Поляков научил нас понимать музыку; он сумел так развить наш слух и так поставить наши голоса, что пением нашим заслушивались все прихожане. Нас приглашали на свадьбы и другие торжества...

Фома Поляков был незаурядным человеком. Он вышел из крепостной семьи и рано проявил себя хорошим певцом и музыкантом. Он играл на скрипке, фисгармонии и флейте. Оценив все эти достоинства, барин (Алчевский) послал талантливого юношу в Петербург. Там он окончил какое-то музыкально-церковное училище и стал регентом барского, а затем церковного хора.

Когда началось строительство завода ДЮМО, вблизи открылись огромные каменоломни, и сюда съехались для перевозки камня сотни крестьян с подводами. Однако на эти работы принимались лишь грамотные крестьяне, потому что надо было учитывать объём привезённого камня и расписываться. У людей появилась неотложная потребность в грамоте, и они буквально повалили в школу...

Алчевская подарила школе волшебный фонарь – тогда большую редкость и в городских школах, и высылала из Харькова еженедельно серии картин.

Смотреть картины и слушать рассказы приходило всё село. Классы не вмещали всех желающих, и я стал показывать их на улице, на стене сарая.

Возникновение в 1896г. крупного металлургического завода ДЮМО было одним из проявлений бурного развития Донецкого бассейна. На год раньше был построен Петровский завод в Енакиево, годом позднее завод в Краматорске, а спустя ещё год Макеевский металлургический завод.

...Во всех сферах заводской жизни чувствовалась рука иностранцев. На заводе ДЮМО преобладал французский капитал. Не только среди инженеров, но и среди рабочих можно было встретить бельгийцев и французов, немцев и англичан. Как правило, каждый из них получал в несколько раз большую зарплату, чем русские.

Главный бухгалтер завода, немец с довольно странной фамилией – Граф, был нервным, раздражительным, грубым. Сам чрезвычайно пунктуальный, он требовал того же от других служащих.

Большая дружба завязалась у меня с конторским служащим Волковым, имя и отчество которого я, к сожалению, не могу припомнить.

Сохранились в памяти и другие люди. Начальником заводской лаборатории был немец Блосфельд, культурный и образованный человек с добрым сердцем. Очень хорошо помню начальника механического цеха господина Ганемана, начальника электроцеха Краузе, мастера чугунолитейного цеха Циммермана. Все они относились ко мне и остальным рабочим просто и доброжелательно.

Опасный и тяжёлый труд мастеров-литейщиков оплачивался выше всех – ежемесячно до 100-120 рублей. Такие деньги мой отец, пастух, не смог бы заработать и за год.

Я уже упоминал, что моя матушка, Мария Васильевна, была набожной, глубоко религиозной женщиной и постоянно прививала нам, детям, веру в бога, водила в церковь, постоянно следила за тем, чтобы мы знали и повторяли молитвы.... Она настояла на том, чтобы я стал петь в церковном хоре.

К тому времени у меня имелось много искренних друзей. Особенно близок я был с Виногреевым Иудой Сергеевичем. Несмотря на своё мрачное имя, был он честнейшим и вернейшим человеком, мастером на все руки. Был у меня ещё один друг, рабочий-модельщик Григорий Гаплевский. Он был холост, красив и умен, обладал чудесным баритоном, умел хорошо петь. Многие девушки в посёлке заглядывались на него.

(Далее Ворошилов вспоминает о том, что в ночь под Новый 1900 год Григорий покончил с собой, бросился под поезд. В это время Ворошилов с друзьями находился у брата Гаплевского, где отмечался день рождения малолетнего сына.

Оказалось, что этот малолетний сын в будущем – отец Людмилы Николаевны Старченко, урожденной Гаплевской – научного сотрудника Перевальского районного музея, которая не раз помогала мне в подготовке «Коллажа»).

Воспоминания К.Е. Ворошилова интересны своими подробностями и деталями, которых нет в других источниках. В недавно помещённой на страницах одной из городских газет («Неделя» 30 мая 2007 года) «крамольной», в духе времени, публикации о Ворошилове автор пишет: «Кто, спрашивается, в 50-70 годы прошлого века вспоминал у нас о семье Алчевских?! Зато о том, что „на заводе ДЮМО начинал свою трудовую и революционную деятельность Клим Ворошилов” знал каждый школьник». Да Ворошилов - то и вспоминал. И надо отдать ему должное вспоминал беспристрастно, когда об Алчевском и его семье и правда ещё не писали. Пожалуй, это были первые высказывания

о прогрессивной деятельности «буржуя и капиталиста», хотя это и не было «в духе времени». Что можно сказать... Всё же смелый человек был Климент Ефремович. И в атаку шёл впереди всех, и правду говорил, отстаивая своё мнение... Но что же случилось в 1937 году, почему его подпись стоит под кровавыми списками? Кто ответит нам на этот вопрос, честно и «беспристрастно»? (Ю.Белов, 2008 г.).

Учитель Ворошилова

Газета «За металл»

Холмогоры, 16 февраля 1911 года.

Харьков, Молочная, 24. Семёну Мартыновичу Рыжкову.

Очень обрадовался вашему сообщению, что вы целы и невредимы вопреки всем страхам, что с вами что-то стряслось. У меня все то же, живу надеждою на скорое освобождение. Правда, впереди мрак, но зато жизнь со всеми превратностями и атрибутами русской действительности. За это время случилось много событий, размеры которых сейчас трудно определить, так как всякая сторона протоколирует события со своей предвзятой точки зрения. Когда же сюда понаехали очевидцы последних дней, то картина рисуется совсем иначе и, к сожалению, не в пользу того, на что мы гордо шли вперёд. Можно сказать, только одно, что жизнь двинулась, рубикон перейден, а этому миллионы сердец радостно отозвались. Мне теперь ещё скорее захотелось расстаться с моей Архангелкой и вернуться туда, где работал.

Ваш К.

Не будем гадать, о каких событиях идёт речь в письме, а вот имя человека, который подписался лишь одной буквой, было хорошо известно... царской охранке.

В архиве сохранилась копия письма и донесение начальника Архангельского губернского жандармского управления Н.И.Мочалова от 12 марта 1911 года, направленное Его Высокоблагородию А.М.Ерёмину - заведующему Особым отделом департамента полиции.

«Совершенно секретно. Милостивый Государь Александр Михайлович.

Сообщаю Вашему Высокоблагородию, что автор письма, препровождённого Вами 4-го сего марта, за N 99957, есть крестьянин села Верхнего, Бахмутского уезда. Екатеринославской губернии политический ссыльный Климент (по кличке Владимир) Ефремов Ворошилов. В отобранной по обыску у Ворошилова записной книжке имеются отметки об отправке им писем Семёну Мартыновичу Рыжкову...»

В своём донесении начальник Харьковского губернского жандармского управления 4 апреля 1911 года сообщал директору департамента полиции:

«Доношу Вашему Превосходительству, что упоминаемый бывший член Государственной Думы первого созыва, учитель Семён Мартынович Рыжков, 26 лет, проживает в г. Харькове с 8 февраля сего года в доме N 24 по Молочной улице, причём каких-либо неблагоприятных сведений о нём в последнее время ко мне не поступало, и дом, где он проживает, по наружному наблюдению не проходит. В 1907 году, проживая в Луганске Екатеринославской губернии состоял под надзором полиции».

Не забыл о Рыжкове и Ворошилов. Через полвека от описанных событий, работая над книгой своих воспоминаний, Климент Ефремович тепло отзывается об учителе школы села Васильевки, не скрывает, что он был его любимый ученик, пишет о влиянии на себя личности Рыжкова, но ... ни слова о его политических воззрениях и дальнейшей судьбе.

В чём же причина такой забывчивости? Не в том ли, что в дальнейшем их отношения резко изменились, как и убеждения, и политические симпатии? Разные были и судьбы. Одному было суждено подняться на вершину власти, стать вторым человеком в государстве и ... послушным орудием в чужих руках. Тем страшнее было его падение в сознании миллионов, не спасла и бывшая молодецкая удаль, и храбрость. Другой был

вычеркнут из истории, стёрт в памяти народа, его как бы никогда не было, не существовало «бывшего члена Государственной Думы», был просто учитель села Васильевка Семён Мартьянович Рыжков.

19 февраля 1920 года пароход «Баку» отошёл от пристани в г. Николаеве. Пассажиры толпились на палубе. С разными мыслями вглядывались они в тающую в морозном воздухе полосу берега. Не все верили, что покидают родину навсегда, но мало кому суждено было вернуться. Среди них стоял и сорокашестилетний Семён Мартьянович Рыжков, вместе с ним на пароходе находились жена и восемь детей.

Пароход вышел в открытое море. Впереди была дальняя дорога и неизвестность...

Через четыре дня беспокойного плавания вошли в Босфор. С волнением смотрели на незнакомый берег, с которым предстояло связать свою судьбу. Прошли мимо военных фортов Эльмос, Тели-Табия, и наконец перед ними открылся сказочный Константинополь.

Нелегкие испытания ожидали семью Рыжкова. Здесь, на чужбине, нужно было начинать новую жизнь. Вскоре Семён Мартьянович заведует небольшим кооперативом в Константинополе. Лишь только через два года на средства Общества английского Красного Креста они выехали в Европу - 22 февраля 1922 прибыли в Чехию. Здесь им суждено было остаться.

В 1924 году Рыжков уже член Педагогического бюро по делам средней и низшей школы за границей, работает в институте школы Земгора в Праге. В 1931-32 годах - библиотекарь реформированной реальной гимназии в Праге.

Его последний адрес: Прага, Страшнице, 120.

Другими сведениями о жизни Рыжкова в эмиграции архивы не располагают.

Мы бы никогда не узнали подробностей биографии Семёна Мартьяновича Рыжкова, если бы не существовали так надоедающие нам анкеты, справки, отчёты, которые пылятся в архивах, кажутся никому не нужными, но, к сожалению, только в них, а не в людской памяти сохраняются сведения о нашей жизни.

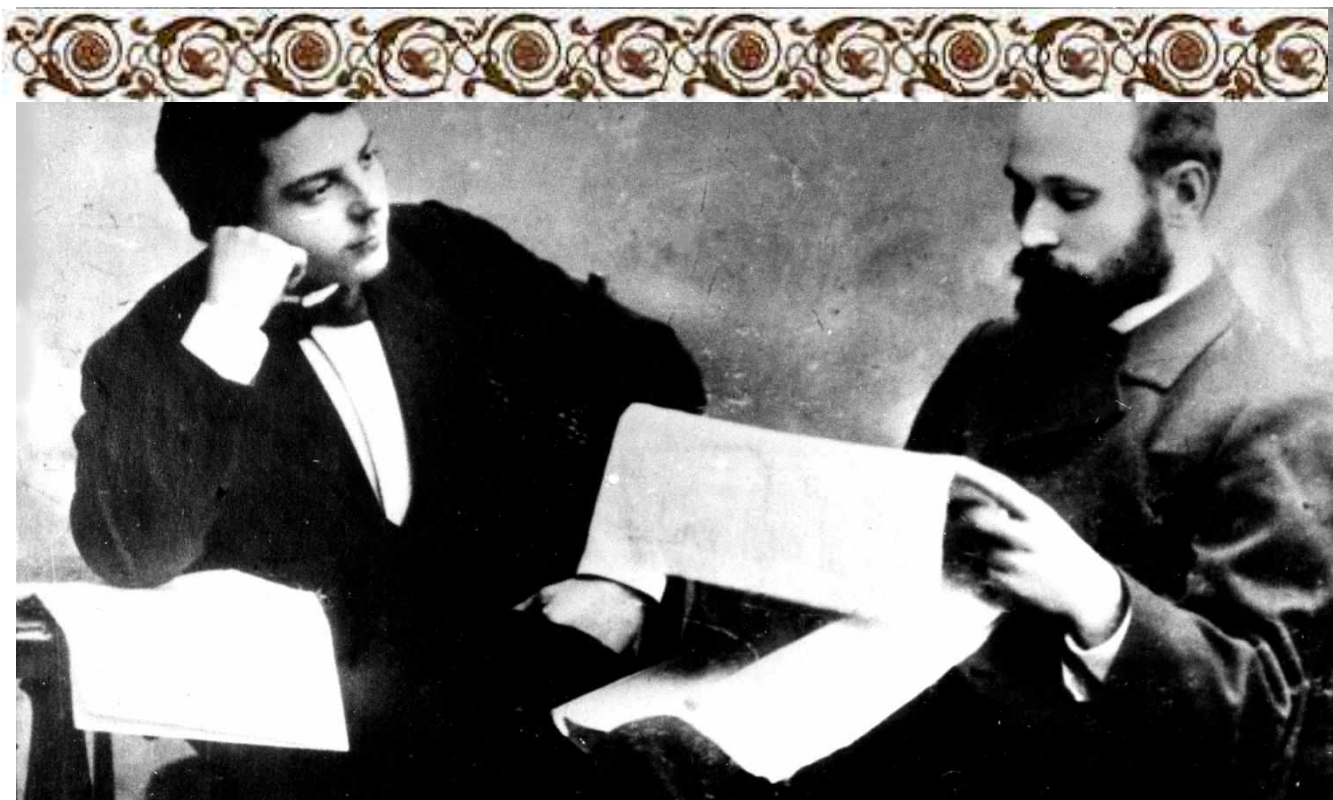
В 1931 году Рыжков заполнил анкету члена Союза русских педагогов в Чехословакии, и теперь мы знаем, что родился он 12 апреля 1874 года в селе Терновка Екатеринославской губернии, окончил Феодосийский учительский институт в 1892 году и педагогическую академию профессора А.П. Нечаева в Петербурге в 1910 году по специальности «русский язык и история». Начал педагогическую деятельность в 1892 году. Сначала заведовал Дмитриевским начальным трёхклассным училищем. С 1894 по 1902 год его жизнь связана с нашим городом, он преподаёт в начальной школе села Васильевка. Здесь он и знакомится с молодым ещё Климом Ворошиловым. В 1902 году переезжает в Луганск, где заведует училищем при заводе Гартмана. (В это время и Ворошилов тоже оказывается в Луганске).

На этом фоне и проходит политическая деятельность Рыжкова, о которой мы знаем благодаря документам жандармерии, где фиксировался каждый его шаг, очень подробно и в достаточно «художественной» форме.

В Луганске Рыжков проживает с семьёй по адресу: Артиллерийский переулок, дом полковника Алфёрова. После революции 1905 года - член Государственной Думы первого созыва, который пользуется авторитетом среди рабочих, привлекает внимание жандармского управления.

Летом 1906 года в департамент полиции поступило секретное сообщение:

«26 июня на стании Луганск, при отъезде в г. С.-Петербург члена Государственной Думы Рыжкова, приехавшего в 10-ти дневный отпуск, собралась толпа около 300 человек. Рыжков обратился к провожавшим с речью приблизительно следующего содержания: Господа, я, как избранный Вами в члены Государственной Думы, разьясняю Вам, что Дума трудится и заботится о том, чтобы убогатить всех нуждающихся и во всех отношениях обновить Россию, но этого скоро сделать нельзя, так как Государственная Дума пока не в достаточной степени ознакомлена с теми вопросами, которые требуют

К.Е.Ворошилов и С.М.Рыжков, 1900-е годы.

тех или иных изменений, а Министерство старается тормозить дело и с ним приходится бороться, как с врагами. Ввиду этого Государственной Думе нужна Ваша помощь и поддержка, без которой Думе трудно будет бороться с Министерством. Государственная Дума требует и будет требовать, пока не добьётся: отмены военного положения, смертной казни и дарования полной амнистии».

Рыжков, как и многие другие депутаты, подписал Выборгское воззвание. После разгона Думы он возвращается домой, но не прекращает своей деятельности. Ещё в 1905 году он пригласил на работу в школу Гартмана однокурсника и сослуживца по Павлограду Михаила Леонтьевича Ямпольского, который был уже известен жандармерии как автор статей против духовенства в «Вестнике воспитания».

В одном из донесений в Департамент полиции сообщалось: «Ямпольский в смутные дни 1905 г., а в особенности в 1906 году, совместно с Рыжковым ездил на митинги в Юрьевский завод, откуда специально присылался для них паровоз. Рыжков выступал на митингах в качестве оратора.

В 1906 году Ямпольский дал свой браунинг единомышленникам Ворошилову и Нагих». (Не относится ли это снабжение оружием к убийству пристава в городском саду в Луганске?). Но версия эта об участии Ямпольского, Ворошилова и Нагих в убийстве пристава Григорьева 3 сентября 1906 года в дальнейшем подтверждения не нашла.

Нагих Иван Николаевич - член Государственной Думы второго созыва, принадлежал к социал-демократической фракции, позже, в 1907 году, он привлекался по 102 ст. Уголовного Уложения. Ямпольский принадлежал «Трудовой группе», носил кличку «Мистер» и был очень близок к Всероссийскому Союзу Учителей.

Несмотря на то, что он был известен как «неблагонадёжный», Рыжков в 1907 году назначает его на своё место заведующим школой. Это оказалось возможным только благодаря его «влиянию» на инспектора народных училищ Михаила Трофимовича Кали-

на, человека очень строгих нравов и убеждений, и той громадной популярности, которой Рыжков пользовался среди рабочих завода.

Ямпольский был противником не только духовенства, но и преподавания Закона Божия в школе, он настаивал на передаче этого предмета светским лицам. У него установились враждебные отношения со священником Воскобойниковым и Хмельницким, преподавателями Закона Божия в школе Гартмана. При нём Закон Божий стал преподавать окончивший курс в Тверской духовной семинарии учитель Благовещенский, а церковное пение - регент Преображенской церкви города Луганска Орехов.

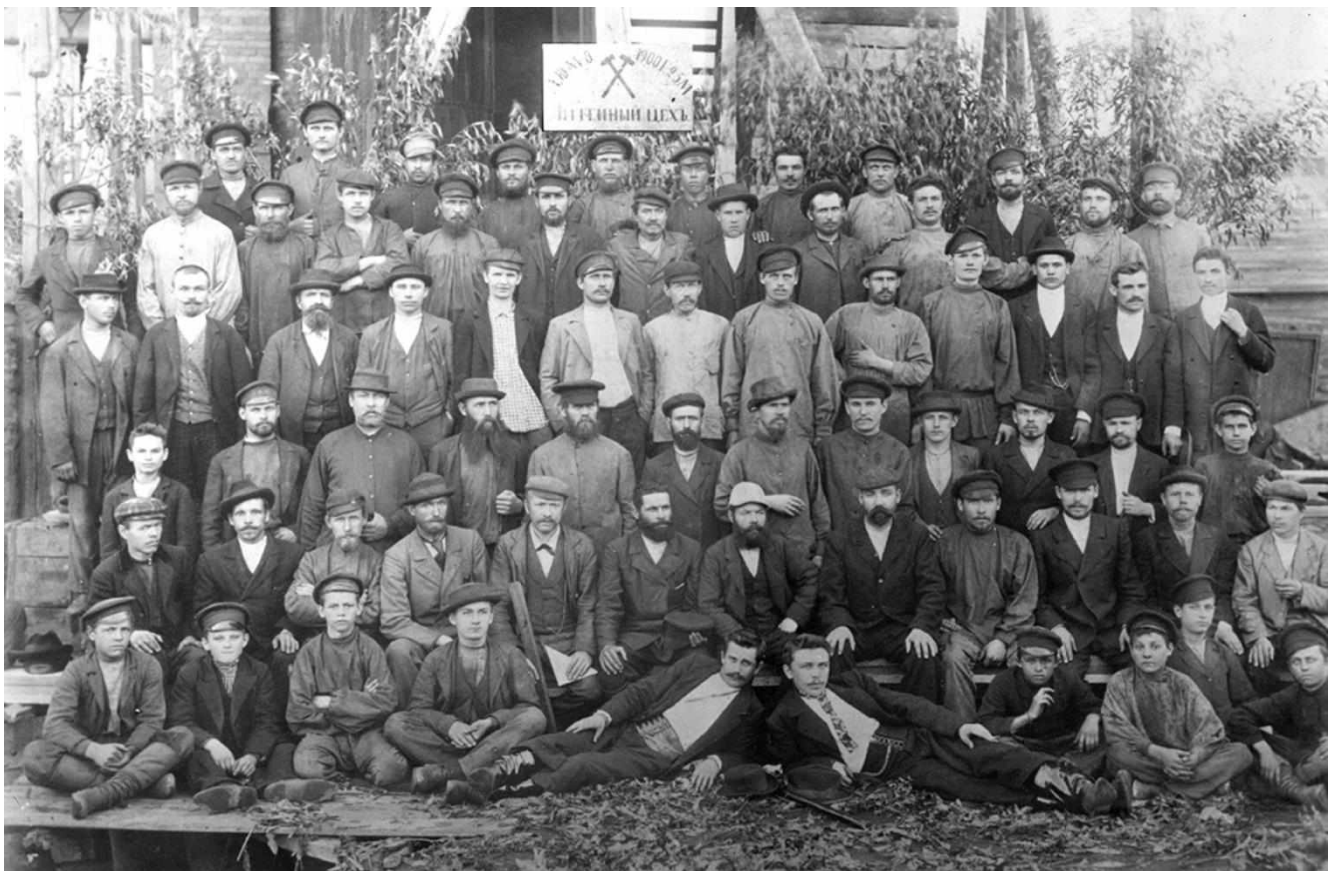
Относясь отрицательно и к преподаванию в школах военной гимнастики, Ямпольский запретил в школе занятия военным строем. Позже он создал общество «Сокол» и состоял его секретарем, а также организовал кружок, в который входил он сам, учитель Горбачевский и несколько рабочих. В 1910 году, во время летних каникул, Ямпольский везёт воспитанников школы в С.-Петербург.

***

О дальнейшей судьбе Рыжкова ничего не известно. Он оставляет школу и переезжает в Харьков, здесь и находит его письмо, отправленное Ворошиловым из далёкой «Архангелки». В документах департамента полиции имя его не встречается. Последний раз упоминание о нём промелькнуло в постановлении от 10 мая 1912 года:

«Я, Московский губернатор Свиты Его Величества, генерал-майор Джунковский, ввиду воспрещения жительства в г. Москве постановил: воспретить жительство в Московской губернии бывшему члену Государственной Думы, учителю села Васильевки Славяносербского уезда Екатеринославской губернии Семёну Мартыновичу Рыжкову...».

Надеюсь, что память о Семёне Мартыновиче Рыжкове - учителе школы села Васильевка, учителе Ворошилова сохранится и в городе, с которым связано несколько лет его деятельности. Не так уж много мы узнали о нём, но, может быть, будущему исследователю удастся разыскать его потомков, живущих за границей, выяснить новые факты его биографии, дату смерти ... и мы ещё услышим это «забытое имя».

Рабочие сталелитейного цеха, 1900 г. В первом ряду в центре справа – К.Е.Ворошилов.

Забывтое письмо

В музее меткомбината хранится ещё одно письмо, связанное с «далёкой Архангелкой». Точнее, это копия письма, отправленного 17 декабря 1910 года с «Юрьевского завода», как тогда назывался Алчевск, К.Е.Ворошилову в деревню Песочниково, под Холмогоры, где он находился в ссылке. Подпись отправителя неразборчива. На копии сделана приписка, что по утверждению Анания Николаевича Берещанского, автор его Иуда Сергеевич Виногреев. (Если вы помните, К.Е.Ворошилов пишет о нём в книге «Рассказы о жизни», называя своим другом).

Письмо поступило в музей, судя по пометке на полях, 13-2-1968г. из Архангельского архива (Арханг. ГЖУ, д.1911. оп.№15, фонд №2, л.л. 67-68) и за эти 40 лет полностью не было опубликовано. Утверждению А.Н.Берещанского об авторе письма, наверное, можно верить. Он родился в 1880 году и начинал свою трудовую и революционную деятельность на Юрьевском заводе вместе с Ворошиловым, с которым ещё учился в школе. Работал смазчиком, а потом машинистом на воздуходушных машинах в доменном цехе. В 1956 году, к пятидесятилетию первой русской революции, за активное участие в революционном движении, он был награждён орденом Ленина. В 1968г., когда было найдено письмо, Ананий Николаевич проживал в Калуге и было ему уже 88 лет. Письмо содержит много интересных подробностей из жизни Алчевска и завода ДЮМО.

***

Уведомляю я тебя, дорогой куманёк, что я и моё семейство все живы. Поздравляю тебя с Праздником рожд(ества) Хр(истова). и желаю тебе всего лучшего. Ты писал мне, чтобы я писал тебе обо всём. Особенно у нас ничего нет: завод работает полным ходом, 4 дом. печи, 6 мартеновских и прокатная: завод перешел в руки французских банкиров и Алексеевское об-во, т.е., павловские рудники и экономия на Васильевке тем самым французам. Экономия уже ликвидирована, наверно, вся земля пойдёт под шахты. Словом, эти французы-капиталисты не дремали, а забрали в донецком бассейне: Юрьевский завод с прилегающими к нему рудниками и с коксовым углём, Макеевский завод с прилегающими к нему рудниками и с коксовым углём и Керченский завод и вблизи шахты.

Впрочем, ты это знаешь, наверно, и сам из газет. Труд рабочих в заводе оплачивается, можно сказать, ничего, но зато порядочно выжимают из рабочих соки за эту оплату. Репрессии со стороны начальства сильные, как чуть-что, так и штраф, или за ворота. Никакой защиты тебе со стороны рабочих нет. Вся жизнь рабочих во власти администрации.

Цены у нас на предметы первой необходимости очень высокие, хотя труд рабочих ничего оплачивается, но всё-таки остаётся мало. На 80 коп. в день с семейством жить нельзя. Ещё благодаря евреям, что они хлопотали перед правительством и им долго не разрешали, а потом всё-таки разрешили жить на Васильевском базаре, и они настроили много богатых магазинов и начали конкурировать русских кожадёров Савченковых, Халиповых и других подлецов - паразитов рабочих. Теперь эти самые паразиты рабочих повыстроили себе корпусов таких, что и в Луганске нет - и всё это оббиране Юрьевских рабочих. Когда у нас евреи понастроили магазины, сейчас же мануфактурные и одежные стали наравне продавать с Луганскими, а раньше было эти подлецы кожи драли с рабочих в два раза дороже против Луганска.

Ты писал, чтобы я рассказал подробнее о кооперативах. В нашем районе, насколько я знаю, на кооперативных началах только в Луганске кооперативное общество рабочих в трёх Отделениях, Луганска, Гусиновке и Каменный Брод, Дело идёт хорошо на тех же началах, как и были, но в союз Московских обществ потом вступили: Ольховское, Юрьевское, Дебальцевское, Павловское и другие. Бывают районные съезды представителей от обществ потребителей, говорятся хорошие речи о кооперативах и в некоторых обществах читаются лекции. Словом, кооперативное дело подвигается, но только нашу потребилровку трудно поворотить на кооперативный строй, разве только ликвидировать все дела и начать сначала, а иначе ничего не выйдет: задолженность и дорогая аренда за помещение - 6 тыс. в год. Так что мы нев силах конкурировать базар, а бросить нам заводское помещение и взять под аренду помещение на базаре, там дешевле, то, которое сейчас же бросить, вычитывать (будут) через контору из кредитов и наш магазин сейчас же лопнет.

Паранич, как ты, наверно, знаешь, был осуждён на 7 лет каторги. Старуха, его мать, поехала в своё общество, чтобы об-во дало приговор о принятии его в об-во, то об-во приговор дало и против него ничего не имеет, а земский начальник приговора этого не утвердил, а хлопотать некому и не с чем. Старуха сама за кусок хлеба живёт, а брат у него есть, но и тот окончательно пьяница, и теперь сидит, и наверно, (его) вышлют. Не пиши мне, Климент Ефремович, по-малорусскому, я и по-русскому не умею читать, а по-малорусскому и совсем не умею, несмотря, что сам хохол.

Почтение от моей Маруси и моих сынов. Старший - Вася уже проходит 4-й класс заводской школы, у нас теперь есть коммерческое среднее (училище), но дорого - 100 руб. Одно правоучение, да одежда и книги - 100 руб., цифра почти и не подходящая, но посмотрю дальше, что будет, дело в том, что нашу центральную, где я работаю, окончательно к весне ликвидируют и тогда меня не знаю, куда денут. Работать я почти не гоюсь - старик, а куда денут - не знаю. Согласно нашей рабочей расчётной книжки, могут дать и расчёт, если дело окончательно остановится.

Почтение (тебе): от Панькова, Глекова, М.Пономаренко, Яковенко Иос(ифа)

*Видимо центральная электрическая станция завода, которая к тому времени «устарела и износилась» (отчёт завода за 1908 г.).

***

Из письма видно, что жизнь в то время и правда была не лёгкая. Можно ещё раз задуматься, нужно ли было делать революцию. Д.К.Паранич, о котором упоминает автор, входил в социал-демократический кружок, которым руководил Ворошилов. В 1905 году, в дни всероссийской стачки, он возглавил Совет рабочих депутатов на Юрьевском заводе. Иосиф Яковенко, крановщик литейного цеха (возможно, это он на фотографии 1900 года, среди рабочих литейного цеха рядом с Ворошиловым), был

председателем кооператива «Заря», в котором, после возвращения из ссылки в 1912 г., работал в пекарне Ворошилов. Здесь же, в бухгалтерии, работал и Ананий Берещанский, который просидел в 1911 году пол года в Луганской тюрьме.

В молодости, я много путешествовал по Северу, но до Холмогор как-то не добрался. Не был я в Архангельской области уже 19 лет. В этом году хочу поехать в знакомых места и обязательно побываю в деревне, где отбывал ссылку К.Е. Ворошилов.

Палач

Коллаж №20, газета «Огни», 2 февраля 1991 г.

Эта публикация о Ворошилове появилась в городской газете к 110-летию со дня его рождения, в то время, когда о нём, впрочем, как и сегодня, писали, как о человеке причастном к репрессиям, перечёркивая или умаляя все его заслуги. Тогда хотелось во всём разобраться или, по крайней мере, перечитать, что писалось прежде, сравнить с тем, что стало появляться в печати. Казалось, что нельзя так просто, «без боя», отдавать на поругание человека, в честь которого длительное время назывался город. Статья была встречена не однозначно. Многим не нравилось название, хотя прочитав её не находили ожидаемых «разоблачений». Как бы сказали сегодня, это был просто удачный «пиар-ход», привлекающий внимание к теме. Газету с этой публикацией о Ворошилове продавали и в Луганске, отпечатав по моей просьбе 300 дополнительных экземпляров. Там её сразу «размели», видимо также «купившись» на заголовок. Но думаю, что в этой ситуации он оправдан и цели статья, наверное, достигла, заставив кого-то задуматься.

Промолчишь – попадёшь

в палачи... А. Галич.

Когда мы впервые заговорили о нашей кровавой истории, для многих события 30-х годов оказались неожиданностью. Волна возмущения породила первые акты вандализма. И в нашем городе на бывшем заводе ДЮМО, где в конце прошлого века работал К.Е. Ворошилов, в январе 1989 г. был сброшен с пьедестала его бюст, и появилась краткая надпись: «Палач».

Писать сегодня о Ворошилове нелегко. Уже сформировалось общественное мнение, «справедливость восторжествовала», переименован областной центр, носивший его имя, упразднён музей Ворошилова. Мы живём уже другими проблемами, которые, как ком, катятся на нас, с нарастающей силой. До Ворошилова ли сейчас? Но пугает, с какой лёгкостью мы отрекаемся от прежних идеалов. Осудив беззаконие и всеобщее одобрение, мы недалеко ушли от тех лет. Ведь то, что происходит сегодня в отношении Ворошилова, нас не украшает. Фактически не доказав его вины, довольствуясь лишь газетными, часто субъективными, публикациями, мы поспешили осудить того, о ком вчера слагали песни, на чьём примере воспитывались, кем гордились, как своим земляком. Это не желание оправдать Ворошилова, но то, что происходит сегодня, уже было в нашей истории. Так же легко клеймили «врагов народа» в тридцатые годы. Это «разгул эмоций», как верно заметила Татьяна Михайловна Фрунзе, приёмная дочь Ворошилова (сейчас доктор химических наук). На вопрос, что она обо всем этом думает, она сказала:

«Это всё, конечно, ужасно. Я вообще, не только по поводу Климента Ефремовича, но и его конечно, в первую очередь... безобразие, что такой разгул эмоций. Я считаю, что такие публикации, всё это должно быть строго документировано... Чем большую гадость сказали, тем легче она воспринимается и потом передается. Но поймите моё-то положение. Это тоже те же самые эмоции, которые меня так раздражают в других случаях... Чтобы написать что-то... нужно как следует этим заняться, собраться с мыслями, тут же каждое слово важно, а не простое заявление, что я возмущена тем-то и тем-то».

Конечно, «важно каждое слово», сказанное не только против Ворошилова, но и в его защиту. Это нужно не только ему. Все мы хотим понять, как это могло произойти, как смелые, мужественные люди, которые не жалели сил в боях за наше «светлое будущее», пришли к клевете на себя и на других. Н.С. Хрущев писал: «...были замазаны и оклеветаны многие честные люди, которые клеветали, тоже были в своё время честными, но их искалечили и физически и морально, заставив служить такому грязному делу и клеветать на собственных друзей».

На крови были замешаны судьбы многих людей и руководителей всех рангов. Были миллионные жертвы, но были сотни и тысячи палачей. Попытка представить К.Е. Ворошилова одним из главных виновников этого произвола неубедительна. Для подтверждения нужны документы, но архивы молчат.

При подготовке этого материала, пришлось перечитать всё, что уже публиковалось о Ворошилове, все его статьи, выступления. Наверное, давно с таким интересом никто не вчитывался в эти строчки. Понятно, что не всё это правда, на многое нужно смотреть глазами того времени. Но несмотря ни на что Ворошилов вызывает симпатию бесшабашной храбростью...

Рука не поднимается перечеркнуть эту жизнь. Хотелось понять его, понять его время.

При подготовке выпуска использованы: стенограммы воспоминаний старых большевиков г. Луганска (1933 г.), магнитофонная запись воспоминаний невестки К.Е. Ворошилова – Надежды Ивановны Ворошиловой (публикуется)

впервые), магнитофонная запись разговора с Т.М. Фрунзе, биографии К.Е. Ворошилова: 1925, 1931, 1941 г.г., К.Е. Ворошилов «Статьи и речи», 1927 г., К.Е. Ворошилов «Оборона СССР», 1927 г., «Ворошилов и Луганский пролетариат», издание Луганского ИСТПАРТа, 1931 г., Рой Медведев «Они окружали Сталина».

Благодарю сотрудников музея К.Е. Ворошилова Е.Н. Киянко и С.Н. Астапенко за предоставленные материалы.

ЖИЗНЬ КЛИМА ВОРОШИЛОВА

Детство

Ворошилов: «Я был 3-м ребенком в семье. Старшие брат Иван и сестра Катя, моложе Анна, Соня. В раннем возрасте умерли Иван и Соня.

Епифан Савельевич Плугатаренко вспоминал:

«В детстве Клим был смелым, бойким мальчиком. Жили Ворошиловы страшно бедно. Нуждались во всём. В землянке Ворошилова было очень темно, пол был глиняным. Обстановка самая бедная. Вместо кроватей были нары... Моя жена в девичестве Зацепина, учившаяся вместе с Ворошиловым, рассказывает, что в школе Клим был не только первым по учению, но и первым драчуном. Я помню, мы в детстве два или три раза дрались...Я был на три года старше Ворошилова, однако он полез на меня. Очень был горячим и азартным.

Клим одевался в детстве по-крестьянски.... Ходил босиком».

Эти воспоминания я записал ещё в начале 1970-х годов, тогда же пытался найти и место, где была землянка Ворошиловых. Поиски привели к свалке мусора за водокачкой (сейчас тут гаражи). Где-то здесь прошло детство Клима. Старожилы ещё помнили босоногого, задиристого мальчишку. Тут же, на водокачке, до открытия завода ДЮМО работал Ворошилов. В Алчевске он начинал свою политическую деятельность.

Л. Рудин: «Здесь, в Алчевске, Ворошилов получил первое боевое крещение.... Вся подпольная работа в Алчевске шла под руководством Клима».

Бондарев Т.Л.: «Ворошилова я знал с 1904 года. Между прочим, мы о нём слышали, ещё, когда он был на Юрьевке. Учитель Рыжков рассказывал, что там есть выдающийся парнишка».

Характер

В.Успенский, один из первых биографов Ворошилова, писал о нём: «Климент Ефремович завидовал людям, которые в любой обстановке способны думать и рассуждать хладнокровно, логично. Как Егоров, например. У Александра Ильича железная выдержка. Мысли и слова у него чёткие, ясные, убедительные. А у Ворошилова это получается далеко не всегда. Волнение своё сдерживать не может. Начнёт выступать – как в атаку понёсся: говорит быстро, неудержимо, страстно, сам разгорается от своих слов, зажигая людей. Но слова у него иногда опережают мысль».

А вот мнение старых большевиков.

Моисей Моисеевич Вендерович: «Ворошилов был упрямым, убеждённый горячий большевик... Был он человек горячий, и слова у него были увесистые».

Карп Алексеевич Кариков: «Он был хорошим организатором. Он умел внушать, а мы ему подчинялись... Отличался он ещё самоотверженностью, решительным характером, смелостью. Но смелость у него была зрелая, большевистская. Он на рожон не лез. Был

смелым только там, где надо. Вообще, он в жизни был очень осторожен. Ему верили беззаветно».

Дмитрий Константинович Паранич: «Был он горячим и очень порывистым».

П. Мальцев: «Горяч он был и сердит, когда нужно было кого-нибудь разнести».

Алексей Георгиевич Ененко: «Очень был горяч Ворошилов, вечно кипел, как чайник. Помню, он говорил мне: «Как у тебя хватает терпения говорить с начальством, где оно у тебя? В брюхе что ли?»».

Иван Ильич Алексеев (Кум): «Голос у него был сильный, видно, от частых выступлений на массовках.... В подполье Клим Ворошилов пользовался громадным авторитетом».

Савелий Кравцов: «Уже как скажет что – так крышка: так это и будет! Умрёт, а сделает, дойдет до своего. Упёртый был, настырный... своего всегда добьётся. За это мы и любили его».

Носов Егор Гаврилович: «Я очень любил Клименту Ефремовича за прямоту. Уж если увидел что-нибудь нехорошее и будь ты тут брат родной, он не посмотрит, скажет прямо так, что сердиться на него нельзя».

Храбрость

Рой Медведев: «Ворошилов обладал незаурядной личной храбростью».

В. Горбачев: «Всех, кто хотя бы случайно соприкасался с Ворошиловым, поражало в нём гармоничное сочетание качеств бойца, вождя, товарища. Старые соратники его могут рассказать сотни и сотни примеров ярчайшего проявления этих качеств в Ворошилове. Ни поза, ни нарочитость, ни показ не свойственны этим проявлениям. Будущему историку и художнику будет под силу целостно показать роль Клименту Ефремовича Ворошилова, как вождя Красной Армии. Нам же, его современникам и соратникам, едва ли по плечу разрешение этой задачи».

Каждый старый командир-конник, не исключая и тов. Буденного, каждый политработник может привести тысячи примеров колоссального влияния на рост их большевистского сознания личности Клименту Ефремовича...

Его отношение с бойцами и командирами были просты и искренни.

Климент Ефремович водил за собой в многотысячные атаки уставших бойцов и впереди всех врубался в ряды поляков. Бурка его была прострелена и носила следы встречи с пикой польского кавалериста. Усталость покидала бойцов, когда среди них появлялась знакомая фигура Клименту Ефремовича. В походах он подъезжал к уставшим дивизиям, сам запевал боевую песню, шутил и смеялся от души».

С.М. Буденный: «Он просто не мог сидеть где-то в тылу... бой – это стихия, что неотступно привлекала его, там он, как это говорят, дышал полной грудью...»

М.К. Левандовский: «Совместное участие в боях на Южном фронте... даёт мне возможность отметить несколько отдельных штрихов, характеризующих т. Ворошилова в боевой обстановке как командира, обладающего колоссальными волевыми качествами».

...В боях под Ростовом у Ольгинской, я видел его всегда впереди всех. Кипучая энергией, большевистская воля и настойчивость Клименту Ефремовича всегда вселяли во всех нас веру в непоколебимости, нашего пролетарского оружия».

А.Седякин: «Ворошилов был вождём не только на трибуне. В упорных и кровопролитных боях на улицах Кронштадта, он был в первых рядах бойцов и воодушевлял их своим личным примером. Ему пришлось неоднократно вести в бой атакующую пехоту».

И. Межлаук: «Был момент, когда я был уверен, что Ворошилова уже нет в живых. Как раз между нами разорвался снаряд, плеснул в лицо кровью и мозгами. Я протер глаза: Ворошилов остался невредим, снаряд оторвал голову нашему бесстрашному пулеметчику тов. Латуну».

Харитина Григорьевна Пархоменко: «Я была в конармии вместе с мужем, который командовал 14 дивизией Первой конармии. Ворошилов в боях был наравне с красноар-

мейцами. Не щадил ни здоровья, ни жизни. Ворошилов говорил: «Надо победить, надо завоевать, а потом беречься...». Ворошилов в армии был героем... Его уважали. Когда он был в боях, выступление было успешным. На фронте Ворошилов был очень горячий».

А. Довбыш: «Пользовался он среди нас несокрушимым авторитетом. Всегда и во всем был в первых рядах».

С. М. Буденный писал: «Он умер, как солдат на посту. Благодарный народ Советского Союза всегда будет помнить его великие заслуги в борьбе за власть Советов. Жизнь Климента Ефремовича была прекрасной песней, а песня, как подвиг, бессмертная и вечна».

***

Может быть, и неуместно сегодня напоминать о храбрости Ворошилова, но... «из песни слова не выкинешь».

К.Е.Ворошилов – фотография М. Наппельбаума.

Луганчане

Старый большевик Строкотенко как-то вспоминал: «Ворошилов послал меня на Григорьева, я струсил и сказал: «Как я буду командовать?» Он же на меня стал кричать: «А я что, генерал, что армией команду? Достаточно, что ты донбассовец».

Отношение К.Е. Ворошилова к луганчанам было особенно тёплым. Он никогда не забывал тех, с кем начинал свою революционную деятельность. Часто приезжал, навещал старых друзей, многим помогал.

Н.И. Ворошилова: «И вообще, когда он видел, что кто-нибудь интересуется, кто хочет работать, учиться – он с огромным удовольствием помогал, для этого он делал очень много. Я знаю, что в конце 1920-х в начале 1930-х годов несколько групп молодёжи из Луганска приехали в Москву и здесь учились, а потом работали. Он специально советовался с секретарём обкома или с комсомолом. Я из них знаю жену конструктора Котина – Наталью Петровну Коти-ну, она окончила автобронетан-ковую академию».

Тухачевский, Будённый, Ворошилов, Блюхер, Егоров, 1930-е г.

Многим детям своих боевых друзей он оказал содействие в учёбе в военных училищах и академиях, следил за их становлением. Среди них сын Дмитрия Рудя – Григорий, дети Александра Пархоменко Иван (генерал-майор) и Евгений (полковник авиации). Жена его революционного друга, погибшего в 1908 г., Мария Сараева работала в политотделе конной армии. Дочь её Ирина Левченко – командир полка в годы Отечественной войны, посмертно ей присвоили звание Героя Советского Союза. Один из кварталов Луганска носит её имя. Сейчас в академии наук работает Машенцев Евгений Васильевич, с его родителями Ворошилов был в ссылке.

Много хорошего могли бы рассказать о нём участники гражданской войны, для которых Ворошилов добился персональных пенсий, - А.З. Каменский, А.И. Червяков (в 1918 г. председатель губчека), революционер Н.Ф. Кожухарь, боец конармии Г.А. Колокольников, сотрудник ЧК И.И. Николаенко, Ю.Х. Лутовинов – его друг с 1905 года и другие. Когда до революции в Луганске решили судить Ворошилова, забастовали в знак протеста все заводы. Несмотря на принятые меры, рабочие, подойдя к зданию суда, ворвались туда. Было объявлено, что суд отменен. Для того, чтобы взять Ворошилова на поруки, было собрано среди рабочих 1000 рублей. Алчевские рабочие давали телеграмму губернатору об освобождении Ворошилова и других.

В «Приветствии пролетариям Луганска» в 1935 г. К.Е. Ворошилова сказал:

«Луганск, его люди – замечательные люди. Они дрались в прошлом за пролетарское дело хорошо и честно... Они и теперь дерутся за наше дело Ленина – Сталина упорно, умело и честно. Пусть живут славные традиции пролетарского Луганска – этой большевистской цитадели. Пусть на этих традициях воспитывается и приумножает их радостная, бодрая, крепкая наша смена.

Да здравствует пролетариат Луганска!

Да здравствуют луганские большевики!»

Нарком

Рой Медведев: «У Ворошилова, как у наркома обороны было много дел и обязанностей. Однако он выполнял главным образом представительские функции... мало занимаясь вопросами военной науки...».

Но иначе считали современники Ворошилова.

И.С. Уншлихт: «Партия наша без всяких колебаний остановилась на луганском рабочем, старом большевике - ленинце... Помню это назначение. Помню, как Климент Ефремович отказался от поста военно-политического руководителя Красной Армии. Доводы его были признаны неубедительными. Климент Ефремович подчинился воле

С.М.Будённый, М.В.Фрунзе и К.Е.Ворошилов.

партии и приступил со свойственной ему энергией и настойчивостью к завершению дела обороны. Климент Ефремович с самого начала своей работы провёл решительную, беспощадную систематическую борьбу с теми... которые считали, что шапками закидаем армии капиталистического мира, и с теми, которые строили фантастические планы... не понимали, что основой обороноспособности является индустриализация

зация страны. Он всегда, взвешивая, учитывая, сравнивая наши реальные возможности и силы наших врагов, определял, какие максимальные требования можно представлять партии советской власти».

Р. Муклевич: «Его метод не парадные выступления и статьи, а повседневное общение... выезды на места, проверка исполнения данных заданий. Став наркомом, он установил твёрдый порядок – ежегодно бывать на маневрах флота, непосредственно, своими глазами следить за его ростом... Ворошилов – враг трафарета, шаблона, ранее заученных схем».

Я. Гамарник: «Став военным полководцем, Ворошилов непрерывно, неустанно умножал свои блестящие знания... свой огромный боевой практический опыт... Ворошилов всегда горюю стоял и стоит за напряжённую военную учёбу, за всемерное поднятие специально военных знаний нашего начсостава. Он очень требователен к работе наших военных академий, вузов и уделял большое внимание военно-научной работе».

Михаил Кольцов: «История знает очень многих хороших и удачливых вояк. Нередко они были крестьянского или пролетарского происхождения. Совсем, как Клим. А все-таки мы никогда не поставим нашего военного наркома близко около них».

В 1931 г. отмечалось 50-летие Ворошилова. В поздравлениях его соратники не скупались на комплименты: «Клим, заверяем тебя, что ударной напряжённой работой мы выполним твои большевистские директивы». - Блюхер, Мезис.

«В нашей верности партии и революции в неразрывной связи с массой – та сила, которая

Е.Кацман «Портрет Ворошилова». **сделала вас нашим вождем...» - Корк, Векличев.**

«С твоим именем связаны лучшие, полные героизма страницы борьбы рабочего класса и его большевистской партии за коммунизм» - Тухачевский, Славин, Федько.

«Твоя самоотверженная революционная жизнь, глубокая непоколебимая вера в победу труда над капитализмом во всём мире будут ярким образцом и примером для молодого поколения бойцов, командиров и большевиков» - Якир, Хаханьян.

Отношение к армии Ворошилов высказал в беседе с французской делегацией в 1927 г.: «В нашей стране мы не можем распускать вожжи, иначе у нас не буде никакой армии».

Семья

26 апреля 1959 г., после продолжительной болезни скончалась Екатерина Давыдовна Ворошилова. Познакомились они в ссылке в Архангельской губернии и больше не расставались. Вместе с мужем Екатерина Давыдовна вела революционную работу на заводе ДЮМО, в Луганске, Петрограде. Она участвовала в обороне Царицына, работала в политотделе I Конной, заведовала женотделом Донецкого комитета РКП(б), много забот

и сил уделяла воспитанию детей-сирот. В их семье вырос Пётр Климентьевич Ворошилов – приёмный сын Ворошилова, которого они нашли на одной из станций. Он прошёл путь от курсанта до генерал-лейтенанта бронетанковых войск.

В 1925 г. от большой дозы наркоза на операционном столе умер М.В. Фрунзе. За год до этого, открывая ножом посылку, он нечаянно выколол глаз своей дочери. Этот трагический случай и последовавшее потрясение обострили его болезнь. Через год после смерти М.В. Фрунзе умерла его жена. Ворошилов обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой передать ему детей его друга на воспитание. Эта просьба была удовлетворена. Татьяна (1920 г. рождения) и Тимур (1923 г. рождения) вошли в дом Ворошилова. Тимур называл Климента Ефремовича отцом, между ними были хорошие тёплые отношения.

Н.И Ворошилова: «Он необыкновенно трогательно, нежно и тонко относился к Тиме и Тане Фрунзе. Внимателен был к ним очень, следил за их здоровьем, очень следил за тем, как они учатся, какие у них пожелания. Необыкновенно душевно и необыкновенно нежно. Даже это не родительское, потому что по родительски можно иногда как-то и резко. Ни Екатерина Давыдовна, ни Климент Ефремович не позволяли это никогда ни по отношению к Тане, ни по отношению к Тиме, никогда».

...В 1942 г. в районе Старой Руссы погиб 19-летний лётчик-истребитель лейтенант Тимур Михайлович Фрунзе. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза. Ворошилов ездил на место его гибели. Вообще отношение к детям у Ворошилова было особенное. Это трудно отрицать. Он также уделял внимание дочери С. Орджоникидзе – Этери (сейчас директор музея Орджоникидзе во Владикавказе), был близок с детьми Сталина, они приходили к нему со всеми горестями (воспоминания С. Аллилуевой).

На фотографии – К.Е.Ворошилов с детьми М.В.Фрунзе Татьяной и Тимуром.

Культура

К.Е. Ворошилов: «Не могу не поделиться с вами моим впечатлением из объезда весной прошлого года Донбасса. Я имел удовольствие побывать на целом ряде заводов. Возьмём, например, Сталинский завод в Юзовке, завод в Алчевске, бывший ДЮМО, ...и целый ряд других. Я должен сказать, что у нас на заводах нет ещё самой элементарной опрятности.

Сталинский завод – так это прямо позорище: грязь, материалы разбросаны, шлак, стружка, всякая чертовщина разбросана. Я считаю, что такое положение наносит мобилизационной готовности нашей промышленности большой ущерб.

Не лучше дело обстоит и на бывшем Гартмановском заводе, ныне им. Октябрьской революции. В старое царское время, когда там всеми делами «заворачивал» жёсткий директор, которого все гартмановцы помнят, такого безобразия не было.

Но самое главное наше зло – это, конечно, отсутствие культуры, отсутствие у нас элементарных культурных навыков... грязь, окурки, плевки почти на всех наших заседаниях. Эти «мелочи» свидетельствуют о том, что мы и на производстве так же небрежно работаем. Ведь вы – сливки пролетариата, и если эти сливки, извините за выражение, преждевременно плесневеют, то там, ниже, дело обстоит гораздо хуже».

Сказано это более полувека назад.

К.Е. Ворошилов, сам выйдя из простой семьи, всю жизнь стремился к культуре, самообразованию. Он любил народное искусство, украинские песни. Некоторые письма из ссылки писал на украинском языке.

А. Кравцов: А как он знал литературу! Мог на память читать стихи Шевченко и Тютчева, Гёте и Пушкина, Мицкевича и Некрасова... прекрасно знал и современную поэзию. Душевно говорил о Маяковском.

Н.И. Ворошилова: Климент Ефремович был очень такой доброжелательный и

хлебосольный хозяин, он очень любил, чтобы много было народу. И у нас самые разные люди бывали, и военные, и писатели. Алексей Толстой, например, Михалков, Леонов и другие. Кроме всего прочего, актёры. Климент Ефремович дружил с Иваном Семёновичем Козловским. Так что компания была очень интересная и очень культурная. Много очень было художников. С художниками он какую-то особую дружбу имел. Начиная с Ростова - на Дону. Когда он разыскивал Грекова, в очень тяжёлых условиях, помог ему там устроиться, потом помог ему в организации студии Грекова».

С. Михалков: «Мне не раз приходилось встречаться с Климентом Ефремовичем... Его сердечность и деликатность в обращении с людьми,

глубокая заинтересованность в решении вопросов, касающихся судеб людей, неизменно вызывали чувство признательности к этому большому, по-настоящему доброму человеку».

Н.И. Ворошилова: «Меня не удивляло, что рабочий человек, не получивший высшего образования, так прекрасно разбирается в литературе. Я не помню особенных разговоров о гонениях на какие-нибудь произведения, или вернее, об осуждениях каких-нибудь произведений. Я никогда не слышала, что это вредно, это неправильно, это не так. С Екатериной Давыдовной это бывало. Иногда она говорила: «Это нечего вам читать. Это не ваше дело». В этом выражалось не запрещение, ну так, нежелание, чтобы познакомились с

этой литературой. А у Климента Ефремовича этого не было. Он говорил: «Ты читала это? Ну как тебе?». И по своему так говорил: «По - моему, дрянь». Или, например, у него с Маяковским было знакомство сначала очень трудное. Трудно ему было читать Маяковского, он привык к другим стихам. Надсона любил, старых поэтов. Очень любил Кольцова, Некрасова. Так что, естественно, Маяковский был ему трудным сразу для восприятия. Но он его не отринул, не сказал, что это нам не нужно, что это не то, что это вообще ерунда. Нет, он так не говорил.

У Петра Климентьевича был приятель Яша Беленький. Он прекрасно читал. Однажды он пришёл, и Климент Ефремович ему говорит: «Яша, а ты знаешь из Маяковского что-нибудь? Ну-ка, прочитай». И я не помню что именно, но Яша очень хорошо прочитал. Климент Ефремович так задумчиво говорит: «А вот что значит, когда хорошо читаешь. Совсем другое впечатление. А я как смотрю на эти рубленные строчки, так мне дальше и читать неохота». Так что не было у него такой категоричности суждений. Нет, он очень, ну, сейчас бы сказали, демократично ко всему относился. И вполне позволял спор о каком-нибудь произведении, художнике или писателе».

Р. Медведев: «Когда И. Бабель опубликовал в 1926 г. знаменитый цикл рассказов «Конармия», Будённый был разгневан и обвинил его в клевете. Неприязненно встретила очерк Бабеля и современная ему критика. Однако не только А.М. Горький, но и Ворошилов встали тогда на защиту писателя».

Партия

Трудно отделить жизнь Ворошилова, от жизни нашей страны, от жизни партии, 65 лет он был в её рядах.

Н.И. Ворошилова: «Он любил говорить всю жизнь: «Я дисциплинированный член партии. Если партия решила, значит так и должно быть». Я думаю, что это во многом объясняет его поведение в разные времена.

К.Е. Ворошилов: «Известно, что мы, большевики, народ неутомимый, ненасытный. Мы никогда не удовлетворяемся достигнутым. Но даже нам хотя бы один раз, в юбилейный день, следует оглянуться назад и окинуть взором пройденный путь».

Не отделяли от партии Ворошилова и его соратники.

И. Якир: «Все мы – дети партии. Ворошилов – один из лучших сынов. У Ворошилова нам нужно учиться, учиться и учиться. Учиться жить, учиться бороться и учиться побеждать».

А.С. Булин: «Таких революционеров могла родить только наша великая партия рабочего класса, только она могла и может дать рабочему классу таких твёрдых, как сталь, борцов за социализм, храбрейших непоколебимых полководцев...»

Я. Гамарник: «Сила Клина в том, что он никогда... не сбивался с ленинского пути. Ворошилов – Ученик Ленина, ближайший соратник Сталина – лучшего из лучших учеников Ленина. Ворошилов – твердокаменный большевик, Ворошилов – большевик без страха и упрека. Он был таким... всегда, всюду и везде».

Н.С. Уншлихт: «За что ни берётся, всегда доводит дело до конца, всегда твёрдо и непоколебимо проводит генеральную линию партии...»

В своей книге К.Е. Ворошилов пишет: «...Во мне зрело классовое самосознание, росла ненависть к буржуазии и самодержавию; я рвался к борьбе за рабочее дело, против всех тех, кто эксплуатирует и угнетает трудящихся. Все это и привело меня в ряды ленинской партии... Ленин занял в моём сознании какое-то особое, главное место».

Н.И. Ворошилова: «У нас родился сын, которому радовались все ужасно, очень-очень радовались... И первого сына, конечно, из большого уважения и любви к Клименту Ефремовичу мы назвали Климом. Была любовь обоюдная, взаимная. И мой маленький мальчишка очень любил своего деда. И тот его любил очень. Это была страсть просто ужасная».

Из письма К.Е. Ворошилова внуку (1941 г.): «Дорогой, милый, славный мой Климусшка! Шлю тебе привет из города, где вырос и учился великий Ленин, где и сейчас хранится дом, где он жил со своим папой, мамой, братьями и сестрами. Домик этот я видел, он деревянный, одноэтажный, небольшой, на одну семью. Сохранился этот домик хорошо, и теперь его сделали музеем Ленина. В этот домик – музей со всех сторон Советского Союза приезжают люди, чтобы посмотреть, где и как жил в детстве самый хороший, самый замечательный человек – Ленин...

Ну, будь здоров, весел и трудолюбив. Знаешь, что такое трудолюбие, Климусшка? Это значит любить труд и работу. Это значит быть хорошим мальчуганом, который обязательно вырастает хорошим и нужным для людей человеком...

Твой дедушка Клима».

В. Бонч-Бруевич: «Владимир Ильич очень любил Ворошилова. Про него он говорил всегда с какой-то особенной нежностью».

Н.И. Ворошилова: «Я помню эпизод, который он рассказал в старости, а потом я узнала, что это правда. На съезде, Лондонском, по-моему, Владимир Ильич предложил Климента Ефремовича избрать членом Центрального комитета. Он говорит, что тут у нас все интеллигенция в ЦК, нам нужно от рабочих. Вот если наш Ворошилов. Давайте его изберём в члены ЦК, и у нас будет как бы такой мост от интеллигенции, от ЦК к рабочему классу. Кто знал Климента Ефремовича, помнит, что он был очень горячий, очень такой человек самолюбивый. Он тогда встал и говорит: «А я на роль моста не гожусь. Я считаю, что у нас рабочая партия, и нашей партии никакого моста не надо к своему ЦК». И его тогда в ЦК не выбрали, а Сталин уже через много лет поставил это Клименту Ефремовичу в вину и говорил: «А ты чего задрался с Лениным тогда, что тебе надо было? Что ты ему полез возражать? С тех пор уже был бы членом ЦК».

Однажды мы с ним гуляли, и зашла речь о Владимире Ильиче, я иной раз бываю несколько восторженным человеком, я, наверное, превосходные степени начала употреблять в своём разговоре, превозносить его. А Климент Ефремович внимательно так на меня посмотрел и говорит: «Вот это неправильно. Ленин был строгий человек, серьёзный, он не был добреньким. Он был строгий».

Рой Медведев пишет, что когда вышла книга Ворошилова «Рассказы о жизни», Микоян прилюдно спросил: «Как ты можешь, Клим, после всего, что произошло, так писать о Сталине?».

Ворошилов рассердился:

«Я писал, и буду писать так, как считаю нужным».

Но это говорит скорее в пользу Ворошилова, его убежденность вызывает уважение.

Да и в оценке личности Сталина, как мы его не осуждали, нужна объектив-

ность. Хрущёв ведь тоже не кривил душой, когда писал: «Сталин действительно велик, я и сейчас это подтверждаю, и в своём окружении он был выше всех на много голов...».

Р. Медведев говорит «о пресмыкательстве» Ворошилова перед Сталиным, так ли это?

Н.И. Ворошилова: «Подхалимство мне до сих пор противно, потому что дома у нас подхалимства никогда не было. Я никогда не слышала дифирамбов. Он же мог сказать – вот какой великий Иосиф Виссарионович, вот какой он замечательный, - это позволяла себе иногда Екатерина Давыдовна, но и тоже очень так... Но у нас молодёжь-то была вся очень грамотная, и Таня Фрунзе и Тима, да и мы с Петей; так что хоть часть какой-то фальши сразу чувствовалась, сразу понималась. От людей, которые приходили к Клименту Ефремовичу в дом, я тоже не видела такого поддакивания, и среди художников, и среди писателей, и среди военных – не было этого...»

Помню, после смерти Сталина, я была в Ленинграде. Это событие потрясло, конечно, не

только меня. Я бросилась в Москву, мне казалось, что я обязательно должна быть на

похоронах... и первый, кого я встретила на даче – Климент Ефремович... Я бросилась к нему и заплакала. Он так немножко меня отодвинул и говорит: «Зачем ты плачешь? Не плачь». И его слова на меня как-то очень всегда влияли. Он никогда на меня не кричал, никогда со мной сурово не разговаривал, но иногда очень резко мог сказать свое мнение по какому-то вопросу. И я мгновенно перестраивалась. Я сразу понимала, что вот он прав. И в этот раз, когда он сказал: «Не плачь», я сейчас же успокоилась. И уже больше ни одной слезы не пролила, хотя потом была на похоронах Сталина.

Мне кажется, что если бы было вот это подхалимство, это вот поддакивание, может быть после смерти Сталина. В нём проявилась бы какая-то радость, лёгкость

от того, что этого нет – того, что так давило и давит. Этого тоже не было. Ни радости, ни лёгкости не было, но было спокойствие».

Р. Медведев: «Ворошилов был одним из лидеров так называемой «военной оппозиции», осуждённой большинством съезда».

И.Бродский – «Ворошилов на линкоре Марат», 1929 г.

***

Н.И. Ворошилова: «Был такой эпизод. Когда в Царицыне Климент Ефремович командовал 10-й армией, Сталин был председателем Реввоенсовета, в это время проходил съезд партии и на нём обсуждался вопрос об отношении к военспецам.... В Царицыне произошло несколько таких инцидентов, которые привели к обострению отношений с этими спецами и к выявлению контрреволюционных действий. Я не помню, - их судили, арестовали и, по-моему, некоторых расстреляли. Владимир Ильич вызвал на съезд Сталина и Ворошилова. Когда они ехали в Москву из Царицына – он сам рассказывал мне это, я хорошо помню, он говорит: «Мы в вагоне обсудили все случаи такого возможно неправильного отношения к военспецам, пришли к выводу, что мы были совершенно правы, когда поступили с ними, как с контрреволюционерами. Решили, что обо всех вопросах будет говорить Сталин». Ну и конечно, это было естественно.

И вот Сталин выступает и вдруг говорит, что во всём виноват Ворошилов, что это его инициатива... И съезд вынес тогда решение, что это была военная группировка во главе с Ворошиловым. Климент Ефремович был этим чрезвычайно удивлён, потому что совершенно не того ожидал от Сталина...

Ехали они со съезда молча, молчал тот и другой. А жили они в то время в доме №3 по ул. Грановского в квартире 97. Климент Ефремович говорил, что «войдя в квартиру ему ничего не сказал, только подошёл к нему и взял за лацканы его кожаной куртки и как следует встряхнул, но так, как следует, что весь перёд кожаной куртки оторвался. Но обсуждать больше, я говорит, ничего с ним не стал, понадеялся, что он понял, что я высказал своё отношение к его коварству...»

Рассказывал это давно, ещё до войны.

1937 год

Р. Медведев: «Никто из видных военачальников не мог быть арестован без ведома и согласия наркома обороны. И Ворошилов всегда давал своё согласие. Ворошилов способствовал разжиганию шпиономании в армии и на флоте».

За 10 лет до рокового года в речи «Против клеветы на Красную Армию» Ворошилов говорил: «Я ни в коей мере не хочу сказать, что в Красной Армии нет отдельных лиц, может быть, даже и группок, (хоть это почти исключено), предателей. Всё это возможно. Но я отрицаю наличие таких тенденций, которые мерещатся болезненному воображению ошалевшей оппозиции.

Когда Зиновьев говорит, что в Красной Армии неблагополучно, то уверяю вас, что речь идёт вовсе не о том, что налицо какие-нибудь угрожающие признаки, что отдельные лица, по данным Зиновьева, не надежны, или что-нибудь в этом роде. Ничего подобного!»

Н.И. Ворошилова: «Я видела много крупных военных в нашей семье. До 1937г. они часто собирались, то к одному они ездили в гости, то к другому, они как-то вместе в свободные дни гуляли, обсуждая всякие вопросы... Относительно того, знал ли Климент Ефремович о судьбе военных и почему это всё, как обвал, сразу случилось, тогда я не знала, а вот потом, через какое-то время Пётр Климентьевич мне сказал, что в 1937г., однажды на даче Климент Ефремович позвал Петю к себе в кабинет и они разговаривали на эту тему. Он открыл ящик письменного стола, выдвинул его подальше и показал ему несколько дел.

Там было дело Якира, Корка, Гамарника – это те, кого я запомнила. Петя ещё кого-то называл.

Показал ему и говорит: «Вот посмотри, - видишь, они все показания подписали на себя. Всё, что им предъявили, все обвинения они подписали. Как я могу выступать за них, если они сами себя обвинили?». Был такой разговор.

На Политбюро в то же самое время, когда начались массовые аресты военных, Климент Ефремович выступил, причём единственный из всего Политбюро, больше никто не решился, он выступил и сказал: «Коба, что ты делаешь, скоро может быть война, с кем мы будем воевать?». И сказал это очень резко и очень настойчиво, категорично.... Но Сталин не прислушался к его предупреждениям и к этим словам.

И потом уже, позже, в конце войны или сразу после войны, я помню, мы с ним вдвоём сидели вечером в столовой и читали, очень часто бывало так, он очень любил читать вслух. И он мне вдруг говорит: «Знаешь, вот как бы меня ни мучили, как бы меня ни били, чтобы со мной ни делали, я бы на себя ложь и клевету не подписал...». Вот этот разговор я очень хорошо запомнила, а сейчас его я начинаю осмысливать гораздо шире, чем тогда мне показалось».

Конечно, Ворошилов переживал эту трагедию и через много лет. Но хотел ли он оправдаться перед своей совестью, или понять долю своей вины? Мог ли и он не уцелеть? Наверное, мог. Сталин не пощадил отца его невестки. Её мать Ворошилову с трудом удалось освободить из заключения. Сам Ворошилов, как говорится, «ходил под богом».

Р. Медведев: «Сталин не только отделил от себя Ворошилова, но неоднократно выражал ему в присутствии других членов ЦК политическое недоверие и даже заявлял, что Ворошилов является ...английским шпионом».

Н.И. Ворошилова: «Ещё один случай я знаю по рассказу начальника охраны Климента Ефремовича. Сталин пригласил всех к себе, в последнее время он очень часто напаивал всех своих друзей. И выбирал себе какую-нибудь жертву, и этому человеку плоховато приходилось. В этот выходной день они поехали кататься на лодках. И Климент Ефремович со Сталиным были в одной лодке... Сталин вдруг ему говорит: «Ты аглий-ский шпион». А Климент Ефремович не выдержал этого, встал и схватил его и стал с ним

драться, и они оба вывалились из лодки. Но там было очень неглубоко, вода их, наверное, сразу отрезвила, они остановились, помахали, помахали руками, их вынули оттуда и всё. Это было, очевидно, в 1949-50 гг. Но надо сказать, что и в те годы (тридцатые), эти страшные годы, мы все, когда Климент Ефремович уезжал на пленум Политбюро, мы всегда по своим комнатам ждали, когда он вернётся. Вернётся он или нет?

О том, что Ворошилов причастен к репрессиям, пишется часто. Но ведь многим он помогал. ...Я нарушала, наверное, какие-то правила. Причём шла на это сознательно. Бывало так, что приходили люди, или встречали меня на улице и рассказывали, в какое бедственное положение попала семья какого-нибудь человека, которого арестовали, репрессировали, и просили передать письмо маршалу. Мне было категорически запрещено принимать такие письма. И Климент Ефремович мне говорил: «Я прошу тебя не делать этого. Мне это очень сложно». А начальник охраны мне вообще говорил: «Надежда Ивановна, имейте ввиду, это кончится плохо. Вы не имеете права передавать письма маршалу». Я не хочу сказать, что была очень храбрая. Это не от храбрости происходило, а от сочувствия к тем людям, которые ко мне обращались. Мне их было очень жаль. Я не могла удержаться, брала эти письма и отдавала Клименту Ефремовичу. Тут уже он мне не говорил – «не бери». А брал у меня письмо и говорил: «Ну что же ты делаешь? Ну, если смогу, то помогу. Больше я тебе ничего сказать не могу».

И всё-таки знаю случаи, когда он действительно помогал».

Н.И. Ворошилова: «Надо сказать, что особенно подробно и много про XX съезд Климент Ефремович не рассказывал. Но, однако, он принёс эту речь Хрущева о культе личности, которая не вошла в стенограмму съезда. Это было как гром среди ясного неба.

...Климент Ефремович дал нам прочитать её в обед, а утром он должен был её сдать. В это время на эту тему больше разговаривала Екатерина Давыдовна, как это ни странно, которая была чрезвычайно ортодоксальным членом партии.

Климент Ефремович был какой-то задумчивый...

В общем, конечно, рассуждая, он участвовал во всём этом... Я думаю, что Сталин на своих вечерах сильно поил своих соратников и подсовывал им эти самые бумаги. Это, конечно, мой домысел, художественный...

В отношениях Климента Ефремовича с Хрущёвым я не видела такой несовместимости, как сейчас говорят. Нет, они понимали друг друга... Они любили вместе петь украинские песни. И виделись много, гуляли часто, рассуждали, разговаривали.

А потом был XXII съезд. Тогда Климент Ефремович, по-моему, очень обиделся. Когда Полянский сказал: «А, Ворошилов, не делайте из себя Ивана, не помнящего родства» и т.д. Я смотрела по телевизору этот съезд, а Климент Ефремович, старик наш, сидел и слушал, я думала, что сколько силы воли надо было ему в это время ещё держаться и делать вид, как будто ничего нет. Я знаю, что ему XXII съезд был более тяжёл, чем XX. Но, тем не менее, он тоже его выдержал.

В ответном слове всем организациям и товарищам, приславшим в 1931 году приветствие к его 50-летию, Ворошилов сказал: «Я не нахожу достаточно сильных слов... Знаю, что мой класс и его авангард – наша ленинская партия являются единственными «виновниками» моего положения в эти дни...

Дорогие товарищи!

Сердечно благодарю за память обо мне, думаю, что мой «старческий» юбилей в наше время не является таким великим событием.... Приветствую вас и всех пролетариев Алчевска. Вместе с ними уверен в окончательной победе».

Другу моему Ворошилову

«Коллаж» № , газета «Огни»,

Один из расхожих мифов утверждает, что Ворошилов был невежественный и малообразованный человек. Конечно, многие знания он получил путём самообразования. Но нужно ли объяснять, что иногда они бывают самые прочные. Достаточно взглянуть на библиотеку Ворошилова, которая хранится в его музее в Луганске, чтобы поколебать такие убеждения. Она была привезена сотрудниками музея из Москвы и находилась в Кремле.

Редкие и уникальные книги по военному делу, истории и самым разным темам, тщательно подобраны и многие переплетены, с одинаковыми кожаными корешками и инициалами «КВ». На многих из них сделаны пометки его рукой, которыми пестрят страницы. Мне приходилось листать и просматривать эти книги, и многими пользоваться при подготовке материалов для «Коллажа». И у меня не сложилось мнение, что они принадлежали ограниченному человеку. Думаю, что это широкая тема для исследователей.

В библиотеке К.Е. Ворошилова сохранилось и много книг с автографами самых разных людей. Среди них автограф М. Тухачевского «Дорогому Клименту Ефремовичу Ворошилову» 1924 г. на книге «Маневр и артиллерия», Ю. Гагарина «...с сыновьей благодарностью и любовью» (3.11.61 г.), королевы Елизаветы «Дорогому Председателю

К.Е. Ворошилову в знак искренней дружбы и глубокой благодарности» (1958 г.) и многие другие.

Это те скромные свидетельства, к которым никто, никогда не обращался.

«Первому маршалу, глубокоуважаемому и дорогому Клименту Ефремовичу Ворошилову... от пенсионерки Ковалевой Антонины Васильевны. Живу очень счастливо, дорогой Климент Ефремович, потому что немалая доля и Вашего труда в этом тоже есть».
С сердечным приветом к Вам! 23.11.1968 г.

«Дорогой Климент Ефремович, прошу Вас принять от меня эту книгу в память об 11.11.1954 г. Когда Вы с такой добротой и вниманием выслушали меня, а в дальнейшем оказали содействие в восстановлении из забвения имени моего мужа Семена Аршаковича Петросяна – Камо».

С огромной благодарностью. Медведева – Петросян. 1959 г.

«Уважаемый Климент Ефремович!

Выполняя посмертное желание моего мужа М.Д. Бонч-Бруевича, передаю Вам, человеку, которого он безмерно уважал, - I экземпляр его воспоминаний».

З. Томашевич. 1957 г.

«Дорогому Клименту Ефремовичу с большой любовью и уважением».

Ирина Шмидт, 1961 г. (О. Ю. Шмидт «Избранные труды»)

«Клименту Ефремовичу Ворошилову. Автору очень хорошо известно, как Вы любили Михаила Васильевича Фрунзе. Мне приятно послать Вам свою книгу потому, что многие мысли, согретые этой любовью, нашли своё отражение в ней. Вы не можете себе представить, дорогой Климент Ефремович, как я желаю Вам здоровья и сил».

Бывший курсант кремлевских курсов Косюков А.А., 17 июля 1960 г.

«Уважаемому Клименту Ефремовичу на память о 8 июня 1936г., когда вы последний раз были у Алексея Максимовича в Горках».

С сердечным приветом Ек. Пешкова,
4 февраля 1956 г.

«Старому більшовику, другу та захиснику світової революції К.Є. Ворошилову – на добрий спомин».

Петровський, 29.11.1934 г.
(«Поезія Т.Г. Шевченко»)

«Дорогому Клименту Ефремовичу Ворошилову.

Посылая Вам эту книгу, я вспоминаю один эпизод из гражданской войны на Украине.

Это было в мае 1919 года на станции Кременчуг... Тогда я, восемнадцатилетний юноша, получил от Вас боевое задание по ликвидации банд Григорьева. Как сейчас помню Ваши полные энергии и мужества, слова, волевые, быстрые движения, помню всю боевую походную обстановку... Спасибо, дорогой Климент Ефремович, что учили мужеству и стойкости. Это наука пригодилась мне в жизни. С чувством глубокого уважения и благодарности посылаю Вам свой скромный труд».

Киевский педагогический институт.

Доцент Пильчук Иван Иванович.

1954 г. (И.И. Пильчук “Т.Г. Шевченко – основоположник нової української літератури”).

«Маршалу Советского Союза тов. Ворошилову в память гражданской войны 1918 г.

Ваше командование войсками Царицынского фронта и непосредственное участие в боях спасло от неминуемой гибели краснопартизанские отряды Сальских степей, численностью 20 тыс. бойцов и командиров, из которых Вы потом организовали 1-ю Донскую

советскую стрелковую дивизию, в том числе кавалерийский полк, явившийся основным костяком героической 1-й Конной армии.

От автора, члена Сальского окружного революционного комитета. 1918 г. Г. Ломакин. 18 марта 1962 г. («В боях за власть Советов»).

«Дорогому Клименту Ефремовичу на память о человеке, горячо любившем Вас».

М. Ракитина, 1961 г.

(Н. Ракитин. «Записки конармейцев»).

«Дорогому старому товарищу и другу». 1953г. Елена Стасова

«Уважаемый Климент Ефремович. Позвольте мне преподнести Вам монографию и альбом о творчестве художника М.Б. Грекова, в судьбе которого Вы в своё время приняли большое участие. Работая над этими книгами, я обнаружил в личном архиве Митрофана Борисовича многочисленные записи, свидетельствующие о Вашем постоянном и благотворном влиянии на этого чрезвычайно интересного и искреннего человека...»

С уважением Ю. Халаминский, 21.1.57 г.

«Дорогому другу советских художников Клименту Ефремовичу Ворошилову».

Преданный А. Герасимов.

От художников автографов особенно много.

Лидия Бродская - «с глубоким уважением и признательностью». В.Н. Бакшеев, и Ф. Богородский - «с искренней любовью». Павел Радимов - «я помню встречу с Вами в гостинице Националь в 1922 г.», А. Герасимов - «Дорогому, глубокоуважаемому... от преданного», и «горячо любимому...» - П. Соколов – Скаля.

«С нами Ворошилов – первый красный офицер» – пели мы когда-то, в студенческие годы. «С нами Ворошилов» - говорим мы теперь, слушая Ваше Новогоднее выступление. Живите долго и будьте здоровы, Климент Ефремович».

М. Поступальская, 10.11.57 г.

Ефанов – «Ворошилов, Сталин и Молотов у постели больного Горького».

Т.Н.Капканец и М.М.Шевченко – «Заседание Луганского совета рабочих депутатов», 1955 г.

А.М.Герасимов – «Сталин и Ворошилов в Кремле», 1938 г., ГТГ.

«Ворошилов и Сталин под Царицыным»

Палач или герой ?

«Коллаж» №22, газета «Огни»,

После публикации «Коллажа» о Ворошилове, под названием «Палач», были самые разные отклики. Не все, к сожалению, поняли, почему он так назван. Ведь это было не утверждение, а желание поставить вопрос и заставить задуматься. В редакцию газеты приходили письма, в которых люди выражали своё мнение и делились воспоминаниями. Все их, конечно, невозможно было тогда опубликовать. Вот только некоторые, которые хотелось бы поместить и в эту книгу.

«Уважаемые тов. газетчики!

Прочитал материалы, посвященные 110-летию со дня рождения К.Е. Ворошилова. Вы не только заставили меня задуматься и усомниться, не то слово, что разбудили моё равнодушие, а настолько взбудоражили, т.е. расстроили, что я ночь не мог уснуть из-за нашей чёрствости, эгоизма и порою зверского отношения друг к другу. Какое здесь может быть убеждение за наше прошлое! И просто непонятно, зачем выпустили этот номер «Коллажа» под рубрикой «Палач»... Не пора ли уже прекратить эту никому не нужную «гласность», особенно на потустороннюю, загробную действительность? Кому нужно и выгодно бичевать покойников, не видя, что у нас делается в настоящее время. Если в тридцатые годы репрессировали людей, то сейчас в Прибалтике, Закавказье, Молдове и других регионах гибнут ни в чём неповинные люди.

Вы в предисловии отмечаете, что в нашем городе на заводе ДЮМО в конце прошлого века работал К.Е. Ворошилов, а в январе 1989 г. был сброшен с пьедестала его бюст, и появилась краткая надпись «Палач». Я считаю, что эти действия совершены со злым умыслом и в подрыв нашего не только авторитета, но и государственного строя, а сделать надпись «Палач» мог человек, умственно и физически больной или недостаточно развитый, злорадствующий отщепенец. А мало ли таких покушений сейчас совершается в той же Прибалтике и в других местах на памятники В.И. Ленину, и пишут такие же лозунги.

При встрече со старшим поколением только и слышишь возмущения и недовольства о трафарете К.Е. Ворошилову в вашем «Коллаже»: «Палач». Да и подборка вашего материала говорит о больших заслугах нашего земляка, и в действительности многие наши жители знают его как человечного и отзывчивого товарища. Я вспоминаю, как в 1957 году, когда организовывался в нашем городе горнометаллургический институт, будучи в то время первым секретарем городского комитета комсомола, я лично по заданию обкома партии и горкома был в Москве, и прежде чем идти к Министру Высшего образования, через первого секретаря ЦК ВЛКСМ т. Семичастного В.Ю. по его звонку я попал к К.Е. Ворошилову. Сколько было расспросов об алчевском рабочем классе, о жизни Луганщины, и после этого только, по просьбе К.Е. Ворошилова, к т. Елютину – министру высшего образования, что для пролетариата Алчевска нужно решить вопрос положительно, чтобы там был основан горно-металлургический институт. Мне оставалось только встретиться с министром т. Елютиным и передать технико – экономическое обоснование для создания института в нашем городе, на базе старого заочного института – УЗПИ (Украинского заочного политехнического института). Так, в 1957 году был организован КГМИ в нашем городе, благодаря помощи и заботе К.Е. Ворошилова.

Были, конечно, в его деятельности и определенные недостатки, но это было время и период, когда всячески обожествлялось имя Сталина и все, кроме него, верили в его непогрешимость. Каждому периоду своё время. Что будет дальше, мы ещё не знаем, хотя и сейчас масса безобразий в жизни, а кто встанет на пути их устранения?

Поэтому, мне кажется, не нужно шельмовать прошлое К.Е. Ворошилова. В подтверждение, я убедился, что здравомыслие ещё всё же победит. После вашего «Коллажа» я прошёл на металлургический комбинат к чугунолитейному цеху, туда, где в своё время трудился К.Е. Ворошилов, и убедился, что возле цеха стоит ещё мемориальная доска с надписью, что в этом цеху работал К.Е. Ворошилов и в нише стены – его бюст.

Это уже хорошо. Поэтому, для сохранения исторической памяти о нём в нашем городе, мне кажется, на страницах городской газеты нужно провести опрос-референдум. Пусть ветераны партии, читатели газеты, жители города, кому дорога память о нашем земляке, выскажут своё мнение в отношении К.Е. Ворошилова. Как к «Палачу», и в защиту о его прошлом. Я как ветеран партии просто настаиваю на этом.

С уважением ветеран труда и член КПСС с 1951 года А.М. Снежко

***

«Прочитала статью, посвященную 110-й годовщине со дня рождения Климента Ефремовича Ворошилова и не могла не написать.

Действительно, уважаемая редакция, нужно глубоко обдумать и разобраться, прежде чем так облить грязью и обвинить в несусветных грязных, кровавых делах и так легко отказаться от такого Человека, который был символом чести и доблести. Человека с такой яркой, сильной и вместе с тем очень простой рабочей биографией. Человек, который откликается на чужую беду, который помогает людям в беде, никогда не будет «палачом». Ну и слово-то, какое ему приклеили. И кто – свои же люди. Ведь это не фашист, что вешал, убивал, а наш легендарный Ворошилов. Ведь не даром же Якир и Бонч-Бруевич и даже Ленин, а он все-таки знаток людских душ, и то любил Ворошилова за его простоту, смелость и даже обаяние.

Не нужно, я думаю, вычеркивать его яркую и смелую деятельность в 1917-1925 годы. Это была истинно легендарная личность. А потом, влияло его окружение, хоть он и старался, как мог, защищаться. Были у всех ошибки, и будут. И после очередной смены правительства также будут обливать всех грязью. Это закономерность. Но история есть история. Её не переделаешь, а здравый смысл должен быть. Для того, чтобы обвинить, нужно доказать. Я отдаю свой голос в защиту Климента Ефремовича Ворошилова. Зря все-таки убрали памятники. Это говорит о нашей культуре!!! Ведь он был легендарным полководцем. Остаются памятники царям, а нашим, действительно великим людям сносятся. Громим, крошим, а взамен ничего не даём. Это неправильно. Н.И. Ворошилова писала о том, что «Ворошилов причастен к репрессиям, пишется часто. Но ведь многим он и помогал». И вот одной из многих, была и наша семья.

Мой дедушка, Фролов Патан Захарович, работал на заводе в Юзовке, потом переехал с семьей в Алчевск, на завод ДЮМО, и Ворошилов работал здесь. В 20-х годах мой дядя, старший сын дедушки – Александр, пошёл работать учеником машиниста на паровоз к т. Кутузову в помощники. Он был очень общительный, смелый, всегда в кругу молодёжи. Вступил в комсомол, стал комсоргом, потом курсы окончил и был секретарём горкома комсомола. Затем его послали учиться в Москву в партийную школу, и по путёвке ЦК он поехал в Тюмень на железную дорогу в Политуправление. Это был 35-36 год. В 1937 году его арестовали, как врага народа. В тюрьме дядя объявил голодовку. Об этом написали его друзья. Дедушка поехал в Москву к Ворошилову. Записался на приём. Людей было много. Ворошилов пригласил всех, угощал чаем, а затем начался приём. Он очень обра-

довался дедушке, так как встретил земляка. Всё обстоятельно расспросил, кто и где работал, всё записал. И сказал: «что сможет – сделает, пусть едет домой».

Пока дед добирался домой, пришла телеграмма, что дядю Сашу выпустили. Значит, был бой. Значит, ещё одна седая волосина вылезла. А значит, что человек сделал доброе дело. Наша семья всегда вспоминает Климента Ефремовича Ворошилова с большим уважением. Дядя в 1940 году приехал с семьёй в родной Ворошиловск. Работал начальником ЖКО меткомбината, а в 1941 г. пошёл добровольцем на фронт. Воевал до окончания войны.

Имеет награды – орден Красной Звезды, медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и др.

После войны он уехал к семье в Тюмень, т.к. она эвакуировалась с заводом. Вот так оправдал доверие Климента Ефремовича мой дядя. Пусть земля будет пухом Клименту Ефремовичу и пусть добро победит зло и здравый смысл восторжествует.

А. Годорова

Меня могут упрекнуть, что столько места в этой книге я посвятил К.Е.Ворошилову. Но, думаю, что не нужно ничего забывать. Ведь то, что мы так легко отказываемся от нашего прошлого, сносим памятники, переименовываем улицы... – это лишь признак нашей невысокой культуры, невежества и равнодушия. Нужно уважать историю своего государства и принимать её такой, какая она есть, не «выбеливая» и не исправляя. И уважать людей, которые в то или иное время оказывались на её гребне. Это были, несомненно, незаурядные личности, которых, кстати, не хватает сегодня. Их конечно «делало время» и не их вина, что они «оказывались по разную сторону баррикад», представляя интересы тех или иных слоёв населения, по-разному понимали счастье народа, идя за него в бой и отдавая свою жизнь.

Работая над книгой, я ещё раз просмотрел, что написано о Ворошилове сегодня. К сожалению, ничего не изменилось. Те же обвинения, которые переходят из одной публикации в другую. Такой же материал «в духе времени» появился недавно и в одной из городских газет, целиком, вместе с иллюстрациями, передранный с Интернета. «Разоблачать» сейчас модно, вот только доказательств не прибавляется. Никто так и не сказал ничего внятного о репрессиях и их причинах. Думаю, что если бы Ворошилов разделил участь Тухачевского, Егорова, Блюхера и других военачальников, от чего он не был гарантирован, о нём писали бы совсем другое.

Недавно я зашёл в музей меткомбината и в дверях «чуть не столкнулся» с Ворошиловым. В углу, прямо на полу, у самого входа, стоял тот самый бюст, из-за которого было столько споров 18 лет назад. За это время его не только убрали с того места, где он находился, возле сталелитейного цеха, но разрушили и само здание цеха, построенное

по проекту архитектора А.Н.Бекетова, объясняя это реконструкцией завода. И не нашлось уже никого, кто бы мог заступиться не только за Ворошилова, но и за уникальный памятник архитектуры. Я невольно остановился, задумавшись, глядя на поверженного наркома. Хотелось сказать: «Здравствуйте, Климент Ефремович. Вот видите, где встретились. Кто бы мог подумать».

Правда, сотрудники музея убедили меня, что на полу он находится временно и вскоре будет сделан деревянный постамент и его разместят в одном из залов.

Сделав снимок на память, я к удивлению обнаружил уже дома, на фотографии, что из под слоя бронзовой краски, как под ренгеном, проступили светлые пятна, следы реставрации. Видимо в том месте, которое было разбито, когда его сбросили на землю в январе 1989 года и сделали надпись «Палач». Изувеченное лицо выглядело так, будто он, и правда, побывал в застенке в руках изощрённых палачей. Вспомнились жертвы сталинских репрессий, к которым и Ворошилов был невольно причастен.

Если бы этот случай, с проступившими пятнами, произошёл где-то в храме с иконой или другим изображением святого, уже говорили бы о чуде.

Но он, конечно, не святой... Да и мы тоже.

Новый городок

«Коллаж» № 32, газета «Огни», 2 ноября 1991 г.

До революции в Донбассе было всего шесть городов.

В 1923 г. в нашем городе, тогда ещё посёлке, было 3 тыс. жителей, в 1939 – 55 тысяч, в 1959 – 98 тысяч, в 1970 – 123 тысячи, в конце 1980-х годов – 126 тысяч. Таких городов, с населением более 100 тысяч человек, в мире тогда насчитывалось около 2 тысяч.

В декабре 1931г. III сесия всеукраинского центрального исполнительного комитета приняла решение о строительстве в Донбассе четырех новых городов, среди них был и Ворошиловск. Общая сумма затрат определялась в 20 миллионов рублей. Сегодня трудно представить грандиозность этой программы. В 1932 году планировалось построить жилья больше, чем за все предыдущие годы существования города, новые строения – обеспечить «побудово – коммунальными» условиями: канализацией, водоснабжением, электричеством, а также детскими яслями, садиками, столовыми. В 1933г. намечалось решить вопросы газификации, теплофикации города, прокладка трамвайных путей.

Планы были фантастические, но несоответствие между темпами индустриализации и созданием материально-бытовых условий для населения порождало текучесть рабочей силы. К этому времени изменился характер жилищного строительства. В городах с населением более 100 тысяч человек возводились дома не ниже четырех-пяти этажей.

В 30-е годы приступили к строительству «Нового городка». Название это помнят старожилы. «Новый городок» - это не просто новостройка, он должен был воплотить идеи, мечты людей о новых социалистических городах. Во многом эти идеи были близки идеям социалистов-утопистов.

На площади, возле кинотеатра «Металлург», в начале 1950-х годов.

На июньском Пленуме ЦК ВКП(б) высказывалась мысль о том, что дальнейшее промышленное строительство будет вестись в сельских районах, и тем будет приближаться окончательное уничтожение противоположности между городом и деревней.

Проектировал «Новый городок» Харьковский «Гипрогород». Вся территория была разделена на пять районов, каждый рассчитан на 25 тысяч жителей, и в каждом планировалось строительство жилых домов, культурно-обслуживающий и детский сектор, включая медпункт, почту, сберегательную кассу, парикмахерскую, продовольственные магазины, столовые, комнаты для групповых занятий, десткие комнаты и т.д. при каждом жилом комплексе планировался стадион, детский сад, ясли.

Для административно-общественных и хозяйственных учреждений проектировался Дом Советов. Было запланировано построить клуб строителей и клуб химиков, а в ближайшее время 12 школ.

По сути это были первые попытки комплексного удовлетворения нужд трудящихся.

Большое внимание в новом городке уделялось созданию парков.

Еще в октябре 1931г. совет народных комиссаров утвердил нормы зеленых насаждений для Донбасса. В старых городах и поселках городского типа – не меньше 30 кв.м. на жителя, а в новых городах – 40 кв.метров. в Ворошиловске предполагалось 60 кв.м. на жителя – в два раза больше, чем в среднем в Украине.

В парке культуры и отдыха планировался стадион на 20 тысяч мест, футбольная и велосипедная площадки, а также для занятий легкой атлетикой, волейболом, станция для лодок, зоологический сад с аквариумом, солярий, оранжереи и террариум. Здесь должны были разместиться открытые столовые, чайная, кафе, киоски, буфет и многое другое.

Большое внимание уделялось общественному питанию. Считалось, что людям нового социалистического общества не нужно будет тратить время на приготовление пищи. Предполагалось создание до 5 фабрик-кухонь, двух хлебозаводов, кондитерской фабрики, завода минеральных вод.

Вход в парк Победы, 1950-е годы.

Подростки на набережной. 1950-е годы.

В первый год планировалось установить автобусное движение, а в дальнейшем пустить трамвай: Кадиевка – Ворошиловск – Луганск, Ворошиловск – Славяносербск и т.д.

Многое в этом плане кажется сегодня фантастическим. Жизнь внесла свои коррективы. В 1932г. городская газета «Більшовицький шлях» с тревогой сообщила, что строительство ведется медленно, разбазариваются, а то и разворовываются материалы на строительстве, завышается объем выполненных работ, не хватает рабочих.

Депутаты горсовета вальцевального цеха выступили с предложением – построить новый соцгород собственными силами с помощью всех организаций района и центра, с этой целью выпустить займ на строительство города. Депутаты горсовета мартеновского цеха в открытом письме обратились с просьбой к центральному органу КП Украины – редакции газеты «Коммунист» взять шефство над строительством. В это же время велась реконструкция металлургического завода. Осуществить столь грандиозные планы по строительству города и объектов черной металлургии оказалось не под силу. Да и спрос с объектов соцгородка был не так уж высок. И если о выполнении плана выпуска чугуна и стали регулярно сообщалось на страницах газет, то графика работ на строительство города просто не было.

В 1932г. планировалось построить 80 тыс.кв. м. Жилой площади, но это не было выполнено. Страна стремительно наращивала свой экономический потенциал. В 1932г. СССР вышел на первое место в мире по выплавке чугуна. Промышленность требовала все новых и новых ассигнований, а средства на строительство соц. городка выделялись все меньше, да и то, что выделялось не осваивалось. Человек стал средством, а не целью нового общества.

То, что было построено в 30-е годы, сегодня не вызовет интереса с точки зрения архитектуры. Но тогда эти дома были образцом застройки. Впервые они оборудовались водопроводом, канализацией, электроснабжением и отличались не только этим. Ряд домов по своему назначению призваны были воплотить идеи нового социалистического общества. 19 апреля 1931г. был открыт Дом ударника. Сегодня это серое, по сегодняшним меркам, невзрачное здание по ул. Горького, где позже размещалась наркология, напоминает нам о тех грандиозных планах.

***

На фотографиях – в магазине Алчевска, 1950-е г., строительство парка 1 Мая, в сквере пионеров, 1950-е г., первый мотоцикл в городе (за рулём сын П.А.Гмыри, Евгений Петрович Гмыря, погибший в автокатастрофе).

или как мы встречали войну

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Она вписала трагические страницы и в историю нашего города и завода. Мы уже знаем, какой ценой далась победа. Не все было так красиво в этой войне. Были и бессмысленные жертвы, просчеты командования и многое другое, о чем мы и раньше догадывались, но узнали лишь в последние годы.

О том, как встретил наш город начало войны, рассказали документы, которые полвека хранились в архивах под грифом «Совершенно секретно». Только недавно они стали доступны для изучения.

Старые потемневшие страницы рассказывали о событиях полувековой давности, о тех людях, которые приняли на свои плечи все тяготы первых лет войны. Это единственные свидетели прошлого. Ведь городская газета не выходила до 1943 года, а очевидцев тех событий с каждым годом все меньше. Да и знали они о том, что происходило вокруг, не больше того, что знали. Лишь документы неумолимы...

10 октября 1941 года начались налёты фашистской авиации на Алчевск. Возникла опасность захвата города гитлеровцами. Началась эвакуация предприятий. Город готовился к приходу врага.

Из донесения Председателю Комитета обороны города Ворошиловска:

Работы по строительству рубежей были начаты по планам 4.03.42 г. Район был распределен на четыре участка. В первый же день все трудящиеся были организованы в бригады из 20 человек. Рабочий день начинался в 7 ч. утра и заканчивался в 18 ч. с перерывом с 11 до 12 ч. Нами были введены табель и карточка, представляющая из себя лист плотной бумаги небольшого размера с фамилией, адресом трудящегося и шифрованной пометкой – в какой бригаде, на каком участке работает.

По введении их прекратилось опоздание на работу, т.к. табеля опускались в ящик в 7 часов утра вместо рабочего номера, и ящик уносили в контору в 7 часов 10 минут.

Механизации не было никакой, все работы проводились вручную. С большими переборами удалось организовать подрывку мерзлого грунта и песчаных скал. Перебои были из-за отсутствия детонаторов.

Первые три дня работа проходила неудовлетворительно из-за малой производительности труда. Позже труд каждой бригады стал нормироваться. Установилась норма в зависимости от грунта и условий работы.

Разрешено было отпускать рабочих по выполнению нормы на день.

Первые дни почти не было выполняющих норму. Однако позже случаи выполнения норм появились у многих бригад. Производительность все время возрастала. Начались подлинные соревнования за скорейшее выполнение нормы.

Политико-массовая работа заключалась в освещении обстановки, а также направлялась на увеличение производительности труда. На двух участках были организованы редколлегии и выпускаются стенгазеты. Инициатором был третий участок (нач. Бородин В.Г.). Лучшей была бригада № 3 т. Ткаченко П.Я., выполняющая норму на 133 процента. В бригаде лучшие были Тракай Я.И., Плескачева П.П., Зайцев Д.С., Ганжа М.М., Дынко М.Б. В бригаде № 1 – Тенета Н.И., Скубах Г.А. В бригаде № 2 Макаренко И.Я., Таратута Ф.П. Лучший прораб – коммунист Тищенко. Нач. стр. 1 района – Гмыря. Комиссар – Пасечный. Технорук – Скорик.*

В чём же заключалось строительство рубежей? В «отчёте» Гмыри от 7.05.42 г. под грифом «Совершенно секретно» читаем: «Необходимо было сделать дзотов – 17, сделано 26, пулеметных точек в здании закончено 13. протяженность противотанковой защиты состоит из 5970 метров. Всего готово 1170 м. На них естественного рва 650 м., вновь выкопанного 520. Кроме того, сделано земляных работ по окопам 2215 м. куб. Всего выполнено земляных работ 185184 м. куб. Построена одна баррикада у шоссе на Ворошиловград. Перевезены пауки (40 шт.) в место расположения противотанковой защиты и перекрыта шоссе на г. Серго».

Читая эти документы, переносясь в то тревожное время, но представить на улицах и окраинах нашего города баррикады, окопы, дзоты нелегко даже при самой большой фантазии. Но читаем дальше: Комитет обороны постановил. Построить дополнительно 13 огневых точек в районе «Романовой балки», закрыть ул. Вокзальную в 6 рядов в районе клуба Ленина, закончить баррикады в районе ж. д. моста.

Комитет обороны предупреждает всех руководителей предприятий, что они несут полную ответственность за своевременное выполнение работ и в случае срыва сроков они будут привлечены к ответственности по законам военного времени.

Обязать директора завода Гмырю и начальника «Домнаремонта» Радкевича к 20.06.42 г. изготовить 100 штук противотанковых ежей.

Пр. Ком. Обороны города П. ЛАКТИОНОВ.

На случай оставления завода был намечен план спецмероприятий по разрушению (подрывке). Для выполнения этой работы было необходимо как минимум, 4 подрывника.

А.И. Скорик, 1947 г.

Документы сохранили имена двоих из них – Степанов Степан Нестерович (Новая Колония, Горького, 3-1). Синун Степан Филиппович (Жиловка, известковые печи № 20).

В «Плане эвакуации завода» под грифом «Совершенно секретно» говорилось:

«В случае неявки отдельных рабочих с квартиры в завод начальник цеха и парторг должны были принять все меры для обеспечения явки таких рабочих. Если же рабочий спрятался и найти его невозможно, в таком случае сообщить начальнику спецотдела тов. Сузикову для принятия мер через органы НКВД».

Так мы встречали войну... это только несколько штрихов к её портрету.

***

О многом ещё предстоит когда-нибудь узнать. Но и то, о чём рассказали старые документы, неумолимо стоит перед глазами – противотанковые рвы, ежи, работа в тяжёлых условиях, карточки, соцсоревнование, лучший прораб – коммунист Тищенко, Гмыря, комиссар Пасечный, председатель Комитета обороны Лактионов и начальник спецотдела Сузилов – это тоже наша история...

* После войны А.И.Скорик - зам директора по вопросам строительства Ворошиловского металлургического завода, (руководил строительством кинотеатра «Металлург» и других зданий и объектов), депутат Ворошиловского городского совета.

По официальным данным, за период войны угнано в Германию 4 978 000 советских людей, замучено в лагерях 12 миллионов человек. Цифры полных потерь сегодня называют самые разные.

В Луганской области замучено и расстреляно 19 373 человек, угнано в Германию 71 956. разрушено во время войны: 164 шахты, 16 182 жилых дома, 247 школ, 35 библиотек, 285 магазинов, 273 клуба и театра, 153 детских учреждения, 146 больниц и амбулаторий. Ущерб по области составил 7,4 миллиарда рублей.

12 июля 1942 г. наш город был оккупирован немецкими войсками. Четырнадцать месяцев его жизни вычеркнуты из нашей истории. Что мы знаем об этом времени? Можно сказать с уверенностью – ничего. Историки обходят этот период молчанием, лишь иногда приводят цифры потерь. Но ведь жизнь не стояла на месте, и город жил, как это не звучит кощунственно. Нам трудно представить эту жизнь. Она до сих пор остается одной из запретных тем. Но война все дальше уходит в прошлое, и мы постепенно узнаем всё больше правды о ней. Жизнь в период оккупации – одна из загадок войны.

Перед вами документы Алчевской управы, воспоминания очевидцев тех лет, многие из которых публикуются впервые. Они наводят на размышления и помогают представить жизнь на оккупированной территории.*

Первые документы Алчевской управы, в подчинении которой был весь район, ещё раз напоминают о пресловутом «немецком порядке».

21.09.42 г. Нижеследующее письмо всем старостам городов и сел к неуклонному исполнению.

СРОЧНО. О составлении исполнения доложить до 1 октября. Председатель Р. У. Пивоваров.

Неоднократно замечено, что население города накапливает на улицах и площадях отбросы и мусор и прочие нечистоты. Такое положение способствует эпидемии и, кроме того, обезображивает вид города. Старостам в районе следует указать, что все собравшиеся в их местности на улицах, площадях в общественных заведениях нечистоты должны быть убраны и доставлены в отвалы неплодородной земли, т.е. в определенные свалочные пункты. Для работы использовать евреев и прочих уклоняющихся от работы элементов.

В первый день оккупации – 13 июля 1942 г. к зданию школы в г. Парижская Коммуна подъехал немецкий обоз и остановился в северо – западной стороне города. Через некоторое время к школе привели пятерых советских военнопленных, из которых троих повели обратно по направлению Дворца культуры им. Воровского, а двоих оставшихся заставили рыть яму возле школы, с южной стороны для упавшей лошади. По окончании работы немцы схватили двух военнопленных и расстреляли из автоматов пятью очередями.

31.08.42 г. АЛЧЕВСКОЙ РАЙУПРАВЕ

В Екатериновской общине по совместной обработке земли Отрошенко Николай снял расставленные по всей степи мины, которые были расставлены по двум сторонам фронта германской линии и русской. Этим самым обезопасил население от смертных и несчастных случаев и дал возможность своевременно убирать посевы с полей.

Оплата Отрошенко Н. Производится по нормам косаря (т.е. 1,75 т/дня в день). Отрошенко просил кроме указанной платы, единовременно оплату в количестве 50 кг зерна за хорошую работу, где не было ни одного случая смертельного, или ранения при снятия им мин.

12.09.42 г. Старосте Степановской сельской управы.

Поручается вам собрать продукты: картофеля (из двора 1 ведро), помидоров (1-3 десятка), огурцов (1-3 десятка) – для рабочих по ремонту церкви, которым оплата производится продуктами. (Во время оккупации в области было открыто 128 церквей).

28.09.42 г. ЦИРКУЛЯЦИОННОЕ ПИСЬМО

Всем старостам. Срочно сообщите, что Вами сделано по обеспечению норм условий работы в зимнее время в школах, амбулаториях, городских поликлиниках и других общественных местах. Сколько топлива и дров требовалось, сколько уже завезено по каждому объекту. Какие ремонты были необходимы, на сколько они уже выполнены и когда будут закончены. Состояние дорог, переездов и мостов, и когда будут приведены в порядок.

*Когда 17 лет назад я работал с этими документами в Луганском областном архиве, они только были рассекречены и буквально при мне передавались из секретного отдела. Видно было, что их не касалась рука исследователя. Не знаю, изучал ли их кто-нибудь после меня. Наверное, нет... (Ю.Белов, 2008 г.).

28.10.42 г. РАСПОРЯЖЕНИЕ

по Степановскому сельскому старостату Алчевского района. Хутор Надаровка

Неоднократные предупреждения и распоряжения по старостату в целях пресечения самовольных порубок леса, неприкосновенности лесных богатств не дали положительных результатов. Лесные богатства подвергаются бесхозяйственному уничтожению и самовольному расхищению. Старостат решил принять меры к охране леса и угодий специальной лесной охраной, подчиненной непосредственно старосте.

26.10.42 г. ПРИКАЗ № 20

Несмотря на запрещение окружного коменданта, а также и моё о бесцельных поездках (катание на лошадях старост, полиции и др.) все же до этого времени бесцельные поездки в районе не прекращены, а посему приказываю: Категорически запрещаю всякие бесцельные поездки старост, полиции, и других лиц на лошадях. Все старосты и полиция должны ходить пешком и ездить не велосипедах.

Гл. Агроном окружного сельхозуправления Долгопольный.

(На приказе от руки кем-то было написано: «Лошадьми ездить нельзя»)...

Лошади были нужны сельскому хозяйству. Один из первых документов управы, отправленных старосте с. Степановки С. В. Тугаеву 31.07.42 г., гласил:

На основании распоряжения Германского военного командования Земельный отдел Городской Управы г. Ворошиловска предлагает Вам мобилизовать коров частных владельцев села для скирдования и обмолота урожая б. Колхоза «ОСО». Работа мобилизованного скота должна быть оплачена часть натурой – грубым кормом и остальная часть деньгами.

Сохранились и другие документы, из которых видно, что несмотря ни на что собирали урожай и выполняли план.

01.10.42 г. ВСЕМ СТАРОСТАМ

На основании распоряжения Германского командования каждый колхозный двор, имеющий посев картофеля, облагается налогом в размере 50 килограммов картофеля.

Для обеспечения посева овощей в 1943 г. распоряжением комиссара по Украине за № 11 крестьянские дворы облагались обязательной поставкой овощных семян. По распоряжению Сельхозкомендатуры план молокопоставок устанавливается на 1943г. - 800 литров с каждой коровы.

07.10.42 г. ВСЕМ СТАРОСТАМ

В райсельхозкомендатуру поступили сведения, что часть коровладельцев сдают на молочные пункты фальсифицированное молоко (снят вершок – сливки, или с примесью воды). Комендатура предупреждает всех молокодатчиков о том, что в случае в дальнейшем при проверке будет установлен факт фальсификации молока, коровы у таких владельцев будут отобраны.

Трудно предполагать, что это было организованное вредительство. Может, немцы столкнулись с неизвестной им стороной нашей действительности, от которой мы до сих пор не избавились. Конечно, владельцев коров толкали на «преступление» тяжёлая жизнь и нежелание помогать оккупантам. Но что же сегодня руководит теми, кто снимает вершки и разводит молоко для своих людей, неужели и впрямь действенны только применяемые тогда меры?

23.03.43 г. Всем управляющим обхозов.

В целях сокращения накладных расходов предлагаем пересмотреть штат служащих управленческого аппарата и конторы хозяйства...

29.04.43 г. Старосте Степановки.

В связи с большим недостатком производителей, в целях более полного и рационального использования имеющихся в наличии бугаев Райсельхозкомендатурой категорически запрещается использовать таковых в стаде (способ свободной случки). Обязываю содержать производителя на постоянном стойле. Случку производить вручную, приготовив для этого соответствующий станок. Норма на одного производителя 100 голов.

Как видим, «немецкая аккуратность» не имела границ. Вот ещё примеры.

24.07.43 г. Старосте Екатериновки

Не забывайте, что с вас полагается штраф (750 р.), следовательно, его нужно уплатить, причем не позже 26.07.43 г. иначе штраф удваивается.

5.08.43 г. Последний раз предупреждаются старосты городской и сельских управ, что за каждый день опоздания в сдаче райуправе баланса или отчёта по формам № 4 и 6 будут безоговорочно оштрафованы: староста на 200 р. и бухгалтер на 100 р.

Районшеф (Говоруха – Отрок).

Кстати, Говоруха – Отрок – одна из древних княжеских русских фамилий.

10.08.43 г. Всем старостам. Приступить к уборке урожая всех культур с огородов эвакуированных (коммунистов, активистов).

Интересно сегодня перечитать и такие документы: Начальнику полиции г. Алчевска господину Войтенко от г-на Вертелецкого Дмитрия Трофимовича. Заявление:

«Прошу вашего разрешения освободить меня от комсомола, ибо я не комсомольцем считаюсь уже давно, так как я ненавижу коммунистическую ложь, коммунистическую мораль. Я с нею боролся, ввиду того, что я был один, не мог ничего сделать. Я ненавижу эту свору. Убедительно прошу вас не отказать моей просьбе».

Из автобиографии Вертелецкого Д.Т.

«...Желая остаться дома, не подчиняясь приказу кровопийцы Сталина, поступил в первую школу... Мое отношение к Советской власти было абсолютно пассивным».

Из заявления Скуратова Дмитрия Васильевича:

«...Какой я был коммунист, когда меня раскулачили и забрали 10 овец и корову».

Из заявления Николаенко Раисы Афанасьевны:

«Прошу Вашего разрешения снять с меня пятно комсомолки, так как я до восьмого класса не вступала. По переходе в старший класс, начали принуждать вступать в комсомол школьная организация и более активные учителя. Я вынуждена была вступить даже против воли родителей».

10 октября, 13 ноября, 28 декабря 1942 г. и 17 июня 1943 г. происходила отправка эшелонов с насильно угнанными в Германию. По показаниям граждан во время посадки в эшелоны и отправки на железнодорожной станции Алексеевское происходили ужасные сцены прощания с родными и близкими. (Акт о злодеяниях 13 октября 1943 года).

Из Алчевска было угнано 1231 человек (856 женщин и 375 мужчин). По данным 1944 г. – 3975 человек. Список 127 из них хранится в Луганском архиве (Ф.Р. – 1658 сч ок. 1, № 403, лист 29).

4.05.43 г. Всем старостам

8 мая с. г. в горуправе Паркоммуны... сотрудниками Ворошиловской биржи труда будет выплачиваться за 5 месяцев пособие семьям, члены которых выехали в Германию.

Райшеф Говоруха – Отрок.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

На основании распоряжения Дебальцевской Орсткомендатуры, беспризорные дети в возрасте, начиная с 1929 года рождения по 1943 год, берутся на обеспечение государства, желающие родители сдать на обеспечение государства в том же возрасте могут также записать своих детей для отправки в Дебальцево, а оттуда в Днепропетровск. Желающие отдать своих детей должны зарегистрироваться.

Из расписки Коржевой А. И. видно, что ею продано детскому приюту Алчевская «макитра поливянная» на два ведра за 30 р., 12 тетрадей за 130 р., 15 штук алюминиевых ложек по 5 р., а также альбом за 30 р. и 4 метра белой рогожки по 200 р. за метр.

Начиная с февраля 1943 г. утром или вечером к стволу шахты № 25 Паркоммуны приезжали немецкие крытые грузовые автомашины, которые всегда сопровождали легковые автомашины. Подъезжали они со стороны Парижской Коммуны. Их видели жители ближайших домов, которые находились в 200-300 метрах.

Машины останавливались возле конторы шахты, высаживались офицеры и солдаты и начинали выводить людей из машин по два человека мужчин, женщин и детей для умерщвления. В «смертельном» состоянии их часто живыми сбрасывали в шахтный ствол. Погибло здесь 1100 человек. Когда город освободили в октябре 1923 г., были собраны свидетельства очевидцев этих злодеяний.

Воротникова Мария Николаевна, проживавшая по ул. Калинина, 2-1, вспоминала:

«Я видела до 6 подходящих грузовых немецких машин с людьми для расстрела, среди них мужчин в гражданской и военной (форме) одежде, женщин с грудными детьми, подростков и стариков. Но

навсегда останутся в моей памяти два особых случая, когда вывели двух военнопленных красноармейцев, то они сразу кинулись к стволу, выстрелов я не услышала, по-видимому, они бросились в шурф живыми сами. И второй случай – при расстреле двух женщин убийцы не смогли одним залпом принять у них жизнь и хотели выбросить живыми в ствол шахты, но они вцепились за палачей, хотели втянуть их вместе с собой».

Тугаева Феодосия Даниловна рассказывала: «В летний период 1943 года утром пошла на базар в г. Парижская Коммуна. Не доходя до шахты № 3 была остановлена патрулем в немецкой военной форме. При возвращении домой услышала выстрелы..., остановившись возле деревни, заметила две грузовые автомашины, из которых выталкивали людей в гражданской одежде и производили таковым расстрел. В том числе вывели мальчика 10-12 лет, который истерически кричал, просил милости о сохранении ему жизни: «Дядя, отпусти, я жить хочу».

Ананина М.Г., Бурцева Ф.М. и др. показали следующее: «На протяжении 7 месяцев 1943 года нам пришлось часто наблюдать, как расстреливали людей, среди которых были, по-видимому, не только одиночки, но и семейства. Навсегда останется в памяти такой случай: из грузовых автомашин вывели к расстрелу 5 человек. Среди них были – один мужчина, одна женщина, одна девочка 13 лет и два мальчика в возрасте от 6 до 12 лет.

На глазах этих невинных детей сначала расстреляли мужчину, потом женщину, дальше мальчиков, и, не дождавшись палачей, девочка подбежала к стволу шахты, и, по-видимому, бросилась в ствол живой».

Жительница ул. Калинина (Паркоммуна) Бортник Н.Д. вспоминала: «Из моего огорода хорошо виден весь двор шахты. В дни, когда прибывали машины, конвоируемые гестаповцами, я пробиралась на огород и из-за забора тайком наблюдала за действиями палачей. Однажды утром к стволу подкатили три крытых грузовика. Из них немцы вывели группу мужчин и женщин. По одежде можно было различить, что некоторые из них были из числа военнопленных. У многих женщин на руках были дети грудного возраста... Их стали подводить по два человека к перекладине, стреляли и толкали в шурф. В другой раз привезли машину одних детей. Женщину толкали ружьями, чтобы она подводила детей к шурфу».

Бортник рассказывала, что как-то собрали детей рыть канавы, взяли и её дочь. Но она знала, что это хорошим не кончится, подошла к ней и начала рыть сама, а девочка пошла домой. Вдруг слышит, подъехали машины и начали стрелять. Она забежала в баню, поналожила на себя камней и так спаслась. Немцы посмотрели в бане и не заметили её.

Шурф всегда охранялся полицией. Однажды она проходила около него, а из шурфа слышался детский голос... «Ма, ...ма, ...ма». Она подозвала ребят и говорит: «Вольмите веревку и скажите, чтоб мальчик цеплялся». Они взяли веревку и опустили туда, но как раз подошел полицай и понял, что мальчика хотят спасти... Мальчика достреляли.

Потом привезли двух девушек – молодые, красивые. Подвезли их на легковой машине. Все думали, что это их «подруги». Но их тоже подвели к шурфу и расстреляли.

В один из дней привезли подростков. Ведут двое мальчиков. В одном из них она узнала своего сына Юру. Бросилась к немцам, страшно кричала. Дети ухватили её и посадили в бочку в погребе. Немецкий патруль, услышав крик, подошёл к их дому, но никого не нашёл. Все дети спрятались в стену (у них в сарае была двойная стена). Она долго лежала без сознания. Но потом пришел её сын. Оказывается, тот мальчик был похож на него.

Бортник вспоминала еще один случай: «Привезли полную машину пленных, всех поставили у шурфа. Один наш солдат ударил немца и кинулся бежать прямо к нам, в огород. Немцы бросились за ним. А все, кто был на машине, разбежались в парк и в сады людей. Остался один старик с большой седой бородой. Его одного и расстреляли.

Немцы хотели сжечь всю улицу и не успели. Пришли наши».

***

О зверствах и преступлениях немцев я знал не только из этих документов. Ещё в 1965-1967 годах, когда учился в школе №15, входил в группу «Красных следопытов», тогда это было во многих школах. Мы обходили старые дома на окраине Алчевска и Перевальска, записывая воспоминания жителей о зверствах фашистов. Ведь тогда после войны прошло только двадцать лет и многое было ещё свежо в памяти. Нам показывали места расстрелов, рассказывали ужасы об убийствах и трупах найденных в туалетах и т.д.

Интересно, сохранились ли эти записи или были куда-то переданы в то время. (Ю.Белов, 2008г.).

Трудно читать эти воспоминания. Непонятна бессмысленная жестокость. Но немало мы натерпелись и от своей, родной власти. Сколько миллионов безвестных могил по всей стране оставили 30-40-е годы с их советскими пытками и лагерями. И не стоит удивляться, что немецкая молодёжь не верит в преступление фашизма, считая всё это вымыслом большевиков. Ведь во всём мире знали нашу историю лучше нас.

Многие слёзы матерей и жен во время войны пролиты по вине тех, кто предал родину – полицаяв. Документы сохранили некоторые имена местных предателей: Бобков, Черноморов, Чумак, Самохин, Власов и другие.

На совести полицаяв и те 83 жителя нашего города, сожженные в ночь на 1 сентября 1943 года.

Николай Иванович Фролов, (1924 года рождения), проживающий в г.Перевальске, вспоминал: «В июне 1943 г. я был арестован немецкой контрразведкой (абвер) и помещён в тюрьму в Коммунарске. На допросах, а они производились с «пристрастием», от меня требовали ответ, кто состоял в нашей организации, кто писал и клеил листовки, кто выдавал документы коммунистам. Не добившись ответа, меня приговорили к расстрелу и только благодаря помощи и опыту старших товарищей коммунистов, с которыми я сидел в политической камере, 30 августа 1943 г. мне удалось сбежать из тюрьмы за сутки до зверского расстрела и сожжения... В начале сентября 1943 г. меня вызвали в нашу советскую контрразведку, где я описал офицеров немецкого абвера, которых видел на своих допросах – начальника абвера Эрнста, старшего следователя Чернявского и других офицеров. В 1943 г. они были арестованы и судимы военным трибуналом.

В 1967 г. был арестован органами безопасности старший следователь группы абвера Чернявский, на судебном процессе я находился в качестве потерпевшего. Изменники родины были приговорены: Цапенко – к высшей мере, Чернявский к 15 годам лишения свободы».

***

При наступлении наших войск под Донецком был арестован офицер абвера доктор Эрнст с документами, а с ним переводчица «Инга», позже она «отсидела» 25 лет.

В документах доктора Эрнста было обнаружено донесение Чернявского о молодёжной группе, которая существовала во время оккупации в Перевальске (слушали Совинформбюро, расклеивали листовки и т.д.). В эту группу входил и Фролов.

Но не только человеческие жертвы принесла оккупация, были и материальные потери.

«Всем старостам. Райкомендатура предлагает немедленно представить списки граждан вашей управы, у которых воинскими частями безвозмездно взяты коровы».

На документе приписка: «Сообщаю, что нет взятых коров безвозмездно».

Но в заявлениях граждан, написанных после освобождения города, иные сведения.

У Корягина Фёдора Ивановича (1883г. рождения, проживавшего на Брикетной фабрике) «под угрозой расстрела забрали корову дойную 7 лет». У Дмитриева Фёдора Корнеевича (1909г. р.) немцы взяли: «Корову 6 лет, лошадь 2 года, кур старых 7 шт., картофеля (центнер), буряки, сено и, кроме того, молочный бак и школьный портфель».

Да, среди взятых немцами вещей попадаются довольно странные. Вот только некоторые из заявлений граждан: «Таз и корыто, ножницы, сани детские, топор, коза серой масти, хромовые переда для сапог, алмаз (для стекол), диван бараканный, шифоньер зеркальный, пиджак-москвичка суконная». Ничем не брезговали оккупанты.

У Боленковой Евдокии Ивановны (ул. Базарная, 2) по ее заявлению материальный ущерб составил 202420 р. В том числе: чашка эмалированная большая, костюм шевиотовый, маркизет черный, ридикуль дамский, валенки, сало свиное (10 кг) и т.д. Кроме того, её муж был угнан в Германию, а до этого работал в артели инвалидов (зарплата 900 р.). Она считала, что за время оккупации не получила доход в 6300 р.

Сегодня процветающая Германия оказывает нам помощь. Не берусь советовать, как к этому относиться, но знать историю, безусловно, полезно. Работая в архиве, я обнаружил на печатях Алчевской управы стилизованный трезубец. Это тоже не повод для выводов, но и приглаживать, переделывать наше прошлое, подгонять его под ту ситуацию, которая сегодня в стране, наверное, не нужно. Такую историю мы уже имели.

После прорыва Миусского рубежа, в районе: Дмитриевки, Степановки, Мариановки, горы Саурмогила, 315 – я стрелковая дивизия передала занимаемый участок частям 24-й гвардейской стрелковой дивизии и в ночь с 29 на 30 июля 1943 года полк вышел из боя в район садов, западнее с. Авяково. В течение дня 30-го и ночи с 30 на 31 июля части дивизии совершили вдоль фронта под артминобстрелом противника 70 км марш в северном направлении и к утру 1-го августа 1943 г. части дивизии пополнились небольшим контингентом личного состава, боеприпасами, продовольствием и в ночь со 2-го на 3-е августа сменили части 287 сд и перешли к обороне.

Исключительно сильной была оборона немцев на данном рубеже – в инженерном отношении. Перед их передним краем были проволочные заграждения в 8-12 рядов кольев, противотанковые и противопехотные минные поля, да и в тылу занятой обороны батальоном было много минных полей, т. к. ранее шли сильные бои за выс. 143, которая неоднократно переходила из рук в руки и каждая сторона, захватившая высоту, прежде всего, минировала подходы к высоте, кроме того, немцы настроили в этом районе множество дотов – дзотов, бетонированных укрытий для личного состава, наблюдались на всем участке обороны вкопанные в землю немецкие танки. Как впоследствии выяснилось из показаний пленных, немцы считали, что данный оборонительный рубеж русским никогда не удастся прорвать и Донбасс они будут удерживать до наступления фашистских армий. Заняв оборону на «новом рубеже», нам довольно странным показалось «относительное» затишье, мало велось артминогня и огня из стрелкового оружия со стороны немцев. Хуже того, за 2-й траншеей немцы иногда ходили вне траншеи во весь рост. Нам, привыкшем вести «жаркие» бои, было как-то непривычно смириться с такой обстановкой. Надо было начинать вести активную оборону, но сделать это так, чтобы немцы не узнали о том, что произошла смена частей на данном рубеже. Подразделения, занимавшие ранее оборону, не оставили нам никаких документов относительно обороны, где артминпозиции, огневые точки, инженерные сооружения.

О прорыве нечего было и думать. Началась разведка всеми способами.

Находясь в траншее перед с. Елизаветовка, я обнаружил, что за селом находится землянка командира немецкой пехотной роты и его ежедневно «навещает» какая-то дама. Какое отвращение вызвала она во мне и прояснилась мысль – изменщица – немедленно убить. Перед закатом солнца «дама» и немецкий офицер вышли из блиндажа, и пошли в сторону с. Анисимовка. Взяв у снайпера винтовку с оптическим прицелом, вспомнив сверхметкую снайперскую стрельбу, будучи ещё солдатом и младшим командиром, точным выстрелом убил даму немецкого офицера. Наблюдавший за мной солдат – снайпер сказал: «Сильно вы стреляете, товарищ комбат, так ей, падлюке, и надо».

Терпение «молчания» кончилось. Начиная с 10 августа личному составу было приказано при появлении противника – стрелять. Немцы, понеся потери, «залезали в землю». Начиная с 15.08.1943 г. командир дивизии полковник Куропатенко Д. С. отдал приказ: «В целях воздействия на психику немцев и выявления огневой системы обороняющихся немцев, ежедневно в ночное время с часу до четырех часов утра, в течение трёх минут открывать огонь всех видов стрелкового оружия». На наш огонь немцы отвечали удвоенной стрельбой. Так постепенно раскрывалась огневая система немцев. С началом ведения нами активной обороны, в действия вступила тяжелая артиллерия немцев, которая беспокоила боевые порядки батальона и особенно открывала ураганный огонь по моему Н. П. выс. 143,1. Ежедневно в предвечернее время с района с. Костивка поднималась «колбаса» с наблюдателями в корзине и корректировала стрельбу тяжёлой артиллерией.

Но немецким корректировщикам долго не пришлось подниматься для корректировки. В один из дней, когда гондола поднялась, лётчик Покрышкин со своим звеном залетел с тыла и зажёл гондолу, которая с наблюдателями шлепнулась о землю. Началась с нашей стороны активная разведка. Надо было захватить пленного. Но захватить пленного, даже пролезть через минные поля, и особенно проволочные заграждения, не удавалось, т. к. во время резки проволочного заграждения поднимался шум всевозможных на проволоке банок. Разведчики возвращались в нашу траншею, не выполнив задания. Находясь в 20 км от родного дома, не видя его, не зная что там, кто остался в живых, все мысли были о том, чтобы скорее начать прорыв. И мы решили со своими батальонными разведчиками «достать» пленного. На левом фланге обороны батальона находился дзот, из которого хорошо наблюдались Елизаветовка и дома, приспособленные немцами к обороне. Три дня я с командиром разведки ст. сержантом Спековым провёл наблюдение за поведением немцев в Елизаветовке. В результате наблюдения мы установили, что с наступлением темноты в сад за Елизаветовкой приезжает мотоцикл и отчетливо было слышно как немцы, гремя котелками, уходили за ужином, конечно же, оставляя дежурных. Было решено: с наступлением темноты с 24 на 25 августа 1943 г. провести разведку с целью захвата пленного в одном из домов. Был разработан план захвата.

Днём 24.08.43 г. все разведчики побывали в дзоте и мне лично пришлось ставить задачу каждому. Группе захвата, состоявшей из четырёх человек самых сильных и смелых разведчиков во главе с командиром ст. сержантом Спековым, придали двух сапёров. Задача группы захвата – ворваться в дом, захватить пленного, не дать ему возможности дать сигнала тревоги и тащить его к нам в первую траншею. Во вторую группу – группу прикрытия входило шесть человек.

На фотографиях - памятник в сквере Пионеров (автор – К.Лахтин), памятник заживо сожжённым жителям города, памятник металлургам, погибшим в годы войны, похороны заживо-сожжённых жителей города, сентябрь 1943г.

На этой фотографии из фондов городского музея изображено событие 1941 года. Это похороны командира полка (266 АПРГК – арtpолк резерва главного командования) Н.В.Иванова в сквере Пионеров.

В центре Павел Марков – зам. командира полка по тылам (погиб при освобождении Берестовой). Рядом медсестра Маньковская (Левина) Мария Трофимовна. Снимок сделан 25 декабря 1941 года. Скорее всего, командир полка умер в госпитале, который размещался в школе, ведь боевые действия здесь ещё не проходили. Легко узнать и место на фотографии, где позже был установлен памятник погибшим воинам. Но интересно, что за спинами стоящих людей виден дугой памятник, который не сохранился. Возможно, он был разрушен ещё немцами. Немецкие захоронения находились немного дальше, начиная от уничтоженного уже фонтана и до конца аллеи. Здесь стояли в несколько рядов кресты с касками, а в начале большой крест, о чём вспоминали старожилы.

Кроме того, в дзот и на самом фланге обороны были установлены 2 ст. пулемёта и подтянут взвод стрелков из резерва, который занял оборону с целью огневого прикрытия действий разведки. Вся минометная рота батальона была подготовлена к открытию огня по рубежу восточной окраины с. Елизаветовка с задачей – отсечь немцев в случае перехода их на преследование наших разведчиков. После обеда, за час до наступления темноты, все заняли свои места. Я находился в дзоте. Начало темнеть. Протарахтел мотоцикл, фрицы загремели котелками, слышен был гомон возле кухни. Я дал команду на действия, поцеловал Спекова и пожелал ему удачи. Не прошло и пяти минут, как послышались топот, треск, тихие возгласы: «Скорей – скорей, отходим». Находясь возле дзота, разведчики буквально на меня втащили большого фрица с пакетом во рту и пулеметом МГ – 42. Терять времени было нельзя, скорее надо было пленного вести на КП для допроса. Отойдя метров 200 от переднего края и заскочив в землянку командира 5 ср. – немцы, очевидно, кинулись, что нет пулемётчика унтер – офицера и пулемёта – открыли ураганный огонь из артиллерии, миномётов и стрелкового оружия. Но было поздно – «фриц» в это время давал показания. Он рассказал, что со старых солдат и офицеров на этом участке обороны осталось не так уж много. Дело в том, что на Миусе идут жестокие кровопролитные бои, оттуда снимают потрепанные части и направляют на Миус – фронт отсюда свежие, отдохнувшие. Но допрашивать захваченного фрица пришлось недолго. Срочно на КП прибыл «Виллис» командира дивизии с приказанием немедленно доставить пленного на КП дивизии.

30.08.43 г. командир 315 сд. Полковник Куропатенко приказал 2 стр. т-ну 724 стр. полка, которым командовал майор Еременко, с наступлением темноты личному составу батальона покинуть резервные позиции, выйти на передний край, занять траншеи.

Батальонами провести силовую разведку (разведку боем) с задачей овладеть высотами западнее Иллирии, М-Юрьевки, М-Мартыновки и закрепиться, захватить пленных. Для проделывания проходов в проволочных заграждениях и минных полях придал сапёрную роту дивизии. Был придан 2-й дивизии 1012 прт. полка дивизии. Поддерживать бой батальонов было приказано 1012 ап (без 2 дивизиона). В ночь на 1-е сентября 1943г. приданные сапёры подвели под проволочные заграждения 50-метровый удлинённый заряд, в результате взрыва в проволочном заграждении и минном поле образовался проход до 12 метров.

Роты батальонов устремились в проход. Немцы открыли со всех видов оружия яростный огонь. Разгорелся сильный бой. Роты батальонов медленно, но уверенно вели наступление. Исключительное мастерство показали артиллеристы. Взвод противострелковых орудий батальона и 2/пп 2 пп, который стрельбой прямой наводкой мастерски уничтожали огневые точки немцев. С захватом первой траншеи начали поступать пленные, среди которых оказался «гауптман» (капитан) командир немецкой пехотной роты, который, с пленением его, все рассказал об организации обороны, о немецких подразделениях, занимающих оборону, и подтвердил ранее данные показания о том, что данный рубеж немцы не собираются сдавать.

К 12 часам 1 сентября 1943 г. 2/724 сп завязал бой за зап. окраину Иллирия – М. Мартыновка, 4 ср. моего батальона захватила М. Юрьевку (Переездное), 5 и 6 стр. роты вели наступление на вост. Окраину Елизаветовки. В это время из Анисимовки на М.-Юрьевку пошли в контратаку 10 танков и 12 бронетранспортеров с пехотой. Немцы ввели в бой резерв с целью восстановить утраченные позиции. Батареи 2/1012 пр. полка

Жители Алчевска возле памятника в сквере Пионеров, 1950-е годы.

взвод ПТ орудий батальона прямой наводкой открыл огонь по контратакующим танкам и бронетранспортёрам немцев. 6 танков и 10 бронетранспортёров были подбиты. Оставшиеся в живых пехота и 2 бронетранспортёра повернули назад и бежали панически, а 4 танка ворвались в М. – Юрьевку в боевые порядки 4 ср. Началась схватка с бронёй. Солдаты 4 ср. забрасывали танки связками гранат, вели огонь из автоматов и пулеметов по щелям танков. Не имея пехотной поддержки, танки начали отходить, но артиллеристы 2/1-12 подбили ещё два танка.

К 15.00 1.Х.43 г. поставленная задача командиром дивизии 2/362 сп и 2/724 сп – была выполнена. Немцы, не выдержав нашего удара, оказывая упорное сопротивление, мелкими группами начали отход.

В образовавшийся прорыв командир дивизии ввёл полностью 362 и 724 сп. К исходу дня 1 д. 43 г. 2/362 и 2/704 продвинулись на запад. М.-Юрьевка, М.-Мартыновка на 1 км заняли господствующие высоты, 362 сп – захватил Иллирию. Закрепились, личный состав пополнился боеприпасами, подтягивались тылы, людей кормили, был коллективный отдых. При ведении разведки боем отличались солдаты, сержанты и офицеры 2/724 сп под командованием майора Еременко Т.Т., 4, 5 и 6 стр. роты моего 2/362 стр. полка, которым командовали: ст. лейтенант Серобабин, ст. лейтенант Слесарев, лейтенант Ключин, минометная рота батальона под командованием ст. лейтенанта Максимова, артиллерии 2-го дивизиона 1012 арт. Полка майора Дорохова, которые подбили 8 танков, 10 бронетранспортеров с пехотой, уничтожили батарею шестиствольных миниметов севернее Иллирии, которая пыталась своим мощным огнём нанести большие потери наступающим и остановить наступление. Исключительную отвагу и мужество в этот день показали девушки – санитарки под руководством военфельдшера Тамары Фетисовой, они в разгар жестокого боя находились в боевых порядках батальонов и под огнём противника делали перевязки раненым, а тяжелораненых выносили из боя.

С наступлением утра 2.Х.43 г. командир дивизии полковник Куропатенко отдал приказ: «Немцы, не выдержав нашего удара, оказывают упорное сопротивление, и мелкими группами стали отходить. Приказываю: частям дивизии перейти в решительное наступление, на с. Костивка (восточная окраина Ворошиловска)».

Особенно сложная задача была поставлена 382 сп, которому было приказано наступить на с. Бугаёвка, Парижская Коммуна (ныне Перевальск) шахта № 10 им. Артема в готовности нанести удар по Ворошиловску с запада. 724 стр. полк 2-й эшелон наступать на с. Бугаёвка, парижская Коммуна в готовности нанести удар по Ворошиловску с юга. Решение командира дивизии было силами всех полков дивизии нанести удар по г. Ворошиловску с трёх сторон, г. Ворошиловск взять к 17.00 – 2 д.43 г. Командиры полков этого, т.е. 2-го эшелона, боевые порядки своих полков на наступление построили углом вперёд. В 1328 сп – первым наступал 2-й батальон капитана Шепилова. В 362 сп – мой 2-й батальон прикрывал левый фланг, 3 стр. батальон капитана Звягинцева, наступавший несколько сзади слева.

Наступая в заданном направлении, уничтожая отдельные заслоны, батальон овладел с. Бугаёвка и затем ш. № 5, где на шахтном дворе были захвачены две грузовые машины со взрывчаткой, четыре офицера и шесть унтер-офицеров и солдат. Захваченный офицер сообщил, что они русских не ожидали, а два часа назад они получили информацию от своего командования, что русские пытаются перейти в наступление, поэтому на всякий случай им приказано подготовить для взрыва шахты, большие мосты, большое здание, железные дороги и прочее. И если русские прорвутся, то всё взорвать. Наступление развивалось успешно. Батальон к 11 часам полностью освободил Паркоммуну, и в районе ст. Овраги было взято 37 немцев.

К этому времени 1328 сп. Овладел с. Костивка, стремительно наступал на сады, что в сторону Ворошиловска. По выезде из шахтного пос. Сталино (ныне ш. Украина) батальон был обстрелян, оружейно-пулемётным огнём с рубежа дороги, ведущей на ш. 2 – бис, одновременно немцы взрывали полотно железной дороги, овраги Артёма. Завязалась оружейно – пулемётная перестрелка. В бой включились орудия прямой наводки и минометная батальона, немцы, оставив 27 человек убитыми, в панике бежали. 14.00 2.IX. 43 г. Батальон захватил шахту № 10, совместно с другими батальонами нацелился нанести удар по Ворошиловску с запада, но поступил приказ временно закрепить и ждать дальнейших указаний, 15.30 т. г. был получен приказ командира 362 сп полковника Передриненко – наступать в направлении западная окраина Павловки, Краснополье, и к исходу дня 2.09.43 г. соединиться в Алмазной с частями соседней армии. К 17.00 - 2.IX. 43г. 1328 сп полностью освободил город Ворошиловск, в бой был введён 2-й батальон 724 – го стр. полка, который решительно повёл наступление на Брянку.

Воспоминания нашего земляка Д.Л. Мысниченко – участника освобождения Алчевска написаны в 1968г. и публикуются впервые, к сожалению, после смерти автора. Умер он несколько лет назад. Описанные им подробности проливают свет на события, предшествовавшие освобождению нашего города. Дополняют их сводки и донесения, которые разыскали в Центральном архиве Советской Армии сотрудники перевальского музея. Они помогают представить полную картину потерь в те сентябрьские дни.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 63 СТР. КОРПУСА ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № к 20.00 1.09.43 г. ШТАДИВ 315.

1. Противник перед фронтом дивизии, по показанию пленных, до одного батальона пехоты, усиленного танками и артиллерией. 2. 315 сд 1.9.43 г. к 20.00 овладела населенными пунктами: Анисимовка, Троицкий, Шиншиновка, Мало – Юрьевка, Мало – Мартыновка, город Ворошиловск, шахта им. Сталина, Парижская Коммуна. 1328 сп к 20.00 1.9.43 г. овладел шахтой им. Сталина. 724 сп 20.00 1.9.43 г. овладел г. Ворошиловск. 362 сп к 20.00 1.9.43 г. Овладел г. Парижская Коммуна. 3. Противник оставил на поле боя убитыми и ранеными до 350 солдат и офицеров. Взято в плен 16 чел., из них 3-е тяжело раненые, после чего скончались. Взяты трофеи: минометов – 6, винтовок – 95, патрон винтовочных – 3500, автомашин – 1, мотоциклов – 1, пулеметов – 12. Наши потери: убито и ранено 53 человека. 4. Связь с частями дивизии, корпусом – радио, телефон, офицерами связь работала бесперебойно. 5. Погода: ясно, температура - 15°C. Дороги проходимы для всех родов войск.

Начальник штаба 315 сд подполковник - (ЕМЕЛЬЯНОВ).

Начальник 1 отделения Майор - (РЕВИН).

СРОЧНОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 82 ШТАДИВ 315 3.9.43 02.00

1. 315 сд прорвав оборону противника на выс. 115,4 Елизаветовка вышла на рубеж: Ворошиловск, Парижская Коммуна. 2. Части противника отходят в направлении Дебальцево, оказывают слабое сопротивление.

3. а) 1328 сп вышел на рубеж Ворошиловск и закрепляется на зап. окраине. б) 362 сп вышел на рубеж Парижская Коммуна и закрепляется на зап. окраине. в) 724 сп находится в резерве командира дивизии. Закрепляется на юго – зап. окраине Ворошиловска. 4. В результате боев имеет трофеи: тяжёлых пулеметов – 9, легких пулеметов – 22, склад с горючим – 1, складов с боеприпасами – 2, винтовок – 200 шт., противогазов – 250 шт., орудий – 4, автомашин – 3, платформ – 13, авиабомб – до 200 шт., снарядов – 200 шт., пленных – 53 чел. Убито и ранено до 300 солдат и офицеров. Наши потери: убито – 1, ранено – 9.

Начальник штаба 315 сд подполковник - (ЕМЕЛЬЯНОВ).

Начальник 1 отделения майор - (РЕВИН).

30 мая 1949 года в овраге каменного карьера в конце улицы Маяковского была вскрыта могила расстрелянных немцами жителей Алчевска, в то время Ворошиловска. Комиссией, которую возглавлял председатель горисполкома Е.П.Никульский, был составлен акт производимых работ, что позволяет нам представить все это достаточно подробно. В комиссию входили также горвоенком подполковник Ткаченко, начальник милиции майор Беленький, ст. юр. ГСИ Е.М.Богданов и начальник ОКСа завода имени Ворошилова Скорик.

Работы вели при помощи экскаватора, а также раскапывали лопатами вручную. Могила была вскрыта на длину 10 метров при ширине 3-4 метра. Из неё извлечены останки 57 человек. Судя по черепу, один из них был ребенок лет 4-5. Из акта следует, что «ткани трупов полностью разложились».

Остатки костей, черепа, большие и малые трубчатые кости, лопатки, ребра, позвонки и т.д. были

сложены в 9 гробов. В каждый положены остатки от 5 до 8 трупов.

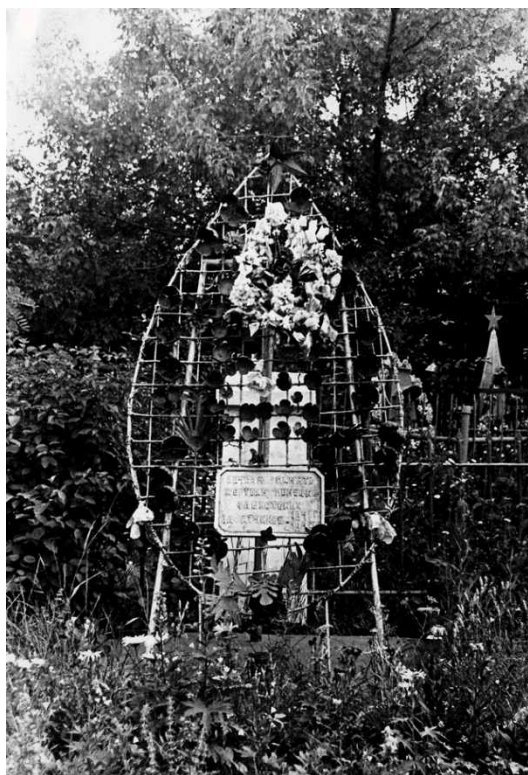
Землю вскрытой могилы засыпали слоем негашеной извести и полили карболовой кислотой. Гробы поставили в специальные ящики, а пространство между ними и стенками ящиков засыпали опилками с хлорной известью. Гробы в ящиках перевезли на старое кладбище и захоронили в братскую могилу размером 3-4 кв.м. Над ней был установлен обелиск.

* * *

В один из дней, а точнее 22 июня, в 65-ю годовщину со дня начала войны, я решил сходить на старое кладбище. Зная, что оно давно заброшено и запущено, всё же хотел найти эту могилу, которую хорошо помнил. Последний раз я был здесь лет 13 назад, когда готовил статью в городскую газету о судьбе кладбища. Тогда я ходил сюда с 4-летним сыном. И сын уже вырос, ему семнадцать... И кладбище изменилось.

С опаской я прошёл через остатки ворот. В начале аллея, к которой подступали могилы и уцелевшие памятники, выглядела вполне прилично. Только разросшиеся деревья и кустарники пугали своей мрачной таинственностью. Даже днём здесь было жутковато. Ни души. И дорогу спросить не у кого. На развилке я всё же решил свернуть вправо и, петляя по узкой тропинке, вышел к противоположному краю кладбища, где была братская могила воинов, погибших во время войны – стелла со скорбящей матерью, (раньше стояла траурная урна на постаменте). Видно было, что она ухожена. Кругом росли

цветы. Я сорвал несколько ярких лилий в стороне, у забора, и положил к подножию памятника. Мужчина, проходивший мимо, которого я успел окликнуть, сказал, что и 9-го, и 1-го мая здесь возлагают цветы. Так что могила не была забыта. Правда, у ближайшего выхода, как и много лет назад, находилась свалка мусора.

Можно сказать, что здесь на кладбище прошло моё детство. До 1960 года мы жили совсем рядом, в доме 63 по улице Калинина. И часто я играл здесь с другими детьми в войну, прячась за могилами и «отстреливаясь», как из автоматов, старыми деревянными крестами то ли с наших, то ли с немецких могил...

Возвращаясь обратно по узкой дорожке и читая надписи на уцелевших памятниках, я встретил молодого парня подозрительной внешности, с мешком пустых бутылок на плече. У него и спросил, где нужная мне могила. Уж он-то должен был знать. И в этом я не ошибся. Указав мне дорогу (от развилки влево), он продолжил свой нелёгкий путь, придерживая мешок с бутылками, которые гремели

на всё кладбище. Правда, потом я его увидел вновь, уже без мешка, заметно веселее, и он вежливо поинтересовался, нашёл ли я то, что искал.

Братская могила была такой же, как сохранилась у меня в памяти. Место вокруг неё огорожено забором. Аллея из кустарника вела к чёрной плите из диорита с надписью. Раньше, здесь стоял скромный памятник, в виде венка с табличкой, от которого осталось лишь основание. Обелиска, который был после войны, я уже не помнил. На плите выбито несколько слов: «Вечная память жертвам немецко-фашистских захватчиков. 1941-1943». Как я и предполагал, без фамилий погибших. Поэтому назову тех немногих, кто был известен и чьи имена сохранили документы. Записи эти сделаны на основании свидетельских подтверждений, так как опознать их тогда было уже невозможно.

1. Бочаров Евгений. 2. Колесниченко – рабочий завода им. Ворошилова. 3. Гольдина Ася Марковна – продавец. 4. Туровский Иван Федорович – рабочий завода. 5. Коваленко Павло Евдокимович – парторг Петровского с/с. 6. Фомичи Дмитрий Илларионович – шахта № 39, председатель сельпо. 7. Ярик Иван Васильевич – 1909 г.р., возчик хлебозавода. 8. Гревцов Антон Гаврилович. 9. Гильнова Валентина Николаевна. 10. Хромов Федор Данилович – 1912 г.р. 11. Мурай Сергей Григорьевич. 12. Мурай Николай Григорьевич. 13. Дудка Василий Афанасьевич – 1919 г.р., рабочий завода им. Ворошилова. 14. Симкина Анна Саламоновна – 1912 г.р., парикмахер. 15. Симкин Яков Семенович – 1910 г.р., и двое детей Сёма и Миша. 16. Слез Елизавета Абрамовна – 1918 г.р. 17. Коган Яков – 1902 г.р. 18. Седов Сергей Иванович – 1903 г.р.

***

Не буду комментировать этот, конечно, далеко неполный список. Думаю, каждому есть о чём подумать. Уходя с кладбища, я вновь пытался прочесть надписи на памятниках, которые не везде сохранились. Одни просто сгнили и поржавели, другие были бессмысленно и варварски разбиты, а на многих могилах давно исчезли украденные кем-то ограды, и они сравнялись с землей. Видно, не такая уж она вечная – память...

На фотографиях - памятник партизанам на Васильевке и погибшим во время войны на старом кладбище (не сохранились).

Город благоустраивается.

«Коллаж» №5, газета «Огни», 9 сентября 1989 г.

Д. К. Тугаев - председатель горисполкома (газета «Большевицкий путь» 1949 г.).

До Великой Отечественной войны наш город занимал не последнее место в ряде промышленных городов Донбасса. Он с каждым годом рос, благоустраивался.

В пору временной оккупации немецко-фашистские захватчики нанесли городу огромный материальный ущерб, исчисляемый в 520 миллионов рублей. Были разрушены заводы, предприятия, шахты, выведены из строя коммунальное хозяйство, культурно – просветительские учреждения.

Прошло немногим более шести лет после изгнания гитлеровцев. С первых же дней освобождения в городе ключом забила жизнь. Ворошиловцы энергично принялись за возрождение родного города. По сравнению с довоенным периодом, площадь жилищного фонда превышена на 65 тысяч квадратных метров. Никакому сравнению с довоенным периодом не поддается благоустройство дорог. Только в этом году их построено более 120 тысяч квадратных метров. Ворошиловцы любят свой город и стремятся сделать его красивым, благоустроенным. Рабочие после трудового дня, домохозяйки, служащие отработали на строительстве дорог и тротуаров свыше 23 тысяч человеко-дней. Мы стремимся к тому, чтобы уже в недалёком будущем Ворошиловск превратился в передовой социалистический город. Этой цели подчинена вся планировка города. На большой благоустроенной

улице им. Кирова будут расположены магазины, ресторан, киоски. На соседней улице им. Горького строится двухзальный кинотеатр, планируется строительство Дома Советов. Улицы будут хорошо освещены. Намечено строительство новой гостиницы, ночного санатория, детского сада, Дома техники. Завершится реконструкция Школьного пруда, на котором будет сооружена водная станция. Это только первые шаги в благоустройстве города. Жители города отдадут все силы на дело служения нашей Родине, на строительство светлого будущего – коммунизма.

***

Мы уже не узнаем о чём писалось в первых номерах нашей газеты. В редакции хранятся подшивки, начиная с 1943 года. Даже при беглом взгляде видно, что у газеты богатые традиции, она никогда не была равнодушна к нашей жизни. Но, перелистывая старые страницы, понимаешь, что многие проблемы остались нам в наследство, и мало что изменилось...

кинотеатра «Металлург», 1950-е годы.

На фотографиях - вход в сквер Пионеров и трибуна возле

22 часа 45 минут 31 декабря 1948 года. Смена мастера тов. Дорофеева заканчивает загрузку восстановленной доменной печи №2 завода им. Ворошилова. В 23 часа смена мастера Илюшина принимает почётную вахту. В 23 часа 30 минут тов. Абрамович даёт команду газозику тов. Гриценко: «Открыть шибер горячего и холодного дутья кауперов». И через несколько минут домна задута. Получение первой плавки чугуна ожидается сегодня, 1 января 1949 года.

* Министр металлургии СССР от имени Президиума Верховного Совета СССР своим приказом наградил более 1300 трудящихся завода им. Ворошилова медалью «За восстановление предприятий чёрной металлургии Юга».

«К новым успехам, товарищи ворошиловцы». Этим призывом открывается номер газеты «Большевицкий путь» 1 января 1949 года.

* 2 марта печатается постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о новом снижении цен: хлеб и мука на 10%, сено на 30%, мясо, колбасные изделия на 10%, соль на 30%, водка на 28%, пальто, костюмы на 12%, обувь на 15%, часы на 30%, телевизоры на 25% и т.д. А так же снижены соответственно цены в ресторанах, столовых и чайных.

* Весть о снижении розничных цен привлекла в магазины сотни тысяч человек. 1 марта в фирменном магазине «Гастроном» и универмаге «Смешторга» выручка намного превысила обычную».

* Из выступления А.Ф. Трусовой – жены знатного проходчика: «Благодаря новому снижению цен я имею экономию до тысячи рублей в месяц. Большое спасибо за это нашему родному товарищу Сталину».

* Объявление: В буфете станции Алчевская имеются в продаже холодные закуски, вино - водочные и табачные изделия. Реализация производится по новым сниженным ценам. Буфет работает круглосуточно.

* Охота на уток, перепелов, голубей, вальдшнепов разрешается с утра 31 июля. Запрещается производить стрельбу на прудах Васильевском, Школьном...

* Ворошиловский магазин «Главвино» на днях открыл свой филиал на шахте Никанор. В магазине большой выбор холодных закусок, есть столики. По отзывам никаноровцев, персонал магазина культурно и добросовестно обслуживает посетителей.

* 17 и 18 сентября в помещении ДК им. Карла Маркса проходил смотр художественной самодеятельности. Хор под руководством В. Должикова хорошо исполнил песни «Сталину слава» и «В защиту мира». В исполнении горняцкого хора мощно прозвучала «Кантата о Сталине»...

* Открылась первая выставка работ художников – самоучек Ворошиловского района. Экспонировалось 80 произведений живописи и графики.

Художник А. Литвинов смело взялся за большую и ответственную тему. Он работает над образом К.Е. Ворошилова. Картины «К.Е. Ворошилов в Орловой балке», «Разгон демонстрации в Алчевске в 1905 г.» сильны своей яркой жизненностью. Особенно полно тов. Литвинов проявил себя в одном из лучших своих произведений «К.Е. Ворошилов на собрании в заводском саду гор. Алчевска».

Радуют на выставке этюды и рисунки способного художника Д. Леуса. Карандашные рисунки А. Давыдова и натюрморт А. Тарасова говорят о том, что художники эти на правильном пути, ведущем к овладению методом социалистического реализма.

* Из почты: При бане №2 имеется буфет, но если после купания спросить воды или сидра, в буфете их не оказывается. Зато водка имеется в изобилии.

* С начала осени учащиеся школ приступили к сбору семян древесных и кустарниковых пород, чтобы принять участие в выполнении грандиозного сталинского плана преобразования природы.

* Горкомхоз начал подготовку к осенней посадке деревьев и кустарников. Для посадки деревьев вырыто 150 ям, для посадки кустарников вспахано 435 погонных метров почвы. Всего будет высажено 1146 деревьев и несколько тысяч корней кустарника.

* Закончено благоустройство сквера пионеров. Выстроен новый бетонитовый забор.

* В магазинах орса имеются в продаже: крупы разные, мясо, битая птица всех сортов, колбасные изделия до 22-х сортов, икра кетовая и паюсная, варенье, джемы... Днями будут получены: рижское и львовское пиво, рыба солёная, свежая и копченая, астраханская сельдь, балык, семга и осетровые, свинокопчёности, окороки, корейки, грудинки...

* Магазин «Гастроном» с 1 по 6 ноября работает с 8 до 24 часов. 7 и 8 ноября – с 8 утра до двух часов ночи.

* Металлурги орденосного завода им. Ворошилова готовят в подарок к 70-летию товарища Сталина макет Кремля из металла с художественно выполненным барельефом тов. Сталина. От имени пионеров города в подарок товарищу Сталину отправлен вышитый руками школьниц СШ № 10 портрет великого вождя, отца и учителя молодёжи.

Барельеф Сталина – подарок от металлургов Алчевска к его 70-летию (пробная отливка), 1949 г.

Этот барельеф, точная копия подаренного Сталину, был найден недавно на заводе в одном из цехов, где его обратная сторона использовалась для стола и передан в музей меткомбината.

Митинг на заводе им. Ворошилова.

Газета «Большевицкий путь» - 1953 г. («Коллаж» № 6, газета «Огни», 7 октября 1989 г.)

* 70 красных уголков, три кинотеатра, восемь клубов и дворцов культуры, 44 библиотеки, два парка культуры и два лесопарка, семь скверов насчитывает в черте нашего города. Торговая сеть города намного расширилась. Сейчас имеется 181 продовольственных и промтоварный магазин, 50 столовых, 170 буфетов и закусочных.

* Только за последние полтора года в Новом городе открыты гастрономический, мебельный, книжный и другие магазины. Открыт универмаг в красивом пятиэтажном здании на углу улиц Кирова и Хрущева.

Лучшим архитектурным ансамблем города будет район проспекта. Он протянется от клуба химиков до парка Победы. Ширина его в центральной части составит 100 метров. Намечено строительство городского театра, клуба строителей. У Школьного пруда, на месте старых одноэтажных домиков, вырастет комплекс лечебных сооружений. Преобразится и берег пруда. В 1954 году закончится сооружение тоннеля. Который свяжет пос. Горького с городом, войдет в строй первая очередь городского троллейбуса. Только в социалистическом государстве возможна такая всесторонняя забота о человеке.

Л. Федосов – главный архитектор города.

* Советские люди горячо одобряют решение о новом, шестом по счёту, снижении цен. Вот некоторые цифры: сахар, конфеты, шоколад – на 10%, кофе – на 20%, водка – на 11%, пиво – на 15%, мыло – на 20%, бумага, тетради – на 10%. Пылесосы – на 25%. Швейные машины – на 10%, обои – на 15%, резиновые изделия санитарии и гигиены – на 20%.

* В магазинах «Смешторга» большой ассортимент парфюмерно-косметических товаров и мыла. Все магазины производят приём флаконов по цене от 60 коп., до 1 рубля за штуку.

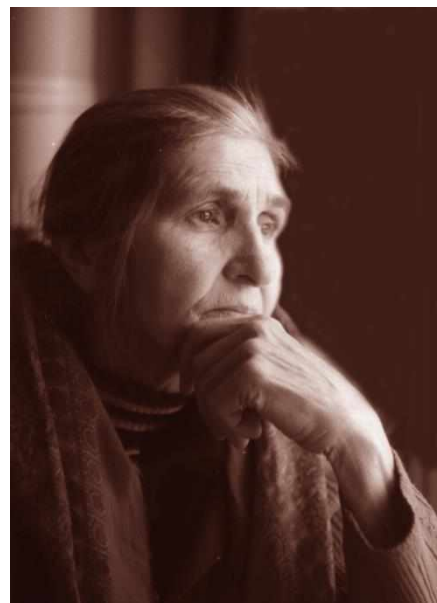

* На основе развернутого соцсоревнования коллектив мясокомбината добился значительных успехов в своей работе. Особенно хороших результатов добились составители фарша Т. Щелков, он выполняет норму на 180%, варщик колбасы П. Ковалёв, салокрош О. Боева, жиловщица М. Ковалёва, боец скота В. Шубин.

* В киосках «Союзпечати» очень трудно достать центральную или республиканскую газету. Зато на базаре у спекулянтов – сколько угодно. Попал я однажды на базар. Слышу, кричит кто-то: «Есть свежая газета с тиражом! Рупь пара». «Ну и предприимчивый спекулянт!» - подумал я. Почему в киосках газет не достанешь, а у спекулянтов они целыми пачками и самые свежие?

С. Михайлович

Печеневская Мария Ильинична (1924г.р.) – работала на хлебозаводе (хлебокомбинате) с 1951 по 1979г. (учеником, машинистом и оператором в булочном цехе), награждена Орденом Ленина. (Фото Ю.Белова).

Газета «Большевицкий путь» 1957 г.

* На полмесяца раньше срока выполнил план 1956 года коллектив Ворошиловского хлебокомбината. В течение года значительно расширен ассортимент продукции. Так, хлеб доведён до 18 сортов, булочные изделия – до 19 сортов, бараночные – до 9, сухарные – до 5. Улучшено качество продукции.

* О подлинном демократизме советской избирательной системы ярко свидетельствует состав Ворошиловского городского Совета депутатов трудящихся. На выборах в 1955 году в горсовет было избрано 280 депутатов: 174 мужчины, 106 женщин. Среди них – 85 рядовых рабочих, 20 учителей, 6 врачей, 143 человека из числа советско – партийного актива и инженерно – технических работников, 52 депутата имеют высшее, 87 депутатов – неоконченное высшее и среднее, 81 депутат – семилетнее образование.

* На улице Калинина в своё время были построены красивые заборы. Но никто за ними не присматривает, и они рассыпаются. Неужели их нельзя отремонтировать?

* Всё лучше и красивее становится наш город, но находятся, к сожалению, люди, которые портят его вид. Часто можно видеть на зданиях, на столбах объявления о продаже домов, скота, о наборе рабочих на предприятия и др. Не пора ли исполкому горсовета депутатов трудящихся навести порядок в этом деле, поставить на видном месте витрины для афиш и объявлений.

* На улицах нашего города стоит много ларьков, которые призваны обслуживать трудящихся в часы, когда магазины еще не открывались или закрыты на перерыв. Но именно в такое время большинство ларьков находится

под
замком.

И человек, идущий на работу к 7 часам утра, не может купить на завтрак даже булочку, не говоря уже о пончиках, пирожках, бутербродах.

* В прошлом году футбольная команда Кадиевки завоевала звание чемпиона Украины. А наш «Металлург» с большим трудом занял четвертое место среди восьми команд – участниц первенства области. Наша команда уходила с поля побеждённой даже коллективами небольших посёлков. Неужели в этом году болельщиков ждёт такое же «удовольствие»?

* Вблизи нашего города нет ни рек, ни озер, имеются только Орловые пруды, у которых в летнее время отдыхают трудящиеся. Но во время купания у берегов образуется сплошная грязная масса, в которой барахтаются дети и неумеющие плавать.

Видят и возмущаются этим руководители горисполкома и завода им. Ворошилова. А ведь многое зависит от них. пруды не только никто не чистит, но и продолжается их засорение техническими отходами.

Давно пора замечательное место отдыха – Орловые пруды привести в надлежащий порядок.

* Открылся ресторан «Металлург». По вечерам играют эстрадный оркестр и радиола. Имеются отдельные кабины.

* Сооружение городского тоннеля, протяженностью 415 метров, который имеет огромное значение, как ни странно, длится уже свыше 4-х лет. Необходимо принять все меры, чтобы закончить его строительство в 1957 году.

* Указ Президиума Верховного Совета СССР

Признать необходимым прекратить в дальнейшем присвоение краям, областям, городам и другим населенным пунктам, предприятиям, колхозам, организациям, учебным заведениям имен государственных, общественно – политических деятелей, деятелей науки и культуры при их жизни...

* Райком комсомола завода им. Ворошилова и правление ДК им. Карла Маркса организовали 4-х месячные курсы массовиков – затейников.

* В деревоотделочном заводе треста «Ворошиловстрой» произведены экспериментальные работы по производству плиток из опилок. Получены плитки размером 30 x 30 см. по прочности они не уступают половой доске.

* Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об установлении праздника «День металлурга», он будет праздноваться ежегодно в третье воскресенье июля.

* Триумф советской научной мысли – запущен первый искусственный спутник земли. Весь мир следит за его полётом. 9 октября спутник облетел вокруг земли уже 63 раза.

* После тщательной подготовки 16 октября доменный цех завода им. Ворошилова – был переведен на 7-часовой рабочий день.

В скором времени на сокращенный рабочий день перейдет весь завод.

* С 1 ноября снижаются цены на свинину на 14-15% и на гусей и уток на 12,5%.

***

В.Ф.Коробов – «Утро Алчевска», 1961 г. (справа один из первых троллейбусов - №5).

П.А.Гмыря

Пётр Арсентьевич Гмыря. Даже в звуке этого имени слышится что-то надёжное, крепкое, доброе. Оно уже стало символом целого периода жизни нашего города. Это не удивительно. Ведь именно он директор металлургического завода, член ЦК КП(б)У, депутат Верховного Совета. Герой Социалистического Труда, сделал для города так много, как, пожалуй, никакой другой руководитель. Многому из того, о чём, он мечтал, не суждено было сбыться. Хотел он открыть в городе медицинский институт, картинную галерею... Но и то, что сделано, достойно памяти, как и отношение Гмыри к людям и к делу.

Наверное, не стоит пересказывать его биографию. Она такая же сложная, как и биография страны. Но то, что стало уже легендой и неразрывно связано с историей нашего города, хотелось бы передать будущим поколениям.

...1944 год. В освобождённом от немцев городе восстанавливается металлургический завод. Стране, нужен металл. Но что можно сделать на устаревшем оборудовании? Завод работает почти вхолостую, и Гмыря принимает безумное по тому суровому времени решение: снести уже восстановленные мартеновские печи и поставить новые, более мощные. Его вызывают в Москву. Вернее, уже подписан приказ о его аресте. В гостинице к дверям номера, где остановился директор, приставлены «люди в синих фуражках». Но нарком чёрной металлургии Иван Фёдорович Тевосян идёт к Сталину и берёт на себя всю ответственность за события на заводе. Гмыря возвращается в город. А вскоре новый мартен даёт уже 7% всей стали страны.

...1954 год. Не все знают, что наш город — второй в Донбассе после Донецка, где появились троллейбусы» Этим мы тоже обязаны Гмыре, его «мальчишескому озорству». Дело в том, что троллейбусы и всё оборудование, предназначенное для Запорожья и Луганска, были перехвачены Гмырей. Когда приехала комиссия разбираться в «пиратстве», в городе уже, буквально на деревьях, были развешаны линии передач.

Рассказывают, что был даже снят фильм о пуске троллейбуса в Алчевске. Он «проезжал» по улице, перед кинокамерой, но в кадре, конечно, не было видно, что сзади его толкали рабочие.

Но существует и другой вариант легенды, возможно, более достоверный, согласно которому город уже был готов к пуску троллейбусов. Не хватало только машин.

Пётр Арсентьевич слыл заядлым болельщиком, но его невозможно было увидеть на центральной трибуне, он всегда был внизу, среди людей. В этом не было ничего удивительного, как и в том, что и днём и ночью его могли встретить на заводе. Даже будучи на пенсии он не переставал жить заводскими делами. Со многим не соглашался, спорил, отстаивал свои взгляды. Многим он становился неудобен и принимали его всё менее охотно. В его архиве сохранился черновик письма Н. С. Хрущеву, в котором он писал о бесхозяйственности в области. Неизвестно, было ли отправлено это письмо, по не болеть делами завода, которому было отдано 25 лет, он не мог. И сердце однажды не выдержало. Он умер на следующий день после одного из бурных совещаний.

Пётр Арсентьевич Гмыря жил в другую эпоху, которая стала уже историей. И тогда были люди, не способные на компромисс, идущие на риск ради дела. Наверное, они есть и сегодня, люди, о которых будут рассказывать легенды...

Тоннель в Алчевске, 1950-е годы.

В мастерскую Василия Ивановича Ткаченко я попал летним днём, пройдясь по пыльной дороге через проходную завода ЖБИ мимо огромного фонтана с аистом его работы, в котором давно уже поселились изумрудные лягушки. В конце пути меня ожидала ещё одна скульптура – бюст В.И. Ленина.

В мастерской он работал с сыном и двумя помощниками. На стенах многочисленные слепки. Продукция кооператива, который возглавляет Василий Иванович, несколько прозаическая – это памятники со скорбными рельефами. Люди творческие, они рады и по-другому послужить городу и не их вина, что город про них забыл. Ушла в прошлое почётная профессия лепщика. Мы уже не делаем лепные потолки, избавились от архитектурных излишеств, и украшавшие когда-то город фонтаны и « типовые » скульптуры остались только на фотографиях.

Это с Василием Ивановичем я вёл переговоры о восстановлении фонтана на проспекте, в создании которого он когда-то участвовал. Но даже не это было главное, что привело меня к этому влюбленному в свою профессию человеку. Главное было «Триумф Победы». Но я и сам раньше не подозревал, что так называется скульптурная композиция на фронте кинотеатра «Металлург».

...Впервые он познакомился со своей будущей профессией в Харькове, в Доме пионеров, обучаясь у скульптора. Потом военное училище, война, досрочный выпуск.... После Победы приезжает в Алчевск. Живя в общежитии, лепит «для души» в свободное время. Тут и увидел его работы руководитель строительства кинотеатра «Металлург» А.И.Скорик, который искал людей для выполнения скульптурных работ. Было отобрано еще несколько человек, и после двухмесячных курсов в Ворошиловграде весной 1949 года они приступили к работе над «Триумфом Победы».

Руководство осуществлял скульптор из военнопленных Генрих Кухенройтер. О нём, к сожалению, известно немного. Отец его владел заводом в Германии. Война помешала ему окончить институт и получить художественное образование. Он попал на фронт, где служил фельдшером – ветеринаром. В лагере Генрих был членом совета Рот - фронта. В красном уголке стоял бюст Тельмана его работы. Хороший математик – все расчёты к скульптуре были сделаны им. Он уехал домой, так и не дождавшись установки «Триумфа Победы», получив плохие известия о семье. Макет скульптуры его работы хранился в подвале дома у Василия Ивановича, но, к сожалению, был разрушен в 1960-е годы во время ремонта. Пропали и все фотографии. Эта единственная. На ней впереди Генрих, а в центре Василий Иванович. Он лепил центральную фигуру, для которой часто приходилось позировать его жене. Над левой фигурой работал Виктор Доничев, над правой – Юрий Бровкин.

На первый взгляд, скульптура не пропорциональна и фигуры тяжеловесны. С крупной верхней частью и короткими ногами. Но думаю, что это сделано умышленно. Ведь на расстоянии они выглядят нормально. Видимо, здесь заранее учтено, что они будут восприниматься в ракурсе снизу и неизбежно сокращение пропорций. Для этого необходимы были точные расчёты и конечно знание перспективы. Возможно, и лепные украшения здания делались не без его участия.

...Время не пощадило скульптуру. За 40 лет под открытым небом (сегодня уже за 60) она сильно разрушилась. И если мы хотим её спасти, нужна серьёзная реставрация. Иначе это будет её последний юбилей.

На фотографиях: Генрих Кухенройтер (впереди), В.Доничев и В.И. Ткаченко (в центре), во время работы над скульптурой «Триумф Победы». Кинотеатр «Металлург», 1950-е годы. Лепка на фасаде кинотеатра «Металлург». Надпись на стволе пистолета изготовленного оружейным мастером А. Кухенройтером.

Лагерь военнопленных находился на ст. Новопроложная. Последнее время Генрих был расконвоирован и приходил на работу вместе с рабочими. Скульптурная мастерская была в первом, построенном тогда коттедже на будущей улице Социалистической. Но «Триумф Победы» лепили в кинотеатре, в курилке. Домик стоял прямо посреди будущего зала. А когда отливали скульптуру, построили теплушку. Немцы приходили к ним греться. Они не принимали участия в отливке архитектурных деталей, а занимались только строительными работами. В комнате стояли стеллажи, на которых лежали готовые отливки. Однажды немцы пришли и сели прямо на гипсовые капители, и вымазали их грязными ногами. Это увидели и подняли шум. Генрих был этим очень не доволен. Как-то была ещё одна стычка. А вообще относились к немцам не плохо. Хотя все были дети войны, но враждебности не было. Приносили, кто что мог, с ними поделиться. Переводчиком был Павел Чумак. Он ездил на велосипеде и возил с собой двоих детей близнят, спереди и сзади. Но вскоре простыл и умер. Когда немцы уехали, кинотеатр был ещё без крыши. Генрих пришёл к ним попрощаться, в кинобудку. Скорик купил ему костюм и шляпу. Уехал он в Западную Германию. Было ему тогда лет сорок.

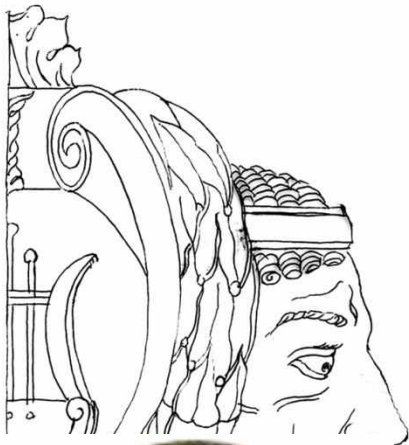
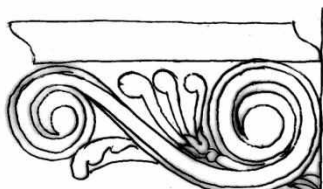
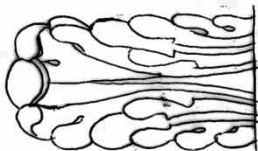
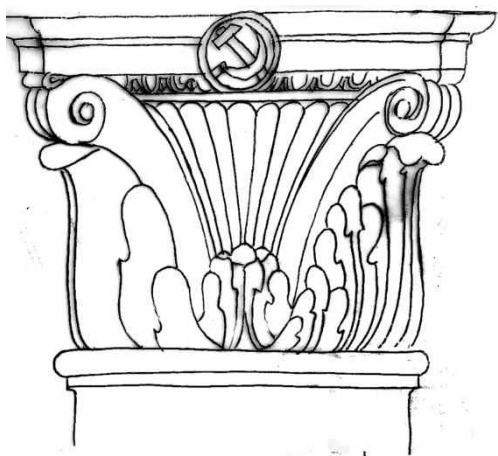
Викторе Доничев участвовал в боях с Японией. У него была контужена рука. Он хорошо рисовал, был способный, но очень стеснительный, боялся женщин и всегда краснел. А Юра Бровкин сошёл с ума. Он жил по улице Интернациональной там, где был молочный магазин.

Подготавливая эту статью из «Коллажа» для публикации в книге, я решил попытаться найти сведения о Генрихе Кухенройтере в Интернете. Ведь тогда, когда она писалась, таких возможностей не было. Правда, результаты были не очень утешительные, но всё же.... Оказалась, что эта фамилия известна в Германии. В начале XVIII века в городе Регенсбурге жил оружейный мастер Андреас (Адам) Кухенройтер. Дальнбойный крупнокалиберный пистолет системы Кухенройтера, с нарезным стволом, использовался на дуэлях. Из такого пистолета был убит М.Ю.Лермонтов. Упоминается и родственник оружейного мастера Кристоф Кухенройтер. Может быть, автор «Триумфа Победы» был их потомком и где-то сохранились другие его работы, скульптуры и памятники, если он после возвращения домой продолжил заниматься своей профессией. Было бы, конечно, интересно их найти. В Германии и сегодня живут представители этой фамилии.

За 18 лет, которые прошли с появления этой публикации, в судьбе памятника ничего не изменилось. Я не оговорился, назвав эту скульптурную группу памятником, хотя у неё совсем другое назначение. Но со временем она, несомненно, стала памятником времени, эпохи. И боюсь, что её ждёт судьба других таких же не долговечных произведений. Можно сказать, что всё не вечно, но представьте только на секунду кинотеатр «Металлург» без этой скульптурной группы, или город без этого здания... И тогда поймёте, что мы теряем. Так исчезли скульптурные копозиции на темы сказочных персонажей, украшавшие когда-то проспект, красивые лепные фонтаны на проспекте и в сквере Пионеров, памятник строителям города на стадионе ДК Строителей, бюст Менделеева возле клуба Химиков, скульптура «Материнство», на площади 30-летия Победы, получившая в народе название «Мать - одиночка», и стоявшая здесь до недавнего времени скульптурная группа «Дружба народов», установленная ещё в 1950-е годы на проспекте Мира, как тогда называлась красивейшая улица города. Винить в этом кого-то сложно, бетон и правда не рассчитан на века.

На моей памяти «Триумф Победы» реставрировал Д.А.Липчанский (бюст Тургенева, его работы, украшает школу №15), и он говорил, что вблизи скульптура выглядит ужасно, чего на расстоянии не видно. А сегодня, когда кинотеатр «Металлург» закрыт, разрушается и казалось бы, никому не нужен, ещё сложнее решить её судьбу. (Ю.Белов, 2008 г.).

Проекты интерьеров кинотеатра «Металлург».

Архитектурные детали фасада кинотеатра «Металлург»
(рисунки Ю.Белова, 1980-е годы).

Гербовый знак
на пистолете Кухенройтера

С.К.Иванов – председатель горисполкома до 1960 г.

Фонтан на проспекте, (не сохранился), 1960-е годы
Памятник строителю (не сохранился) - автор В.И. Ткаченко.

Проект сцены кинотеатра «Металлург».

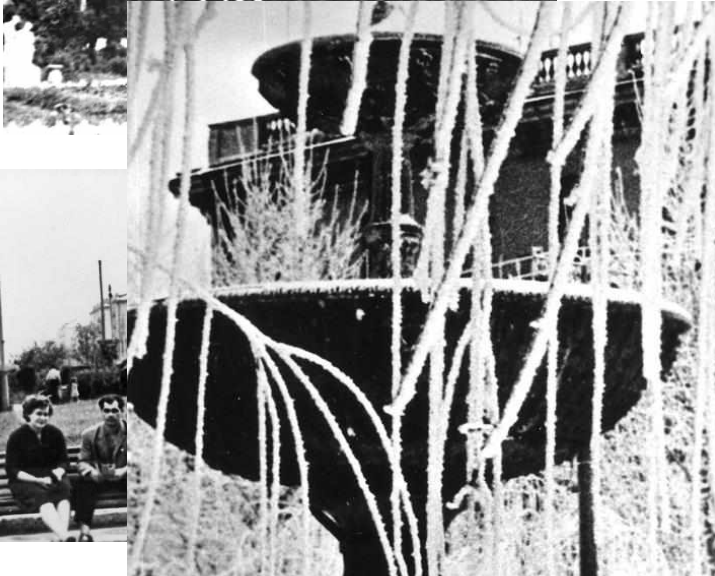

Фонтан на проспекте Мира (Ленина) с разных точек (любительские снимки), 1960-е годы.

Памятник «Дружбы народов»
на проспекте Мира, 1960-е годы.

Установка памятника Сталину
в сквере Пионеров.

Фонтан зимой.

Памятник «Дружбы народов» (не сохранился), на своём втором месте – площади 30-летия Победы, 1970-е годы.

Проект памятника «Дружбы народов»
(скульпторы Плюснина и Салова, архитекторы Б.Клейн и А. Клейн – Харьков, июнь 1958 г.).

Фонтан на проспекте Мира, начало 1960-х годов

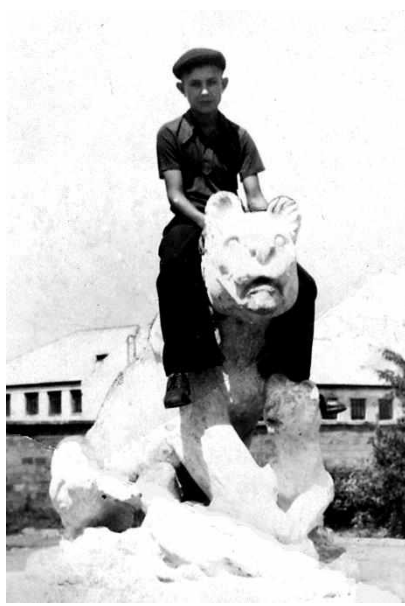

Проспект с фонтаном, 1960-е годы.

(Глядя на эту и другие фотографии Алчевска, невольно испытываешь чувство гордости за наш город и его строителей. К сожалению, мы не ценим и не бережём то, что имеем).

«Львы» в сквере Пионеров, (любительские снимки), 1950-е годы.

«В парке Победы» – линогравюра Н.А.Солода, 1970 г.

Памятник в сквере Комсомола (Пионеров).

Проект скульптуры, установленной возле музыкальной школы №1.
 Вход в сквер Пионеров (за колонной памятник Сталину), набережная, сквер Пионеров - (открытки 1959 г.)

С Фёдором Фёдоровичем Голофаевым я познакомился благодаря газете, где печатались его статьи по истории футбола в нашем городе. Было интересно встретиться с этим увлечённым человеком, в квартире которого разместились целый спортивный музей. Я передал ему две редкие фотографии 1-й команды футболистов «Металлист». И сам узнал много интересного.

Оказывается и наша футбольная команда задолго до ворошиловградской «Зари» знала, что такое слава. До 1952 года – это одна из лучших команд. В 1951–52 годах – третье место по Украине. Обыгрывали даже «Торпедо» (Москва) и команду ВВС. А незабываемый матч 22 апреля 1951 года на стадионе «Сталь» с «Динамо» (Москва), когда знаменитому Льву Яшину забили 4 гола, пропустив всего один. Последний взлёт у команды был в 1959–1961 годах.

Тогда она стала чемпионом Центрального Совета ДСО «Авангард» в г. Мукачеве. Встречал её чуть ли не весь город. С вокзала, над морем голов, футболистов несли на руках к новеньким «Победам». Это забыть невозможно. Но уходят люди, остаются лишь документы, фотографии, вещи...

Разве не нужен городу музей спорта?

Предлагаю вам в сокращении статью из газеты 1935 г.

На футбольном поле

23 и 24 мая футбольная команда ворошиловцев открыла футбольный сезон первыми встречами с командами шахты №10 им. Артема и Ворошиловграда.

Первая встреча с артёмовцами не отличалась высоким классом игры. Замечалось, что нет сыгранности у обеих команд. Особенно слабо играли артёмовцы. Мяч всё время находился у ворот гостей, и игра закончилась со счётом 3:0 в пользу ворошиловцев.

24-го мая ворошиловцы встретились с ворошиловградцами (завод «ОР»). Наша команда забила два гола, пропустив один. Гости играли весьма грубо, чем вызвали справедливое возмущение зрителей. Очень плохо судил судья.

Говоря об открытии футбольного сезона, нельзя обойти молчанием того, что, к великому сожалению и стыду нашего завкома металлургов и бюро ФК, стадион наш находится в весьма плачевном состоянии. Например, скамьи на стадионе до сего времени никто не потрудился очистить от прошлогодней грязи, кроме того, они до того неровны, что зритель боится порвать о них одежду. На стадионе чрезвычайно пыльно, и когда сталкиваются два-три игрока, то поднимаются целые столбы пыли. На поле частенько пасутся козы, свиньи и т.д. 23 мая в этом убедились все зрители.

В самый разгар игры на стадион выбежала чья-то огромная свинья и под громкий хохот ребятишек, и возмущённые возгласы зрителей важно расхаживала в самом центре футбольного поля...

Н.К.

Футбольная команда Алчевска «Металлист», 1913, 1928, 1938 г., и

подростковая команда, 1933 г.

**Об этом знали немногие
(Памяти Николая Даниловича Руденко)**

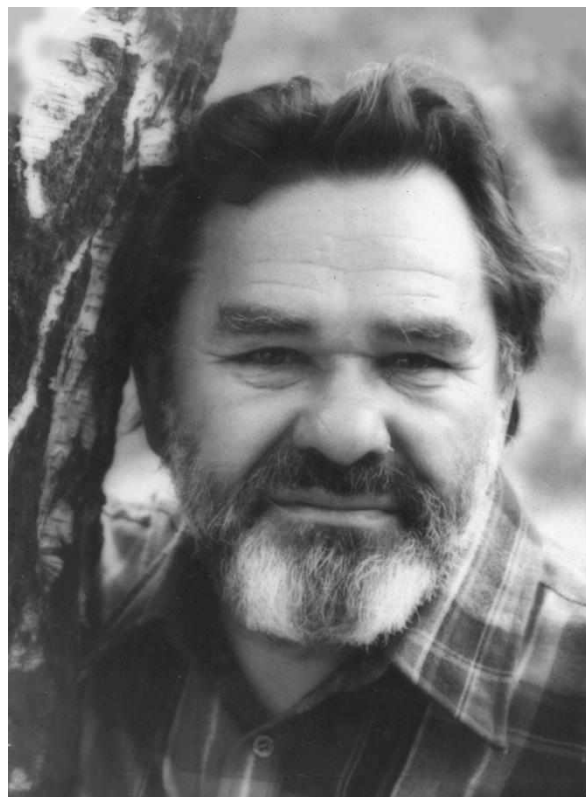
Газета «Огни», 6 февраля 2008 г.

«Последний раз Николай Руденко был на Луганщине не в родной Юрьевке, а у сестры на Рождество в Коммунарске (Алчевске) перед арестом в 1977 году. Приехал на встречу праздника тогда и его верный товарищ, философ, публицист, диссидент Олекса Тихий. КГБ в квартире сразу же устроил обыск, вызвали в прокуратуру. «Горько за ту власть и её репрессивные органы, горько было за то, что навлёк неприятности на сестру, её мужа, их сына», – вспоминал недавно на встрече со своими поклонниками Николай Данилович.

Об этом в Коммунарске тогда знали немногие».

Валерий БОРИСЕНКО

Газета «За металл», 30 июля 1993 г.

Уже стемнело, когда в дверь постучали. Мама открыла. Стояли трое. Предъявили удостоверения сотрудников КГБ. Что-то спросили... Она спокойно ответила, и они ушли. Я понимаю теперь, чего стоило ей это спокойствие. Когда она закрыла дверь, у неё долго дрожали руки и колени...

Это был, конечно, не 37-й, а 1977 год. Но страх глубоко сидел в душах людей, переживших то время. Тогда, в 1937-м, когда она была 13-летней девочкой, к ним также пришли с обыском. Отца, учителя литературы, которого, по рассказам, очень любили дети, арестовали. Изъяли старый фотоаппарат и историю ВКП(б). Больше она его не видела. В справке о смерти, которую выдали уже в 1956г., после его реабилитации, было сказано, что он умер через несколько лет в одном из лагерей. Правду она так и не узнала, может быть, к лучшему.

Недавно я нашёл его дело в архиве КГБ. Всего несколько страниц, без каких-либо доказательств. Ясно было, что это одно из дел, которые фабриковались тогда по разнарядке. Причина, видимо, лишь в том, что он был офицером в первую мировую войну. Это и отмечено в решении «тройки». Через месяц его расстреляли. На утро после дня его рождения...

Сотрудники КГБ, приходившие к нам в тот вечер, просто ошиблись. Они искали квартиру Таисии Даниловны, сестры Николая Даниловича Руденко. Она жила рядом, в следующем доме, а квартира у неё была вторая, как и у нас... Николай Данилович об этом тоже никогда не узнал.

О тех событиях он рассказывает в своей книге воспоминаний «Найбільше диво – життя», которую начал писать уже в Америке, после освобождения, куда уехал вместе с женой. Издана она была Канадским Институтом Украинских студий, издательством «Таксон» (Киев-Эдмонтон -Торонто) в 1998 году.

«Наприкінці грудня 1976 року, – wspominal Николай Данилович, – я вирішив з'їздити до сестри в Комунарськ (багато разів перейменованій Алчевськ) – серце підказувало, що нам належить попрощатися на довгі роки. Їхав поїздом через Харків, маючи на меті відвідати Генріха Алтуняна. З ним ми познайомилися на відзначенні сімдесятиліття Петра Григоренка...

Комунарськ зустрів мене їдким і нестерпним доменним та мартеновським димом, про який я вже встиг забути. Вокзал стояв просто біля домен, полум'я разом із чадом вихоплювалося з черева металевих потвор. А місцеві люди так до цього звикли, що почувалися тут, ніби десь на узліссі. Проте я знав, що ця звичка завершується передчасною смертю.

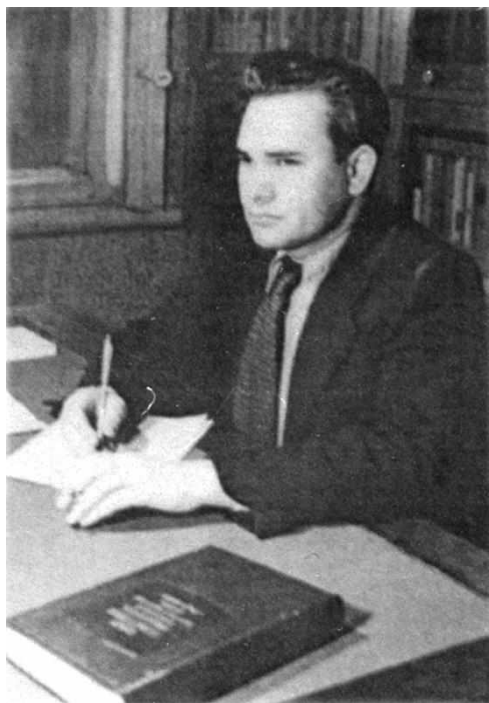
В зустрічі з Таїсою та її чоловіком нічого не було сказано про небезпеку, що висіла над моєю головою, але вони все робили так, аби вона, ця зустріч, запам'яталася мені надовго – на все життя. Наступного ранку Леонід, сестрин чоловік, заколов кабана й обсмалив його паяльною лампою. На допомогу прийшла Раїса, дочка Григорія (брата Николая Даниловича – авт.) – і кабан невдовзі був розібраний у відповідності з традиційним призначенням усіх його частин. Я бачив, що Таїса готує святковий обід, на який зйдуться родичі і знайомі. Та коли вона запитала, в якому колі я хотів би пообідати, моя відповідь була така: – Якщо можна, сестричко, не клич гостей. Нехай будуть за столом тільки свої.

Те, як Таїса намагається влаштувати мені проводи в тюрму (а куди іще?), не створювало святкового настрою. І в одночас я вельми гостро відчував: ніде в світі немає таких рідних мені людей, як під цією стелею.

Кликати чи не кликати гостей до хати, остаточно вирішилося за допомогою КДБ: іще не встигли прибрати помешкання після м'ясницького порання, як до хати прийшли непрохані «гості» – троє місцевих гебістів з ордером на обшук. Я не хотів, аби перевернули догори дном помешкання сестри, і тому заговорив з ними такою мовою:

– Ви, звичайно, розумієте, що в цій квартирі антирадянські документи можуть бути лише ті, які я привіз із Кисва. Я сам їх видам, але прошу не чинити трусу. Все одно ви нічого більше не знайдете.

Мені пообіцяли, що справді не чинитимуть трусу, якщо я добровільно видам антирадянські документи. Тоді я дістав із шафи невелику валізу, з якою приїхав, і віддав їм фотоплівку з Декларацією та Меморандумом. Я зміркував, що її все одно знайдуть – вона відкрито

Н.Д.Руденко – рядовий кавалерийського полка, 1940г., и секретарь парторганизации Союза писателей Украины, 1949г.

лежала у валізі, бо тут я не сподівався на обшук. Це по-перше. А по-друге, ці документи вже не становили таємниці – ми їх послали не лише за кордон, а й до Верховної Ради УРСР. Єдине, що я втрачав, так це можливість їхнього фотокопіювання й розповсюдження в Комунарську. Але з огляду на таку увагу до Таїсиного помешкання, цього все одно не можна було робити – якби навіть гебісти не знайшли фотоплівки.

Переглянувши кадри з фотовідбитками, яких вони шукали, гебісти запросили нас із Таїсою до місцевої прокуратури. Все це робилося чемно – перед нами навіть запобігливо відчиняли дверцята чорної «Волги». Жодних допитів не було – ми всього лишень підписали акт обшуку й були так само чемно відвезені додому. Як видно, діяла чиясь вельми висока інструкція. Годині о сьомій вечора посідали за стіл. Була свіжина, була й чарка. Ніхто не згадував про візит неприємних гостей, Леонід і Таїса вдавали веселих й безтурботних. І тільки Раїса, моя племінниця, покрадьки витирала очі. Нарешті вона не витримала – схлипнула й затинаючись мовила:

– Ми вже думали, що ви не повернетесь... Що ж це у вас за таке життя, дядечку рідний? Я поклав руку їй на плече. – Так треба, Раїсо. Бог мені повелів так жити».

* * *

Я мог бы дополнить рассказ Николая Даниловича. Действительно, при обыске ничего бы не нашли. Сумка с его рукописями была спрятана у моей соседки, которая дружила с Таисией Даниловной и жила этажом выше, над моей квартирой. Она хранила их в диване, потом в сарае во дворе, где была картошка и всякий хлам. И только через полгода, когда Николай Данилович был уже далеко в Мордовских лагерях, Таисия Даниловна смогла их забрать, продолжая перепрятывать в разных местах, вернув брату после его освобождения. Но об этом я узнал, конечно, уже через много лет.

Николай Данилович Руденко с женой в Америке после освобождения.

Таисия Даниловна на свидании с братом Николаем Руденко в Алтайском крае, где он был на поселении.

А в тот вечер, через полчаса после того, как в квартире Таисии Даниловны сели за стол, в дверь снова позвонили. Все тревожно переглянулись. «Треба відчиняти, – сказал Николай Данилович, – не підємо ж ми на них із сокирами». Но тревоги были напрасны. Это приехал Олекса Тихий. Николай Данилович и забыл за всеми этими событиями, что перед отъездом из Киева дал ему телеграмму, сообщил адрес сестры и пригласил в гости. Они обнялись «мов брати перед боєм»...

Судили их через несколько месяцев. Николая Руденко арестовали в Киеве 5 февраля 1977 года, в центре города, у храма св. Софии, когда он с женой выходил из троллейбуса. В тот же день, после обыска на даче писателя в Конча-Заспе, его специальным самолетом отправили в Донецк, подальше от столицы, чтобы не предавать дело огласке. Формальным основанием для этого была поездка к сестре и встреча с Олексой Тихим. Суд проходил в районном центре Дружковке, к которой относился хутор, где жил Олекса Тихий. Николай Данилович получил 7 лет лагерей сурового режима и 5 лет ссылки по статье 62 Уголовного кодекса Украины, а Тихому дали 10 лет лагерей и те же 5 лет ссылки, потому что его по этой статье судили второй раз.

После освобождения в 1987 г. благодаря усилиям мировой общественности за два года до окончания срока заключения, он уехал в Америку, понимая, что здесь ему жить и работать не дадут. В 1991 году, когда Украина провозгласила независимость, ему предложили вернуться. Предоставили квартиру в Киеве. Осенью 1992 г., когда я работал в Перевальском районном историческом музее и оказался на курсах повышения квалификации в столице Украины, решил ему позвонить. Но Николай Данилович сослался на плохое здоровье и занятость, отказав мне в возможности с ним увидеться.

Признаюсь, меня это, конечно, обидело. Но чем я отличался от других, надоевших ему журналистов, падких на сенсацию? Я очень хорошо помню этот разговор по телефону. Жаль, что поскромничал и не сказал больше дежурных фраз. Таисия Даниловна потом ругала меня за то, что я не сообщил ей о своей поездке, она бы обо всём договорилась. И очень жалела, что встреча не состоялась. Но больше я на это не решился. Наверное, зря. Она часто говорила, что я похож на «Мыколу». Понимаю, конечно, что внешне... Поэтому и решаюсь поместить здесь свою фотографию, на которой я снят вместе с ней. Она передала мне письма Николая Даниловича, которые он писал ей из лагерей, в надежде, что я смогу их когда-то опубликовать. Они этого, несомненно, заслуживают. Письма, которые он писал самому близкому человеку – искренни и правдивы. В них веришь больше, чем в любые декларации о правах человека. Я могу процитировать только небольшой отрывок из письма, отправленного 3 марта 1978 года:

«Приходять листи із Москви – тож ходять різні чутки, що моїх московських друзів збираються скоро (може, навіть у цьому місяці) викурювати із нашої землі. Як буде зі мною – не знаю. Але цілком можливо, що й зі мною це станеться. Хотілося б хоч попрощатися. А якщо не вдасться, то ти, мабуть, Таїсо, збережеш про мене добру пам'ять: я завжди діяв так, як підказувала мені совість. Звичайно, людей без гріхів не буває. Не той мудрий, хто ніколи не падав у багно – мудрий той, хто падав, але знаходив у собі сили піднятися, щоб вийти на чисту дорогу.

І знай: для мене ти була й залишишся найдорожчою душею – людиною великого серця, великої духовної чистоти, чесності, справедливості. Хотілося б тобі, сестричко, нагадати: не сила забувати, хто ми, звідки, якого роду. Ми – українці, й повинні залишатися українцями. І дітям про це слід нагадувати, і внукам нашим. Бо вони почали про це забувати. І в цьому наша велика провина – моя і твоя.

Спасибі тобі за велику турботу про мене, я ніколи про це не забуду».

Таисия Даниловна давно не живёт в нашем дворе. Она поменяла адрес и переехала на улицу Попова. Недавно пережила инсульт, но сама справляется с домашними проблемами и делами. Правда, стала плохо слышать, и к ней сложно дозвониться. И я давно её не видел. Живёт она, как и все, на скромную пенсию. И может быть, эта публикация поможет вспомнить о ней тем, кто провозглашал независимость Украины и её счастливое будущее, в которое верил Николай Данилович Руденко и верили мы.

***

В 1988 году поэт и писатель Николай Данилович Руденко - основатель и руководитель Украинской Хельсинской Группы „за непохитну стійкість в обороні національних прав українського народу і його культури” был признан Украинцем Года.

Умер Николай Данилович в 2004 году.

Танго любви

Газета «Огни», 13 февраля 2008 г.

(Памяти Виктора Николаевича Худолея)

Несколько месяцев назад мне попала на глаза небольшая заметка из старой газеты 1997 года посвящённая 40-летию творческой деятельности Виктора Николаевича Худолея. Первой мыслью было, что прошло 10 лет и, наверное, забыли, что исполнился уже полувековой юбилей. Но это было не так. Эту дату отметили в музыкальной школе, где он работал. А вскоре я узнал, что он в больнице, а ещё через месяц его не стало.

Тогда было непреодолимое желание о нём написать, но в городской газете появилась статья о его творческом пути, и казалось лишним повторяться. И всё же, когда я приехал в Алчевск, позвонил его жене Галине Афанасьевне, выразил соболезнование и договорился о встрече. Я не был в этом доме уже несколько лет. Каждый раз приезжая, казалось неудобным беспокоить без всякого повода. Но в мыслях я никогда о нём не забывал и конечно жалел, что встречи были столь редкими. К сожалению, так мы живём, часто делая не то, что хотелось бы.

Открывая старую дверь подъезда, я невольно подумал. Что он уже никогда не поднимется по этим ступенькам, на третий этаж, где находилась их квартира, что было, наверное, ему нелегко в последнее время. Я нёс с собой бутылку вина, специально привезённую из Крыма, чтобы помянуть Виктора Николаевича, вместе с его женой и сыном, и этим отдать дань памяти глубоко уважаемому мной человеку.

***

Родился он 11 февраля 1937 года в Красном Луче, а точнее в посёлке шахты 152, не далеко от этого города. Музыкой начал заниматься рано, с 7 лет. Поводом к этому послужила детская немецкая гармошка, присланная посылкой, через одного солдата вернувшегося с фронта, его отцом из Германии в 1945 году. Он подбирал на слух все знакомые ему народные песни, а также фронтовые. Песни эти он слышал от матери, которая неплохо пела, и часто сам пел с ней вместе, запоминая мелодию.

Вскоре вернулся с фронта отец, и привёз ему настоящую итальянскую 12 струнную красавицу-мандолину, отделанную перламутром и немецкую скрипку. Он стал подбирать все знакомые ему песни на мандолине. И вскоре играл уже довольно неплохо, и устраивал во дворе, для соседской детворы, концерты. Пытался учиться и на скрипке, но учителей не было и не кому было толком показать, как держать смычок. А музыкальная школа если и была, то, наверное, в то время одна на всю область. В 10 летнем возрасте он увлёкся игрой на балалайке. Быстро её освоил и играл всё подряд, т.е. всё, что знал. Любил играть, любил сам инструмент, и сохранил эту любовь до последних дней, хоть и стал впоследствии гитаристом.

В младших классах участвовал в школьной художественной самодеятельности, как солист-вокалист и как танцор, позже стал заниматься в драматическом кружке, участвовать в спектаклях. В 14 лет стал учиться играть на гитаре.

Но
толком
никто
тогда

играть не умел. Учился сам, иногда у кого-нибудь подсматривая. Тогда все были самоучки и учились друг у друга. Сначала он пел и аккомпанировал себе на гитаре, но потом начал подбирать мелодии для сольной игры. В старших классах играл уже самостоятельно, как солист-гитарист и аккомпанировал девушкам-одноклассницам на школьных вечерах. Играл и в школьном духовом оркестре. Но вскоре убедился, что гитара это его призвание...

***

Вместе с Галиной Афанасьевной и Костей, сыном Виктора Николаевича, мы сидим за небольшим столом в комнате, которая мне хорошо знакома. «Мускат» меня не подвёл, хотя среди нас не оказалось особенно пьющих. Всё здесь привычно, на тех же местах, как и в мой последний приход. Тогда Виктор Николаевич подарил мне ноты А. Вертинского и других исполнителей начала века, целый сборник, который попал к нему как-то случайно, и решился расстаться со старой ещё трофейной немецкой печатной машинкой, которую я у него давно просил. В своё время она принадлежала отцу Галины Афанасьевны, который был военным, и прошла войну где-то в штабе армии. И сам Виктор Николаевич что-то на ней иногда печатал, но в последнее время она стояла уже без надобности. Теперь она для меня не просто антиквариат, а вещь, которой он пользовался. Так время, к сожалению, меняет ценности. Не увидел я только на стене своей работы, небольшого пейзажа, подаренного ему когда-то. Оказалось, что он висит у него в классе в музыкальной

школе, где продолжает работать Галина Афанасьевна, обучая детей игре на фортепиано. Не было и гитары, без которой трудно было представить его квартиру. Ту, на которой он играл долгие годы, ему пришлось продать, чтобы купить другую полегче. Но покупка была неудачной, он продал и её, а другую так и не подобрал, играя на той, которую в своё время купил для школы. Сохранился только старый чехол, который я выпросил у Галины Афанасьевны в надежде, что когда-нибудь удастся сделать музейную экспозицию, посвящённую его жизни и творчеству. Отдала она мне, правда с большим сожалением, и скромный «дипломат», с которым он проходил на работу всю жизнь, постоянно его подкрашивая, и не желая менять ни на какие кожаные портфели. Он был лёгкий и видимо для него очень удобный. В него я положил пару книг с его автографами, несколько исписанных им листочков нот и с десяток фотографий, дубликаты которых остались в семье. (Кроме этого потом переснял и сканировал на компьютере практически все фотографии из семейного альбома, которые рассказывают о его жизни). Позже я зашёл в городской музей и предложил сотрудникам сделать о нём экспозицию, возможно уже в новом здании, которое им выделил исполком, где пока проходит ремонт, и если они надумают это делать, чтобы знали, у кого искать материал.

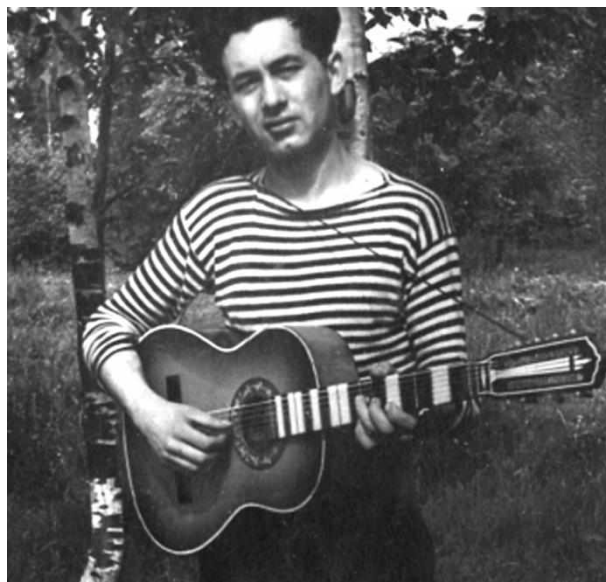
После окончания школы Виктор Николаевич два года учился в Луганске в медицинском училище. Но конечно его тянуло к музыке. Он познакомился со студентами музыкального училища и был у них постоянным гостем, играя с ними в составе инструментального квартета. Играл и в оркестре народных инструментов в ДК Ленина на домбровом контрабасе. Многому его тогда научило это общение с друзьями музыкантами и видимо определило дальнейший жизненный путь.

В 1957 году он был призван на военную службу и попал во флот. Служил в Ленинграде, что, конечно, расширило его кругозор. Он использовал каждую возможность, чтобы побывать в музеях или на концертах. А после нескольких месяцев службы, по конкурсу, был

отобран в эстрадный флотский оркестр, которым руководил его сослуживец композитор Станислав Пожлаков. Так, не без пользы, прошли для него годы, проведённые в армии.

После окончания службы, он приехал в Алчевск. Сначала играл в самодеятельном оркестре в ДК Строителей, где с ним играли Владимир Лукьянович Онищенко (саксофон), Геннадий Николаевич Бурдюгов и другие музыканты. А в 1959-1960 годах работал уже в профессиональном оркестре в кинотеатре «Металлург», который играл тогда перед началом сеансов и на различных концертах. Потом, с 1961 по 1966 год был руководителем эстрадного оркестра в ДК Строителей, участниками которого были Эдуард Николаевич Полубинский, который позже работал с ним в музыкальной школе по классу баяна, и трамбонист Валентин Ильич Дудкин, ставший потом известным человеком в Донецке, как руководитель образцового детского духового оркестра и основатель школы духовой музыки. В те годы это был единственный в городе «мобильно-подвижный» оркестр. Они играли на концертах и танцевальных площадках, в колхозах, цехах завода, базах отдыха, участвовали в конкурсах. Кроме них был только заводской оркестр в ДК Карла Маркса.

В 1963 году он был направлен в Киев на первый республиканский семинар по повышению квалификации в работе с эстрадными ансамблями. Семинар был организован Союзом композиторов. Из области было только трое участников. Кроме него Рябченко Б.И. из Алчевска и руководитель оркестра из Стаханова. Семинар проводили ведущие композиторы Украины – И.Шамо, П.Майборода и другие. Он приехал домой с новыми планами, привёз много нотной литературы и конечно массу впечатлений.

В эти годы Виктор Николаевич вёл переписку с композитором Оскаром Строком, которого считал королём танго. Вспомните его незабываемые мелодии «Лунная рапсодия», «Чёрные глаза» и другие.

На протяжении многих лет он оказывал помощь самодеятельным эстрадным ансамблям в цехах завода, во время их подготовки к конкурсам (стан-600, мартеновский, доменный цех, ТЛЦ-1). И всегда эти цеха занимали призовые места.

В 1967 году началась активная подготовка к празднованию 50-летия Советской власти. На сцене дворца культуры рисовались огромные полотна для оформления концерта, готовилась грандиозная концертная программа. Эту же программу готовились показать и на Декаде Украины в Москве. Вместе с коллективом, Виктора Николаевича пригласили на работу в ДК Карла Маркса. Своим диксилендовым составом они влились в оркестр ДК Карла Маркса. Таким образом, был организован большой оркестр «биг-бэнд». Он был назначен руководителем этого оркестра, а помощником Владимир Лукьянович Онищенко. Вместе они стали писать оркестровые партии, делали аранжировки. В этом составе оркестр выступал с концертами в Киеве и в Москве на Декаде Украины. Выступали также на одной площадке с Ю.Гуляевым, Лещенко, Петросяном. Аккомпанировали экспромтом на пародии киноактёру, исполнявшему роль «Попандопуло» в кинофильме «Свадьба в Малиновке». Нагрузка была очень большая. Ежедневные репетиции, концерты, поездки... Физически это было трудно выдерживать, к тому же он подорвал здоровье, заработал язву и решил рассчитаться, и поменять профессию. К этому времени, после десяти лет концертной деятельности, руководя оркестром, он ещё не имел музыкального образования. В 1968 году Виктор Николаевич поступает в Донецкое музыкальное училище по классу гитары и одновременно в Московский университет им. Крупской на факультет теории музыки.

В.Н.Худoley с оркестром в ДК Строителей, кинотеатре «Металлург» и на «Огоньке» в Луганске, 1960-е годы.

Он понимал, что нужно было пополнить теоретические знания для предстоящих оркестровых аранжировок, музыкальных сочинений и совершенства исполнительского мастерства. В то же время он вёл педагогическую работу в музыкальной школе, где организовал инструментальный оркестр из преподавателей. Бессменной солисткой его была Сара Ефимовна Гуртовник. А после конкурса вокально-инструментальных ансамблей, который проходил в городе в 1969 году организовал ВИА «Ровесник» и был его художественным руководителем до 1973 года, пока ребят не забрали в армию, и коллектив не перестал существовать. Тогда я и познакомился с Виктором Николаевичем, потому, что был ровесником «Ровесников» и всех их хорошо знал.

Знаменательно, что в его домашнем альбоме большая фотография «Ровесников» на первой и последней странице, видимо этот период для него всё же много значил, хоть он и скромно отзывается о нём в своей биографии. Ведь он учил таких же ребят, с послевоенных дворов, каким был сам. Я не буду останавливаться на этом подробно, поскольку о «Ровесниках» у меня подготовлена отдельная публикация. Могу лишь предположить, что он им говорил, посвящая в музыканты. Вот несколько строчек из его записей тех лет: «Гитара – это один из самых распространённых и вместе с тем, один из самых старых музыкальных инструментов, существующий уже сотни лет. Корни её происхождения точно не установлены, но бесспорно, что она пришла с востока. Своё название она получила от слова «кифара», обозначавшего струнный инструмент древних греков, служивший для сопровождения пения. А ближайшим предшественником гитары считают лютню, которая была завезена в Европу в средние века... У многих существует убеждение, что блестяще играть на гитаре можно научиться в 2-3 года. Это глубокая ошибка. Обучение игре на скрипке, гитаре и других инструментах сольного назначения продолжается годами, прежде чем, овладев инструментом, начинаешь оттачивать мастерство. Ещё до сих пор гитарой многие пренебрегают, даже не подозревая её возможности. А между тем, инструмент, воспетый классической литературой, поднят на достойную высоту мировой эстрадой и заслуживает всеобщего признания...»

Сегодня эти хрестоматийные строчки звучат, как завещание талантливого музыканта и педагога, посвятившего всю жизнь игре на любимом инструменте.

В 1972 году он закончил с отличием музыкальное училище и университет. После «Ровесников», в 1974 году, создал девичий ВИА в ПТУ № 102, который просуществовал до 1975 года, так как его участницы окончили учёбу и разъехались. В 1975 году его пригласили работать с оркестром в горно-металлургический институт. Работа была интересная, но и здесь, после окончания института, ребята уехали, а пополнения не было.

В.Н.Худолей с женой на концерте.

В 1977 г. он уезжает в Черкасскую область, где проработал два года и организовал эстрадный оркестр, который стал известным в области, принимал участие в концертах, участвовал в конкурсах. Не одно областное мероприятие или совещание не проходило без приглашения оркестру

принять участие в концерте. Сохранилась

газета колхоза «Перемога» села Валявы Черкасской области «За високий урожай», от 31 декабря 1978 года, где среди показателей по удою молока, можно прочесть и небольшую заметку о дипломанте областного конкурса ансамбле «Обрій». В ней сказано:

«Коли на сцені з'являються учасники вокально - інструментального ансамблю «Обрій» (художній керівник В.Н.Худолей)

Валявського будинку культури, то присутні у залі глядачі добре знають, що аматори сцени подарують їм чудовий концерт. Так слава про цей колектив уже сягнула далеко за межі не лише села, а й району». Здесь же помещена и фотография ансамбля, а у микрофона с гитарой Виктор Николаевич Худолей. В 1979 году, по рекомендации Черкасского дома народного творчества, оркестр был направлен на всесоюзный конкурс самодеятельных оркестров и вокально-инструментальных ансамблей, который проходил в Белоруссии в городе Солигорске. На этом конкурсе коллектив занял общее 3 место и получил диплом 1 степени за лучшую аранжировку и исполнения обязательной песни. Вскоре оркестру было присвоено звание народного, но в это время Виктор Николаевич уезжает в Алчевск, где продолжает работать в школе. Готовит гитаристов-солистов, дуэты, трио. Здесь создаёт небольшой эстрадно-симфонический ансамбль из энтузиастов и единомышленников. Была подготовлена программа, пошли концерты... Выступали на городских и областных конкурсах. Вручались призы, награждались грамотами и дипломами, и ученики и учителя. А вскоре он вновь создаёт в музыкальной школе новый по форме ансамбль – инструментальное трио, с которым выступает на многих концертах, участвует в конкурсах. На республиканском конкурсе они заняли первое место.

В этот период я не раз обращался к нему за помощью, когда проводил на проспекте выставки художников, приглашая его и бардов из клуба авторской песни. Виктор Николаевич никогда не отказывал, приходил и скромно сидя на каменном парапете, виртуозно играл на гитаре, собирая толпы слушателей.

А в 1993 году при отделе культуры горисполкома он организовывает джаз-ансамбль «Ретро», в состав

которого входили многие из тех, с кем он когда-то начинал. Целью ансамбля было возрождение и реставрация эстрадной музыки и песен прошлых лет. «Хотелось напомнить среднему и старшему поколению о песнях их молодости, - писал Виктор Николаевич,

Виктор Николаевич Худолей на городском «Арбате». Алчевск, начало 1990-х годов.

-всколыхнуть что-то приятное и забытое». Многие жители нашего города слышали выступление этого ансамбля на концертных площадках города, дворцов культуры в парке... В период работы с оркестром им было написано ряд песен на слова местного поэта Леонида Горбаша – «Алчевские огни», «Торжественная песня», лирическая песня «Верность» и другие.

«Первым слушателем и критиком, - писал Виктор Николаевич, - была всегда моя жена Галина Афанасьевна, которая часто дельным советом заставляла что-то изменить или выбросить в корзину. Иногда хвалила. То и другое является полезным в творческом процессе. Добрым советчиком во всех творческих начинаниях всегда был директор школы В.С.Науменко. Всегда поддержит, поможет, что-то добавит в идею... Он всегда видел перспективу. И коллектив школы всегда относился ко мне доброжелательно. Никогда мне ни в чём не отказывал. Никогда. Если я обращался за помощью. Всем от меня большое спасибо».

Сегодня эти слова выглядят, как прощальные, хотя написаны несколько лет назад.

В своей творческой биографии, которую я использовал, работая над этой статьёй, Виктор Николаевич писал: «Были у меня в работе творческие подъёмы и спады, вдохновение и апатия, и просто усталость от постоянной писанины аранжировок, оркестровых партий. Исписано сотни килограммов нотной бумаги, литры чернил. Перечитано горы нотной литературы в поисках чего-то нового и интересного, переслушано море разной музыки».

Мне не хочется говорить лишних слов по поводу его творчества, не нужно и преувеличений, но, безусловно, ушёл из жизни талантливый человек, виртуозный музыкант, творческая личность, который, наверное, до конца себя не реализовал. К сожалению, мы живём в не востребовавшее время. Вернее не время, а мы не востребованы.

И сгорают, как свечи, такие люди, которые, в общем-то, никому не нужны. Так и Виктор Николаевич работал всю жизнь на одном энтузиазме, ради людей и ради искусства. Но, к сожалению, как поётся в одной песне, «времена не выбирают, в них живут и умирают».

Он до конца ещё надеялся, что поправится. Месяц провёл в больнице в Луганске, стал лучше себя чувствовать... Появилась надежда. Вернувшись домой, выходил гулять. Но вдруг стало хуже. Он снова попал в больницу, и за какие-то три дня его не стало. Ещё вечером жена была рядом, уйдя уже поздно, чтобы хоть немного отдохнуть. А когда рано утром прибежала к нему, медсестра сказала, что в палату ей лучше не заходить. Он умер в половине четвёртого утра, не просыпаясь, так и не поняв, что покинул этот мир.

На кладбище я не сразу нашёл его могилу. Памятника ещё не было, а только холмик с крестом. Дул сильный ветер и носил кладбищенский мусор. Пройдя вправо от дороги, почти у забора я остановился, и скорее почувствовал, чем увидел нужное место. Листья венка скрывали часть надписи на табличке и было видно только окончание фамилии...

За несколько месяцев до смерти, когда отмечали его юбилей, как-то зашёл разговор о возрасте и жена, пытаясь его подбодрить, сказала, что «всё же семьдесят лет это немало»... Имея в виду и то, что много ещё впереди. На что он с грустью ответил «Да разве я пожил».

На последнем концерте, весной этого года, с уже последним в своей жизни ансамблем «Карнавал» он виртуозно исполнил прекрасную мелодию Пиаццолла «Танго любви» («Liber tango») в собственной аранжировке. Зал сидел, как замороженный. Никто не знал, да и сам он не мог предполагать, что это его прощание со зрителями, с любимым искусством, признание в любви всем кого он знал, и той, единственной, с которой прошёл по жизни до самого конца...

Они прожили вместе много лет, казалось бы, такие разные, дополняя друг друга. Когда он за ней ухаживал, она даже не сразу это поняла. Приглашал к себе в класс послушать музыку... А оказалось, что это любовь.

***

Утром, после нашей встречи, у меня дома раздался телефонный звонок. Галина Афанасьевна извинилась, что позвонила так рано, но призналась, что ночь не спала и видно было, что она сдерживает слёзы. Оказалось, что мой приход и разговор о Викторе Николаевиче разбередил ей душу. Весь вечер она перебирала оставшиеся после него бумаги и в самом укромном месте наткнулась на записки, которые он писал ей в роддом, когда она ждала сына, в которых выражал ей свои чувства любви и поддержки. Она считала, что их давно уже нет, но он, зная, что она часто делает ревизию ненужным бумагам, спрятал их подальше. «Представляете, он их сохранил... сохранил!» - повторяла она. «Господи, как я его люблю!» - говорила она одну и ту же фразу, забыв про меня и о том, что его уже нет.

Из тьмы забвения

Газета «Огни», 21 декабря 2007 г.

(К 70-летию Владимира Павловича Вовченко)

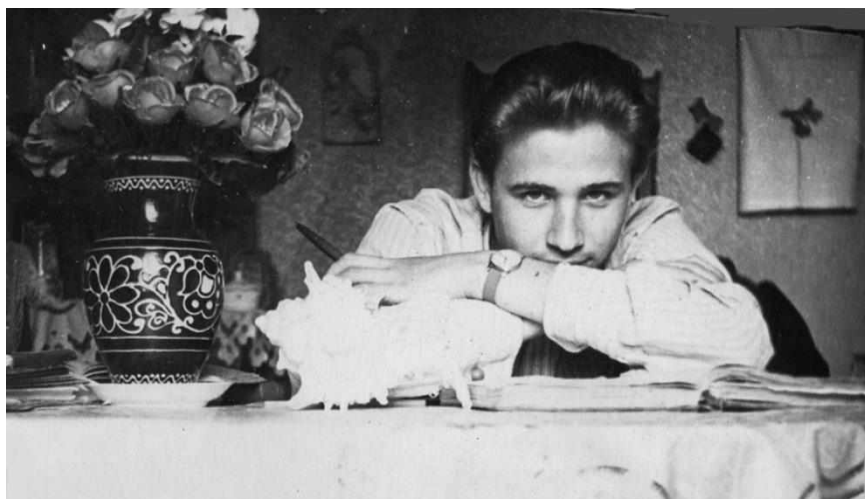
Прежде чем приступить к работе над этой статьёй я просмотрел и перечитал все публикации Владимира Павловича Вовченко об известных врачах Алчевска. Этой работе он отдал много сил, как бы воскрешая из тьмы забвения и сохраняя на долгие годы, заслуживающие благодарной памяти жителей нашего города имена Петра Семёновича Ищенко, Григория Алексеича Померанцева, Николая Александровича Ломейко, Петра Миновича Дикого, Евгении Андреевны Богдановой, Владимира Сергеевича Земскова, Михаила Алексеича Тельнова, Павла Иосифовича Румана, Валентина Борисовича Муковозова и других, со многими из которых ему приходилось работать и знать их близко. К сожалению, эти статьи были опубликованы только в заводской газете и, наверное, известны не всем. Они могли бы составить целую книгу, которую дополнили бы документы, фотографии и сведения по истории здравоохранения Алчевска, собранные Владимиром Павловичем в созданном им музее, в городской больнице. Надеюсь, что такая книга всё же появится и издание её найдёт поддержку у руководителей города.

По телефону я договорился о встрече, хотя мы не были знакомы, и я испытывал понятную робость. Успокаивало то, что Владимир Павлович читал мои статьи и заочно меня уже знал. Я услышал в трубке добрый, располагающий к себе голос. Мне объяснили, как найти нужный дом и квартиру...

Дверь открыла его жена Валентина Николаевна, и тут же подняли лай две маленькие собачонки, любимицы семьи. Владимир Павлович «выехал» из комнаты и мы поздоровались. Я не оговорился. Он выехал на кресле-каталке. У него были ампутированы обе ноги.

***

Ещё в отдалённые времена, в поисках лучшей жизни, переехали на Кировоградщину жители села Калиновки Курской губернии, известной тем, что в ней родился Н.С. Хрущёв. Переселенцы основали деревню, которую в память о далёкой родине назвали тоже

Калиновкой. Кстати, они гордятся своим «земляком», главой первого в мире социалистического государства.

Здесь, в Калиновке, и родился Владимир Павлович Вовченко. Дед его, Федот Кузьмич, у которого он был любимым внуком, всё хотел разбогатеть и стать «кулаком». Да так и жил в бедности. Второй дед Фома был известен тем, что всю жизнь

занимал
деньги,
но

исправно отдавал, вновь занимая у кого-то ещё. А последний долг не вернул. Был убит в Алуште в 1933 году. Отец, Павел Федотович, закончил ликбез, имел природную

хватку и знания в сельском хозяйстве. Работал председателем колхоза и всегда был на хорошем счету.

Можно сказать, что профессию Владимиру Павловичу выбрала мама. Видя, как «зарабатывает» местный фельдшер, как ему несут, кто яйца, кто курочку, она говорила сыну: «Иди, учись, станешь доктором. Будешь принимать больных, а я буду получать курочку, яичко». Но, конечно не «яйца и не курица» были причиной в выборе профессии. В то время он читал Чехова, Булгакова, Вересаева и к 8 классу уже твёрдо решил, что будет врачом. После окончания школы, нужно было получить справку в поликлинике и каждый врач, узнав, куда он собирается поступать, пытался его отговорить: «Куда ты лезешь? Зачем тебе это надо?» Кроме того, учиться он решил только в столице. А тогда было заведено, что если ты из Кировограда, то поступать можешь только в Днепро-петровск или в Одессу, где есть медицинские институты, а в Киеве тебе делать нечего. Ещё в 10 классе,

с другом Гришей Гордиенко они решили, что поедут в Киев поступать вместе. Гриша в гидромелиоративный, а он в свой, медицинский. Но Гриша заболел туберкулёзом лёгких и ему пришлось ехать самому. Не смотря ни на что, он поступил. Учился хорошо и был уверен в себе. Ещё в институте сделал около 100 операций. Каждый раз, буквально умоляя, чтобы взяли на операцию. В 1957 году поехал на практику в Чернобыль, тогда ещё никому неизвестный. Руководителем практики был доцент Хитрово, который обычно брал на операцию двух студентов, а сам садился и дремал. Но, конечно, это было обманчиво, и он оказывался рядом в нужную минуту. Это было хорошей школой. Вообще, за свою жизнь, Владимир Павлович убедился, что хороших людей всё же больше, чем плохих. Они чаще встречались на его пути.

После окончания института он работал 6 лет зав. отделением на 10 шахте. Сюда к нему часто приезжал из Алчевска Пётр Семёнович Ищенко, заведующий хирургическим отделением городской больницы, которого он всегда считал своим учителем. Он помогал ему в особенно сложных операциях. Но, в конце концов, Ищенко надоело ездить на 10 шахту, и он сказал Владимиру Павловичу: «Переезжай в город, я сделаю из тебя хирурга». С 1967 года он работал под его руководством в Алчевской городской больнице. А через несколько лет Ищенко предложил ему принять хирургическое отделение. К тому времени он видимо решил оставить работу. Ему надоела бумажная волокита, и он выразил резкое несогласие начальству против засилья бумажной работы, отвлекающей хирурга от его главного дела. Ушёл он в 1975 году, предложив назначить на его место Владимира Павловича, которому сказал «Я два месяца отдохну и вернусь. Ты только не вздумай посылать меня в поликлинику».

Ищенко был опытный хирург, который прошёл войну, оперируя в полевом госпитале. В Алчевске он работал с 1946 года. Тогда добираться в больницу, которая находилась на окраине города, приходилось через кукурузное

поле. Время было ещё неспокойное. Проходя через заросли кукурузы, он стрелял из пистолета в разные стороны, чтобы знали, что он вооружён, если бы кому-то захотелось на него напасть. Об этом он рассказывал Владимиру Павловичу и ещё многое из своей жизни.

Начинать в новой должности было не просто. В больнице работали опытные врачи, лучшим из которых была Богданова Евгения Андреевна. Как считал Владимир Павлович, это был врач «ручной выделки», больше он таких не видел. По праву, она должна была заменить П.С.Ищенко, но отказалась от этой должности. Надо сказать, что Евгения Андреевна проявила удивительный такт по отношению к новому руководителю. Когда к ней приходил больной, и она его смотрела, то обязательно потом направляла к заведующему отделением, оставляя за ним последнее слово и повышая, таким образом, его авторитет.

Владимир Павлович Вовченко

Владимир Павлович, конечно, не мог поставить себя выше Ищенко, если бы Пётр Семёнович решил вернуться в больницу. Больные бы всё равно просили, чтобы он их оперировал. Понимая всю двусмысленность этой ситуации, Ищенко на работу больше не вышел. Другие врачи не составляли ему серьёзной конкуренции. Кто-то был слабее его, кто-то просто бахвалился и поручив им 2-3 операции, он увидел кто на что способен и всё поставил на своё место.

Хочу сказать, что когда я шёл к Владимиру Павловичу, то ещё не думал писать о нём статью. Было лишь желание познакомиться. И главная причина моего интереса была даже не хирургия, которой он посвятил всю свою жизнь, и в которой я, конечно, ничего не понимал, а его подвижническая деятельность и созданный им музей. Это то, что было мне близко и связано с историей города и мало знакомой для меня страницей историей здравоохранения. И если бы даже он не был известным и заслуженным врачом, опытным хирургом, спасшим тысячи жизней, одно это уже ставило бы его очень высоко в моих глазах. Желание рассказать о нём появилось во время нашего разговора, но когда я упомянул о будущей статье, он сказал, что это лишнее, мол, напишут когда-то некролог, и ладно.

Не знаю, насколько складным получается мой рассказ. Владимир Павлович был немногословен, да и я не всё запомнил и теперь боюсь напутать и переиначить имена или какие-то факты и события.

***

Вспоминал он, что когда они были на практике в Чернобыле, к ним с товарищем как-то обратился заведующий отделением Володя (фамилию он не помнил) и спросил, могут ли они часов в 6 утра подойти в операционную. Нужно было вырезать аппендицит работавшему у них стоматологу. Они, конечно, согласились, решив, что это не долго, и потом они ещё успеют искупаться в реке, сегодня всем известной Припяти. Но операцию закончили только в 11 часов вечера. Хирург, который её делал, прошёл войну и всё повидал, сказал ему потом: «Если ты когда-нибудь услышишь от кого, что аппендицит это лёгкая операция, ни слова не говоря, плюнь ему в лицо». Много потом пришлось ему делать подобных операций, не раз вспоминая эти слова.

Говорили мы и об отношении врачей к больным. Владимир Павлович с уважением отзывался о старых земских врачах, которые могли лечить любые болезни. Восхищался он и многими, с кем ему приходилось работать. Но об этом подробно сказано в его публикациях и статьях Геннадия Тараненко записанных с его слов, которые и образовали цикл биографических очерков, посвящённых «людям в белых халатах». Сам он спас сотни и тысячи жизней, но я не заметил в квартире какой-либо роскоши. Только книги громоздились до потолка за его спиной, занимая всю стену.

И всё же я решился спросить, знает ли он сколько провёл операций за свою жизнь. Подсчёты он такие не вёл и, наверное, всё это указано в отчётах, но примерно 360 в год, то есть, почти ежедневно, а иногда и по две операции в день. И если скромно подвести итог только за 24 года работы заведующим хирургическим отделением в Алчевской городской больнице получается более восьми тысяч. Звучали непонятные для меня слова – «гастроэнтеролог», «полосник»... Он был хорошим хирургом, специалистом по операциям на брюшной полости, почках, сердце, лёгких и различному травматизму.

Хотелось бы, чтобы о нём всегда помнили те, кому он спас жизнь и помог справиться с болезнью.

С первой минуты знакомства я как-то робко себя чувствовал, общаясь с Владимиром Павловичем. Казались какими-то мелкими и незначительными все мои дела и порывы, которым я посвятил жизнь, рядом с человеком такой трудной профессии.

В.П.Вовченко во время операции (справа).

Во время разговора я старался не касаться, как мне казалось «больной» темы, но всё же спросил, что случилось, и почему он оказался в таком тяжёлом положении. Причина была банальной – сахарный диабет. Сначала ампутировали одну ногу, но он ещё несколько лет продолжал работать на протезе. С 1999 по 2002 год заведовал кабинетом учёта и статистики, был в гуще жизни больницы. В это время много сил отдавал созданию музея. Потом ампутировали вторую ногу... Хорошо хоть отрезали «удачно», ниже колен... Решил не мучить себя протезами и костылями, и смирился с креслом на колёсах. Не менее ужасно и то, что он почти перестал видеть. Признался, что воспринимает меня, как в тумане, и чтобы что-то рассмотреть, например фотографию, подносил её почти к глазам. Все его последние публикации о врачах были записаны с его

слов женой Валентиной Николаевной. Прощаясь, уже в коридоре, когда Владимир Павлович не слышал, она сказала, что на его статьи особенно на последнюю, о Григории Алексеевиче Померанцеве, очень много хороших отзывов. Простые люди звонят и благодарят его за то, что он рассказал о прекрасном враче и человеке.

Владимир Павлович Вовченко с женой и внуками в созданном им музее.

Вот только из врачей... Валентина Николаевна не закончила фразу, видимо решив, что это не нужно говорить... Но всё же добавила: «Никто не позвонил». Пытаясь перевести разговор на более оптимистичную тему, я сказал, что всё же, наверное, его не забывают и приходят с работы, по какому-то поводу или просто, ведь он столько лет проработал в больнице и отдал здравоохранению. Но она отвернулась, чтобы я не видел её глаза, будто за чем-то и стала говорить о другом...

***

На следующий день я договорился о встрече с Валентиной Николаевной, чтобы посмотреть музей, созданный Владимиром Павловичем в городской больнице, где она продолжала работать старшей медсестрой. Она проводила меня в переход между корпусами, где размещалась экспозиция и открыла небольшую комнату. Раньше музей занимал гораздо больше места, но за последнее время его немного потеснили, заняв часть территории под аптеку. Было видно, что стендам с фотографиями здесь тесно. Они висели в два ряда и стояли посередине комнаты. Я попросил её оставить меня на какое-то время, чтобы спокойно и не спеша всё осмотреть. Экспозиция была профессионально оформлена директором художественной школы Н.А.Солодом. Переходя от одного стенда к другому, я как бы окунаясь в прошлое нашего города. Отдельные имена и фамилии хирургов, врачей были своего рода вехами его истории. И даже, казалось, забытые всплывали в памяти. Трудно переоценить труд, который был проделан Владимиром Павловичем, чтобы собрать весь этот огромный материал и сохранить память о людях беззаветно служивших своей благородной профессии. Жаль, что музей видят не многие, а лишь редкие больные, которые

проявляют к этому интерес. Ещё раз подумалось, что весь этот бесценный материал, мог бы стать основой для книги, несомненно, нужной и необходимой и для тех, кто живёт сегодня, и для тех, кто будет жить завтра, и для тех, кого уже нет...

Утро новой жизни

Газета «Огни»,

(Рисунки и эскизы В. М. Вайнреба в Луганском художественном музее)

В 1971 году я перешёл на последний курс Луганского художественного училища. Не скажу, что учился с таким же упором и напряжением, как первые два-три года. Сказалась и свободная жизнь, вдали от дома и, наверное, возраст, и соблазны большого города. Мы ходили на танцы, гуляли, заводили романы, влюблялись...

Живопись и композицию на 3 - 4 курсе преподавал у нас Владимир Маркович Вайнреб. Он был небольшого роста, добрый немногословный и все в училище его очень любили. Можно было увидеть в коридоре на старых планшетах или ещё где-то шаржи на его характерный профиль. Они были смешные и безобидные. Думаю, что и его не обижали. О нём я слышал ещё задолго до поступления в училище от своей школьной учительницы Нины Андреевны Коршковой, к которой ходил в кружок по рисованию, кроме этого бегая и в изостудию клуба Химиков. Она преподавала тогда первый год после окончания художественного училища. Ещё свежи были её впечатления связанные с учёбой, и она часто рассказывала нам разные истории и о Владимире Марковиче, у которого училась. Конечно, я был рад, что он стал преподавать у нас. Как художник он пользовался

Вайнреб В.М. «Вечер в Алчевске», 1956 г.

авторитетом, вот только работ его я никогда не видел.

И лишь через много лет, уже после его смерти, я с грустью стоял на его выставке, устроенной Союзом художников, рассматривая его пейзажи и этюды, думая: «Вот, если бы раньше...»

В начале учебного года уже стали говорить о выборе темы для дипломной работы. Поскольку я учился на живописно-педагогическом

отделении мне предстояло рисовать какую-то сюжетную картину. Тогда меня привлекали работы Коржева, с грубой фактурой и жизненными образами. И я уже думал «создать» что-нибудь такое философское и глубокомысленное. Но... Однажды нам дали задание сделать композицию «по впечатлениям», то есть нарисовать что-то виденное и запомнившееся.

Недолго думая, уже не успевая к сроку, я намазал несколько фигур девушек в светлых платьицах, на набережной у ажурной ограды Школьного ставка, на фоне завода и клубящегося дыма, встречающих утро, после выпускного вечера. Композиция, вытянутая по горизонтали, и правда получилась вроде бы ничего, но была, как говорится, «высосана из пальца».

Дело в том, что поступил я в художественное училище после восьмого класса и выпускного вечера в моей жизни, в общем-то, и не было. «Впечатления», конечно, были иначе бы я это вообще не нарисовал, но, мягко говоря, поверхностные... Тем летом я прогулял до утра с одной выпускницей, кажется из другой школы, и правда видел, как выпускники у ставка, возле кинотеатра Metallurg встречали утро – «утро новой жизни». Но сам-

Улица Кирова - рисунки и эскизы В.М.Вайнреба, 1956г.

то я это не пережил...

В.М.Вайнреб – «Автопортрет», 1942 г.

Но Владимиру Марковичу почему-то понравилась моя работа, и он сразу сказал, что это хорошая тема для диплома. Как я не пытался отказаться, ничего не получалось. В конце концов, я ему надоел своим «непонятым упрямством» и он сказал, что если я вздумаю делать что-либо другое, он мне гарантирует двойку. Пришлось смириться и рисовать придуманную на свою голову композицию.

И всё же я не мог понять, чего ему дали эти «выпускники», ведь столько других тем... Понял только через 35 лет.

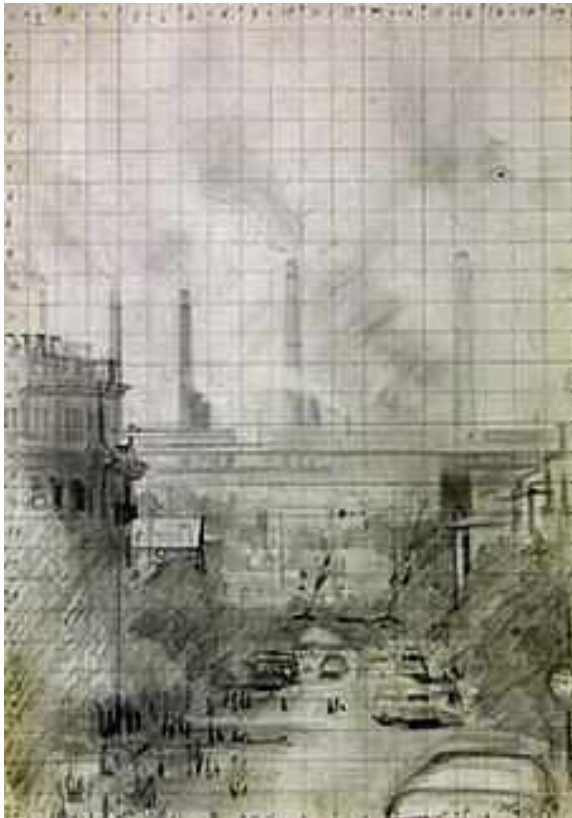
Работая как-то на компьютере в Интернете, я решил выйти на сайт Луганского художественного музея, который, кстати, очень подробно и хорошо сделан. Там помещены, практически все работы, которые находятся в коллекции музея, от картин до этюдов и маленьких набросков. И мне было интересно рассматривать работы художников, вспоминая знакомые имена, и как бы по другому и заново их оценивая. Здесь я и наткнулся на этюды

Владимира Марковича, которых было около тридцати. Переходя от одной работы к другой и с интересом их рассматривая, я вдруг замер в удивлении. Передо мной была картина, скорее её эскиз, на которой было нарисовано именно то место, что я изобразил в своей дипломной работе – угол Школьного ставка против кинотеатра «Металлург», на фоне завода. Только у него на картине был видимо вечер. Но также стояли молодые люди у ажурной ограды, дымил завод и далеко, на горе выливали шлак, который стекал

оранжевым
на эту
глазах,
пытаясь
рисовал
задолго до
дорого,
чтобы я
под его
верно, его
графики я
и
виды
возле

них,
чернилами,
дипломный

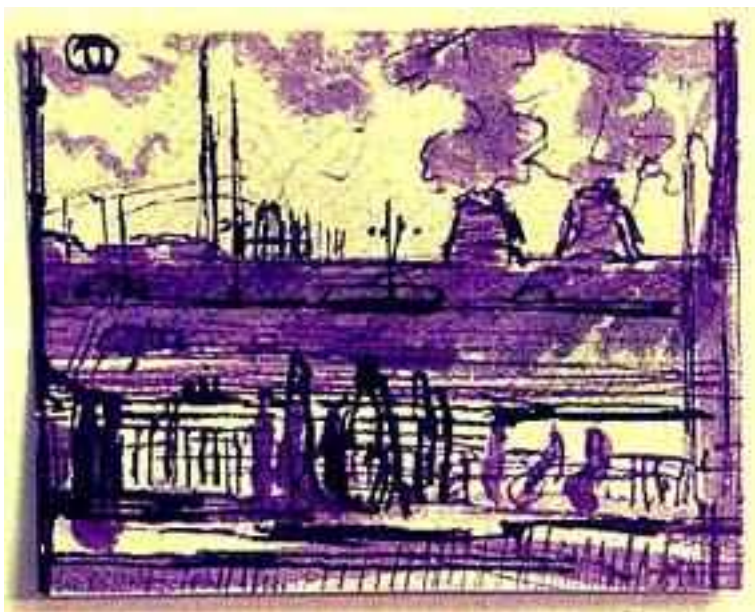
были
проходили
праздники

пламенем. Я долго сидел и смотрел картину, признаюсь со слезами на вспоминая свой дипломный эскиз и понять, почему же он никогда не рассказывал, что был в Алчевске и этот пейзаж с того же самого места, меня. Видимо ему это было чем-то поэтому он и настаивал на том, делал эту работу. Подпись и дата картины была поставлена не ошибочно, но вскоре в разделе нашёл ещё с полсотни его рисунков набросков, среди которых были и Алчевска и варианты композиции кинотеатра «Металлург», датированные 1956 годом. Один из сделанный наспех простыми особенно напоминал мой эскиз. В то время кинотеатр «Металлург» и площадь перед ним центральным местом в городе, где по вечерам гуляния молодёжи, а на демонстрации мимо трибуны,

которую ставили рядом. Проспекта ещё просто не было. В 1954 году только началось его строительство и лишь два года, как был пущен

в городе первый троллейбус. Помню, как с отцом в 1956 или в 1957 году, когда мы жили ещё на улице Калинина, и мне было 3-4 года, я шёл от клуба Химиков до нынешней площади, на которой ещё только строились окружающие её дома. Уже, правда, были возведены сами здания, но виднелись краны за ними. Такие же краны видны и на рисунке Владимира Марковича с изображением улицы Кирова. Видимо там тоже ещё шли работы, а дом № 18 по этой улице, где мы потом жили, ещё не был построен или только возводился. Жаль, что он не нарисовал это место, (взглянуть бы «хоть одним глазком»), хотя сидел где-то совсем рядом. Скорее всего, эти рисунки и эскизы делались для будущей картины, поскольку разбиты на клетки, для перенесения на большой холст, иначе было бы трудно сохранить пропорции найденные в маленьком эскизе. Вот только была ли нарисована картина и где она, если это так. Ведь, по сути, это первое, да и единственное, изображение улицы и строящегося

послевоенного Алчевска. Других я просто не знаю. Это, если можно так сказать, «Утро новой жизни» нашего города, его второе рождение, уже после войны.

Как оказался здесь Владимир Маркович мне, наверное, никогда не узнать. Приехал ли специально, чтобы собрать материал для картины, гостил ли у кого-то из знакомых, или жил какое-то время... Судя по рисункам, они сделаны не в один день. Люди на них и в летней и в тёплой одежде. Знал бы он, что вспомнят о нём благодаря этим скромным наброскам и моей неудачной дипломной работе.

Сведений о его жизни мне найти не удалось. Биографии и публикаций о нём в Интернете не оказалось. Если они вообще были. Справки, которые я пытался собрать через знакомых в Луганске, ни к чему не привели. Умер он около 1977 года и, вроде бы, никого из родственников не осталось. Видимо, тогда и попали в музей оставшиеся после него рисунки, этюды и эскизы. По ним можно попытаться восстановить его жизненный путь. Один из ранних набросков, в собрании музея, изображает какую-то улицу и датирован 1939 годом. Можно предположить, что он родился где-то в этом городе. Но на небольшом эскизе, под названием «На учёбу» 1952 года, который явно автобиографичен, он изобразил себя едущим на телеге, в которую запряжена лошадь, мимо какой-то деревни. В руках у него что-то похожее на папку с рисунками, которую он прижимает к себе. Другой эскиз, также названный «На учёбу» 1941 года, изображает его уже в «теплушке», товарном вагоне, а в

открытые двери видны ели или сосны, похоже совсем не украинский пейзаж. Художественное образование он получил ещё до войны. Об этом говорит и высокий уровень его автопортрета 1942 года, помещённого здесь и рисунок «Киев. Наш двор» (1941г.). Скорее всего, он учился в Киевском художественном институте. К этому времени, видимо, относится и этюд «Собор Святой Софии в Киеве». Наверное, после окончания института он оказался в Башкирии. Здесь написаны «Башкирка с ребёнком», «Посёлок Бурубай» и «Кошара» (1942год). Потом война... Много эскизов посвящены теме «На призывном пункте». Возможно, была написана такая картина. Есть и военные рисунки «До Одера. Лютий» и «Кювет перед атакой. Март 1945 г.». Он был ранен. Помню, что и в училище слегка прихрамывал. Сохранился небольшой этюд акварелью «Госпиталь». Одноэтажное здание из красного кирпича с двумя красными фла-гами у входа. Затем портрет художника Ф.Г.Костенко (1947 г.) и А.А.Фильберта (1950 г.). В это время он уже преподавал в Луганском художественном училище. Тогда же была сделана и акварель с натурщика (1951 г.), которого и я рисовал, уже постаревшего, через двадцать лет. Наверное, что-то не точно в этой «биографии», но другой, к сожалению нет. Я бы рад написать и больше, и подробнее о любимом учителе, и прекрасном человеке, которому многим обязан.

***

Моя работа над дипломом двигалась вяло и, в конце концов, зашла в тупик. Под мастерские нам выделили тогда небольшие комнаты в первом этаже здания. В одной из них работал и я с Колей Радченко, который преподаёт сейчас в Луганске в художественном колледже, и Костей Могилевским, проработавшим потом лет десять, директором нашего художественного училища. Кто бы мог тогда это предполагать.

Уже несколько месяцев «мучил» я свой диплом. Не зная что делать, «мусолил» и выписывал фигурки выпускников, не чувствуя общего и не умея его передать. Сказалось

конечно и то, что тема была не выстрадана, не пережита и она ни как «не ложилась на полотно».

Чувствуя уже окончание училища, мы вели себя более свободно. Позволяли себе и маленькие праздники, с умеренным конечно, возлиянием Бахусу. Однажды, поздно вечером, когда мы что-то мазали на своих надоевших дипломах, в комнату вдруг зашёл Владимир Маркович. Видно они что-то там отмечали с преподавателями, и он задержался, и был немного выпивши. Признаться, я его в этом состоянии никогда не видел. Он окинул взглядом нашу захлавленную мастерскую, с мусором на полу, и, со словами: «Где же у вас веник?», отодвинул от стены один из планшетов, которые выстроились в ряд и прикрывали батарею пустых бутылок. Увидев это, он воскликнул: «И всё это вы выпили?» Что нам оставалось делать, как придать выражениям лица, побольше раскаяния. Владимир Маркович посмотрел на моё «Утро новой жизни», которое видно его совсем не радовало своей беспомощностью, взял палитру и стал выдавливать на неё горы красок. Потом, к моему ужасу, пальцами, а не кистью, стал перемазывать всю мою работу, безжалостно уничтожая результат многодневного, кропотливого труда. Исчезли мои выпускники с кукольными лицами под какими-то пятнами краски. Я смотрел на всё это чуть не плача, но потом, постепенно стал что-то понимать. Из неясных пятен начал вырисовываться образ картины, и в ней оставалось только прорисовать детали, на которые я так бестолково потратил столько времени. Когда от моей работы уже ничего не осталось, он отдал мне палитру, окинул ещё раз взглядом нашу тесную мастерскую, и, простившись, ушёл, слегка прихрамывая. Признаюсь, что я до самого утра, до трёх часов, как одержимый работал над своей картиной, получив такой невыносимый заряд энергии. И хоть работой своей я всё равно не был доволен, и её нельзя назвать удачной, я благодарен Владимиру Марковичу за этот искренний урок, лучший, за все годы учёбы в училище.

Спасибо ему за это. Спасибо его светлой памяти...

На фотографиях – рисунки и эскизы В.М.Вайнреба, сделанные в Алчевске в 1956 году.

Портрет В.М.Вайнреба – художник Н.П.Неклюенко. 1977г..

(Луганский областной художественный музей).

Ю.Белов (в центре) в мастерской Луганского художественного училища – 4 курс, живописно-педагогическое отделение, (преподаватель живописи и композиции - В.М.Вайнреб) 1972 г.

Слева на право – Н. Радченко, В. Иваненко, С. Нетреба, В. Теличко, К. Могилевский, за ним В.Кук, Л. Патрон, Г.Деребас.

Как молоды мы были (ВИА «Ровесник» и другие) Газета «Огни», 22 марта 2008г.

С Бэном мы встретились поздно вечером. Днём он был на работе, потом какие-то семейные дела и я боялся, что встреча уже не состоится. На другой день я уезжал в Крым... Он подъехал на спортивном велосипеде, такой же, как и много лет назад, только поседевший. На остановке, возле «Книжного мира» было многолюдно. Подъезжали маршрутки и троллейбусы. Все спешили домой, пригинаясь от ветра. Была осень, ранняя, но холодная после жаркого лета. Где-то прошли сильные ливни и дожди, бури и ураганы. Отголоски этих катаклизмов докатились и к нам, обещая суровую зиму. Не приветливо встречало жителей планеты третье тысячелетие. Шёл 2007 год.

Чтобы укрыться от непогоды, мы решили зайти в здание почтамта и АТС, которое находилось через дорогу, где в это время почти никого не было. Туда удалось закатить велосипед и в полумраке небольшого вестибюля спокойно поговорить.

***

Детство моё прошло в доме №18 по улице Кирова. Построен он был в 1957 году, а семья наша переехала в него из коммунальной квартиры около 1960 года. Дом был красивый, из белого кирпича с арками и пилястрами. И сегодня он украшение города. Правда, как и все мы, немного постарел и изменился. Своими стенами он замыкал большой двор, который почему-то назывался «Двор фараонов». Каждое поколение мальчишек настойчиво подкрашивало надпись «ФАРАОНЫ», сделанную большими буквами в арке дома, которой сейчас уже нет. А рядом находился ещё один дом, под №16, хорошо известный в городе, первый этаж которого занимал гастроном и другие магазины. Он имел такой же просторный двор, который назывался «Королевским».

В сторону этого дома и выходили окна и балкон нашей однокомнатной квартиры, потолки которой были украшены лепкой в духе того времени, правда с маленькой кухней, которая служила мне комнатой. С балкона я часто рисовал «закаты», которые алели над городом, когда выливали шлак, и угол ближайшего дома. Здесь в «Королевском дворе» и жил Бэн – Борис Троицкий, с которым я тогда ещё не был знаком. А может быть, это просто не

сохранила память. Ведь все мы, так или иначе, общались, играли в «казаки-разбойники» и во что-то ещё, как бы соперничая друг с другом – «Короли» и «Фараоны». Правда, Борис был немного старше. В том же доме жил и Женя Фешкин, как и Бэн входивший в состав «Ровесников». Его мне не удалось разыскать. В «справочном» такой фамилии не было. Оказалось, что он уже несколько лет как уехал в Португалию. А рядом возле меня, против «молочного магазина», который давно снесли, жил и Воца – Володя Головчанский, как считал Борис, «ударник от Бога» с абсолютным слухом, которого я знал с детства. Он и сейчас играет в одном из ансамблей города, а начинал тоже в «Ровесниках». Из-за недостатка времени я не смог его найти.

На фотографии: «Дворовая команда» - Борис Троицкий, Володя Котляр (Котляров), третий справа Толик Шишков.

Удалось позвонить только Бибу – Валере Бибиченко. Но встреча, к сожалению не состоялась. Не нашёл я и Гену Лупанова – солиста «Ровесников», которого не видел уже много лет. Но разыскал через знакомых и «справочное» Бориса Троицкого и он откликнулся на мою просьбу, и согласился встретиться, чтобы рассказать, как создавался вокально-инструментальный ансамбль «Ровесники», (хотя правильнее будет «Ровесник»), первый или, чтобы не обидеть других, один из первых в городе. «Ударники» - Е.Фешкин и В.Головчанский

Борис принёс с собой и фотографии сделанные во время концертов и выступлений, многие из которых были мне хорошо знакомы. Ведь я часто бывал и можно сказать пропадаю на репетициях «Ровесников», и уж тем более на танцах где они играли. Некоторые снимки были мне тогда подарены, а на одном была сделана памятная надпись: «Нашему другу от ансамбля «Ровесник». Сохранились у меня и рисунки, которые я делал во время репетиций, эскизы оформления сцены, портреты и дружеские шаржи.

Давно я хотел написать о том, как создавался ансамбль, ведь прошло уже почти 40 лет. Получается, что больше и некому. Конечно, я не знал всех подробностей, поэтому был очень рад встрече с Борисом Троицким. Он и рассказал, что начиналось всё с обычной дворовой команды, которые появлялись тогда не только в нашем городе. Рождение будущего ансамбля происходило, где-то около 1967-1968 года, в том самом «Королевском дворе» по улице Кирова. Первыми его музыкантами были Володя Котляр, Володя Саенко, Евгений Фешкин, Борис Троицкий и Толик Шишков. Играли на 7 рублёвых гитарах, которые продавались тогда в каждом магазине. Кстати, такая же гитара сохранилась и у меня, купленная мне отцом ещё в третьем классе, на которой я так и не научился играть. Евгений Фешкин играл на барабанах, но сначала их заменяли обычные почтовые ящики из фанеры разных размеров. Первые «концерты» проходили во дворе на лавочках, а репетировали в подъезде, думаю, что не на радость соседям, где жил Толик Шишков и его отец дядя Лёня, который и обратил внимание на юных музыкантов. Он работал в клубе Химиков и предложил ребятам поговорить о них с директором. После этого они стали репетировать в клубе. Им дали комнату, в которой кроме них собирались и музыканты похоронной службы. Среди них был трубач Володя Печёнкин, шуплый, небольшого роста, который великолепно играл вещи Луи Армстронга. У меня сохранился его портрет с трубой, сделанный в начале 1960-х годов Вадимом Коробовым. В то время ещё не было ансамбля «Лиры», будущих «Изумрудов», (если только они также не начинали тогда где-то во дворе), в который входили Виктор Ведута, Женя Плюш (Любушкин), Твердохлебов, Колышек (бас-гитара), Ян Кальский, Валера Алексеев. Их всех я тоже хорошо знал. Они играли на танцах в ДК имени Карла Маркса, составляя потом здоровую конкуренцию «Ровесникам». Правда, несколько лет назад, когда я беседовал с Виктором Николаевичем Худолеем, он рассказывал, что «Изумруды» появились ещё в 1967 году. У меня сохранилась запись этого разговора, но теперь трудно определить истину. По словам Бориса, «Изумруды» были гораздо сильнее их, ведь многие из них имели хоть какое-то музыкальное образование. Женя Плюш учился в музыкальной школе у Виктора Николаевича Худолея по классу гитары, а Виктор Ведута, который играл на соло гитаре, как и Валера Бибиченко,

входивший в состав «Ровесников», окончили школу по классу баяна. Правда и Борис тоже учились года

два в музыкальной школе, где потом, уже через много лет, учились его сын и дочь у Виктора Николаевича Худолея и его жены.

В клубе Химиков их стали привлекать к концертам, потом предложили играть на танцах. Сначала играли на простых гитарах, на которые ставили звукосниматели купленные за 8 рублей. Потом решили сделать электрогитары самостоятельно. Необходимые чертежи печатались тогда в журнале «Моделист-конструктор». Володя Котляр сделал соло-гитару, а Борис Троицкий, найдя в подвале клуба сломанную виолончель, переделал её гриф для своей бас-гитары. Появился у них и первый электроорган «Юность». На концертах использовали обычные «кинаповские» усилители, которые применялись при показе фильмов, и динамики, работавшие от 127 вольт, которые удалось приспособить под 220 вольт.

В то время ансамбль назывался «Блюзы». В 1969 году в городе проходил конкурс между вокально-инструментальными ансамблями, в котором принимали участие уже с десятков коллективов. Длился он часа два. Были и достойные соперники. Например, коллектив созданный в ПТУ №40 Бабаниным профессиональным контрабасистом, игравшим в кинотеатре «Металлург» перед началом сеансов, где одно время играл и В.Н.Худолей. Но многие из них ещё не имели своей аппаратуры и пользовались той, которая была у «Блюзов». Они заняли первое место и победили более сильную «Лиру». Скорее всего, им отдали предпочтение потому, что они были дворовой командой. Виктор Николаевич Худолей, который был в жюри конкурса, подошёл к ним после концерта и предложил поработать с ними, чтобы хоть немного поднять их музыкальный уровень. «Он учил нас ритму, музыкальной грамоте, классическому стилю игры, - вспоминал Борис Троицкий, -

а также умению вести себя на сцене, стоять вертикаль-но, не топтаться на месте». Ведь в то время музыканты не были так раскованы и не допускались никакие вольности. Строгая была и цензура. Исполнялись патриотические и другие песни советских композиторов. За этим следила заведующая отделом культуры Людмила Иосифовна Фоменко. Играли песни Ю.Антонова, из репертуара «Весёлых ребят», «Поющих гитар», и конечно «Битлз», и других западных музыкантов. Тогда все они были «помешаны» на Джимми Хендриксе (помню и я носил значок с его портретом) и, не смотря на запреты, западная музыка

всё же звучала со сцены. Борис признавался, что они играли наиболее известные вещи ливерпульской четвёрки, начинавшей за десять лет до этого, не хуже их самих, а «Изумруды», пожалуй, и лучше.

После победы на конкурсе изменилось и отношение к коллективу, который к тому времени стал называться «Ровесник». В состав его входили кроме Бориса Троицкого (ритм-гитара), Валера Бибиченко (соло-гитара),

Славик Абакумов (бас-гитара), солист и клавишник Гена Лупанов, а на барабанах Володя Головчанский или Женя Фешкин, который играл и в параллельном составе, куда вошли Володя Котляр и Володя Саенко. Они часто подменяли друг друга. Это была уже не

дворовая команда. По разнарядке исполкома они ездили с концертами по колхозам и ближайшим посёлкам. Перед началом выступления объявляли: «Вокально-инструментальный ансамбль такой-то, художественный руководитель Худолей». Это звучало уже солидно. Но сам Виктор Николаевич, который создал не один коллектив, сдержано отмечает в своей биографии этот период работы: «Отдавая дань моде, организовал ВИА «Ровесник» (1970-1973). Пели украинские народные песни в собственной обработке и молодёжные песни популярные в то время, играли на танцевальных вечерах. Ансамбль был очень популярен среди молодёжи».

Возможно, у кого-то сохранились и записи их выступлений. Борис вспоминал, что к ним приходили со студии звукозаписи и ещё на первом аппарате «Тембр» записывали их песни на гибкие виниловые пластинки. Была у него и кассета записанная ещё на большой скорости, но, к сожалению, не сохранилась.

Выступали они и на открытии парка Победы, (тогда ещё не отмечали День города). Ведущим концертов был Анатолий Нестеров, в будущем директор парка. Продолжали играть на танцах, в клубе Химиков, потом в ДК Строителей, где и проходили репетиции. Попастъ на танцы было не просто. Часто двери клуба приходилось брать штурмом. Помню и я, как-то зимой перед праздником, вместе с десятком других желающих, поoble-

ВИА «Ровесник», 1970-1972 г.

деневшему карнизу, с обратной стороны здания, влез в форточку окна, которое было довольно высоко от земли. Сейчас я вряд ли бы решился на такой эксперимент. Это было хорошее время. Может быть, потому что мы были молоды...

Летом танцы проходили на летней площадке ДК Строителей, или в парке Победы, где играли временами один или другой состав, или «Изумруды». Была хорошая творческая конкуренция между коллективами. И уверен, что не только я, но и многие приходили туда не только провести время, но и послушать музыку. У меня было своё любимое место слева, у колонны, в ДК Строителей, откуда хорошо была видна полукруглая эстрада, где я часто больше стоял, чем танцевал, слушая ансамбль.

***

«Ровесники» были, конечно, кумирами молодёжи тех лет. Одно время с ними пели, по рекомендации В.Н.Худодея, обаятельные сёстры-близнецы Котыховы, дочери председателя горисполкома, но также «по рекомендации сверху» они и оставили коллектив.

Среди друзей ансамбля хотелось бы вспомнить Юру Берещанского, который сейчас прокурор где-то в Симферополе, и Толика Гершина, ставшего врачом, и давно уехавшего в Израиль. Были и другие. Одно время с ними играл Алик Ледвич, который сейчас живёт в Америке. Он всегда был модно одет, и многие с завистью смотрели на его узконосые туфли и брюки «дудочкой». Ведь через «железный занавес» проникала не только музыка.

«Ровесники» - Борис Троицкий, Гена Лупанов, Валера Бибиченко, Славик Абакумов.

Помню, как с Сашей Гланцем, который тоже был близок к «Ровесникам», мы прочитали в журнале «Англия», как красить рубашки, завязывая узлами, и стали «химичить» у него дома. Такая рубашка с кругами и разводами служила своего рода пропуском на танцы, и пожилые контролёры у входа на танцплощадку пускали нас без билетов, видя, что мы «свои». А когда я по трафарету в 3 или 4 краски сделал на футболке надпись «The Beatles» с портретами знаменитых музыкантов, то пробираться на танцы пришлось дворами, поскольку это вызывало самую разную реакцию. Сегодня рисунком на футболке, а тем более надписью уже никого не удивишь. Тогда только появились джинсы, которые были ещё элитарной одеждой. Помню, что впервые я увидел их в 1970 году в Питере, где студентом художественного училища был на практике и жил в общежитии Академии художеств. И когда после лета я появился на танцах в «джинсовой» куртке все её рассматривали и с недоверием щупали, а я не признавался, что мне сшила её мама из купленной мной ткани, отдалённо напоминавшей джинсовую, по моему рисунку.

Тогда в продаже были только индийские и польские «джинсы», которые приходилось красить анилиновыми красителями, чтобы они хоть как-то напоминали фирменные. В общежитии художественного училища, в «красном уголке» были светло зелёные стены, и прежде чем выйти на улицу я натирал этой побелкой «нужные места». Сейчас это выглядит смешно, а тогда... Первые фирменные джинсы, уже достаточно поношенные, я купил только после армии у Жени Фешкина. Но и он был уже второй или третий их владелец. А «Levi Strauss», стоившие тогда казалось «баснословно дорого» - 120 рублей, впервые появились у Вани Ищенко, который играл в «Изумрудах», а потом в «Поющих юнгах» от Николаевской филармонии, куда входили и другие музыканты из нашего города (Ян

Кальский, Володя Головчанский, Виктор Ведута, Женя Плюш). Где-то у меня сохранилась их пластинка того времени. Тогда в «Поющих юнгах», ещё студентом Николаевского музыкально - педагогического института (дирижёрского факультета), начинал Игорь Крутой и Александр Серов, который до этого учился в Николаевском музыкальном училище, а потом играл в ресторане «Парус». С Игорем Крутым Володя Головчанский работал и позже. В 1976 году

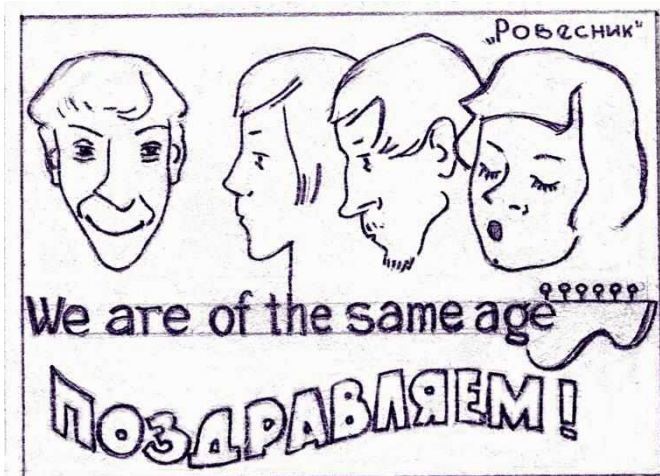
начинающая тогда певица Лариса Долина гастролировала с «Поющими юнгами» по Уралу, Сибири и Дальнему Востоку. «Поющие юнги», которые образовались из Николаевской группы «Скифы», в этот период считались сильной группой, а состояли в большинстве из музыкантов нашего города. Выступал тогда с ними и Евгений Ротару, брат известной певицы. Многие, кто начинал в Алчевске, тогда Коммунарске, играли потом от разных филармоний и в разных коллективах, и со многими «звездами», и Ведута, и Головчанский, и «Колышек», имени которого я к сожалению не помню, и Валера Алексеев и другие. Валеру Алексеева я в последние годы не раз встречал в Крыму, где он летом подрабатывал в приморских ресторанах. И сейчас он играет где-то в городе.

Работая над этой статьёй, я пытался найти в Интернете сведения хоть о ком-то из музыкантов Алчевска, и уже потеряв надежду, прочёл - «Кальский Ян Михайлович (компания А-Мьюзик) участник поездки в Чикаго в октябре 2004 года, среди восьми лучших диллеров по объёму закупок компании Shure, производителя микрофонной радиосистемы». О нём писали, как о лучшем московском диллере компании А&Т Trade. Когда Ян Кальский в конце 1970-х годов уезжал из города, я купил у него старый нотный столик середины XIX века, принадлежавший ещё его бабушке. Потом как-то случайно встречал его в Москве и больше не видел.

В Интернете я с интересом прочёл и материал Юрия Рындина об истории ансамбля «Тайфун» из Стаханова (Кадиевки), который появился в начале 1970-х годов, а позже был переименован в «Пламя», куда входили и музыканты из нашего города – Валера Алексеев (бас-гитара, флейта, вокал) и Володя Головчанский (ударные инструменты, вокал). В этом составе было записано 2 магнитных альбома. Автор упоминает и о других ансамблях в регионе («Бризы», «Ритм», «Орфей», «Атланты»), забывая о «Ровесниках» и «Изумрудах», которые появились раньше, а «Атланты» к этому времени уже не существовали.

В 1971 году в нашем городе снимали отдельные эпизоды фильма «Антрацит», по сценарию Эдуарда Володарского. В главных ролях играли Александр Збруев, Жанна Прохоренко, Роман Громадский. Вскоре он прошёл в кинотеатрах. На экране можно было узнать и улицу Кирова с силуэтом заводских труб, и магазин «Золотой ключик» на углу улиц Горького и Ленинградской, где проходили съёмки. Есть в фильме и эпизод на танцплощадке, где можно увидеть «Ровесников». Но снимали его в Стаханове.

Борис вспоминал, как пришёл к ним режиссёр фильма Александр Сурин и предложил участвовать в съёмках. Они отказывались, считая, что «Изумруды» более достойны и лучше играют. Но он был неумолим. Видимо ему были нужны именно они – дворовая команда. Вглядываясь сегодня в их фотографии, видишь, что было в них и правда

Ю.Белов - дружеский шарж на «Ровесников», эскиз открытки (We are of the same age – мы одного возраста), 1970 г.

какое-то обаяние, неповторимое и неподдельное. Жаль, что уже не идёт на экранах этот фильм, хотелось бы найти его и сохранить для истории города.

«Ровесники» просуществовали до весны 1973 года. Сначала, за пол года до этого, забрали в армию Валеру Бибиченко, который играл на соло-гитаре. Они ещё пытались как-то работать. Но весной забрали Бориса Троицкого, а потом и других. У меня повестка была на 3 мая. Накануне, я взял пару бутылок вина и пришёл на танцы, которые проходили тогда на летней площадке ДК Строителей. Здесь, в комнатке у эстрады, после окончания вечера, мы и отметили мой уход. Я вообще не любил пышных проводов и подобных мероприятий. А рано утром, запретив родителям меня провожать, вышел из дома и пошёл в военкомат. Отец, который был тяжело болен, стоял на балконе и смотрел мне вслед. Он, конечно, понимал, что в последний раз. Это до меня, по молодости, ещё не всё доходило. И теперь, хоть я уже давно не живу в этом доме, и отца уже нет больше тридцати лет, каждый раз, проходя мимо или проезжая в троллейбусе, я «вижу» его на этом балконе.

Выйдя на проспект, который был мокрый после ночного дождя, я немного постоял, глядя на уходящие в даль дома, мысленно прощаясь с любимым городом. Только теперь я понимаю, что прощался с юностью...

Многие из «Ровесников» продолжали заниматься музыкой и в армии. Играли в армейских ансамблях Валера Бибиченко, Алик Ледвич и Володя Котляров, который служил в Германии. Наверное, и другие.

ВИА «Ровесник» - Володя Головчанский, Борис Троицкий, Славик Абакумов, Гена Лупанов, Валера Бибиченко, художественный руководитель Виктор Николаевич Худолей и солистка ансамбля. (Из архива В.Н.Худолея).

ВИА «Ровесник» и художественный руководитель ДК Строителей (фотография подарена мне в 1972 году).

После танковой учебки я попал в Днепропетровск, где при клубе части был создан вокально-инструментальный ансамбль, который с моей лёгкой руки, в память о прошлом, был назван «Ровесники». Нужно ли объяснять, с каким желанием я писал на самом большом барабане название ансамбля. С ними я также дружил, бывал на репетициях, ездил на концерты, но это уже о другом...

После армии «Ровесники» так уже и не собрались вместе, чтобы снова играть. Мешали какие-то несогласия и мелкие обиды, к тому же была продана аппаратура, а главное, что за эти два года, которые вырвали их из жизни, выросли другие музыканты, имеющие хорошее образование, появились новые коллективы, работающие на более высоком уровне. Конкурировать с ними они уже не могли, и это не имело смысла. Можно сказать, что они проложили им путь. Они были первыми. Ведь и Гагарин облетел вокруг земли всего один раз...

Кто-то из них пытался ещё играть, другие «сменили профессию». Гена Лупанов работал мастером в ПТУ №40. Валера Бибиченко играл в каком-то кафе в Петербурге, потом вернулся в Алчевск. Борис Троицкий закончил горно-металлургический институт и 22 года проработал на меткомбинате мастером в ЖЭУ. Иногда его узнают на улице, вспоминая, что он играл на танцах. Где-то на химзаводе в конструкторском бюро работает Володя Саенко, правда, не бросая заниматься музыкой, и записал уже пять своих дисков. Но у кого-то жизнь сложилась иначе... И всё же, если бы это зависело от меня, и было в моих силах, я бы поставил памятник «Ровесникам». Чтобы где-нибудь в сквере, в старой или новой части города, на невысоком пьедестале, как на эстраде, они стояли и играли, напоминая нам о прошлом, о нашей юности, о быстротечном времени и превратностях судьбы... Я знаю, что этого никогда не будет. Но всё же...

***

Когда мы прощались с Борисом, было уже поздно. На нас уже не раз косились проходившие мимо милиционеры. Но мы вроде не нарушали порядок, а только оживлённо беседовали. На память он подарил мне фотографию «Ровесников» и сделал короткую надпись «Юре от Бэна». Будто и не было этих сорока лет.

*

Новогодняя ёлка на проспекте,
1970-е годы.

Проспект Мира (Ленина) в конце 1950-х годов с
памятником
Сталину (возле ДК Химиков), и бюстом Ленина на его
месте.

Памятник Ленину на проспекте, 1970-е годы.

Панорама проспекта 1950-е годы (слева киоск по
продаже пива) – фотография П.Мухина и С. Дживиликьянца.

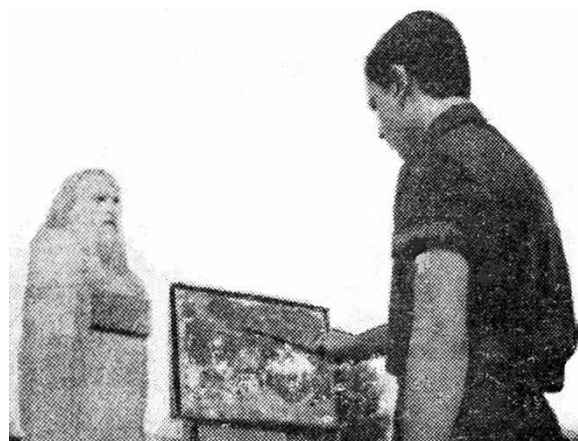

ДК Химиков, 1960-е годы
(с памятником Менделееву).
Бюст Ленина на месте памятника Сталину
в сквере Пионеров.

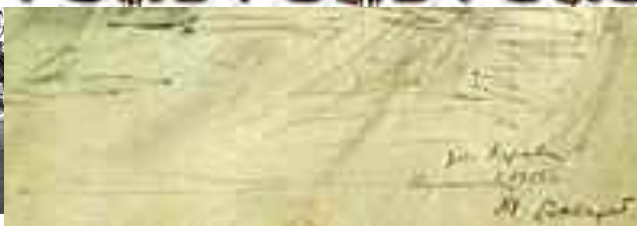
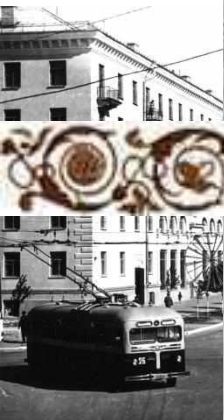
Проспект Мира, 1959 г.

А это фотография из газеты «Огни коммунизма» (1968 год). Я только поступил в Луганское художественное училище и фотограф городской газеты В.Болдырев, увидев меня на улице с этюдником, уговорил сфотографироваться возле памятника Менделееву. На самом деле я его никогда не рисовал, а передо мной какой-то старый содранный этюд.

Улица Кирова – рисунок В.М.Вайнреба, 1956 г.
(Луганский художественный музей).

Улицы города (Кирова, Фрунзе, Горького) 1950-е годы.

Ю.Белов – продавец
мороженого на улице Кирова,
возле Мосторга (детский рисунок, 1963 г.).

Ученики школы №1 на демонстрации, начало 1960-х годов.

В.Ф.Коробов – «Трубач», 1963 г.

На демонстрации, 1970-е годы.

Демонстрация 7 ноября 1963 года (фотография из газеты «Трибуна строителя», 12-10-1963г.). Справа от гармониста я, ещё десятилетний, вместе с рабочими и сотрудниками управления «Отделстрой», где работала нормировщицом моя мама, Московченко Алла (Августа) Григорьевна. Её закрыла на фотографии девушка идущая впереди. Всех, кто идёт рядом, я хорошо помню...

Строительство средней школы № 10.

Строительство

проспекта

Кинотеатр «Мир».

Город рос, менялся не только его облик, но и названия. В конце XIXв. - Юрьевский завод, с 1903г., после смерти его основателя - Алчевское, в 1920-е годы – Алчевск, затем Ворошиловск, с сентября 1944г. по 13 июня 1945г. - вновь Алчевск, после Победы с 15 июня 1945г. – Ворошиловск, с 17 мая 1959 – Алчевск, с 7 июня 1960г. – Ворошиловск, с 10 августа по 1 января 1961г. – Алчевск и с 1 января 1962г. – Коммунарск, до 1991 года, когда городу было возвращено первоначальное название – Алчевск.

В.Ф.Коробов – «Строительство проспекта в Алчевске», 1960 г.

Горно - металлургический институт, 1960-е годы.

Забыты уже и старые названия улиц: Сталина – Прокатная, Николаевская – Ленина – Заводская, Будённого – Луганская – Ворошиловградская, Микояна – Тевосяна, Молотова – Ленинградская, Хрущёва – Брестская, Василевского – Днепропетровская, Косыгина – Запорожская, Базарная – 3 и 2 сентября, Верхняя – Коцюбинского, Нижняя – Мичурина, Площадь Труда – Воссоединения – 30-летия Победы. До 1962 года ещё была улица Пушкина и улица Короленко, до 1990г. – переулок Алчевский. Какие перемены нас ждут ещё впереди?

Строительные работы на улице Фрунзе, 1960-е годы.

Гостиница
проспект

Герб города и Дворец культуры металлургов.

«Россия», кинотеатр «Металлург»,
имени Ленина (открытки 1970-х годов).

Это последняя страница книги, но не последняя в истории города, который вырос из небольшого рабочего посёлка. Алчевск строится, преобразуется и шагнул уже далеко за свои границы 1970-х годов. В нём появилось многое, о чём хотелось бы рассказать. Но эту книгу сделает и напишет уже кто-то другой...

Ю.Белов

Вид на город с пустыря на месте будущего нового здания исполкома, 1970-е годы.

При подготовке книги использованы редкие фотографии из моего архива, найденные в период работы над «Коллажем», - фотография церкви на Васильевке, школы № 1, управляющего и повара Алчевского, семьи шахтопромышленника И. Румана, семьи рабочего Д. Зубкова, родителей артиста Бориса Чиркова, священника отца Павла Ивашенкова, П. А. Гмыри, Генриха Кухенройтера и многие другие, копии которых были тогда переданы в городской музей. В книге помещены работы В.Ф.Коробова из моего собрания. А так же фотографии из фондов Алчевского городского музея, музея меткомбината, музея школы № 1, музея истории Луганска (музея К. Е. Ворошилова), Перевальского районного музея и многих частных лиц, за что я всем *выражаю огромную благодарность.*

Открытка «Екатерининская железная дорога», передана мне в своё время, уже ушедшим из жизни учителем Леонидом Павловичем Копаневым, который всегда с уважением и сочувствием относился к моей работе.

Хотелось бы здесь вспомнить его добрым словом.

Выражаю благодарность М. Шарамаяву, директору ЧМП «Даная», который ещё несколько лет назад, с помощью сотрудников своего предприятия, стал набирать на компьютере мои статьи из «Коллажа», надеясь подготовить их к изданию. Многие из них вошли в эту книгу.

***

Не могу не сказать слова благодарности сотрудникам городской газеты и тем, кто в своё время помогал создавать «Коллаж». Это метранпаж В. Разуваева, линотиписты Л.Рубцова и А.Кононенко, ретушёр В.Поляков, печатник А. Клёпов и директор городской типографии Ю.С. Климов. Они делали больше, чем от них требовали их служебные обязанности, таким образом, вместе с «Коллажем» опережая время.

Спасибо всем читателям «Коллажа» и других моих публикаций, без которых моя работа, да, наверное, и жизнь,

не имели бы смысла.

*

Содержание

Из глубины веков.....	7
Преданья старины глубокой.....	10
В родном краю.....	12
По Екатерининской железной дороге.....	14
Путешествие дилетантов.....	18
Второе путешествие дилетантов.....	20
Вспоминают старожилы.....	26
Мої щирі вітання	30
Путёвка в жизнь.....	35
Мы так похожи.....	40
Долгий век.....	41
Селезнёвка.....	48
Орден Святого Станислава.....	57
Цирк и театр Марии Руман.....	64
Юность Максима.....	66
Забытые имена.....	69
О старой колонне замолвите слово.....	70
Дата рождения.....	72
Наш паровоз вперёд лети.....	73
Фотография на память.....	76
Отец Павел.....	82
Ворошилов. Рассказы о жизни.....	84
Учитель Ворошилова.....	87
Палач.....	91
Другу моему, Ворошилову.....	105
Палач или герой.....	108
Новый городок.....	111
Совершенно секретно.....	114
Оккупанты.....	116
Освобождение Алчевска.....	122
Вечная память.....	129
Город благоустраивается.....	131
По страницам старых газет.....	132
Гмыря – человек легенда.....	137
Триумф Победы.....	138
Футбол.....	145
Об этом знали не многие.....	146
Танго любви.....	152
Из тьмы забвения.....	160
Утро новой жизни.....	165
Как молоды мы были.....	171

БЕЛОВ
Юрий Евгеньевич
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
Алчевск

По публикациям городских газет

*

**Макет, оформление, компьютерный набор, вёрстка,
обработка фотографий, корректура
Ю.Е.Белова**

